

Л.Б. ТЕПЛИНСКИЙ

ИСТОРИЯ СОВЕТСКО- АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

•МЫСЛЬ•

Л.Б. ТЕПЛИНСКИЙ

**ИСТОРИЯ
СОВЕТСКО-
АФГАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ
1919-1987**

Москва «Мысль» 1988

ББК 63:3(0)6

Т 34

**РЕДАКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Ответственный редактор

Ю. В. Ганковский

Рецензент Н. Н. Симоненко

Т $\frac{05040000000-061}{004(01)-88}$ 69-88

ISBN 5-244-00093-4

© Издательство «Мысль». 1988

ПРЕДИСЛОВИЕ

10-й годовщине
апрельской революции 1978 года
посвящается

Для истории советско-афганских отношений характерны как общие черты развития связей между СССР и странами зарубежного Востока, так и специфические особенности.

Советская Россия первой в мире признала независимость и суверенитет своего южного соседа и тем самым положила начало не только советско-афганским отношениям, но и новой эпохе международных отношений вообще — эпохе взаимодействия и сотрудничества социалистических и развивающихся государств на ранее не известных истории принципах равноправных международных отношений. Ленинская внешняя политика Советского Союза открыла для освободившихся государств путь в сообщество равноправных участников международной жизни, нанесла сильнейший удар по безраздельному господству империализма в странах Азии, Африки, Латинской Америки.

Прочной, надежной основой этого взаимодействия и сотрудничества, его фундаментом является объективная общность интересов социалистических и развивающихся стран в борьбе за мир и предотвращение ядерной войны, за всеобщую безопасность и демократизацию межгосударственных отношений, за свободу и независимость народов. На практике процесс такого взаимодействия и сотрудничества обеспечивается прежде всего тем, что Советское государство творчески претворяет в жизнь ленинские принципы внешней политики: пролетарский интернационализм и мирное сосуществование государств с различным социальным строем. Зафиксированные в Конституции СССР 1977 г., эти принципы обрели силу государственного закона.

Органическое соединение этих принципов и их применение в политике СССР в отношении развивающихся стран проявляют себя в том, что Советский Союз оказывает развивающимся странам помощь, которая в зависимости от обстоятельств может быть и политической, и дипломатической, и экономической, и военной,

но она всегда предназначается для защиты права народов на независимое развитие.

Советский Союз неукоснительно уважает священное право каждого народа, каждой развивающейся страны избирать свой путь развития, не допускает никакого вмешательства в их внутренние дела, строит свои отношения на основе подлинного равноправия, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности.

СССР открыто заявляет, что его международная политика в отношении развивающихся стран — классовая, интернационалистская. «Неизменными остаются солидарность КПСС,—отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии,—с силами национального и социального освобождения, наша линия на тесное взаимодействие со странами социалистической ориентации, с революционно-демократическими партиями, с движением неприсоединения»¹.

Силы социализма, прежде всего в лице Советского Союза, были и остаются подлинной опорой народов, борющихся за свое национальное и социальное освобождение. Без этой поддержки было бы немыслимо ни развертывание национально-освободительных движений, приведших к краху колониальной системы империализма, ни успешное продвижение развивающихся государств по пути национального и социального прогресса. Факты свидетельствуют: народы освободившихся стран тем успешнее защищают и отстаивают свою независимость, свои жизненные интересы, чем крепче их взаимодействие и сотрудничество с Советским Союзом, другими странами социалистического содружества. Подтверждение тому — история советско-афганских отношений. Ее изучение в нашей стране прошло ряд этапов, связанных как с прогрессом марксистско-ленинской историографии, так и со сдвигами в содержании двустороннего советско-афганского сотрудничества в различные периоды его развития.

В основе подхода советских ученых к вопросу советско-афганских отношений в первые послереволюционные годы лежало стремление раскрыть тесную связь победы Великой Октябрьской социалистической революции в России с усилением национально-освободительной борьбы афганского народа и в то же время показать, что реализация благоприятных предпосылок успешного завершения этой борьбы, созданных Великим Октябрем, происходила в условиях ожесточенного сопротивления со стороны сил международной и афганской реакции.

Краеугольным камнем советской афганистики явились ленинские документы, послания и другие материалы, посвященные Афганистану². Заложенные в них идеи развития подлинно равноправных отношений между социалистическим государством и государством, освободившимся от иностранной зависимости, сформулированные основополагающие принципы советской внешней политики стали фундаментом не только советской дипломатии, но и научной разработки проблем советско-афганских отношений.

Первые публикации о советско-афганских отношениях появились фактически сразу же после восстановления независимости Афганистана в 1919 г. на страницах журналов «Жизнь национальностей» — органа Народного комиссариата по делам национальностей, «Новый Восток» — органа Научной ассоциации востоковедения при Народном комиссариате по делам национальностей и «Военная мысль», издававшегося Революционным военным советом Туркестанского фронта в Ташкенте. Эти статьи отличались живостью изложения, носили острополитический характер и содержали резкую критику колониальной политики Великобритании.

Ленинский подход к вопросам взаимоотношений Советской России и Афганистана прослеживается в работах близкого соратника В. И. Ленина, видного советского государственного деятеля и дипломата Г. В. Чичерина, которые были собраны в книгу «Статьи и речи по вопросам международной политики». На основании марксистского анализа соотношения классовых сил внутри афганского общества и глубокого понимания национальных интересов Афганистана Г. В. Чичерин сделал прогностический вывод: «Несмотря на отдельные затруднения, мы все же имеем в Афганистане друга и союзника, и мы убеждены, что эти дружественные отношения с Афганистаном будут развиваться и впредь»³. Дальнейшие события подтвердили правильность этого вывода.

Свидетельства Г. В. Чичерина о личном, непосредственном участии В. И. Ленина в формировании внешнеполитического курса Советского государства в отношении Афганистана говорят о важном значении, которое придавала Советская Россия дружбе с южным соседом⁴. В статье «Загадки международного положения» Г. В. Чичерин отмечает: «Всякому наблюдателю ясно, что дело афганского возрождения и афганской независимости потому не погибло, что независимый возрождающийся Афганистан может целиком поло-

житься на дружбу своего северного соседа»⁵. Г. В. Чичерин убедительно раскрывает взаимовыгодный характер советско-афганских отношений для обеих сторон. В то же время в его статье «Год восточной политики Советской власти» показывается вся сложность и острота борьбы, происходившей в Афганистане вокруг вопроса о заключении советско-афганского договора 1921 г., а также провал попыток Великобритании не допустить подписания этого дружественного акта⁶.

Таковыми же идеями проникнуты работы народного комиссара по иностранным делам М. М. Литвинова, собранные в книге «Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927—1935»⁷, в которой содержатся ценнейшие сведения по вопросам взаимоотношений СССР с зарубежными странами. Для настоящей монографии наибольший интерес представляет включенный в сборник «Доклад на II сессии ЦИК СССР V созыва 4 декабря 1929 г.», где дана принципиальная оценка позиции Советского Союза в отношении Афганистана. Суть ее состоит в том, что Советское государство видело в своем соседе полностью суверенное, независимое государство и ни при каких обстоятельствах не вмешивалось в его внутренние дела независимо от того, какие процессы происходили внутри афганского общества, нравились они СССР или нет. Касаясь событий 1929 г., в один из наиболее сложных моментов афганской истории, когда власть в Афганистане переходила от одной группировки к другой, М. М. Литвинов отметил: «Афганистан переживал потрясения, внушавшие тревогу и нам, заинтересованным в полном сохранении афганским народом своей самостоятельности». В этом же документе подчеркивается, что Советский Союз готов развивать свои отношения «в соответствии с интересами укрепления независимости Афганистана и его хозяйственно-культурного прогресса»⁸.

Во второй половине 20-х годов были изданы первые советские, как тогда говорили, «сводные» работы по Афганистану, определенное место в которых занимали проблемы истории и состояния советско-афганских отношений. Принципиальные оценки политического характера в этих работах основывались на официальных документах того времени, и в частности годовых отчетах НКВД к съездам Советов⁹.

Основоположником советской афганистики явился выдающийся ученый-востоковед профессор И. М. Рейснер (1899—1958). После установления дипломатических отношений между Советской Россией и Афгани-

станов он около двух лет работал в Кабуле в советской миссии¹⁰. Труды И. М. Рейснера по проблемам современного ему Афганистана, энциклопедические для того времени, сохраняют свое значение и до сих пор, как лучшие работы в мировой афганистике по новейшей истории Афганистана, которые помогают глубокому пониманию процессов социально-экономического развития не только этой страны, но и Востока в целом.

Вопросы истории советско-афганских отношений не были предметом специальных исследований И. М. Рейснера. Однако в книгах «Независимый Афганистан»¹¹, «Афганистан»¹² и особенно в статье «Десять лет внешней политики Афганистана»¹³ раскрыта огромная роль Советского государства в восстановлении Афганистаном своей полной независимости, научно доказано, что благодаря появлению первого в мире социалистического государства коренным образом изменилось место Афганистана в национально-революционной борьбе мусульманского Востока, произошли сдвиги в социальной жизни афганского народа, которые были бы немыслимы без солидарности и поддержки Советского Союза. «Афганистан вполне учел,—отмечал И. М. Рейснер,—что может ждать с севера дружественной поддержки и имеет твердый и определенный тыл в своем фронте, повернутом к Англии»¹⁴.

Безусловной заслугой И. М. Рейснера является разработка им идеи объективной необходимости курса Советской России на укрепление дружбы с Афганистаном в 1919—1928 гг., несмотря на некоторые негативные акции, в частности поддержку определенными кругами басмаческого движения в советской Средней Азии, как результат деятельности реакционных сил, оказывавших в то время серьезное влияние, в том числе и на окружение Амануллы-хана.

И. М. Рейснер был одним из редакторов «Новой истории колониальных и зависимых стран» (М., 1940), двухтомной «Новой истории стран зарубежного Востока» (М., 1952), в которых им написаны главы об Афганистане, являющиеся обобщением многолетних исследований истории этой страны. Кроме того, его перу принадлежит глава «Афганистан» в работе «Новейшая история стран зарубежного Востока». Выпуск 3: 1939—1945 гг. (М., 1957).

До Великой Отечественной войны специальных монографических исследований, которые содержали бы комплексный анализ основных аспектов истории советско-афганских отношений, в СССР не было. Однако

появившиеся к тому времени работы и документальные материалы об истории и состоянии связей между нашими государствами подготовили необходимую основу для дальнейшего углубленного изучения истории советско-афганских отношений.

Попытка проследить формирование внешнеполитического курса Афганистана в послевоенный период в тесной связи с внутренними сдвигами в этой стране была сделана в работах Р. Т. Ахрамовича «Афганистан после второй мировой войны»¹⁵ и «Афганистан в 1961—1966 гг.»¹⁶. По мнению автора, поступательное развитие капиталистических отношений и превращение афганского монархического государства из феодального в помещичье-буржуазное не препятствовали расширению и углублению дружественных советско-афганских отношений. Автор данных книг рассматривает советско-афганские отношения в основном под углом зрения мирного сосуществования государств с различным социальным строем, оставляя как бы за скобками принцип пролетарского интернационализма, т. е. принцип, без учета которого невозможно понять причины, позволившие вывести сотрудничество СССР и Афганистана на уровень, которого не знают отношения, если они не более чем результат мирного сосуществования.

Р. Т. Ахрамович опубликовал статьи, посвященные роли Великой Октябрьской социалистической революции в восстановлении полной независимости Афганистана и историческому значению деятельности В. И. Ленина в установлении дружественных советско-афганских отношений¹⁷.

В конце 50-х — начале 60-х годов в советской исторической науке, как известно, резко возрос интерес к теоретическим вопросам, связанным с ролью национальной буржуазии в странах Востока, повысилась внимание к освободившимся странам в результате переоценки существовавших прежде взглядов на роль национальной буржуазии.

В эти же годы в исследовательскую работу по выявлению значения Великой Октябрьской социалистической революции для борьбы афганского народа за свою независимость и роли В. И. Ленина в установлении советско-афганских отношений активно включились ученые советских среднеазиатских республик. Этим проблемам посвятили свои работы А. Х. Бабаходжаев¹⁸, П. С. Котляр¹⁹, А. Киргизбаев²⁰, В. Г. Чеботарева²¹ и др. В них широко использованы материалы Центрального государственного архива Узбекской

СССР, причем многие из них были исследованы впервые. Благодаря этому оказалось возможным полнее воссоздать исторические события, связанные с настоящей монографией.

Содержательные разделы, посвященные истории советско-афганских отношений, включены в коллективные работы по внешней политике СССР: в капитальный пятитомный труд «История дипломатии»²², в двухтомное исследование «История внешней политики СССР»²³, а также в монографии А. Н. Хейфеца²⁴ и А. Е. Иоффе²⁵.

Новый этап в развитии советской афганистики наметился в последние годы, что, несомненно, связано с глубокими изменениями в социальной, политической, экономической и культурной жизни Афганистана, вызванными апрельской национально-демократической революцией 1978 г.

В 1982 г. вышла «История Афганистана» — коллективный труд советских востоковедов, посвященный развитию этой страны с древнейших времен до наших дней (отв. ред. Ю. В. Ганковский)²⁶. Значение книги определяется тем, что в ней обобщены результаты работ советских историков-афганистов за послевоенные десятилетия, дана оценка основным социальным сдвигам, происходящим в афганском обществе. В книге «История Афганистана» суммированы и основные результаты исследований по истории советско-афганских отношений с учетом последних данных, источников и материалов.

В 1983 г. было опубликовано монографическое исследование В. Г. Коргуна «Интеллигенция в политической жизни Афганистана»²⁷. Четкий классовый подход к определению места и роли афганской интеллигенции с момента ее выделения в особую социальную группу на рубеже XIX—XX вв. позволил автору расширить сложившиеся представления о внутренних процессах в афганском обществе почти за целое столетие, что важно для понимания динамики становления и развития отношений Афганистана с нашей страной.

Весьма насыщен фактическим материалом напечатанный в 1983 г. труд В. А. Ромодина «Очерки по истории и истории культуры Афганистана. Середина XIX — первая треть XX в.»²⁸. В небольшой по объему первой главе «Исторический очерк» автор ввел в оборот ряд новых интересных данных, относящихся к первому периоду советско-афганского сотрудничества.

Заслуживают внимания коллективные монографии

советских ученых — вышедшая в свет в 1985 г. «История вооруженных сил Афганистана. 1747—1977»²⁹ и в 1986 г. — «История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней»³⁰, в которую включены главы по Афганистану.

Работы, посвященные советско-афганским экономическим связям, появились в нашей афганистике в начале 60-х годов. Это объяснялось тем, что экономическое сотрудничество стало набирать темпы и приобретать широкие масштабы. Отправными исследованиями для указанных работ послужили ранее опубликованные статьи: К. В. Скверского — «Русско-афганские взаимоотношения. К вопросу об их возобновлении»³¹, Н. И. Вавилова — «Афганистан и перспективы наших экономических взаимоотношений»³², И. И. Палюкайтиса — «Советский экспорт в Афганистан»³³ и др.

Весомый вклад в изучение и разработку экономических проблем Афганистана, а как одной из ее составных частей — советско-афганского экономического сотрудничества внес Н. М. Гуревич³⁴. Опираясь на богатый фактический материал, он убедительно показал неопценимое значение для Афганистана торгово-экономических связей с СССР, раскрыл место этих связей в деле укрепления экономической самостоятельности нашего южного соседа. По мнению Н. М. Гуревича, заинтересованность афганского государства во взаимовыгодных отношениях с СССР обуславливалась как политическими, так и объективными экономическими факторами.

Опыту экономического сотрудничества Советского Союза и Афганистана посвятил Ю. М. Головин свою монографию и ряд статей³⁵, которые отличаются высоким профессиональным уровнем. С его точки зрения, советско-афганские экономические связи дают возможность Афганистану укреплять свои позиции на мировом капиталистическом рынке и международной политической арене. Ю. М. Головин показал, что даже определенные прозападно настроенные круги в Афганистане не могли не признавать все выгоды, которые извлекал Афганистан из широкого торгово-экономического сотрудничества с СССР.

В 1958 г. автором данной работы была опубликована статья «Советско-афганские отношения за 40 лет существования независимого Афганистана»³⁶. Это был первый опыт комплексного подхода к изучению советско-афганских отношений. Спустя три года он же опубликовал книгу, посвященную исследованию истории со-

ветско-афганских отношений в 1919—1960 гг., в которой предпринял попытку проанализировать закономерности и особенности развития взаимоотношений двух соседних стран³⁷. В 1971 г. появилась его работа, охватывавшая период 1919—1969 гг., а в 1982 г. вышла в свет его же монография «СССР и Афганистан. 1919—1981»³⁸.

К этому времени накопилось значительное количество исторических фактов, которые полностью подтвердили преемственность ленинского курса советской внешней политики в отношении Афганистана, не подверженного конъюнктурным колебаниям, и убедительно проиллюстрировали объективную заинтересованность Афганского государства в развитии добрососедства с Советским Союзом, наличие естественных факторов, благоприятствующих расширению двустороннего сотрудничества в интересах советского и афганского народов, всех сил, выступающих за укрепление мира.

В целом исследовательская работа по изучению проблем истории советско-афганских отношений и близких к ней вопросов, которую проводили советские ученые на протяжении более шести десятилетий, позволила осветить с подлинно научных, классовых позиций, на основе марксистско-ленинской методологии процессы зарождения, становления и развития многосторонних взаимовыгодных связей между двумя государствами. Научные исследования, созданные по этим проблемам в СССР, проникнуты идеей необходимости способствовать укреплению сотрудничества между Советским Союзом и Афганистаном в интересах народов обеих стран, в интересах международного сообщества. Они не только помогают лучше осмыслить закономерности и особенности отношений между СССР и Афганистаном, выявить их содержание и перспективы, но и служат полезным подспорьем для практики.

В Афганистане специальных исследований ученых по истории советско-афганских отношений до апреля 1978 г. не было, если не считать официозных обзоров в ежегодниках. В официальных и полуофициальных изданиях, таких, как журналы «Афганистан» и «Кабул», публиковались материалы, посвященные отдельным событиям — визитам, соглашениям и т. д.

Афганские аспиранты, обучавшиеся за границей, особенно те, кто обучался в СССР, подготовили несколько диссертаций о советско-афганских отношениях. К их числу относится работа А. К. Кучи «Развитие отношений между Афганистаном и Советским Союзом

(1946—1969 гг.)»³⁹. Написанная с позиций сторонника укрепления добрососедства двух государств, диссертация в то же время в полном соответствии с официально провозглашенным внешнеполитическим курсом правящей династии отстаивала идею «одинакового подхода» Афганистана к СССР и западным державам. В диссертации М. А. Мехра «Политика нейтралитета и неприсоединения Афганистана» настойчиво проводилась мысль о традиционно дружественном, уважительном отношении СССР к Афганистану и его внешнеполитическому курсу⁴⁰.

Заслуживает особо быть отмеченной диссертация Н. Тарзи на соискание докторской степени, защищенная на факультете права и экономических наук Парижского университета в 1970 г.⁴¹ Автор приходит к следующему заключению: «Советский Союз сыграл весьма важную роль в экономическом развитии Афганистана, особенно после принятия им пятилетних планов... Можно даже сказать, что Афганистан явился решающей моделью для других стран «третьего мира»: он показал, как страна, полностью сохраняя свою независимость и нейтралитет, может получать помощь от великих держав, и в частности от Советского Союза... Для Афганистана поддержание добрых отношений с Советским Союзом является необходимостью, и впредь это будет столь же важно для страны, как было и в прошлом»⁴².

В революционном Афганистане работа над созданием исследований, посвященных советско-афганским отношениям, по существу только начинается. Это связано в значительной степени с трудностями по подготовке кадров квалифицированных исследователей.

Работы западных авторов направлены, как правило, на то, чтобы представить в искаженном свете подлинный характер взаимоотношений Советского Союза и Афганистана, бросить тень на ленинский курс советской политики в отношении дружественной страны и в то же время оправдать действия империалистических держав.

Западную афганистику хронологически можно разделить на три этапа.

а) В довоенные и первые послевоенные годы ведущей идеей буржуазной афганистики было стремление доказать, будто Советская Россия, устанавливая дипломатические отношения со своим южным соседом, преследовала в качестве стратегической цели подчинение Афганистана и продвижение к Индийскому океану.

Среди исследований, опубликованных на Западе в тот

период, наиболее крупным является двухтомная «История Афганистана» английского специалиста П. Сайкса. В аннотации к книге сказано, что это «первая полная история Афганистана», автор которой ставил перед собой цель «обеспечить британские официальные круги и британскую общественность правдивой информацией об этой стране». Основополагающая идея П. Сайкса применительно к внешнеполитическим аспектам афганской истории состоит в том, что Советский Союз, как в прошлом и царская Россия,—извечная угроза для Афганистана, в то время как Великобритания якобы была, есть и останется гарантом его независимости⁴³. По Сайксу, восстановление независимости Афганистана—это не результат героической борьбы афганского народа и поддержки со стороны Советской России, а следствие политики британских колонизаторов.

Мы останавливаемся на этом двухтомнике, поскольку на него впоследствии ориентировались многие буржуазные ученые, в той или иной степени освещавшие проблемы советско-афганских отношений. В полной мере это относится к видному британскому дипломату В. К. Фрэзер-Тайтлеру, автору весьма популярного на Западе исследования «Афганистан. История политического развития в Центральной Азии», выдержавшего два издания⁴⁴. В. К. Фрэзер-Тайтлер развивает надуманный тезис относительно «агрессивных» намерений Советского государства в отношении Афганистана⁴⁵. В то же время он ничего не говорит о советской экономической помощи Афганистану, бросает тень на добросовестное выполнение Советским Союзом принятых на себя обязательств по советско-афганским договорам и соглашениям. Следуя концепции П. Сайкса, он восхваляет политику Великобритании в отношении Афганского государства.

б) Начиная со второй половины 50-х годов и вплоть до апрельской революции 1978 г. авторы буржуазных исследований, оставаясь на идейных позициях своих предшественников, стали придавать своим работам объективистский характер, переместив центр внимания на вопросы советско-афганского экономического сотрудничества.

В этот период среди западных исследователей истории Афганистана выделяется работавший в Стэнфордском университете США выходец из Ливана Вартан Грегориан, автор книги «Возникновение современного Афганистана. Политика реформ и модернизация. 1880—1946». Его обширная работа, основанная на многочис-

ленных источниках, включая советские, содержит ряд положений, свидетельствующих о признании автором коренных отличий политики Советского Союза от политики царской России. В. Грегориан стоит на той точке зрения, что, поскольку угрозы независимости Афганистану с севера в результате Великой Октябрьской социалистической революции в России не стало, отпала и причина того, чтобы Афганистан оставался в орбите британского влияния⁴⁶.

Ряд исследований по истории Афганистана, преимущественно ее внешнеполитических аспектов, принадлежит Л. Адамеку, автору книг «Афганистан. 1900—1923: дипломатическая история», «Афганистан: некоторые новые подходы», «Внешняя политика Афганистана до середины XX века. Отношения с США, Германией и Англией»⁴⁷. Л. Адамек, имевший широкие связи в правящих кругах послевоенного Афганистана, посещавший Советский Союз и изучивший опубликованные документы советской внешней политики, счел нужным придать изложению материала о советско-афганских отношениях объективистскую направленность.

Характерной чертой западных исследований является отсутствие объективных оценок помощи Советской России Афганистану в первые годы Советской власти, когда она сама переживала труднейшие времена и нуждалась абсолютно во всем. Обходится молчанием и такая тема, как подрывная работа правящих кругов Великобритании против установления советско-афганских дипломатических отношений и подписания дружественного договора между РСФСР и Афганистаном в 1921 г. Один из первых в истории международных отношений равноправный советско-афганский Договор от 28 февраля 1921 г., проникнутый духом взаимного доверия, американский автор Дж. Спектор в своей книге «Советский Союз и мусульманский мир. 1917—1958» квалифицирует как документ, воплощающий «коварные» замыслы с обеих сторон: для Афганистана это возможность обеспечить сохранение режима эмирата в Бухаре и ханства—в Хиве, а для Советской России—создать «ключевой пропагандистский центр», направленный против англичан и Индии⁴⁸.

Пытаясь создать видимость объективного подхода, западные исследователи нередко пытаются в своих работах поставить знак равенства между целями Советского государства и сначала Англии, а затем США в отношении Афганистана. Так, например, в работе, изданной в Нью-Йорке в 1974 г. группой авторов под

редакцией Л. Дюпре и Л. Алберта, проводится мысль о том, что Афганистан и после 1919 г. оставался объектом англо-русского соперничества⁴⁹. Показательно в этом отношении также исследование американского экономиста Р. Г. Фрэнка «Афганистан между Востоком и Западом»⁵⁰. На смену измышлениям прошлых времен, будто Англия ограждала Афганистан от поглощения Россией, пришли новые: политика Советского Союза в отношении Афганистана не отличается-де от политики США.

Несколько иной, более объективный характер носит трехтомное исследование «Советско-азиатские отношения» американского профессора Чарльза Б. Мак-Лейна, изданное в Лондоне в 1973 г.⁵¹ По всей вероятности, длительное пребывание в Советском Союзе на дипломатической работе и хорошее знакомство с практикой советско-афганских отношений сказались на его взглядах и в известной мере послужили сравнительно объективному изложению материала, посвященного отношениям СССР и Афганистана на протяжении 1955—1973 гг. Однако и в этом исследовании нет указаний на то, что в результате экономического содействия Советского Союза в Афганистане был построен целый ряд промышленных и сельскохозяйственных объектов, которые имели существенное значение для афганской экономики.

После XX съезда КПСС, когда экономические связи СССР с развивающимися странами стали приобретать все более широкие масштабы, советско-афганское экономическое сотрудничество в изображении ряда буржуазных авторов предстало как «переходная фаза» к полному подчинению Афганистана Советским Союзом. Основной смысл утверждений буржуазных авторов состоял в том, чтобы поставить под сомнение искренний характер советской помощи в развитии афганской экономики.

Так, профессор Университета международных исследований и Института Африки в Женеве Ж. Этьен пытался доказать, будто Советский Союз, выражая согласие удовлетворить просьбу Афганистана об оказании помощи в строительстве крупной ирригационной системы в районе Джелалабада, руководствовался «скорее политическими, чем экономическими соображениями». Взять на себя осуществление этого проекта Советский Союз побудило, по словам Ж. Этьена, стремление «укрепить свое присутствие к югу от Гиндукуша, неподалеку от Пакистана»⁵².

Бывший посол США в Кабуле Х. Байроуд писал, будто Советский Союз избрал Афганистан в качестве поля боя в «экономической холодной войне»⁵³, а по словам другого, тоже американского автора, Х. Армстронга, Советский Союз, оказывая экономическое содействие афганскому народу, руководствовался «естественным желанием вовлечь Афганистан в свою орбиту»⁵⁴. Сделать это, утверждает С. Сульцбергер (США), несложно: «Разве может доведенная до бедности страна расплатиться с советскими долгами и притом сохранить что-то еще для экспорта в другие страны?»⁵⁵

Отсутствие научного подхода к советско-афганским отношениям обнаруживается в западной научной литературе в том, что, с одной стороны, преднамеренно принижается значение советской помощи в развитии афганской экономики, а с другой — на Советский Союз возлагается «ответственность» за экономическую отсталость Афганистана. Американец Р. Кинг утверждает, будто результаты советской помощи «удивительно невелики»⁵⁶, а французский профессор Ж. Этьен в уже упоминавшейся книге возлагает вину за финансовые и экономические трудности, переживаемые Афганистаном, на СССР, поскольку-де он, «сделав наибольшие капиталовложения, предоставил очень мало безвозмездной помощи»⁵⁷.

в) После национально-демократической апрельской революции 1978 г. в ряде несоциалистических стран были опубликованы работы, авторы которых освещали события, связанные с Афганистаном, в том числе советско-афганские отношения, с резко враждебных позиций, в духе времен «холодной войны». Сказанное относится к книгам, авторами которых были, например: Л. И. Никш (США), Фаиз-ур-Рахман и Башир А. Курейши (Пакистан), Сайед Шаббир Хусейн, А. Н. Алви и А. Н. Ризви (Пакистан) и др.⁵⁸

Свой вклад в антисоветскую кампанию, развязанную на Западе в связи с афганской темой, внес преподаватель австралийского Королевского военного колледжа в Дантроне Беверли Мейл; центральная идея его книги, претендующей на научность, — представить Х. Амина жертвой в борьбе против попыток Советского Союза втянуть Афганистан в сферу своего влияния⁵⁹.

История и состояние западной афганистики показывают, что она, за редкими исключениями, все больше переходит на обслуживание политических потребностей правящих кругов буржуазных государств. Тенденциозное, предвзятое изложение истории советско-афганских

отношений позволяет средствам массовой пропаганды использовать труды буржуазных авторов в целях, враждебных Советскому Союзу и Республике Афганистан, силам социализма и национально-освободительного движения. Эта тенденция буржуазной историографии, как сказано выше, резко усилилась после национально-демократической революции 1978 г. в Афганистане.

Исследования прогрессивных авторов, работающих на Западе (которые стремятся объективно излагать события в мире и процессы, происходящие внутри и вокруг Афганистана), подвергают резкой критике анти-афганскую политику империалистических государств во главе с США и их союзников. К числу таких исследований относится книга «Афганистан: революция и контр-революция» западногерманского автора В. Бреннера. Важен его вывод о том, что присутствие в Афганистане советских войск «является жизненной необходимостью, гарантией против установления в стране неокOLONиалистского прозападного режима», что «в вопросе об афганском кризисе речь идет не только об Афганистане. Речь идет о главном вопросе нашей эпохи — о войне и мире, об активной защите разрядки»⁶⁰.

Заслуживают внимания работы прогрессивных ученых Индии, включенные в сборник «События в Афганистане глазами индийцев». Издатель сборника, профессор истории Делийского университета А. Ансари, в своей вступительной статье высоко оценивает значение Великой Октябрьской социалистической революции и политики Советского государства для исторических судеб афганского народа. «Не будет преувеличением сказать,— пишет профессор,— что своей победой в войне (имеется в виду третья англо-афганская война 1919 г.— Л. Т.) и последующим провозглашением независимости Афганистан в немалой степени обязан действиям Советского правительства». В этой связи индийский ученый подчеркивает значение обращения «Ко всем трудящимся—мусульманам России и Востока», принятого Советским правительством 20 ноября (3 декабря) 1917 г. и ставшего известным в Афганистане весной 1918 г. Профессор А. Ансари указывает на искреннее стремление Амануллы-хана строить отношения с Советским государством на основе дружбы и приводит факты, подтверждающие эту мысль, выделяя особо подписание 28 февраля 1921 г. советско-афганского дружественного Договора⁶¹.

События, развернувшиеся вокруг Афганистана пос-

ле апрельской революции 1978 г., с точки зрения автора, являются результатом вмешательства империалистических держав, прежде всего США. А. Ансари отвергает попытки администрации Р. Рейгана представить переход к политике конфронтации и интенсификации гонки вооружений как реакцию на действия СССР и афганских революционных сил.

Среди статей, включенных в сборник, интерес представляют отмеченные объективным подходом к советско-афганским отношениям работы известного индийского дипломата Т. Н. Кауля⁶², видного деятеля Коммунистической партии Индии Н. К. Кришнана⁶³, профессора Университета Дж. Неру Рашидуддина⁶⁴.

Прямую связь с советско-афганскими отношениями имеют ряд статей в сборнике, который был выпущен в 1983 г. в Индии накануне VII Конференции глав государств и правительств стран — участниц Движения неприсоединения. Выводы и оценки, содержащиеся в статьях сборника, отражают в основном позицию Движения неприсоединения в вопросах, касающихся Афганистана⁶⁵.

Бывший заместитель министра иностранных дел Р. К. Датт говорил о том, что позиция Индии по афганскому вопросу подвергается нападкам со стороны Запада. Дели призывают осудить СССР и в то же время закрыть глаза на ту военную помощь, которую США и их союзники оказывают силам, находящимся за пределами Афганистана. Автор статьи делает вывод: позиция Индии по афганскому вопросу не противоречит политике неприсоединения⁶⁶.

Принципиальную, классовую оценку обстановке вокруг Афганистана и позиции великих держав дает член парламента, член политбюро КПИ (м) Харкишан Сингх Суржет. Он отмечает, что так называемая афганская проблема используется американским империализмом как предлог для вооружения Пакистана и наращивания военной мощи в Индийском океане. «Советские войска были введены в Афганистан по просьбе афганского правительства,— пишет автор,— и как Демократическая Республика Афганистан, так и Советский Союз неоднократно заявляли, что советские войска будут выведены из Афганистана, как только прекратится внешняя интервенция Соединенных Штатов против Афганистана, осуществляемая через Пакистан»⁶⁷.

В развивающихся странах, в первую очередь в Индии, афганистика переживает период становления, вызванный интересом к глубоким социально-

экономическим переменам, происходящим в жизни афганского народа. Уже появился ряд работ, в которых делаются попытки объективно исследовать задачи апрельской революции 1978 г., ее движущие силы, роль советско-афганских отношений в борьбе афганского народа в защиту завоеваний революции.

Буржуазные средства массовой информации в своем подавляющем большинстве с целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение искажают смысл и содержание советско-афганского сотрудничества. С особым ожесточением и враждебностью апологеты империалистической политики обрушились на акцию интернациональной помощи афганскому народу, предпринятую Советским Союзом в конце 1979 г., когда по просьбе законного правительства Демократической Республики Афганистан на афганскую территорию был введен ограниченный советский воинский контингент для отражения агрессии против миролюбивого Афганистана.

Недрузи Советского Союза и Афганистана пытаются бросить тень на дружественные отношения этих двух стран, нанести ущерб их крепнущему сотрудничеству. Эти попытки встречают решительный отпор как с советской, так и с афганской стороны.

Опыт советско-афганского сотрудничества свидетельствует: многолетняя дружба СССР и Афганистана не знает случаев ущемления суверенитета и национальной независимости Афганистана. В то же время анализ дипломатических, экономических и иных связей Афганистана с западными империалистическими державами разоблачает политику этих держав, как противоречащую национальным интересам афганского народа.

Проверенная жизнью советско-афганская дружба обладает большой силой примера и влияния на политику развивающихся стран. Советско-афганские отношения содействуют лучшему пониманию другими странами необходимости поддерживать хорошие отношения с Советским Союзом.

После апрельской революции 1978 г. советско-афганские отношения в политической, экономической, культурной и других областях поднялись на новую, более высокую ступень. Это глубокая, искренняя и прочная дружба, проникнутая духом товарищества и революционной солидарности.

ГЛАВА I

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АФГАНИСТАНА — ВАЖНЕЙШИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДОБРОСОСЕДСТВА

В истории человечества нет события, которое по своим последствиям и влиянию на ход развития цивилизации можно было бы поставить в один ряд с Великой Октябрьской социалистической революцией. С победой Октября началась новая, нынешняя эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму и коммунизму. «Великая Октябрьская социалистическая революция стала переломным событием всемирной истории, определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития, положила начало необратимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией»¹.

Освободив угнетенные народы бывшей Российской империи и тем самым доказав на практике реальную возможность полного национального освобождения народов, Республика Советов стала примером, вдохновляющим всех борцов против эксплуатации и угнетения на борьбу с тиранией. Великая Октябрьская социалистическая революция всколыхнула угнетенные народы Востока, сыграла огромную роль в пробуждении колониальных и зависимых стран. Теперь они получили возможность опереться на поддержку первого в мире пролетарского государства.

Дальнейшие события подтвердили правоту слов В. И. Ленина, который, выступая на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 г., сказал: «Мы знаем, что здесь поднимутся, как самостоятельные участники, как творцы новой жизни, народные массы Востока, потому что сотни миллионов этого населения принадлежат к зависимым, неполноправным нациям, которые до сих пор были объектом международной политики империализма, которые для капиталистической культуры и цивилизации существовали только как материал для улучшения»².

Если Великая Октябрьская социалистическая революция провозгласила неизвестные прежде внешнеполитические принципы и нормы, то внешняя политика Советского государства с самого начала стала реальным фактором мировой политики. Впервые в истории международных отношений не отдельные партии и деятели, а великая держава выступила в поддержку национально-освободительной борьбы угнетенных народов, решительно осудила колониализм.

Основополагающим внешнеполитическим документом Советской России стал Декрет о мире, принятый на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября (8 ноября) 1917 г.³ В нем, в частности, прямо говорилось, что агрессивная война является величайшим преступлением против человечества, что она должна стоять вне международного закона, выдвигалась идея сосуществования государств с различным общественным строем. В Декрете указывалось, что Советское правительство считает и будет считать аннексией всякое насильственное присоединение большим или сильным государством малой или слабой народности. Советское государство признало право всех народов на свободное, независимое существование и призвало к освобождению всех наций, оказавшихся под гнетом других, более сильных государств.

Принципиально новым и важным в мировой политике было обращение не только к правительствам, но и к народам воюющих держав. Тем самым было положено начало внедрению идей мира в сознание народов, исторически закономерному процессу втягивания широких масс в борьбу за мир, которая в наши дни стала крупнейшим фактором международных отношений в пользу предотвращения ядерной катастрофы.

20 ноября (3 декабря) 1917 г., вскоре после принятия Декрета о мире, на заседании Совета Народных Комиссаров РСФСР было принято Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»⁴. В Обращении говорилось: «Теперь, когда война и разруха растаптывают устои старого мира, когда весь мир пылает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда даже индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, поднимают восстание против своих поработителей,—теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель!

Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках!»

В Обращении, проникнутом идеями гуманизма, говорилось о расторжении и ликвидации неравноправных договоров и соглашений, навязанных русским царизмом совместно с западными колонизаторами народам Востока. Обращение провозглашало разрыв Советской России всех тайных договоров о разделе Персии и Турции и утверждало право народов Востока на свободное определение своей судьбы. «Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою «колонию»», — подчеркивалось в документе.

Известия о социалистической революции в России дошли и до Афганистана: об этом событии писали в афганской печати, рассказывали в школах. Передовая афганская общественность горячо приветствовала Великий Октябрь и близко воспринимала его могучие идеи обновления мира. Особенно сильное впечатление изменения в России произвели на патристические слои интеллигенции, мечтавшие о восстановлении полной независимости страны. Стало распространяться мнение о том, что Советская Россия поможет Афганистану освободиться от британских колонизаторов.

Советское государство, выдвигая принцип самоопределения народов, признания суверенитета и независимости больших и малых стран. тем самым утверждало, что оно является сторонником подлинного невмешательства одних государств во внутренние дела других, что будет строить свои отношения со всеми угнетенными народами на основе равноправия. Применительно к Афганистану это означало, что Советское правительство рассматривает англо-русское соглашение 1907 г., закреплявшее контроль Англии над афганской внешней политикой, недействительным, а Афганистан и его народ — полностью суверенными и независимыми.

Об Обращении Советского правительства в Афганистане стало известно в самом начале 1918 г. В переводе на персидский язык с ним первыми ознакомились находившиеся в Кабуле индийские политические эмигранты, поддерживавшие тесные связи с оппозиционной частью афганской знати и антианглийски настроенным

офицерством⁵. Документ произвел огромное впечатление на передовые круги афганского общества.

Одним из важнейших документов, определивших принципы восточной политики Советской России, явилась подписанная В. И. Лениным 16 января 1918 г. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В этом документе В. И. Ленин ставил вопрос о «полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах»⁶.

Весной 1918 г. по требованию Советской России в Брест-Литовский мирный договор была включена специальная статья (VII), гласившая: «Исходя из факта, что Персия и Афганистан являются свободными и независимыми государствами, договаривающиеся стороны обязуются уважать политическую и экономическую независимость и территориальную неприкосновенность Персии и Афганистана»⁷. Со времени второй англо-афганской войны (1878—1880), в результате которой внешнеполитический суверенитет Афганистана был ограничен, это был первый международный документ, в котором Афганистан рассматривался в качестве независимого, суверенного государства. Афганская газета «Сирадж ал-ахбар» («Светильник новостей»), издаваемая видным общественным деятелем, одним из лидеров младоафганцев, Махмудом Тарзи, опубликовала 25 июня 1918 г. полный текст Брест-Литовского мирного договора. Газета дала высокую оценку позиции Советской России⁸.

Происходившие в России перемены во внутренней жизни, ее внешняя политика оказывали поистине огромное влияние на соседние страны Востока, в том числе и на Афганистан. «В Афганистане понимали, что в политической и вооруженной борьбе против Англии страну не ждут опасности с тыла, с севера, т. е. со стороны Советского государства»⁹, — писал известный афганский историк Мир Гулам Мухаммад Губар.

Несмотря на все трудности, до афганской общественности доходила правда о Советской России. По прошествии семи десятилетий нельзя не выразить восхищение по поводу того, насколько глубоко и верно для своего времени, конкретных афганских условий оценивал М. Тарзи значение Великой Октябрьской социалистической революции. 26 мая 1918 г. он писал в газете «Сирадж ал-ахбар», что «русская революция, уничто-

жение царизма с точки зрения социального и духовного развития перед мусульманами всего мира открыли большую, светлую и надежную дорогу»¹⁰.

Огромное морально-политическое и военное значение для освободительной борьбы афганского народа, как и других народов Востока, имели также успехи Красной Армии в борьбе против белогвардейцев и иностранных оккупантов¹¹. В докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. В. И. Ленин сказал: «Я думаю, что то, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение. Она покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, эта революционная война таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения не только перспектив международной революции, но и с точки зрения непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, в Сибири, опыта, который проделан Советской республикой, подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма»¹².

Афганистан накануне независимости

Английские колонизаторы на протяжении восьми десятилетий упорно, но безуспешно пытались превратить Афганистан в свою колонию. Первая англо-афганская война (1838—1842) завершилась катастрофическим поражением англичан: из 16,5 тыс. солдат, офицеров, лагерной и обозной прислуги, вынужденных покинуть Кабул 6 января 1842 г., к 13 января того же года до Джелалабада добрался лишь один, который и рассказал о гибели оккупантов, разгромленных афганскими патриотами¹³.

Однако это поражение не остановило британских колонизаторов, развязавших вторую войну против афганского народа, продолжавшуюся с 1878 по 1880 г. Хотя Англия опять-таки вынуждена была вывести свои войска из Афганистана, ей удалось отторгнуть несколь-

ко пограничных округов и установить свой контроль над внешней политикой Кабула: афганский эмир обязался вести дипломатические переговоры с другими государствами только через вице-короля Индии.

Лишение Афганистана внешнеполитического суверенитета было признано империалистическими державами, в том числе и царской Россией. В соответствии с англо-русским соглашением от 31 августа 1907 г. Россия приняла обязательство пользоваться для политических отношений с Афганистаном посредничеством английского правительства¹⁴.

Афганистан был отсталой, аграрной страной: войны с британскими колонизаторами наносили огромный материальный урон, отрицательно сказывались на развитии производительных сил, сдерживали нормальный процесс вовлечения афганской экономики в мировые хозяйственные связи. Лишь в конце XIX в. образовалась прослойка крупных афганских землевладельцев, связанных с мировым рынком. Начало поднимать голову и афганское купечество, быстрое накопление денежных капиталов которых обеспечивало высокие торговые прибыли. В то же время в общем объеме торговли, а основная ее часть падала на Британскую Индию, национальный капитал играл еще небольшую роль.

Более 90% всего населения составляли крестьяне-земледельцы и кочевники-скотоводы. Пуштуны, хотя постепенно и переходили к оседлости и земледелию, в большинстве своем занимались кочевым и полукочевым скотоводством. Другие народности, населявшие Афганистан, прежде всего туркмены и часть узбеков, проживавшие в северной части страны, также занимались скотоводством. На территории современного Афганистана с древнейших времен развивалось и оседлое земледелие, в основном в районах расселения таджиков. Оседлыми земледельцами была также часть хазарейцев, узбеков и некоторых других народностей. Но продукция этой отрасли экономики намного уступала продукции скотоводства. Сохранялись и пережитки общинно-родового строя, а в ряде районов еще существовало рабство. Феодалная раздробленность препятствовала возникновению единого общенационального рынка, а этническая неоднородность населения и наличие большого числа кочевых племен затрудняли управление страной. Непомерно тяжелые налоги и поборы, жестокий феодальный гнет вызывали недовольство крестьян, однако их выступления носили стихийный характер и заканчивались поражением.

Фабрично-заводской промышленности, за исключением механических мастерских в Кабуле («Машинхане»), фактически не было. Почти все промышленные товары фабрично-заводского производства ввозились из-за границы. В Афганистане не было ни железных, ни автомобильных дорог. Основным видом транспорта являлись караваны верблюдов, которые осуществляли и все внутренние перевозки. В начале XX в. стали открываться светские учебные заведения.

В целом экономика Афганистана в этот период в значительной мере зависела от внешней торговли, решающую роль в которой играла Англия. Она широко использовала это обстоятельство для укрепления своего влияния в стране. Афганистан вывозил на внешний рынок главным образом продукцию овцеводства — одной из основных отраслей своей экономики¹⁵.

Афганистан был монархией абсолютистского типа. Эмир Хабибулла-хан, правивший страной с 1901 г., в английской буржуазной литературе именовался «строптивым вассалом». Известные основания для этого, несомненно, были. Так, Хабибулла-хан в коронационной речи обещал проводить политику национального единства, реформ и сопротивления чужеземной агрессии¹⁶. Он отверг попытки Англии навязать Афганистану новые, дополнительные соглашения, которые в случае их принятия ставили бы Афганское государство в еще большую зависимость от английского империализма. Посланная в Кабул в 1904 г. английская миссия Дэна безуспешно вела длительные переговоры с Хабибуллой-ханом, закончившиеся подписанием 21 марта 1905 г. нового договора, лишь подтверждавшего прежние обязательства Афганистана. Эмир Хабибулла-хан отказался также признать англо-русское соглашение 1907 г., как противоречившее интересам Афганистана.

С другой стороны, эмир Хабибулла-хан принял приглашение вице-короля Индии посетить Индию в начале 1907 г. Состоявшийся визит отличался пышностью. Хабибулла-хан получил, как и его отец, высшие английские ордена¹⁷.

Жестокое подавление эмиром любой оппозиции, зависимость от Англии — все это вызывало растущее недовольство внутри страны. Основными оппозиционными политическими силами были так называемые младоафганцы и староафганцы.

В движении младоафганцев, вошедших в историю страны как поборники восстановления полной государственной независимости, объединились представители

интеллигенции, либеральных помещиков, местного офицерства и чиновничества, а также молодежи, получившей образование в Индии, Турции и других странах. Социальной средой, выдвинувшей младоафганцев, послужила та часть помещиков, которая самой жизнью оказалась вовлеченной в связи с внешним миром, а также зарождавшаяся национальная торговая буржуазия, страдавшая от засилья иностранных купцов, от внешнеполитической и внешнеэкономической изоляции страны. Младоафганцы требовали восстановления полной государственной независимости, ограничения власти эмира, введения конституции и осуществления реформ, которые создали бы более благоприятные условия для развития Афганистана.

Идеологом младоафганского движения был упоминавшийся выше Махмуд Тарзи, издававший единственную в то время в стране газету «Сирадж ал-ахбар». Махмуд Тарзи призывал соотечественников к объединению в борьбе против колониальных держав, к ликвидации межэтнических распрей, к развитию национальной афганской промышленности и культуры. Взгляды младоафганцев, находившие свое выражение на страницах газеты, сочетали антиколониальную направленность, стремление пробудить у афганцев чувство национального единства, страстные призывы к социальному и культурному прогрессу с попытками затушевать антагонистические противоречия в обществе проповедью «классового мира», отстаиванием исключительности «единой афганской нации» и другими идеями зарождавшегося буржуазного национализма¹⁸.

Английские колонизаторы опасались роста влияния младоафганцев, видя в этом угрозу своим позициям. В «дружественных советах» из Лондона Хабибулле-хану содержались настойчивые рекомендации запретить или хотя бы приглушить антибританский тон «Сирадж ал-ахбар». Младоафганцы подвергались репрессиям. Их видные руководители были брошены в тюрьму, некоторых казнили. Однако эмиру не удалось подавить сторонников прогресса¹⁹.

На движение младоафганцев большое влияние оказала буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. в России²⁰. К Афганистану в полной мере можно отнести ленинские слова о непосредственном воздействии русской революции 1905 г. на народы Азии: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое,

населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»²¹.

Становлению идей младоафганцев способствовал также рост национально-освободительного движения в Британской Индии, которое они рассматривали как своего естественного союзника. В феврале 1916 г. младоафганцы вместе с индийскими революционными эмигрантами, находившимися в Афганистане, отправили письмо царю Николаю II, в котором содержалась просьба о помощи против Англии. Царское правительство не ответило на обращение, но немедленно информировало о его содержании английские власти²².

После второй буржуазно-демократической революции, происшедшей в России в феврале 1917 г., в результате которой царизм был свергнут и установлена республика, афганские патриоты, опять-таки совместно с индийскими революционными эмигрантами, отправили 6 мая 1917 г. новое послание в столицу Российского государства, надеясь, что отношение северного соседа к борцам с английским колониализмом изменится. Однако буржуазно-помещичье Временное правительство отвергло это обращение.

Положение коренным образом изменилось лишь в результате Великой Октябрьской социалистической революции и успешной борьбы народов России против английских интервентов в Средней Азии. Первые внешнеполитические и дипломатические шаги Советской России в поддержку народов, борющихся за свое национальное и социальное освобождение, дали мощный толчок движению младоафганцев, осознавших, что у афганских патриотов появился надежный, искренний союзник в борьбе за ликвидацию зависимости Афганистана от Англии.

К младоафганцам примыкал третий сын эмира Хабибуллы — Аманулла-хан, взгляды которого сформировались в значительной степени под влиянием участников этого движения. Определенное значение, по-видимому, имел и тот факт, что Аманулла-хан был женат на дочери идеолога младоафганцев Махмуда Тарзи. Аманулла-хан был известен как решительный сторонник восстановления независимости Афганского государства²³.

В оппозиции к эмиру Хабибулле находились и так называемые староафганцы, группировавшиеся вокруг брата Хабибуллы — Насруллы. Староафганская группа, объединявшая реакционно настроенных представителей верхушки мусульманских богословов и части феодалов,

мечтала о возврате к старине, к средневековью, к реставрации порядков, которые гарантировали бы им привилегированное положение в афганском обществе. Они живо воспринимали идеи панисламизма, исходившие в то время из Турции. Староафганцы, так же как и младоафганцы, призывали к вооруженной борьбе против Англии, но их конечная цель заключалась в том, чтобы еще больше укрепить свои позиции, изолировать страну от внешнего мира²⁴.

Совет Народных Комиссаров РСФСР, отказываясь считать законным ущемление внешнеполитических прав Афганистана со стороны Англии, еще 4 июня 1918 г. объявил о готовности учредить в Афганистане полномочное представительство РСФСР. Поскольку в то время шла гражданская война и добраться от Москвы до Кабула было невозможно, Совнарком РСФСР предложил Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республике (ТАССР), образованной в Средней Азии, направить из местных работников представителей в Афганистан²⁵.

Действуя в соответствии с этой директивой, ЦИК Туркестанской АССР предпринял шаги с целью установления официальных дипломатических отношений с Афганистаном. В июне 1918 г. в Кабул был направлен начальник штаба крепости и председатель Совета г. Кушки К. И. Сливицкий, отлично знавший язык дари. По дороге он встречался в Герате с представителями местных властей, разъяснял им цели и принципы советской внешней политики²⁶.

Однако эмир Хабибулла и его ближайшее окружение не только не проявили заинтересованности в установлении прямых советско-афганских отношений, но и встали на путь участия в борьбе против Советской власти в Средней Азии²⁷. Ими фактически была открыта граница для перехода в Афганистан белоэмигрантов, которые использовались Англией для диверсий против Советской страны.

Одновременно Хабибулла-хан активно поддерживал эмира Бухары — ярого врага Советской власти: предлагал ему заключить военный союз, направил своих солдат, которые были зачислены в армию бухарского эмира, не препятствовал провозу через афганскую территорию английского оружия. Полномочный представитель ТАССР в эмирской Бухаре сообщал, что туда через афганскую территорию ввозится «всякого рода оружие», поставляемое Англией, которая всемерно поощряла деятельность эмира, враждебную Советской

Республике²⁸. В результате возникла ситуация, о которой В. И. Ленин заявил в июле 1918 г., что англичане, «захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию»²⁹.

Выполняя указание В. И. Ленина, правительство Советского Туркестана спустя некоторое время предприняло вторую попытку установить связь с афганским правительством. В конце 1918 г. Комиссариат иностранных дел Туркестана заготовил письмо к афганскому эмиру, которое должен был привезти в Кабул Ибрахим-хан—сын афганского принца Исхак-хана*, проживавшего в Самарканде в течение 20 лет на положении эмигранта. В предстоящей поездке Ибрахим-хана, говорилось в этом письме, «мы видим счастливую возможность не только засвидетельствовать наши искренние добрососедские чувства, но и желание завязать тесные дружественные отношения на благо обоих народов»³⁰. В этом же письме сообщалось, что Советскому правительству чужды агрессивные, враждебные намерения и что для развития дружбы и облегчения самого широкого товарообмена между Туркестанской Республикой и Афганистаном необходимо обменяться официальными представителями.

Однако и эта попытка установить прямые отношения между Советской Россией и Афганистаном оказалась неудачной. Афганский эмир под давлением англичан отказался разрешить Ибрахим-хану въезд в страну. Не исключено, что на решении эмира сказался и тот факт, что Англия к тому времени значительно увеличила ежегодную субсидию эмиру.

По-видимому, эмир Хабибулла-хан учитывал и то обстоятельство, что к лету 1918 г. английские войска оккупировали Иран и Закавказье, а затем вторглись в Советский Туркестан. С помощью белогвардейцев англичане захватили крепость Кушку, расположенную у самой границы, на Гератском направлении. Таким образом, Афганистан оказался зажатым в британских тисках: на юго-востоке—со стороны Индии, а на северо-западе—со стороны Туркестана. «В случае вой-

* Исхак-хан—двоюродный брат эмира Абдуррахмана, с 1880 г. правитель Мазари-Шарифа, пытался захватить власть в Кабуле, но потерпел неудачу. Его войско было разбито в сентябре 1888 г.; Исхак-хан вместе с приближенными бежал; ему было предоставлено убежище в Самарканде.

ны это грозило нападением английских войск на Афганистан с трех сторон»³¹.

Как младоафганцы, так и староафганцы понимали, какая угроза нависла над их страной в случае, если бы англичанам удалось закрепиться в советской Средней Азии. Такое положение привело бы к резкому усилению недовольства широких слоев афганского общества политикой эмира и существующим режимом. Положение усугублялось тем, что в стране процветали коррупция и казнокрадство, росла нищета масс, национальная экономика все больше приходила в упадок. В адрес Хабибуллы-хана приходили письма, авторы которых призывали эмира отказаться от непопулярного курса, наносившего ущерб государству, и проводить независимую, суверенную политику в интересах афганского народа. Одним из проявлений недовольства явилось покушение на эмира Хабибуллу в середине 1918 г., оказавшееся, однако, неудачным. Последовавшие затем массовые репрессии еще более накалили обстановку. Осложнившаяся ситуация толкала противников эмира к более решительным действиям.

1 декабря 1918 г. вместе с двором Хабибулла отправился в Джелалабад — свою зимнюю столицу. В Кабуле губернатором оставался Аманулла-хан. В ночь с 20 на 21 февраля 1919 г. Хабибулла-хан был найден убитым в своем шатре близ Джелалабада, куда он поехал на охоту³².

Лидер староафганцев Насрулла-хан, находившийся в то время в Джелалабаде, провозгласил себя эмиром. Одновременно в Кабуле то же самое сделал Аманулла-хан. Он появился перед выстроенными частями Кабульского гарнизона, обнажил саблю и поклялся, что не вложит ее в ножны, пока страна не будет освобождена от английской зависимости. Гарнизон признал Аманулла-хана новым афганским эмиром. В стране наступило двоевластие, длившееся с 21 по 28 февраля 1919 г.

В Джелалабаде власть фактически захватили патристически настроенные элементы в армии. Они арестовали министров, представителей знати, офицеров — сторонников Насруллы, а когда через несколько дней из Кабула в Джелалабад прибыл Аманулла-хан, поддержали его. Это решило исход борьбы за афганский престол.

Первым шагом Амануллы-хана в качестве эмира явилось провозглашение Афганистана государством, полностью независимым в своих внутренних и внешних делах. В речи, произнесенной во время коронации

28 февраля 1919 г., Аманулла-хан заявил, что отныне Афганистан не признает над собой никакой чужеземной власти. В первом манифесте нового эмира говорилось, что афганское правительство отныне независимо и свободно во всех внутренних и внешних вопросах и обладает всеми правами, которыми пользуются другие суверенные государства мира³³.

3 марта 1919 г. Аманулла-хан направил вице-королю Индии Челмсфорду послание, в котором сообщил о своем вступлении на трон Афганистана. Новый эмир заявил, что не считает себя связанным прежними договорами и соглашениями, навязанными Афганистану в период правления бывших эмиров³⁴.

Англия встретила установление в Афганистане нового режима враждебно и решила заставить младоафганское правительство отказаться от своих устремлений³⁵. Шли дни, а ответа от англичан не было. 13 апреля 1919 г. Аманулла-хан, выступая на дурбаре в Кабуле, заявил: «Я провозглашаю себя и мою страну полностью свободными, самоуправляющимися и суверенными во внутренних и внешних делах. Моя страна будет, таким образом, самостоятельным государством, как другие государства и державы мира». Обратившись затем к присутствовавшему там британскому дипломатическому агенту, эмир спросил: «Поняли вы, что я сказал?» Дипломатический агент ответил: «Да, понял»³⁶.

Спустя два дня, 15 апреля 1919 г., т. е. через полтора месяца после восстановления полной независимости Афганистана, вице-король Индии Челмсфорд ответил, что требует от Амануллы-хана соблюдения всех обязательств, вытекающих из прежних, неравноправных договоров. Таким образом, Англия фактически не признала государственную независимость Афганистана.

Одновременно к индо-афганским границам стали перебрасываться британские воинские части, что свидетельствовало о намерении Лондона силой помешать афганскому народу встать на путь свободного, независимого развития. Однако дальнейшие события показали, что перемены в Афганистане носили необратимый характер благодаря новой исторической реальности — советско-афганским отношениям.

Советская Россия и независимый Афганистан устанавливают дипломатические отношения

Советское правительство первым в мире официально объявило о признании независимости и суверенитета Афганистана³⁷. В письме правительству Афганистана, направленном в Кабул народным комиссаром иностранных дел Туркестанской Советской Республики Е. Е. Богоявленским 27 марта 1919 г., сообщалось, что правительство РСФСР аннулировало все царские договоры и соглашения, ущемлявшие афганский суверенитет, включая англо-русское соглашение 1907 г. РСФСР, говорилось далее в письме, «обнародовала декреты о неведении политики захвата земель других народов, о признании независимости соседних с Россией малых государств и установлении с ними добрососедских и торговых сношений».

В документе подчеркивалось: «Для проведения в жизнь этих начал Российская республика командировала из Москвы в Ташкент своего посланника в Афганистане и Персии г-на Бравина, имеющего дипломатический опыт, знающего Восток, друга восточных народов, сторонника независимости мусульманских народов и знатока персидского языка, уполномочив его на установление дружественных и торговых сношений»³⁸. Обращает на себя внимание стремление руководства Советской России как можно скорее поставить советско-афганские отношения на реальную основу, создать прочную базу конкретного, многостороннего сотрудничества.

4 апреля 1919 г. правительство РСФСР выделило в распоряжение Центрального Исполнительного Комитета Туркестана необходимые средства для финансирования поездки дипломатической миссии из Ташкента в Кабул.

Признание Советским правительством Афганистана независимым государством создавало реальные возможности для установления непосредственных дипломатических отношений между обеими странами. Это признание продемонстрировало перед всем миром, и прежде всего перед империалистической Англией, что народ Афганистана не одинок в своей борьбе и может опереться на поддержку первого социалистического государства рабочих и крестьян. Прорыв Республикой Советов цепи империалистического окружения Афганского государства значительно укрепил его междуна-

родные позиции, что способствовало повышению авторитета нового режима внутри страны и открыло возможности для самостоятельного политического, экономического и культурного развития афганского народа³⁹.

Советская Россия решительно отстаивала независимость афганского народа на международной арене. Еще до получения официального сообщения из Афганистана о восстановлении независимости В. И. Ленин 11 марта 1919 г. имел беседу с сотрудником госдепартамента США, атташе американской делегации на Парижской мирной конференции Вильямом Буллитом. Уполномоченный президента США Вильсона и английского премьер-министра Ллойд Джорджа прибыл в Москву, чтобы высказать мнение о путях послевоенного урегулирования. В беседе с В. Буллитом В. И. Ленин потребовал, чтобы при составлении проекта соглашения для Афганистана было гарантировано общим взаимным обязательством участников конференции неприменение силы для низвержения существующего афганского правительства. Однако это положение Советского правительства было скрыто от мировой общественности⁴⁰.

В марте же 1919 г. Советское правительство направило Парижской мирной конференции меморандум, в первом пункте которого значилось взаимное обязательство всех государств не применять силу для низвержения правительства Афганистана и других малых стран.

После провозглашения независимости руководители Афганистана были поставлены перед необходимостью определить направление внешней политики. Аманулла-хан, стремясь быть в курсе международной жизни, и особенно событий, происходящих в Советской России, попросил К. И. Сливичского, находившегося в Кабуле, принимать по радиостанции передачи и докладывать ему наиболее важные сведения. Афганские руководители все больше убеждались в необходимости положить конец внешнеполитической изоляции Афганистана и использовать благоприятные возможности, которые открывались в результате установления дружественных отношений с Советским государством, провозгласившим свою готовность помочь афганскому народу в борьбе за независимое развитие. Афганское правительство взяло твердый курс на установление и развитие тесных контактов с Советской Россией⁴¹.

4 апреля 1919 г. Аманулла-хан, Махмуд Тарзи и их единомышленники обсудили текст послания Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину и Председателю Всероссийского Центрального

Исполнительного Комитета М. И. Калинину. 7 апреля письмо было направлено В. И. Ленину⁴². В советский город Термез прибыла группа афганцев. Они попросили встречи с официальными лицами и вручили им два запечатанных пакета с просьбой как можно скорее передать в Москву. Оба пакета были доставлены в Ташкент и там вскрыты. Письма*, переведенные на русский язык, были переданы в Москву по радиотелеграфу⁴³.

Так в Москве стало известно содержание писем, датированных 7 апреля 1919 г., с которыми эмир Афганистана Аманулла-хан обратился к главе Советского правительства В. И. Ленину, а министр иностранных дел Махмуд Тарзи — к народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину.

В своем письме Аманулла-хан сообщал В. И. Ленину о вступлении на престол, а также о том, что считает «неотложно необходимым» сделать заявление «о единении и дружбе» «во имя объединения, мира и блага человечества». «Так как Вы, Ваше Величество, мой великий и любезный друг — Президент Великого Российского государства, — говорилось в письме, — вместе с другими своими товарищами — друзьями человечества взяли на себя почетную и благородную задачу заботиться о мире и благе людей и провозгласили принцип свободы и равноправия стран и народов всего мира, то я счастлив впервые от имени стремящегося к прогрессу афганского народа направить Вам свое настоящее дружественное послание независимого и свободного Афганистана»^{44**}. В письме министра иностранных дел Афганистана Махмуда Тарзи на имя народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина, в частности, выражалось пожелание «в добрых целях положить начало дружбе и установить дружественные отношения» и высказывалась надежда, что будет оказано доброе и дружественное содействие «для укрепления и

* Подлинники писем были доставлены в Москву лишь 21 мая 1919 г. С этим, по-видимому, и связан тот факт, что ответ на письма из Кабула от 7 апреля 1919 г. был дан 27 мая.

** О доверии, которое эмир Аманулла-хан питал к Советской России, говорили не только эти письма. Еще в январе 1919 г. младоафганцы направили в Россию неофициальную делегацию во главе с Баракатуллой, членом Индийского национального конгресса. 7 мая 1919 г. на встрече группы индийских революционеров с В. И. Лениным Баракатулла передал неофициальную просьбу афганского правительства оказать Афганистану помощь в борьбе против английского империализма.

развития дружественных отношений между обоими Высокими государствами — Россией и Афганистаном»⁴⁵.

21 апреля 1919 г. Аманулла-хан вновь обратился к В. И. Ленину с посланием, в котором говорилось, что в Советскую Россию направляется чрезвычайный посол генерал М. Вали-хан для установления «искренних отношений между обоими великими государствами» и подготовки почвы для «обеспечения обоюдных интересов». По словам Амануллы-хана, такие взаимоотношения «должны быть достигнуты сперва между двумя соседними, а затем и другими народами». В Кабуле отдавали отчет в том, что, если Советская Россия прорвет внешнеполитическую изоляцию Афганистана, в которой он находился со времени второй англо-афганской войны, это будет способствовать признанию полной независимости афганского народа другими странами.

Провозглашение эмиром Амануллоу-ханом государственной независимости Афганистана и обращение к правительству РСФСР с предложением установить дружественные отношения наносили серьезный удар по империалистическим планам Англии в Азии. Превратившись в независимое государство, Афганистан выпадал из сферы влияния Англии. Более того, он становился примером для других стран Азии, прежде всего Британской Индии, где ширилось национально-освободительное движение⁴⁶. Вот почему английские правящие круги не только не признали перемены, происшедшие в Афганистане, но и решили использовать все средства, вплоть до вооруженного вторжения, лишь бы сохранить свои привилегии и влияние в Центральной Азии.

6 мая 1919 г. Англия официально объявила Афганистану войну. К афганской границе была подтянута 340-тысячная армия с артиллерией, пулеметами, механизированными частями, авиацией и 185 тыс. транспортных животных.

Этой армии противостояли 38 тыс. афганских пехотинцев, 8 тыс. кавалеристов и 4 тыс. артиллеристов⁴⁷. Боевая подготовка афганской армии находилась на низком уровне, вооружения не хватало, связь почти отсутствовала, отдельные подразделения армии действовали несогласованно. Однако вскоре стало очевидным, что афганский народ готов не на жизнь, а на смерть отстаивать свободу и независимость родины.

«К сожалению, должен также констатировать,— писал Махмуд Тарзи Г. В. Чичерину 14 мая 1919 г.,—

что правительство Англии никогда не было и не будет дружественным по отношению к нам. В момент, когда пишется это дружественное письмо, англичане в ответ на то, что мы вступили в контакты с соседними государствами... подняли в воздух свои самолеты над восточной границей нашей страны и осмелились произвести бомбардировку расположения воинских частей, охраняющих наши границы, чем вызвали кровопролитие»⁴⁸.

Афганский народ, боровшийся за свое национальное освобождение, имел огромное морально-политическое преимущество перед англо-индийской армией. В то время как оккупанты были вынуждены действовать в окружении враждебно настроенного к ним местного населения, афганская армия опиралась на полную поддержку народа.

Воины-патриоты проявляли массовый героизм. В боях у пограничного поста Спинбулдак из 600 афганских воинов погибло 414. В английском официальном источнике говорилось: «Нельзя не восхищаться мужеством, с каким они (т. е. афганцы.— Л. Т.) сражались до горького конца, не помышляя о сдаче, хотя им было бы проще всего прорвать тонкий кавалерийский заслон и бежать к Кандагару...»⁴⁹ Не случайно английский автор А. Суинсон в своей работе «Северо-западная граница. Народ и события, 1839—1947», изданной в 1967 г. в Лондоне, оценивает третью англо-афганскую войну как «одну из самых трудных кампаний, какая велась на Границе в течение целого века владения ею британцами»⁵⁰.

Большое влияние на исход борьбы против Англии оказало активное участие в войне пуштунских племен, вооруженное восстание которых охватило всю пограничную полосу — от Читрала на севере до Кветты на юге. Отряды пуштунов нападали на англо-индийские части, направлявшиеся в Афганистан, перекрывали дороги, препятствовали передвижению английских штабов и частей. В результате английское командование было лишено возможности бросить против Афганистана все свои силы⁵¹.

Разгром Советской Россией иностранной интервенции в Средней Азии имел огромное значение для успешного исхода борьбы Афганистана против английских колонизаторов. Командование английских войск, оккупировавших Закаспий, рассчитывало направить свои силы к крепости Кушка, чтобы оттуда начать наступление на Герат и далее на центральные области

Афганистана⁵². Наступление весной 1919 г. Красной Армии в Туркестане сорвало замыслы английских империалистов. 20 мая после ожесточенных боев войска Советского Туркестана освободили Байрам-Али, а через три дня—Мерв. Железнодорожная линия на Кушку, к гератскому участку границы Афганистана, была очищена от интервентов и белогвардейцев. В крепости Кушка разместился советский гарнизон. Таким образом, разгром английских интервентов в Закаспии значительно облегчил борьбу Афганистана против Англии на границе с Индией⁵³ *.

27 мая 1919 г. В. И. Ленин и Председатель ВЦИК М. И. Калинин направили в Кабул на имя эмира Амануллы-хана письмо, в котором приветствовали намерение афганского правительства установить дружественные отношения с русским народом и предлагали произвести обмен дипломатическими представительствами. День 27 мая считается днем установления дипломатических отношений между Советской Россией и независимым Афганистаном.

В. И. Ленин предвидел, что с «установлением постоянных дипломатических сношений между двумя великими народами откроется широкая возможность взаимной помощи против всякого посягательства со стороны иностранных хищников на чужую свободу и чужое достояние»⁵⁴. «Получив первое послание от имени свободной самостоятельной афганской нации с приветом русскому народу и извещением о вступлении Вашего Величества на престол,—говорилось в послании,—спешим от имени Рабоче-Крестьянского правительства и всего русского народа принести ответный привет независимому афганскому народу, героически отстаивающему свою свободу от иностранных поработителей...

Стремление афганского народа последовать русскому примеру,—говорилось далее,—да будет лучшей гарантией крепости и независимости Афганского государства»⁵⁵.

Обмен этими письмами фактически означал взаимное признание РСФСР и Афганистана и соглашение об

* Г. В. Чичерин в записи своей беседы с королем Аманулло-ханом, состоявшейся в Москве 7 мая 1928 г., рассказывает о том, что Аманулла-хан «довольно долго развивал мысль о том, что польза от нашей дружбы для нас обоюдная. Мы прикрываем Афганистан и создаем для него безопасность, а со своей стороны Афганистан прикрывает нас» (Теплинский Л. Б. СССР и Афганистан. 1919—1981. С. 276).

установлении между ними дипломатических отношений⁵⁶, что укрепило веру афганского народа в свои силы и вдохновило его на решительную борьбу против британских колонизаторов. Отдельной нотой Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР извещал министерство иностранных дел Афганистана о том, что «Советское правительство уничтожило все секретные договоры, которые были силой навязаны народам маленьким и слабым их сильными и хищными соседями, в том числе и бывшим царским правительством». В ноте особо подчеркивалось, что «Советское правительство, как только осведомилось о провозглашении независимости афганского народа, тотчас же торжественно признало самостоятельность Афганистана и с величайшим благожелательством относится к борьбе афганского народа против его угнетателя и врага»⁵⁷.

Провал английской интервенции в Средней Азии и победы Красной Армии, рост национально-освободительного движения в Британской Индии (в начале апреля 1919 г. вспыхнуло мощное антианглийское восстание в Панджабе) и активные действия пуштунских племен, как указывалось выше, затрудняли борьбу Англии против Афганистана.

В мае 1919 г. эмир Аманулла-хан предложил Англии начать мирные переговоры при условии, что английское правительство признает полную независимость Афганистана. «Если же Англия стремится сохранить прежнее положение Афганистана, то ему не остается другого пути, кроме как продолжать войну»⁵⁸. Англия приняла предложение, и 3 июня 1919 г. было заключено перемирие.

С 26 июля по 8 августа 1919 г. в Равалпинди (Индия) проходили англо-афганские переговоры, которые завершились подписанием прелиминарного (предварительного) мирного договора. В приложении к нему указывалось на признание Англией независимости Афганистана в его внутренних делах и внешних сношениях и на подписание через шесть месяцев окончательного текста мирного договора. Следует отметить, что, подписывая прелиминарный мирный договор, английская сторона сумела включить ряд статей, ущемлявших суверенитет Афганистана. Так, в ст. 2 говорилось: «Британское правительство, желая отметить свое неудовольствие, настоящим отменяет привилегию, которой пользовался покойный эмир в смысле транзита через Индию орудий и боеприпасов». Ст. 4 устанавливала особый испытательный период в шесть месяцев, «в течение которых

афганское правительство своими действиями и поведением имеет доказать свою действительно искреннюю готовность возобновить дружбу с британским правительством»⁵⁹. Каким неприкрытым духом имперской политики пронизаны эти статьи договора с независимым государством! Каким пренебрежением к законным интересам афганского народа звучат слова об «особом испытательном сроке» (это для независимого-то государства!).

Несмотря на эти статьи, в целом подписание договора в Равалпинди означало историческую победу народа Афганистана: Англия официально признавала Афганистан государством свободным и самостоятельным во внутренних делах и внешних сношениях.

В конце апреля 1919 г. из Кабула в Москву выехала чрезвычайная афганская дипломатическая миссия. Она должна была информировать Советское правительство о провозглашении Афганистаном независимости, а также подготовить обмен постоянными дипломатическими представительствами между двумя государствами.

Миссию возглавлял афганский чрезвычайный посол генерал Мухаммад Вали-хан; его сопровождали высший судья афганской армии Сейфуррахман-хан, дипломаты Мирза Мухаммад-хан Яфтали и Султан Ахмад (в дальнейшем послы в СССР), советник и секретарь Фаиз Мухаммад, вице-консул Эдин-эфенди и другие лица — всего 19 человек⁶⁰. Несколько недель потребовалось миссии, чтобы 28 мая 1919 г. (по другим данным — 4 июня 1919 г.) добраться от Кабула до Ташкента (теперь путь на автомашине от Кабула до границы через Саланг занимает восемь часов, а через Герат — один день). В Ташкенте миссии была оказана теплая, сердечная встреча⁶¹ *. «Приветствуя приезд афганской делегации в столицу Туркестанской Советской Республики, — писала 3 июня 1919 г. газета «Голос Самарканда», — мы дружески желаем ей установления с Советской Россией самых дружественных международных уз. В большевиках Советской России, в нашей Красной социалистической Армии афганцы найдут себе друзей и стойких союзников по оружию, которые так же, как и афганцы, гордятся своей свободой и гордо за нее умирают». Здесь афганская чрезвычайная миссия была вынуждена задержаться, поскольку железнодорожная

* В начале июня 1919 г. в Ташкенте было открыто афганское генеральное консульство во главе с Мухаммадом Аслан-ханом.

связь с Москвой оказалась прерванной⁶². Шла гражданская война.

В апреле же 1919 г. правительство Туркестанской Советской Республики назначило своим представителем в Кабуле Николая Захарьевича Бравина*. Правительство РСФСР временно возложило на него исполнение обязанностей уполномоченного Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР в Афганистане. В инструкции, которой Н. З. Бравин должен был руководствоваться по прибытии в Кабул, в частности, говорилось: «Можете официально от имени Советского правительства сообщить афганскому правительству о признании нами независимости Афганистана, согласии установить дипломатические отношения, командировании Вас нашим представителем в Кабул»⁶³. Н. З. Бравину поручалось также сообщить о готовности Советского правительства оказать афганцам «материальную вооруженную помощь»⁶⁴.

Миссия Н. З. Бравина выехала из Ташкента в мае 1919 г. А вот добраться до Кабула оказалось ей весьма непросто. Английская разведка попыталась захватить первого советского дипломата, направлявшегося в Кабул, и с этой целью подослала в сопровождавший Н. З. Бравина отряд своего агента. В результате у г. Керки, на Амударье, Н. З. Бравин и его спутники подверглись нападению басмачей, действовавших по указанию англичан. В схватке двое товарищей были убиты, 18 ранены. Нападение все же было отбито, и миссии удалось переправиться через Амударью⁶⁵. 5 июля 1919 г. газета «Известия» писала, что официальный представитель Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР «прибыл в пределы независимого Афганистана».

Аманулла-хан дал указание местным властям Герата оказать достойную встречу миссии, возглавляемой Н. З. Бравиным, и с почетом проводить ее в Кабул. Повсюду афганский народ дружелюбно принимал советских представителей, о чем миссия сообщила в ЦК Туркестана.

* Н. З. Бравин (1881—1919) был первым советским дипломатическим представителем сначала в Иране, затем в Афганистане. Он оказался единственным в Иране царским дипломатом, перешедшим на сторону большевиков после Октябрьской революции; через полтора месяца после Октября Н. З. Бравин дал согласие Народному комиссариату иностранных дел РСФСР представлять Советское правительство в Тегеране. Летом 1918 г. Н. З. Бравину пришлось покинуть Иран из-за происков англичан.

До Кабула дипломатическая миссия добиралась окольным путем, почти через всю страну, и лишь 21 августа 1919 г. прибыла в столицу⁶⁶. Н. З. Бравин уведомил эмира Аманулли-хана о готовности Советского правительства оказать Афганистану всевозможную помощь, в том числе оружием.

В. И. Ленин придавал огромное значение успешному развитию отношений Советской России с Афганистаном. По его предложению главой миссии РСФСР в Кабуле после гибели Н. З. Бравина (был убит в Газни при обстоятельствах, которые не выяснены) стал видный революционер, прошедший суровую школу борьбы за интересы трудящихся, Яков Захарович Суриц.

Еще в конце 1918 г. В. И. Ленин предложил Я. З. Сурицу изучить все связанное с соседней страной — Афганистаном. Спустя некоторое время В. И. Ленин поручил ему подготовить текст верительной грамоты для вручения главе афганского государства. Позже Я. З. Суриц вспоминал, как нелегко оказалось составить верительную грамоту Советского государства, поскольку не было никакого опыта в таких делах. В. И. Ленин лично отредактировал ее текст⁶⁷ *.

Уже 23 июня 1919 г. правительство РСФСР назначило Я. З. Сурица чрезвычайным и полномочным представителем РСФСР в странах Центральной Азии. В тот же день Я. З. Суриц в сопровождении И. М. Рейснера, исполнявшего обязанности первого секретаря миссии, Э. М. Рикса, военного секретаря, и других сотрудников выехал из Москвы в Кабул.

Советские дипломаты прибыли в афганскую столицу 14 декабря 1919 г., где посланцам Советской России был оказан исключительно теплый прием.

Проявления чувств солидарности советских людей с борющимся за полную независимость афганским народом были многообразны: приветственные послания от имени отдельных учреждений и городов, публикации материалов об Афганистане в печати, сбор и направление денежных средств и т. д. В письме Я. З. Сурица на имя министерства иностранных дел Афганистана говорилось: «Прилагаемые при сем 880 тыс. рублей присланы мне Самаркандской мусульманской организацией Красного Полумесяца для передачи в соответствующую организацию Высокого государства Афганиста-

* Как правило, верительную грамоту подписывает глава государства или высшего государственного органа. Верительную грамоту Я. З. Сурица подписали В. И. Ленин и заместитель народного комиссара по иностранным делам РСФСР Л. Карахан.

на, ведающую делом помощи раненым (в ходе третьей англо-афганской войны) и пострадавшим воинам доблестной афганской армии»⁶⁸. В этом же письме Я. З. Суриц просит принять от него лично дополнительно 200 руб. Массовые митинги и собрания в поддержку афганского народа состоялись в Ташкенте, Коканде и других советских городах.

Трудным был путь и афганской чрезвычайной дипломатической миссии, выехавшей из Ташкента в Москву в конце сентября 1919 г., после разгрома Колчака Красной Армией и ликвидации белогвардейского барьера между Туркестаном и центром Советской России. Миссии понадобилось 13 дней, чтобы добраться от Ташкента до советской столицы. Радужно встречали афганских представителей по всему маршруту следования. Во время остановки в Самаре, где находился тогда штаб Туркестанского фронта, они были приняты командующим фронтом М. В. Фрунзе и начальником штаба Ф. Ф. Новицким⁶⁹.

10 октября чрезвычайная афганская дипломатическая миссия прибыла в Москву. Ей была оказана торжественная встреча; на перроне Казанского вокзала гремела музыка, выстроился почетный караул, встречавшие держали лозунг «Да здравствует афганский народ, освободившийся от английского ига!». Состоялся обмен приветственными речами. «От имени Советской власти и Народного комиссариата иностранных дел,— заявил видный деятель Коммунистической партии и Советского государства Н. Н. Нариманов,— я приветствую в вашем лице дружественный нам Афганистан и его первого посла в столице русского рабоче-крестьянского правительства. Этот исторический факт показывает, что в России империализм, стремившийся к порабощению и к обезличиванию больших и малых народностей, умер безвозвратно». В знак особого уважения к представителям независимого Афганистана эта речь была произнесена на турецком языке, одном из восточных языков, понятных афганским дипломатам⁷⁰.

В ответной речи Мухаммад Вали-хан, в частности, подчеркнул: «Мы знаем, что мусульманские народы России сейчас свободны, и твердо надеемся, что при содействии Советской России удастся стать свободным нашему Афганистану и всему остальному угнетенному Востоку»⁷¹.

Со стороны Советской России афганский народ встретил полное понимание его нужд, подлинно интернациональное отношение.

25 июля 1919 г. в «Правде» было помещено сообщение о том, что один американский журналист обратился по радио к В. И. Ленину с просьбой ответить на пять вопросов. В этом же номере газеты были приведены написанные 20 июля 1919 г. ответы В. И. Ленина, которые уже были переданы на английском языке через Будапешт в Америку. Среди вопросов один непосредственно затрагивал Афганистан, что свидетельствовало об определенном внимании мировой общественности к этому государству в связи с его войной за независимость.

Вопрос был сформулирован так: «Какова тактика Российской Советской республики по отношению к Афганистану, Индии и другим мусульманским странам вне пределов России?» В. И. Ленин ответил: «Деятельность нашей Советской республики в Афганистане, Индии и других мусульманских странах вне России такова же, как наша деятельность среди многочисленных мусульман и других нерусских народностей внутри России. Мы дали возможность, например, башкирским массам учредить автономную республику внутри России, мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке, переводим и пропагандируем нашу Советскую конституцию, которая имеет несчастье более чем миллиарду жителей земли, принадлежащих к колониальным, зависимым, угнетенным, неполноправным народностям, больше нравиться, чем «западноевропейская» и американская конституция буржуазно-«демократических» государств, укрепляющая частную собственность на землю и капитал, т. е. укрепляющая гнет немногочисленных «цивилизованных» капиталистов над трудящимися своих стран и над сотнями миллионов в колониях Азии, Африки и пр.»⁷².

Вся дальнейшая история советско-афганских отношений является подтверждением этих ленинских слов. Через день после прибытия в Москву, 12 октября 1919 г., афганские представители были приняты в Наркоминделе РСФСР. Желая подчеркнуть уважение к дипломатам, прибывшим из дружественного государства, в полном составе собралась коллегия Наркоминдела. Беседа вылилась в демонстрацию антиимпериалистических настроений и желания способствовать быстрейшему освобождению народов Востока от угнетения империализма⁷³.

Придавая большое значение успешному развитию

советско-афганских отношений, 14 октября 1919 г. афганскую миссию принял В. И. Ленин. На беседе присутствовали представители НКВД Л. М. Карахан и Н. Н. Нариманов. Между главой Советского правительства и представителями афганского правительства состоялась теплая, откровенная беседа. «Я очень рад видеть в красной столице рабоче-крестьянского правительства,—сказал В. И. Ленин,—представителя дружественного нам афганского народа, который страдает и борется против империалистического ига»⁷⁴. Глава афганской миссии ответил: «Я протягиваю Вам дружескую руку и надеюсь, что Вы поможете освободиться от гнета европейского империализма всему Востоку»⁷⁵. В ходе беседы В. И. Ленин указал, что Советская власть, власть трудящихся и угнетенных, стремится именно к тому, о чем говорил глава афганской миссии, но необходимо, чтобы мусульманский Восток это понял и помогал Советской России в великой освободительной войне. После беседы глава афганской миссии вручил В. И. Ленину письмо Амануллы-хана от 21 апреля 1919 г., в котором эмир писал, что на миссию возложена задача «подготовить почву для установления необходимой дружбы между обоими государствами и обеспечения обоюдных интересов»⁷⁶.

В статье «Ленин и внешняя политика» Г. В. Чичерин писал о том значении, которое придавал В. И. Ленин вопросам взаимоотношений Советского государства со странами Востока, в частности с Афганистаном: «Нечего говорить о том огромном интересе, с которым Владимир Ильич относился к каждому шагу нашей восточной политики. Я напоминаю о его продолжительном свидании с первой афганской чрезвычайной миссией»⁷⁷.

В Советской России представителей независимого Афганистана принимали искренне, по-дружески. 7 ноября 1919 г. афганскому чрезвычайному послу генералу Мухаммаду Вали-хану была предоставлена возможность выступить в Большом театре по случаю второй годовщины Великого Октября. «Хотя мы и не коммунисты,—заявил Мухаммад Вали-хан,—но в равной степени, как и все другие народы, если не больше, страдали от империализма, и поэтому мы всегда будем готовы пролить кровь в борьбе против надвигающихся империалистов...» В конце ноября 1919 г. В. И. Ленин вторично принял главу чрезвычайной афганской миссии Мухаммада Вали-хана и заверил его в том, что Советская Россия окажет Афганистану помощь и поддержку.

Одновременно В. И. Ленин передал ответное письмо афганскому эмиру. В нем говорилось: «В настоящее время цветущий Афганистан является единственным в мире независимым мусульманским государством, и судьба посылает афганскому народу великую историческую задачу объединить вокруг себя все поработанные мусульманские народы и вести их на путь свободы и независимости»⁷⁸.

На афганских дипломатов огромное впечатление произвели встречи с В. И. Лениным. Один из них, Султан Ахмад, спустя много лет вспоминал: «Представьте себе мое волнение перед встречей с этим великим человеком, о котором говорил весь мир! Я понимал, что присутствую при историческом событии в отношениях между нашими странами, и это еще больше усиливало мое волнение. Как и других членов миссии, меня поразили необычайная широта кругозора и глубина знаний руководителя Советской России, его удивительная простота, доброжелательность и искренность. Именно эти черты мы, афганцы, особо чтим в людях»⁷⁹. По словам Султана Ахмада, В. И. Ленин расспрашивал об Афганистане, о жизни в этой стране и выразил надежду на то, что советско-афганская дружба будет крепнуть. «Я старый человек,—говорил спустя много лет Султан Ахмад в беседе с советским журналистом,—и счастлив, что мне довелось видеть Ленина и разговаривать с этим великим человеком. Я рад, что все то, о чем мы говорили полвека назад, стало реальностью, а отношения между нашими странами стали образцом для всего мира»⁸⁰.

Члены афганской миссии проявляли большой интерес к жизни Советского государства, к личности В. И. Ленина. По словам Мирзы Мухаммад-хана Яфтали, В. И. Ленин и дипломаты ленинской школы — «это... великие люди с железной волей. Они разгромили врагов России и вышли победителями»⁸¹. Входивший в состав афганской миссии высший судья афганской армии Сейфуррахман-хан, прибыв в Москву, обратился к Н. Н. Нариманову с просьбой «показать» ему В. И. Ленина. На вопрос Н. Н. Нариманова, что, собственно, его интересует, этот представитель афганских богословов ответил: «Его проповедь, его отношение к угнетенным ярко его выделяют из среды современных политиков и вождей всего мира. В нем я вижу пророка»⁸².

Советское правительство стремилось помочь независимому Афганистану установить дипломатические отно-

шения с другими державами и тем самым упрочить его международное положение. Из Советской России афганская чрезвычайная дипломатическая миссия намеревалась выехать в Европу, а затем в США. В соответствии с пожеланием афганской миссии правительство РСФСР обратилось по радио к правительствам ряда государств с просьбой обеспечить афганским дипломатам проезд в Европу. Но США и другие буржуазные государства отклонили просьбу Советского правительства, продемонстрировав свое отрицательное отношение к независимому Афганистану.

Афганское правительство питало большое доверие к Советской России. В феврале 1920 г. оно передало Советскому правительству ноту, в которой выражало благодарность за его благородную политику по отношению к народам Востока и за то, что оно протянуло руку дружбы прежде всего независимому Афганистану. В ноте отмечалось, что, в то время как Англия вела войну против афганского народа, «Афганистан увидел на севере от себя вместо самодержавной тиранствующей России свободную и справедливую Россию, услышал голос любви и союза»⁸³.

В 1920 г. в Москву прибыла вторая чрезвычайная афганская дипломатическая миссия, которую также возглавлял генерал Мухаммад Вали-хан. Он привез верительную грамоту от 22 июля 1920 г., в которой подчеркивалось, что в его задачу как посла Афганистана в РСФСР и Туркестане входит приложить «максимум энергичных усилий для выполнения своих законных обязанностей» и «после получения подтверждения правительства Афганистана подписать дружественный и политический договор между указанными государствами»⁸⁴.

В сентябре 1920 г. представители Афганистана приняли участие в I съезде народов Востока, состоявшемся в Баку. Съезд обратился с «Манифестом к народам Востока», в котором содержался призыв объединиться для борьбы за уничтожение колониального рабства⁸⁵.

В это же время советский представитель в Кабуле Я. З. Суриц начал переговоры по вопросу о подписании дружественного договора между РСФСР и Афганистаном*.

* В поездке в Афганистан по просьбе Советского правительства Я. З. Сурица сопровождал индийский общественный деятель Махендра Пратап, входивший в группу индийских деятелей, которых В. И. Ленин принимал в Кремле 7 мая 1919 г. По словам М. Пратапа, он представил Сурица эмиру Аманулле-хану.

Советская Россия стремилась облегчить достижение договоренности по важнейшим вопросам, касающимся отношений между соседними странами. Министр иностранных дел Махмуд Тарзи в письме народному комиссару по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерину 4 марта 1920 г. писал, что усилия, прилагаемые Советским государством для укрепления отношений между двумя соседними независимыми дружественными странами, заслуживают «поистине величайшей благодарности».

Известие о том, что в Кабуле находится дипломатическая миссия Советской России, распространилось не только по всему Афганистану, но и за его пределами. Сам факт пребывания этой миссии в Кабуле приобрел важное международное значение. Советская Россия прорвала цепь враждебного окружения, установила нормальные дипломатические отношения, и дипломатические представители Советского государства были приняты за границей не только в соответствии со своим официальным положением, но и дружелюбно, с искренней радостью. Советские представители впервые встретились в дипломатических переговорах с руководителями дружественного государства.

Установлением отношений с Афганским государством — монархией правительство РСФСР показало свою готовность не на словах, а на деле развивать дипломатические связи с государствами независимо от их социально-экономического строя. В свою очередь Афганистан впервые после завоевания независимости установил равноправные отношения с великой державой и тем самым навсегда покончил с многолетней внешнеполитической изоляцией.

Следует отметить, что правительство Амануллы-хана, со своей стороны, стремилось облегчить внешнеполитическую обстановку для Советского государства, помочь в меру своих сил в защите его государственных интересов от иностранных интервентов и их ставленников. Известны, например, такие факты.

В 1919 г. младоафганское правительство обратилось к правительству Хивы с письмом, в котором советовало ему восстановить дружественные отношения с Советской Россией⁸⁶. Правительство Амануллы-хана через свою миссию пыталось предостеречь правительство Бухары относительно действий «заклятых врагов Востока — английских колонизаторов» и просило бухарского эмира отказаться от содействия англичанам в их политике в Средней Азии⁸⁷.

Надо воздать должное правительству Амануллы-хана, проявившему твердость и последовательность в отстаивании курса на укрепление советско-афганской дружбы, хотя на него оказывалось сильнейшее давление: многие представители феодальной верхушки и силы реакции требовали от Амануллы-хана всемерно поддерживать бухарского эмира, которому они помогали оружием и солдатами. Неприглядную роль в этом деле играл афганский посол в Бухаре, действовавший вопреки линии Амануллы-хана.

Вскоре после свержения в Бухаре эмира и провозглашения там Советской власти, 15 сентября 1920 г., Председатель Совета народных назиров и народный назир по иностранным делам Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) направил эмиру Аманулле-хану телеграмму, в которой выражалось твердое намерение поддерживать «вековое добрососедское между афганским и бухарским народами отношение» и предлагалось осуществить взаимный обмен полномочными представителями. В ответной ноте от 3 ноября 1920 г., переданной через Я. З. Сурица, афганское правительство сообщило о своем согласии установить дипломатические отношения с БНСР и направило в Бухару вместо прежнего новое чрезвычайное посольство во главе с Абдул Хади-ханом.

О политических настроениях нового афганского посла можно судить, в частности, по его речи на приеме в Бухаре в честь представителя РСФСР В. В. Куйбышева. «Советская Россия,—говорил посол,—является единственным государством, которое борется за свободу и независимость угнетенных стран Востока... Я обращаюсь ко всем мусульманским народам с предложением заключить братский союз с Советской Россией, так как только объединенные силы могут одержать победу над общим врагом, господствующим в Европе и Азии»⁸⁸.

В советско-афганские дружественные отношения стремились вбить клин английские империалисты. Так, в частности, они пытались использовать в своих целях бухарского эмира, контрреволюционное басмачество и реакционеров из числа афганских феодалов. Как показали дальнейшие события, эти попытки закончились полным провалом, хотя вопрос о Бухаре был весьма сложным и потребовались значительные усилия с советской и афганской сторон, чтобы его окончательно решить в интересах советско-афганского добрососедства.

После победы Советской власти в Бухаре и провозглашения 14 сентября 1920 г. Бухарской Народной Советской Республики на афганской территории оказалось значительное число врагов Советской власти. Среди бежавших туда были бывший бухарский эмир Сеид Алим вместе со своим окружением и 1 тыс. вооруженных всадников. В Афганистане, опираясь на поддержку реакционеров, они развернули деятельность, враждебную Советскому государству. Бывший бухарский эмир набирал на афганской территории добровольцев и посылал их в помощь басмачам, действовавшим на территории советских республик. Англичане помогали Сеид Алиму деньгами и оружием. В случае победы над Советской властью в Средней Азии они обещали вернуть ему трон в Бухаре.

Чтобы обеспечить дальнейшее дружественное развитие отношений между РСФСР и Афганистаном, Советское правительство предприняло важный дипломатический шаг. Представитель РСФСР в Кабуле Я. З. Суриц 21 сентября 1920 г. вручил министру иностранных дел Афганистана ноту по поводу участия некоторых афганских подданных в военных действиях против революционного правительства в Бухаре, а также оказания помощи басмаческим бандам. Подобные действия, говорилось в ноте, противоречат интересам не только Советского государства, но и национальным интересам Афганистана⁸⁹.

Афганское правительство с пониманием отнеслось к этой ноте и 12 января 1921 г. официально подтвердило, что оно не будет оказывать поддержки ни бухарскому эмиру, ни элементам, враждебным советскому народу. 10 марта 1921 г. бежавшие в Афганистан вместе с эмиром вооруженные всадники были разоружены афганскими властями⁹⁰.

Немалую роль в благожелательном для Советской России и Афганистана исходе событий, связанных с Бухарой, сыграли проявленное РСФСР полное уважение к национальным чувствам афганского народа, учет религиозных, экономических, культурных связей с населением Бухары. Кроме того, Советский Союз приложил максимум усилий, чтобы разоблачить всякого рода спекуляции на этих связях со стороны феодалов, реакционных богословов и империалистической агентуры, наносящие ущерб как афганскому народу, так и народам советской Средней Азии.

Первый советско-афганский договор: дружественный, бессрочный

В результате восстановления полной государственной независимости Афганистана во внутренней и внешней политике страны произошли существенные изменения, которые отвечали жизненным интересам не только имущей верхушки афганского общества, но и интересам всего афганского народа⁹¹.

Реформы в области внутренней политики проводились прежде всего с целью устранения наиболее архаичных форм феодального строя и снятия преград на пути экономического развития. Многообразная реформаторская деятельность правительства Амануллы-хана выразилась в целом ряде важных практических акций, означавших юридическое закрепление частной собственности на землю, перевод налогов в денежную форму, отмену рабства и работорговли (сохранявшейся в некоторых районах страны), ликвидацию откупной системы сбора налогов и т. д. Правительство Амануллы-хана предприняло шаги по созданию в стране фабрично-заводской промышленности, прокладке первых колесных дорог.

Побывавший в те годы в Кабуле советский писатель Л. В. Никулин опубликовал «Очерки современного Афганистана», в которых ярко рисует картину происходивших преобразований во всех сферах жизни. «Пытки, допрос с пристрастием и публичные казни отменяются,—пишет он.—По поводу отмены пыток и казней надо указать, что система средневекового судопроизводства по шариату с трудом уступает реформам, в особенности в провинции. При вновь назначенном в Герате начальнике инспекционной миссии по проведению реформ за три месяца его правления состоялось не менее тридцати разнообразных публичных казней (расстрел из пушки, четвертование, повешение и т. д.). Но в Кабуле за последние годы таких казней не было»⁹².

В начале 1922 г. были смещены прежние наместники эмира в провинциях и в качестве глав особых инспекционных миссий по проведению реформ в провинции были направлены приближенные эмира Амануллы-хана, его министры. Было провозглашено равенство всех перед законом, взяточничество стало преследоваться, запрещались даже традиционные подношения чиновникам.

Серьезные меры были предприняты в области народного образования. В Кабуле открылись женская гимназия и ряд гражданских школ (в то время на

тысячу афганцев приходился один грамотный). Медицина стала постепенно переходить в руки врачей с европейским образованием.

Перемены принципиального характера произошли и в области политики. От руководителей, пришедших к власти, потребовалась большая политическая смелость, прозорливость, правильный анализ международной обстановки. Афганские передовые круги понимали, что естественным и единственным союзником, готовым оказать действенную помощь Афганскому государству, могла быть и была только Советская Россия. 8 мая 1920 г. афганское правительство обратилось к правительству РСФСР с просьбой об оказании всесторонней, в том числе военной, помощи, а также с предложением заключить военный союз и торговый договор.

В Годовом отчете Народного комиссариата иностранных дел РСФСР IX съезду Советов за 1920—1921 гг. говорилось: «В наших отношениях с Афганистаном за последний год главную роль играл вопрос о заключении дружественного договора с Афганистаном»⁹³.

Это был период, когда молодая Советская Республика еще сама вела кровопролитные бои против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Однако правительство, возглавляемое В. И. Лениным, понимая, насколько опасной была угроза, нависшая над Афганистаном, немедленно откликнулось на обращение Кабула.

Переговоры, проходившие в духе взаимопонимания и взаимного уважения, завершились тем, что 13 сентября 1920 г. в Кабуле советский представитель Я. З. Суриц и афганский министр иностранных дел Махмуд Тарзи парафировали текст дружественного советско-афганского договора. Была также достигнута договоренность о том, что Советская Россия безвозмездно предоставит Афганистану 1 млн руб. золотом, передаст 12 самолетов, окажет помощь в подготовке афганских летчиков, для чего откроет в Афганистане авиационную школу, поможет Афганистану в вооружении его национальной армии, в частности поставит 5 тыс. винтовок с необходимым запасом патронов, построит завод по изготовлению бездымного пороха, поставит оборудование для телеграфной линии Кушка—Герат—Кандагар—Кабул, направит для работы в Афганистан технических и других специалистов⁹⁴.

Эта договоренность представляла собой первое в истории международное соглашение об оказании эконо-

мической и военной помощи государству Востока, народу, отстаивающему завоеванную независимость. А учитывая условия, в которых находилась Советская Республика, предоставление помощи Афганистану было, бесспорно, героическим интернациональным актом солидарности с дружественным народом. РСФСР испытывала острую нехватку сырья и топлива, самых необходимых изделий промышленности и продуктов сельского хозяйства. Один из членов чрезвычайной афганской миссии, посетивший Москву в 1919 г., — Султан Ахмад вспоминал впоследствии: «Все мы прекрасно знали, что Советская Россия находилась в состоянии тяжелейшей борьбы с внешними и внутренними врагами. Своими глазами мы видели голод и разруху, и тем более сверхблагородно было поделиться с нами последним куском. Так мог поступить только великий народ!»⁹⁵

Хотя в Афганистане по достоинству оценили принципиальную позицию Советского правительства, переговоры о заключении советско-афганского договора все же заняли значительно больше времени, чем требовали интересы обеих стран. В определенной мере это было вызвано объективными причинами — дальностью расстояния и трудностью сообщения между Кабулом и Москвой. Однако главным препятствием были продолжавшиеся попытки Англии восстановить утраченные позиции в Афганистане и не допустить подписания советско-афганского дружественного договора.

9 марта 1920 г. вице-король Индии Челмсфорд предложил афганскому эмиру возобновить англо-афганские переговоры. Они продолжались с 17 апреля по 24 июля, причем министр иностранных дел М. Тарзи твердо настаивал на полном признании суверенитета Афганистана и принятии его посла в Англии. По вине англичан переговоры успеха не имели⁹⁶.

Одновременно британские колонизаторы предприняли попытку оказать давление на Советскую Россию. Одним из таких шагов было выдвинутое в ноте от 9 ноября 1920 г. ложное обвинение Советской России в том, что она «в течение многих месяцев держит ряд посланников в Афганистане, которые заняты попыткой заключить с эмиром Афганистана договор, целью которого явно является возбуждение восстания среди туземных племен на границе Индии»⁹⁷.

Хотя англичане и подписали в Равалпинди прелиминарный договор, их действия свидетельствовали о нежелании признавать Афганистан в качестве независимого

государства. В нарушение условий этого договора Англия срывала подписание окончательного мирного договора, выставляя все новые и новые требования, ущемлявшие суверенитет Афганистана.

В начале января 1921 г. для возобновления переговоров о заключении мирного англо-афганского договора в Кабул прибыла миссия «чрезвычайного уполномоченного Великобритании» Генри Доббса. Он сделал афганскому эмиру следующие предложения: Англия передает Афганистану в качестве дара 20 тыс. винтовок, 20 полевых батарей, вооружение для 20 пулеметных рот и обязуется выдавать ежегодно субсидию в 4 млн рупий, а в течение 25 лет выплатить еще 40 млн рупий, обещанных в свое время эмиру Хабибулле за соблюдение нейтралитета в первой мировой войне. Все это при условии, если Афганистан аннулирует уже парафированный советско-афганский дружественный договор, вышлет из Кабула советского посла и всех лиц, присутствие которых Англия сочтет для себя опасным, развернет антисоветскую пропаганду в мусульманских странах Востока и впредь будет вести переговоры с другими странами через посредство британского правительства⁹⁸.

Одновременно Г. Доббс представил афганскому эмиру проект мирного англо-афганского договора, содержавшего некоторые уступки Афганистану (по сравнению с условиями прелиминарного договора): в частности, правительству Амануллы-хана предлагали беспошлинный транзит афганских товаров через территорию Британской Индии, допущение афганского представительства в Лондон и ряд других небольших уступок. В качестве условия реализации этих предложений и заключения мирного договора Англия безоговорочно требовала удаления из Афганистана советских дипломатических представителей⁹⁹.

Глубокую, объективную оценку обстановки, которая сложилась в Афганистане к середине 1920 г., и перспектив развития советско-афганских отношений дал народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерин в своем выступлении на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. «Афганистан,—говорил он,—борется против империализма Англии, и в этой борьбе он встретил в нас полную поддержку, но в то же время мы знаем, что там существуют и враждебные нам влияния реакционных элементов, тех слоев, которые опасаются роста революционного движения. С другой стороны, широкие массы в Афганистане относятся к

нам, к Советской России, с такой симпатией, усматривая в нас главных защитников сохранения их независимости, и в то же время влиятельные горные племена, оказывающие сильное давление на политику афганского правительства, столь решительно стоят за тесный союз с нами, и сам эмир так ясно сознает английскую опасность, что в общем наши дружественные отношения с Афганистаном все более упрочиваются... Несмотря на отдельные затруднения, мы все же имеем в Афганистане друга и союзника, и мы убеждены, что эти дружественные отношения с Афганистаном будут развиваться и впредь»¹⁰⁰.

Время полностью — и чем дальше, тем больше — подтверждало правильность приведенного выше высказывания Г. В. Чичерина.

Правительство РСФСР в ноте афганскому правительству от 4 февраля 1921 г. разоблало подлинные цели английских правящих кругов в отношении как Советской России, так и независимого Афганистана. В ноте, в частности, указывалось: «Мы знаем также об усилиях британских представителей, направленных к возбуждению Афганистана против России, хотя афганское правительство, сознавая свои истинные интересы, решительно отказывается вступить на путь вражды против Российской Республики»¹⁰¹.

В Афганистане все шире распространялись сведения о благородном поведении советских людей. В 1922 г. в кабульском госпитале московские врачи делали операции женщинам-афганкам. Получил известность факт, когда по просьбе советского человека; работавшего в Кабуле, власти простили купца, ухо которого было прибито гвоздем к двери его лавки за какую-то провинность. Показательно, что постепенно подобные жестокие наказания прекратились, по крайней мере в столице.

Афганский народ добром платил советским людям за хорошее отношение к нему. Представителям Советской России была предоставлена полная свобода передвижения, за ними не было ни открытого, ни тайного наблюдения. Советские дипкурьеры неделями добирались на лошадях от советско-афганской границы до Кабула, и не было ни одного случая нападения на них, хотя на дорогах в то время было неспокойно.

В Годовом отчете НКВД РСФСР VIII съезду Советов за 1919—1920 гг. подчеркивалось, что английская агентура и антисоветские элементы прилагали все усилия, чтобы сорвать переговоры о заключении советско-

афганского договора. Однако, как говорилось в этом документе, «общность интересов Советской России и Афганистана в борьбе против империализма, угрожающего обоим народам, и уже успевшие пустить глубокие корни симпатии, связывающие Россию и Афганистан друг с другом, оказались сильнее, чем влияние отдельных неблагоприятных обстоятельств»¹⁰².

Попытки английских представителей склонить афганцев на свою сторону не имели успеха. Требование Г. Доббса о высылке советской миссии из Кабула было решительно отклонено афганским правительством, не соблазнившимся на заманчивые обещания «осыпать» Афганистан всевозможными благами за разрыв с РСФСР. Афганистан остался верен своей дружбе с Советской Россией. Письма Амануллы-хана от 6 ноября и 1 декабря 1920 г. к В. И. Ленину свидетельствуют о значении, которое придавали афганские руководители отношениям с Советской Россией. Особенно показательно в этом смысле письмо от 1 декабря 1920 г.: «Ввиду того, что Правительство Российской Советской Республики направило свои доброжелательные намерения и чувства на ниспровержение во всем мире империализма и особенно на освобождение народов Востока от деспотизма и мировых империалистов и на укрепление того положения, что каждый народ сам определяет свои государственные судьбы, эти вопросы явились единственной причиной величайшего стремления к урегулированию отношений между моим Королевским Правительством и Правительством Российской Советской Республики». Аманулла-хан выразил в этом письме уверенность, что дружественные основы советско-афганских отношений «в будущем еще более укрепятся и утвердятся»¹⁰³.

В. И. Ленин, выступая 22 декабря 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов с докладом о деятельности Совета Народных Комиссаров и касаясь главных итогов минувшего года в области внешней политики, сказал: «Мы должны отметить также, что дружественные отношения у нас все более и более налаживаются и укрепляются с Афганистаном»¹⁰⁴.

Приготовления к подписанию советско-афганского договора, проходившие в Москве, близились к концу. За три дня до его подписания, 25 февраля 1921 г., состоялся Пленум ЦК РКП(б). Рассмотрев предложение Г. В. Чичерина относительно Афганистана, Пленум вынес решение «согласиться с тов. Чичериным». 28 февраля 1921 г. в Москве состоялось подписание

дружественного договора между РСФСР и Афганистаном¹⁰⁵.

Обстоятельства подталкивали и Советскую Россию, и Афганистан к быстрейшему оформлению отношений. Показателем такой факт. Еще до ратификации договора обе стороны договорились рассматривать его в части, касавшейся установления дипломатических отношений, как уже имеющего обязательную силу. В Годовом отчете НКВД РСФСР IX съезду Советов за 1920—1921 гг. отмечается: «Уже в марте 1921 г. над всеми представительными учреждениями РСФСР в Афганистане развевался красный флаг»¹⁰⁶.

Спустя неделю после подписания договора, 7 марта, на Пленуме ЦК РКП(б) была удовлетворена просьба НКВД РСФСР о предоставлении Афганистану 120 тыс. руб. золотом. В постановлении Пленума указывалось, что эта сумма выделяется в счет обязательства по договору с Афганистаном. Советская Россия придавала становлению советско-афганских отношений немаловажное значение. Не случайно все связанные с этим практические вопросы решались при непосредственном участии В. И. Ленина на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 марта 1921 г., а спустя несколько дней, 29 марта,—на заседании Совета Народных Комиссаров. 30 июня 1921 г. В. И. Ленин подписал постановление Совнаркома о выделении Народному комиссариату финансов—750 тыс. руб. для производства платежей Афганистану¹⁰⁷.

Со своей стороны эмир Аманулла-хан, учитывая огромную важность заключения советско-афганского договора, 7 августа 1921 г. созвал джиргу—широкое собрание с участием представителей провинций и областей страны, а также ханов племен, помещиков, крупного купечества, высших мусульманских богословов. Обсуждение вопроса о ратификации договора проходило в обстановке острой борьбы между сторонниками развития дружественных отношений с Советской Россией и представителями реакции, поддерживаемыми Англией и подталкиваемыми ею. Поощряемые английскими империалистами реакционные элементы не оставляли надежд на то, что им удастся сорвать ратификацию договора.

Однако патриотические силы, руководствовавшиеся национальными интересами Афганистана, взяли верх. После четырехдневного всестороннего обсуждения советско-афганского договора и проекта англо-афганского договора, переданного Г. Доббсом, 11 августа джирга

отвергла английский проект и одобрила советско-афганский договор. 13 августа правительство утвердило, а 14 августа эмир ратифицировал советско-афганский договор¹⁰⁸.

ВЦИК РСФСР ратифицировал договор 20 апреля 1921 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Кабуле 14 сентября того же года. Показательно, что уже 19 ноября 1921 г. в письме Г. В. Чичерина в ЦК РКП(б), предлагавшем расширить советскую экономическую помощь странам Востока и одобренном В. И. Лениным, говорилось, что в Афганистане советской стороной «уже проводится целая система мер для экономического развития страны»¹⁰⁹.

Успешный исход национально-освободительной борьбы афганского народа во многом определялся уровнем отношений с социалистической Советской Россией. Дальнейшие события в отдельных странах и регионах показали, что укрепление солидарности сил национального освобождения и сил социализма — необходимое, закономерное условие крушения колониальной системы империализма.

Дружественный договор между РСФСР и Афганистаном от 28 февраля 1921 г. был большой победой ленинской дипломатии и прогрессивных, патриотических сил афганского народа. Он заложил прочный фундамент дружбы, поскольку основывался на принципах равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга. Этот договор явился надежной гарантией упрочения национальной независимости Афганистана, а также развития дружественных отношений и расширения экономических связей между обеими странами. Заключение договора стало знаменательной вехой в истории отношений Советского государства со странами Востока: он проложил путь многим договорам и соглашениям с другими освободившимися государствами.

Договор 1921 г. имел переломное с точки зрения международных отношений значение для всех государств Востока: он вводил их в качестве равноправных партнеров в систему международных отношений и служил важным стимулирующим фактором в борьбе за укрепление самостоятельности и национальной безопасности. Договор, можно сказать, был «первопроходцем» в истории международных отношений вообще: многие из его принципиальных положений с годами стали общепризнанными нормами взаимных связей государств, были зафиксированы в таких выдающихся

международных документах, как Устав ООН, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Декларация Движения неприсоединения, и ряде других.

Каждая статья договора проникнута искренним стремлением Советского государства помочь афганскому народу преодолеть тяжелые последствия прошлого, не допустить возвращения его. В преамбуле договора указывается, что он заключен «в целях упрочения дружественных отношений между Россией и Афганистаном и ограждения действительной независимости Афганистана...»¹¹⁰.

Чрезвычайную важность представляет ст. 2 договора, в соответствии с которой обе стороны приняли на себя обязательство не вступать с третьей державой в военное или политическое соглашение, наносящее ущерб одной из договаривающихся сторон. Время убедительно показало, насколько дальновидно и предусмотрительно поступили обе стороны, включив указанную статью в текст договора. Достаточно вспомнить настойчивые попытки сначала фашистской Германии, а в послевоенный период — западных держав, прежде всего США, столкнуть Афганистан с позиций нейтралитета и вовлечь его в военно-агрессивные блоки СЕНТО и СЕАТО, которые сколачивались империалистическими силами в целях окружения Советского Союза кольцом враждебных ему баз и опорных пунктов.

И сейчас, спустя более шести десятилетий со времени заключения договора 1921 г., эта статья не только продолжает оставаться непреодолимым препятствием на пути вовлечения Афганистана в агрессивные военные блоки западных держав, но и одновременно служит гарантией независимости Афганского государства.

Несмотря на хозяйственную разруху и огромные экономические трудности, молодое Советское государство выражало готовность оказать посильную экономическую помощь афганскому народу. Правительство РСФСР, говорилось в договоре, соглашается оказать Афганистану денежную и другую материальную помощь (ст. 10)*.

* В соответствии с договором 1921 г. Советское правительство 12 марта 1921 г. произвело первую выплату в счет помощи в размере 120 тыс. руб. золотом. Следующая выплата в сумме 500 тыс. золотых рублей состоялась в августе 1921 г. 7 ноября того же года в Кабул прибыли из Советской России 25 специалистов. До конца 1923 г. Советское правительство полностью выполнило и другие свои

Глубоко принципиальный, антиимпериалистический характер политики Советской России и независимого Афганистана отражен в ст. 7, в соответствии с которой договаривающиеся стороны «соглашаются на свободу наций Востока на основе самостоятельности и в согласии с общим желанием каждого из его народов». Таким образом, право наций на самоопределение получало юридическое оформление в межгосударственном документе — явление, совершенно новое тогда в международных отношениях. В последующие годы это право было зафиксировано в Уставе Организации Объединенных Наций, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и ряде других документов.

Договором (ст. 4 и 5) предусматривалось открытие консульств РСФСР в Герате, Меймене, Мазари-Шарифе, Кандагаре и Газни и афганских: генерального — в Ташкенте, консульств — в Петрограде, Казани, Самарканде, Мерве и Красноводске*.

Учитывая, что Афганистан — страна, не имеющая выхода к морю, в развитии своей экономики во многом зависящая от внешнеторговых связей, Советское правительство, согласно договору, предоставило афганцам право свободного и беспошлинного транзита через территорию РСФСР всякого рода грузов, закупленных Афганистаном как в самой России, так и в других странах (ст. 6). Советское правительство взяло на себя это обязательство, стремясь ослабить зависимость Афганистана от Англии, поскольку афганская внешняя торговля шла через территорию Британской Индии. Показательно, что еще 7 июля 1921 г., т. е. до ратификации договора, Советское правительство дало указание своему представителю в Германии всячески содействовать транзиту через советскую территорию товаров,

обязанности по оказанию помощи Афганистану, взятые при заключении договора.

Со своей стороны в сентябре 1921 г., когда стало известно о трудностях с продовольствием в ряде районов РСФСР, афганские власти выразили готовность продать Советской России 500 тыс. пудов пшеницы и 100 тыс. баранов. 27 ноября 1921 г. эмир сообщил советскому полпреду о том, что безвозмездно передает голодающим Поволжья около 200 тыс. пудов зерна.

* Чтобы не создавать дополнительных трудностей афганскому правительству, испытывавшему сильное давление со стороны Англии, резко возражавшей против этого законного и полезного шага, касавшегося только двух договаривающихся сторон, Советское правительство согласилось не открывать консульств в Кандагаре и Газни. В 1922 г. советские консульства были открыты только в Северном Афганистане.

закупленных Афганистаном. «Необходимо в этом вопросе пойти навстречу афганскому посольству, с которым мы в наилучших отношениях и помогать которому в осуществлении его стремлений к развитию и прогрессу Афганистана мы считаем своим долгом»¹¹¹, — говорилось в этом указании.

Заключение советско-афганского дружественного договора имело историческое значение для обеих стран. Для Советской России этот договор означал серьезную поддержку в прорыве дипломатической изоляции, созданной империалистическими державами; он способствовал обеспечению мира и безопасности на границе и восстановлению торговых связей, весьма важных особенно для советской Средней Азии. Для Афганистана значение договора 1921 г. далеко не исчерпывалось тем, что он был первым равноправным договором, заключенным им с великой державой; договор наносил серьезный удар по всем договорам и соглашениям, ущемлявшим суверенитет и независимость афганского народа. Он стал одним из первых документов, утвердивших новый тип международных отношений, основанных на равноправии и невмешательстве во внутренние дела друг друга, т. е. принципах, без которых не могут существовать подлинная дружба и взаимное уважение между государствами. Советско-афганский дружественный договор показал, что основные принципы внешней политики Страны Советов, разработанные В. И. Лениным, осуществляются на деле.

Договор между РСФСР и Афганистаном — бессрочный. Он до сих пор сохраняет свое значение как для Советского Союза, так и для Афганистана. Годы, прошедшие со времени его подписания, подтвердили жизненность тех положений, которые в нем зафиксированы. Полностью оправдались слова Г. В. Чичерина, сказанные им 3 марта 1921 г.: «Мы уверены, что в будущем никто не ослабит тех чувств, которые питают друг к другу народы России и Афганистана, и что наши дальнейшие сношения еще больше укрепят дружбу, существующую между обоими народами»¹¹².

Советско-афганский Договор о дружбе показал, какую огромную роль в отношениях между государствами могут играть соглашения, если они заключены на основе равенства при обоюдном стремлении сторон выполнять взятые на себя обязательства.

Вполне естественно, что заключение дружественного советско-афганского Договора вызвало враждебную реакцию со стороны империалистических кругов. Неко-

торые видные политические деятели Запада отказывались даже верить первым сообщениям об этом. Лорд Сайденхэм, например, выступая в палате лордов Великобритании, выразил надежду на то, что сведения о договоре не соответствуют действительности.

В послании афганскому эмиру, написанном после заключения дружественного договора, В. И. Ленин раскрыл его историческое значение, дал подлинно научное, марксистское обоснование необходимости дружественных отношений между народами двух соседних стран и вскрыл их объективную основу. «Российское Советское правительство и Высокое Афганское государство имеют общие интересы на Востоке, оба государства ценят свою независимость и хотят видеть независимыми и свободными друг друга и все народы Востока,—писал он.—Оба государства сближают не только вышеуказанные обстоятельства, но и в особенности то, что между Афганистаном и Россией нет вопросов, которые могли бы вызвать разногласия и набросить хотя бы тень на русско-афганскую дружбу»¹¹³. В. И. Ленин отметил принципиально новое положение, сложившееся для Афганистана на его северных границах после утверждения советского социалистического строя в России. «Старая империалистическая Россия,—говорилось далее в послании,—исчезла навсегда, и северным соседом Высокого Афганского государства является новая Советская Россия, которая протянула руку дружбы и братства всем народам Востока и афганскому народу в первую очередь... и мы счастливы отметить, что первый договор о дружбе, который заключил афганский народ, был договор с Россией». «Мы уверены,—подчеркивалось далее,—что искреннейшее наше желание будет осуществляться и что Россия навсегда останется первым другом Высокого Афганского государства на благо обоих народов»¹¹⁴.

Советское правительство было заинтересовано в укреплении международных позиций Афганистана и всемерно стремилось содействовать этому. 1 марта 1921 г. в Москве был подписан Договор о дружбе и союзе между Турцией и Афганистаном. «Мы уверены...—писал Г. В. Чичерин 3 марта 1921 г. министру иностранных дел Махмуду Тарзи,—Афганистан, установив прочные дружественные отношения с Советской Россией, установит такие же отношения с другими угнетенными народами, борющимися за свое освобождение»¹¹⁵.

Как в Афганистане, так и в Турции высоко ценили

дружелюбие Советской России, отвечавшее интересам общей борьбы против империализма. Афганский посол Султан Ахмад-хан на церемонии поднятия флага афганского посольства в июне 1921 г. в Анкаре заявил: «Турецко-русско-афганский союз в состоянии будет расстроить планы нарушителей наших прав. Народы Востока проникнуты теперь решимостью защищаться против тех, кто хочет попирать их своею пятой». Основатель Турецкой Республики Кемаль Ататюрк в свою очередь отметил: «Меня в особенности радует Ваша ссылка на наш общий союз с Россией, который является спасением для народов Востока и должен получить дальнейшее развитие»¹¹⁶.

Через несколько дней после подписания советско-афганского дружественного Договора чрезвычайный посол Афганистана в России генерал Мухаммад Валихан по поручению эмира Амануллы-хана выехал из Москвы в Западную Европу, в чем Советское правительство оказало ему всяческое содействие. Вскоре «такие страны, как Германия, Франция, Италия, признали независимость Афганистана»¹¹⁷.

Первым послом Афганистана, направленным в Советскую Россию на постоянную работу, был Мирза Мухаммад-хан Яфтали — участник чрезвычайной афганской дипломатической миссии в Москве в 1919 г. (постоянное представительство Афганистана в Москве было открыто в 1920 г.). «Я был принят им (В. И. Лениным. — Л. Т.), — вспоминал впоследствии Мирза Мухаммад-хан Яфтали, — в Кремле весной 1921 года. Встреча с г-ном Лениным оставила в моей памяти замечательные воспоминания. Я очень хорошо помню, что Ленин тогда высказался о необходимости улучшения положения народов Востока. Он говорил, что нужно оказывать помощь и поддержку угнетенным народам Востока. Высказывания г-на Ленина ясно свидетельствовали о его желании, чтобы народы Востока освободились от колониального ига и обрели независимость. Часть нашей беседы касалась вопросов укрепления недавно установившихся отношений между Афганистаном и Советским Союзом.

Словом, мысли г-на Ленина в отношении народов Востока были благородными. И хотя с того времени прошли долгие годы, яркие впечатления от встречи с г-ном Лениным живы в моей памяти»¹¹⁸.

С подписанием советско-афганского Договора 28 февраля 1921 г. задача, возлагавшаяся на Я. З. Сурица в Кабуле, была выполнена, и в Афганистан был

назначен полномочный представитель РСФСР Ф. Ф. Раскольников, который 15 апреля 1921 г. с полным штатом полпредства выехал из Москвы в Афганистан (в Кабул полпредство прибыло 16 июля 1921 г.).

Федор Федорович Раскольников — один из видных деятелей большевистской партии и Советского государства, пользовавшийся огромным доверием лично В. И. Ленина. В этом назначении, несомненно, отразилось то большое значение, которое советское руководство придавало развитию добрососедства с независимым Афганистаном. Герою Октября и гражданской войны были близки и понятны чаяния соседнего дружественного народа, подвергавшегося давлению и угрозам со стороны британских колонизаторов. Большие способности дипломата и замечательные качества человека, которыми обладал Ф. Ф. Раскольников, во многом помогли сближению РСФСР и Афганистана, налаживанию и укреплению подлинно равноправных отношений между двумя странами. Проявляя уважение к афганскому народу и его правительству, советский полномочный представитель сумел завоевать симпатии, вызвать добрые чувства к государству и народу, которые он представлял.

Ф. Ф. Раскольников был первым советским дипломатом, которого иностранное правительство наградило своим орденом. ЦК партии разрешил коммунисту-дипломату принять орден от эмира Афганистана.

В инструкции новому полпреду в сжатой форме были сформулированы основные задачи и направления советской внешней политики на Востоке в целом и в отношении Афганистана в частности. Этот документ с такой огромной силой и настолько ярко выражает саму суть ленинского подхода к Афганистану, что заслуживает быть приведенным почти полностью: «Наша политика есть политика мира и сотрудничества между всеми народами. В настоящее время, когда восточные народы, как экономически отсталые, болезненно ощущают иностранное экономическое угнетение, социалистическая Советская Россия является для них естественным другом.

Наша политика на Востоке не агрессивна, она есть политика мира и дружбы. Вы должны систематически во всей Вашей работе выдвигать этот основной момент и, в частности, в Кабуле ставить основной целью Вашей деятельности развитие нашей дружбы с Афганистаном. Дружба предполагает взаимное содействие, и, исходя из нашего желания по мере возможности

способствовать развитию и процветанию дружественного Афганского государства, мы готовы оказывать ему на этом мирном поприще все содействие, какое в наших силах. Вы должны изучить нужды и потребности Афганистана и выяснить желания его правительства с тем, чтобы в развитие и в исполнение Русско-Афганского договора мы могли оказывать ему посильное содействие в целях способствования его развитию и благосостоянию.

Вам поручается обратить особенно серьезное внимание на реформистскую программу эмира. В нынешней стадии развития Афганистана просвещенный абсолютизм типа нашего XVIII столетия является для него серьезным прогрессивным явлением; мы не можем и не должны подходить к Афганистану с мерилами экономически развитых стран. Разумеется, ни на минуту мы не должны забывать и оставлять в тени громадное различие между программой коммунизма и между той программой, которая осуществляется и может осуществляться нынешним афганским правительством. Мы не должны ни на минуту прятать наше лицо. Но это не мешает нам выражать сочувствие и оказывать полное содействие реформистским начинаниям дружественного афганского правительства и прогрессивному творчеству просвещенного абсолютизма в Афганистане. Мы ни на минуту не делаемся ни монархистами, ни приверженцами абсолютизма. Это должно быть ясно всякому. Но реформистским начинаниям прогрессивно настроенного эмира мы оказываем посильную помощь.

Вы должны всячески избегать роковой ошибки искусственных попыток насаждения коммунизма в стране. Мы говорим афганскому правительству: у нас один строй, у вас другой; у нас одни идеалы, у вас другие; нас, однако, связывает общность стремлений к полной самостоятельности, независимости и самостоятельности наших народов. Мы не вмешиваемся в ваши внутренние дела, мы не вторгаемся в самостоятельность вашего народа; мы оказываем содействие всякому явлению, которое играет прогрессивную роль в развитии вашего народа. Мы ни на минуту не думаем навязывать вашему народу такой программы, которая ему чужда в нынешней стадии его развития»¹¹⁹.

Этот документ, составленный при непосредственном участии В. И. Ленина, представляет собой, бесспорно, ярчайший образец изложения принципов внешнеполитического курса Советского государства в отношении не только Афганистана, но и других стран Востока.

В документе дается глубокий анализ социальной природы строя, существовавшего в то время в Афганистане, указывается на его прогрессивный в тех конкретных условиях характер. Для сравнения нового режима во главе с Аманулло-ханом с «просвещенным абсолютизмом типа нашего XVIII столетия» были веские основания. Младоафганцы открыто и резко разоблачали грабительский характер колониализма, боролись за создание национальной промышленности, строительство железных дорог, развитие внешней торговли, ликвидацию тех препятствий, которые мешали созданию единого национального рынка. Содержащиеся в инструкции слова относительно того, что «реформистским начинаниям прогрессивно настроенного эмира мы оказываем посильную помощь», на долгие годы стали руководящим указанием для политического курса Советского государства в отношении Афганистана.

Отчетливо выраженный классовый, пролетарский, интернациональный характер советской внешней политики сохранился на протяжении всех периодов советско-афганских отношений, на практике доказывая всему миру, что различие в социально-экономических системах — не препятствие для развития дружественного добрососедства, если оба государства не имеют друг к другу каких-либо враждебных намерений, а искренне стремятся к миру и дружбе.

ГЛАВА II

НОВЫЙ ЭТАП СОВЕТСКО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1921—1929)

Наступившее десятилетие ознаменовалось исключительными успехами советской внешней политики, в частности в отношении стран Востока. С 1921 г. на базе фундаментальных, основополагающих принципов, заложенных в документах и установках партии и правительства по внешнеполитическим вопросам, выработанных при непосредственном участии В. И. Ленина, начался этап развития широкого взаимовыгодного сотрудничества Страны Советов с восточными государствами, в том числе с Афганистаном.

Этому способствовали, с одной стороны, победа советского народа в гражданской войне и переход к восстановлению народного хозяйства, а с другой — успехи национально-освободительных движений, позволившие ряду бывших зависимых и полузависимых стран вступить на путь проведения — в большей или меньшей мере — самостоятельной внешней политики.

Становление и развитие дипломатических, политических, экономических, культурных отношений между Советским государством и независимыми странами Востока отражали растущий авторитет молодой Советской Республики на международной арене. Конечно, масштабы и размах этих отношений, их глубина и содержание несопоставимы с теми связями, которые существуют у СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки в наши дни (в 1927 г., например, СССР имел дипломатические отношения лишь с 10 странами этих трех континентов). Но значение установления отношений Советского Союза со странами Востока было чрезвычайно велико, поскольку эти отношения укрепляли внешнеполитические позиции Советского государства, сдерживали давление, угрозы и прямые атаки со стороны сил империализма и тем самым создавали более благоприятные международные условия для строительства социализма в нашей стране.

Империалистические планы подрыва советско-афганских отношений терпят провал

Установление дружественных, добрососедских отношений между Советской Россией и Афганистаном открыло возможности для развития разностороннего сотрудничества. Важную его область составили политические контакты, обмен информацией по международным вопросам. Росту взаимного доверия способствовало и то, что Советское государство на международной арене последовательно отстаивало интересы стран Востока. Так, в 1921 г. во время переговоров с Англией Советское правительство добилось, чтобы в тексте торгового договора между правительствами РСФСР и Англии, заключенного 16 марта 1921 г., Афганистан был назван «независимым государством» и в договор была включена статья, в соответствии с которой обе стороны приняли на себя обязательство уважать независимость и неприкосновенность Афганистана¹ (стоит особо подчеркнуть этот факт, поскольку Англия к тому времени все еще по существу отказывалась рассматривать Афганистан как полностью независимое, суверенное государство).

Советско-афганские отношения в начале 20-х годов развивались в условиях напряженной международной обстановки и непрекращающихся попыток английских империалистов восстановить свое влияние в Афганистане. Однако Англия не могла пойти на риск новой войны с Афганистаном: в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, установления Советской власти в Средней Азии и роста национально-освободительного и революционного движения на Востоке, особенно в Британской Индии, ее позиции на Среднем Востоке пошатнулись. Провал попыток сорвать заключение советско-афганского дружественного Договора в феврале 1921 г. поставил Англию перед необходимостью искать пути урегулирования отношений с Афганистаном, чтобы в какой-то степени оказывать влияние на правительство Амануллы-хана и препятствовать дальнейшему советско-афганскому сближению. 22 ноября 1921 г. был подписан окончательный мирный англо-афганский договор, по которому Англия признала независимость Афганистана и установила с ним дипломатические отношения².

Этот договор значительно отличался от прелиминарного договора, подписанного в Равалпинди; он содер-

жал статьи о полном и безоговорочном признании независимости Афганистана и установлении дипломатических отношений между двумя государствами с пребыванием посольств в Кабуле и Лондоне. Правительство Амануллы-хана решительно отвергло попытки Англии добиться ограничения советско-афганских отношений областью торговых связей. Однако афганское правительство вынуждено было согласиться с требованием Англии не открывать советские консульства в Кандагаре и Газни, предусмотренные советско-афганским Договором 1921 г. Взамен этого Афганистан добился права транзита оружия и военного снаряжения через Британскую Индию³.

Заключение мирного англо-афганского договора, явившееся в значительной мере вынужденным для Англии шагом, повлекло за собой изменения в отношении к Афганистану со стороны других западных государств. Советский журнал «Новый Восток» писал в 1922 г.: «Начинается новая фаза политики европейских держав на Среднем Востоке, политики полупризнания и полуподдержки... Подписание договора (в 1921 г. между Англией и Афганистаном.—Л. Т.) развязало руки европейским державам—в Кабуле появляется итальянское посольство, Франция торопится с назначением туда же посла, к Афганистану начинает проявлять интерес даже Япония. Трудно сказать, что более увлекает правительства этих стран—минеральные богатства Афганистана или его близость к Индии, но кабульский дипломатический корпус довольно быстро пополняется представителями государств, которым, казалось бы, нечего делать в Афганистане. Франция удивляет Афганистан своей щедростью, взяв на себя расходы по обучению афганских студентов в Париже, Италия обучает афганских авиаторов»⁴.

Укрепление международных позиций Афганистана отнюдь не привело к отказу Англии от своих империалистических устремлений в отношении этой страны. Развитие добрососедских советско-афганских отношений противоречило планам Великобритании, поскольку империалистические державы все еще рассчитывали использовать Афганистан в качестве плацдарма для враждебной деятельности против Советской России. Английские представители в Кабуле всячески пытались помешать развитию советско-афганских дружественных связей. Английская пропаганда пыталась вызвать у афганской общественности чувство недоверия к курсу Советского государства в отношении Афганистана.

Полномочный представитель РСФСР в Кабуле в соответствии с указаниями из Москвы 30 июля 1921 г. направил министру иностранных дел Махмуду Тарзи письмо, в котором самым решительным образом опроверг все враждебные слухи и выразил уверенность в том, что клеветническая кампания «не может служить препятствием тесному сближению государств, имеющих общие цели в своей мировой политике». В ответном письме от 1 сентября 1921 г. Махмуд Тарзи заявил, что афганская сторона полностью разделяет точку зрения Советского правительства. Обмен этими письмами (согласно договоренности между сторонами) означал, что они взяли на себя взаимное обязательство запретить устную и в печати пропаганду против РСФСР и Афганистана.

В противовес буржуазной пропаганде, извращавшей существо советской внешней политики в отношении Афганистана, Советское государство предприняло шаги к тому, чтобы в европейских странах, прежде всего среди трудящихся масс, стала известна правда о политике социалистического государства на Востоке. С этой целью Г. В. Чичерин дал интервью французской газете «Юманите», которое было опубликовано 24 июля 1921 г. В нем, в частности, он обратился к европейскому читателю со следующими словами: «Вы не совсем ясно представляете себе нашу восточную политику. На Западе нам приписывают широкие захватнические замыслы в отношении азиатских территорий. Нас считают наследниками царской экономической политики. Нет ничего более неправильного. Мы столь сильны и влиятельны в Азии именно потому, что мы отказались от всякой экспансии. Народы Востока видят в нас своих друзей именно потому, что мы уже не империалисты»⁵.

Стремясь помешать установлению и развитию дружественных связей Советской России с народами Востока, английские правящие круги предприняли открытое давление на молодое Советское государство. 15 сентября 1921 г. правительство Англии через своего представителя в Москве передало Советскому правительству ноту, в которой обвиняло его в антибританской пропаганде в Турции, Иране, Афганистане и Индии. В ответной ноте Советское правительство самым решительным образом отвергло эти клеветнические обвинения и закономерно поставило вопрос: каким образом помощь, оказанная Афганистану на основании Договора 1921 г., о котором британскому правительству

было известно, может истолковываться как недружелюбный по отношению к Великобритании акт?

Весной 1923 г. правительство Англии предприняло новую попытку подорвать советско-афганские отношения, ослабить международные позиции Советского Союза и нанести ущерб его авторитету в глазах народов Востока. 8 мая официальный британский представитель в РСФСР Ходжсон вручил заместителю народного комиссара по иностранным делам М. М. Литвинову меморандум правительства Великобритании, составленный министром иностранных дел Англии, бывшим вице-королем Индии Керзоном (известный под названием «ультиматум Керзона»⁶). В ультиматуме, одном из наиболее циничных документов в истории международных отношений, содержался ряд требований, несовместимых с суверенитетом СССР, в том числе требование дезавуировать и отозвать из Ирана и Афганистана советских полномочных представителей. Это требование «обосновывалось» утверждением, будто советские дипломаты в Тегеране и Кабуле своей деятельностью нарушают пункт англо-советского торгового договора 1921 г., по которому Советская Россия обязалась не вести антибританской пропаганды. Все требования, содержащиеся в ультиматуме, подлежали удовлетворению в течение десяти дней со дня его вручения. В противном случае английское правительство угрожало порвать дипломатические и торговые отношения с Советской страной.

Ультиматум был отвергнут Советским правительством. 11 мая 1923 г. оно решительно заявило о том, что отклоняет требования английского правительства⁷.

Советский посол в Афганистане Ф. Ф. Раскольников, на отзыве которого настаивала Англия, оставался в Кабуле почти до конца 1923 г. Линия поведения Советской России позволила народному комиссару по иностранным делам Г. В. Чичерину заявить: «То главное, к чему стремился Керзон,—наше унижение перед лицом Востока—осталось недостигнутым». Ему же принадлежит исчерпывающая характеристика этого события, данная в выступлении 12 мая 1923 г. на пленуме Московского Совета. «Освободительное движение восточных народов,—говорил Г. В. Чичерин,—есть один из величайших фактов наших дней, и восточным народам, как и нам, грозит мировая сила империализма, нам противостоит одна и та же грозная и опасная сила. Глубокие симпатии соединяют нас с восточными народами, борющимися против угнетения. В этих естествен-

ных симпатиях империалистические правительства усматривают коварные интриги, им снятся русские секретные агенты там, где имеется налицо влияние исторического процесса»⁸.

В целях подрыва советско-афганских отношений британские спецслужбы пытались запугать советских граждан, находившихся в Афганистане, терроризировали тех представителей афганского народа, которые поддерживали сближение Афганистана с Советской Россией; от рук наемных агентов погибло несколько советских дипломатических курьеров. В 1922 г. были убиты пятеро сотрудников советского посольства; в Герате из-за угла несколько раз стреляли в генерального консула Н. А. Равича и в других работников советского генерального консульства.

Английские спецслужбы пытались скомпрометировать советских представителей, спровоцировать Афганистан на разрыв отношений с РСФСР; распускали слухи, будто Советская Россия намерена установить в Афганистане советскую власть; подбрасывали подложные документы о мнимых заговорах эмира Амануллы-хана против Советской России, рассчитывая таким путем вызвать недоверие Москвы к афганскому правительству и ослабить советско-афганское сотрудничество⁹.

Однако правительство РСФСР с доверием относилось к позиции Афганистана и не связывало с линией Кабула участие некоторых афганских подданных в бандах басмачей. События подтвердили, что правительство Амануллы-хана добросовестно выполняло обязательства, принятые на себя по советско-афганскому дружественному Договору 1921 г.

В начале 1922 г. афганское правительство передало командованию воинских частей Бухарской Народной Советской Республики обращение к афганским подданным. В нем говорилось: «Доводим до сведения афганских подданных, которые перешли из разных мест на ту сторону реки Амударьи и присоединились к басмаческим частям... Вы сами отлично понимаете, что Афганистан является другом Великой России и Бухары, поэтому да будет известно вам, что вы все, то есть те, которые перешли на ту сторону реки, должны в течение двадцати дней возвратиться в Афганистан и просить помилования, в таком случае ваше имущество и ваша жизнь будут сохранены. Имущество подданных, не возвратившихся в течение двадцати дней, будет конфисковано, а жизнь их будет в опасности, так как

если они не подчинятся этому приказу, то будут строго наказаны»¹⁰.

1 августа 1923 г. министерство иностранных дел Афганистана официально известило советское посольство в Кабуле о том, что афганские власти разоружили отряд одного из руководителей басмаческого движения в Средней Азии, Селим-паши, когда тот перешел со своим отрядом на афганскую территорию в районе Ханабада. Афганское правительство арестовало, а затем выслало Селим-пашу из Афганистана. Губернаторы северных пограничных провинций Афганистана получили из Кабула строжайшее предписание воздерживаться от всякой поддержки басмачества. «В конце 1922 г. в отношениях Афганистана с РСФСР и Англией наступило как бы равновесие, но уже в январе 1923 г. это равновесие было нарушено в пользу РСФСР... В течение всего 1923 г. отношения между Афганистаном и СССР улучшались с каждым месяцем»¹¹, — говорилось в Годовом отчете НКВД ко II съезду Советов СССР за 1923 г.

К началу 1924 г. положение на советско-афганской границе полностью стабилизировалось. Афганское правительство направило к границам регулярные войска, чтобы не допускать перехода враждебных Советскому Союзу вооруженных отрядов. Советское правительство со своей стороны в мае—июне 1923 г. разоружило пограничное население, снабженное в свое время винтовками в целях самообороны¹². Уже к 1923 г. вопрос о Бухаре утратил значение в советско-афганских отношениях. Там было ликвидировано вооруженное сопротивление местной реакции. Попытки Англии и афганских реакционеров использовать вопрос о Бухаре и отряды басмачей для ухудшения отношений между Советской Россией и Афганистаном провалились.

Преодоление трудностей, связанных с Бухарой, являлось составной частью общего курса Москвы и Кабула на развитие и укрепление советско-афганских добрососедских отношений, становление дружбы между обеими странами¹³. Важное само по себе достижение договоренности относительно Бухары одновременно было одним из первых примеров урегулирования сложной межгосударственной проблемы на основе принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

В начале 1923 г. консервативное правительство Англии вновь заметно активизировало враждебные Советскому Союзу и Афганистану действия. Прежде

всего Великобритании попыталась усмирить пуштунские племена Северо-Западной пограничной провинции Индии, поскольку они продолжали оказывать вооруженное сопротивление Англии и препятствовали прямым действиям англичан против Афганистана. Для подавления восстания пуштунов к зоне племен были стянуты крупные воинские соединения, поддержанные артиллерией, танками и авиацией. Полномочный представитель СССР в Афганистане 29 сентября 1923 г. сообщил народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину: «Англичане продолжают полным ходом военные приготовления на (афгано-индийской.— Л. Т.) границе. В статьях английской прессы в Индии, посвященных Афганистану, все чаще слышатся враждебные ноты. Идет подготовка общественного мнения к предстоящей оккупации территории племен... Наконец, в последнее время англичанами на границе сосредоточено 78 аэропланов, размещенных на следующих базах: Амбала — 14, Пешавар — 12, Дердун в Вазиристане — 12, Кветта — 13. В Рисальпуре находится резерв из 27 аэропланов. С наступлением зимних холодов нужно ожидать английского наступления против племен». Враждебная Афганистану деятельность Англии имела одновременно и антисоветскую направленность, о чем сообщалось в том же документе: «...англичане старательно муссируют слухи о концентрации Красной Армии в районе афганской границы (имеется в виду афгано-советская граница.— Л. Т.), направляя тем самым внимание афганского правительства в нашу сторону»¹⁴.

Об этом же полномочный представитель СССР в Афганистане телеграфировал в Москву ранее, 14 августа: «Англичане распускают слухи о концентрации наших войск на афганской границе. Я официально их опроверг. Афганское правительство не придает значения этим слухам. Вали-хан (военный министр Афганистана.— Л. Т.) уведомил военное министерство, что советско-афганские отношения в данный момент исключают возможность осложнения»¹⁵.

Репрессии британских колонизаторов в отношении пуштунских пограничных племен сопровождались давлением на афганское правительство. В мае 1923 г. Лондон потребовал от него уравнивания в правах английских подданных, находившихся в Афганистане, с афганскими гражданами в отношении налогов, а также других привилегий. Афганское правительство отвергло эти требования¹⁶. В декабре 1923 г. Англия в неофици-

альной форме предъявила Афганистану ультиматум: порвать дипломатические отношения с Советским государством. Посланник Великобритании в Кабуле Хемфрис посетил 16 декабря 1923 г. командующего гвардией, брата военного министра Мухаммада Валихана, и заявил, что в случае отказа выполнить ультиматум Англия не остановится перед новой войной¹⁷.

Спустя несколько дней министр иностранных дел Афганистана Махмуд Тарзи, находясь в Париже, заявил: «Сейчас наблюдается новая попытка Англии захватить Афганистан. Эта цель ею уже преследуется более 50 лет. Англия никак не может примириться с потерей контроля над Афганистаном после восстания 1919 г.»¹⁸.

Предъявляя ультиматум, английские правящие круги рассчитывали вдохновить реакционные элементы в Афганистане на антиправительственное выступление. В ход были пущены испытанные средства — подкуп ханов племен, снабжение их оружием и боеприпасами. Англия особенно активно поддерживала оппозиционное эмиру Аманулле-хану крайнее правое крыло мусульманских богословов, к которому примыкало семейство Моджаддиди.

В англо-индийской прессе поднялась ожесточенная пропагандистская кампания против Афганистана, явно указывавшая на то, что Англия готова открыто вмешаться во внутренние дела Афганистана. «Сивил энд милитэри газет» 11 июля 1924 г. писала, например, что «британское правительство требует изменения англо-афганского договора, с тем чтобы восстановить британский контроль над внешними сношениями Афганистана и удалить русскую миссию».

В то время как английский империализм усилил давление на афганское правительство, советский народ выступил в поддержку своего южного соседа. Советское правительство оказало содействие Афганистану в транзите необходимого ему оружия. В ноябре 1923 г. советский полпред телеграфировал из Кабула Г. В. Чичерину, что «афганское правительство закупило в Италии некоторое количество пулеметов и тысячу винтовок, которые подлежат транзиту через Россию. В такой момент, когда Англия не пропускает оружие в Афганистан через Индию, нам, наоборот, необходимо поддержать Афганистан и в кратчайший срок доставить оружие на афганскую границу. Прошу сделать все необходимые распоряжения»¹⁹. Через некоторое время афганский посол в Риме обратился через советского

представителя в Италии с просьбой разрешить доставку через территорию СССР 100 тонн оружия²⁰. 24 декабря 1923 г. Г. В. Чичерин направил телеграмму представителю СССР в Италии Н. И. Иорданскому следующего содержания: «Передайте афганскому послу о нашем согласии на транзит оружия»²¹.

В советских среднеазиатских республиках прокатилась волна протестов против колонизаторской политики Англии в отношении Афганистана. Вопрос об ультиматуме афганскому правительству рассматривался на объединенном заседании ЦИК и Совета народных назиров Бухарской Народной Советской Республики. В решении этого заседания, в частности, говорилось, что «если правительство Англии постоянно будет настаивать на своих требованиях и открыто нападет на Афганистан, то бухарское народное революционное правительство поддержит народы Афганистана и одновременно обратится за помощью к правительству Советского Союза»²². 18 января 1924 г. поверенный в делах СССР в Афганистане передал министру иностранных дел этой страны Декларацию Бухарской Народной Советской Республики о том, что ею всеми силами и средствами будет оказано содействие афганскому народу в лице его правительства против посягательств Англии на независимость Афганистана. Она надеется, что эта поддержка будет оказана также всеми союзными республиками²³.

«Вся советская пресса и широкие массы советских республик стали тогда на сторону Афганистана, против несправедливых требований со стороны Великобритании. Это в должной степени было оценено Афганистаном, который убедился, что Советский Союз не только на словах, но и на деле верен принципу мирного и делового сотрудничества со своими соседями»²⁴, — говорилось в Годовом отчете Народного комиссариата по иностранным делам за 1924 г. к III съезду Советов СССР.

Афганское правительство категорически отклонило необоснованные требования Великобритании. Чрезвычайный афганский посол в СССР по поручению своего правительства сделал следующее заявление: «Афганистан с величайшими жертвами добился своей независимости и, конечно, не для того, чтобы под давлением и по желанию других держав он изменил свою политику. Только сам Афганистан может решать свою судьбу. О разрыве с Советской Россией не может быть и речи... Взаимная заинтересованность и дружественные отношения между обеими странами — Советской Россией и

Афганистаном — исключают всякую возможность разрыва между нами. И, как я уже сказал, вмешательство другого государства не может заставить нас изменить нашу политику в отношении Советской России»²⁵.

Твердая позиция, занятая правительством Афганистана, опиралась на поддержку Советского Союза. «Наши предостерегающие выступления по поводу последней дипломатической оффензивы Англии против Афганистана повлияли на нее сдерживающим образом»²⁶, — писал Г. В. Чичерин в «Кратком обзоре внешней политики СССР за 1923 г.», направленном Совету Народных Комиссаров СССР 14 января 1924 г. По словам тогдашнего афганского посла в Москве Хашим-хана, « народам Востока хорошо известна внешняя политика Советской России. Они знают, что эта политика совершенно независима, самостоятельна и основана на уважении и защите интересов и самостоятельности всех народов Востока »²⁷.

Как показали дальнейшие события, ультиматум 1923 г. афганскому правительству был одним из звеньев в цепи мер, направленных на подготовку государственного переворота в Афганистане. Продолжались широкие военные приготовления Англии на индо-афганской границе. Строительство автомобильных дорог, складов оружия, фортов, аэродромов создавало реальную опору реакционным силам в Афганистане в их антиправительственной деятельности.

Не исключено, что известные надежды Англии на успех в борьбе против независимости Афганистана были связаны с предположением об отходе Советского Союза после смерти В. И. Ленина от последовательного курса развития дружественных отношений с Афганистаном.

Смерть В. И. Ленина вызвала глубокую скорбь афганского народа. Афганский посол в Москве Гулам Наби-хан одним из первых иностранных дипломатов посетил Г. В. Чичерина, чтобы выразить ему глубокую скорбь правительства и всего народа Афганистана по поводу смерти вождя трудящихся. «Передайте Советскому правительству чувство моей глубокой скорби по поводу кончины его мудрого руководителя Владимира Ильича Ленина, — писал эмир Аманулла-хан в своей телеграмме в Москву. — Поистине смерть такого великого вождя, необыкновенная сила разума которого установила и укрепила славные основы Советского государства, достойна глубокого сожаления »²⁸. В ответной телеграмме Председателя Центрального Испол-

нительного Комитета СССР М. И. Калинина эмиру Аманулле-хану говорилось, в частности: «Могу Вас заверить, что та бескорыстная политика дружбы и помощи, которая всегда лежала в основе отношений с народами Востока, установленных Владимиром Ильичем, останется нерушимым заветом для правительства СССР в дальнейшей его деятельности. В продолжении дела, начатого Владимиром Ильичем Лениным, и в выполнении его предначертаний правительство СССР и народы СССР видят свою задачу после постигшей их беспримерной утраты»²⁹.

Верность курсу, выработанному при жизни В. И. Ленина, стала незыблемой и принципиальной чертой внешней политики Советского государства и Коммунистической партии Советского Союза. Это в полной мере относится и к дружественному афганскому народу.

В 1924 г. в Афганистане вспыхнул антиправительственный мятеж, поднятый реакционными силами при активном содействии английского империализма. Мятежники требовали отмены принятых правительством Амануллы-хана прогрессивных законов и проведенных им реформ³⁰. Англия со своей стороны пыталась помешать афганскому правительству укрепить свои вооруженные силы, повысить обороноспособность страны. «Английское правительство отводило себе роль диктатора, который в будущем сможет сдерживать развитие Афганистана и препятствовать его сближению с СССР»³¹. Именно в этот период английские колониальные власти задержали на индо-афганской границе оружие и снаряжение, закупленные Афганистаном в Италии и Германии³².

Важную роль в подавлении мятежа сыграло то обстоятельство, что афганское правительство, уверенное в доброжелательном отношении Советского Союза, почти все свои вооруженные силы, дислоцированные на севере страны, бросило против мятежников. В критический момент, осенью 1924 г., когда над Кабулом нависла реальная угроза, Советское правительство передало Афганистану самолеты и вооружение. В Годовом отчете НКВД за 1924 г. к III съезду Советов говорилось: «Восстание это питалось поддержкой из Британской Индии, откуда повстанцам доставлялось вооружение и снабжение. Одно время положение было весьма угрожающее, так как повстанцы успели продвинуться глубоко в страну и уже находились в 80 верстах от столицы. Положение было спасено прибытием наших

боевых аэропланов, совершивших орлиный полет через Гиндукуш и разгромивших мятежников. Эти аппараты с летчиками остались на службе у эмира»³³.

Афганское правительство высоко оценило принципиальную позицию Советского Союза, пришедшего на выручку дружественной соседней стране. В это же время Советский Союз помог Афганистану в создании собственных военно-воздушных сил. В соответствии с соглашением от 15 июня 1925 г., подписанным полпредом СССР в Кабуле Л. Н. Старком и военным министром Афганистана Мухаммадом Вали-ханом, афганской стороне было передано несколько самолетов³⁴. Советские авиационные специалисты, прибывшие в Афганистан, содействовали организации боевой учебы афганских летно-технических кадров и эксплуатации авиационной техники³⁵. В 1925—1926 гг. группа афганцев обучалась в советских военно-учебных заведениях.

Афганистан продолжал курс на укрепление добрососедства с СССР. Показательно, что, когда 27 мая 1927 г. по вине Лондона произошел разрыв дипломатических отношений между СССР и Англией, Афганистан поддержал советскую сторону. «Афганский посол в присутствии своего военного атташе пространно декларировал мне дружественные чувства своего правительства к СССР и уверенность в бессилии Англии помешать национально-освободительному движению на Востоке»³⁶, — сообщал в Москву 1 июня 1927 г. временный поверенный в делах СССР в Турции В. П. Потемкин.

Полномочный представитель СССР в Афганистане Л. Н. Старк в интервью корреспонденту газеты «Правда Востока», опубликованном 4 сентября 1927 г., в связи с этим заявил, что если британское правительство рассчитывало вовлечь Афганистан в круг враждебной СССР политики, то нужно признать, что оно, безусловно, просчиталось. «И мы должны с полным удовлетворением констатировать полное отсутствие даже каких-либо признаков колебания в политике правительства Афганистана в отношении СССР. Эта политика так и останется политикой дружбы и мирного сотрудничества»³⁷.

Империалистические державы стремились использовать любой предлог для ущемления суверенитета Афганистана. Показательно в этом отношении «дело Пиперно», имевшее место летом 1925 г. Итальянский подданный Пиперно, находившийся на афганской службе, был осужден афганским судом за убийство полицейского. Этот справедливый приговор послужил поводом для

того, чтобы правительство Италии при активной поддержке Англии потребовало фактически введения в Афганистане режима экстерриториальности для европейцев. Афганское правительство отвергло эти империалистические притязания. Советское правительство, решительно выступившее на стороне Афганистана, использовало все возможности с целью не допустить ущемления его суверенитета³⁸. Итальянский посол в Кабуле Кавакиони даже утверждал, будто Афганистан не удовлетворил требование Италии только вследствие поддержки со стороны СССР.

Советский Союз не раз выступал в те годы на международной арене как защитник независимости, суверенитета Афганистана. Так, в ходе переговоров с Англией, состоявшихся в 1924 г., глава советской делегации поставил вопрос о том, чтобы Великобритания не допускала в отношении стран Востока, в том числе Афганистана, каких-либо действий, которые ущемляли бы их экономические интересы или наносили им материальный ущерб³⁹. Советский представитель потребовал также, чтобы была «устранена всякая возможность нарушения суверенитета государств Востока и их территориальной целостности», возможность вмешательства в их внутренние дела⁴⁰.

Все эти акции Советского Союза, несомненно, оказывали определённое сдерживающее влияние на империалистическую политику Англии в отношении Афганистана, укрепляли позиции Афганского государства перед лицом давления извне.

Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном 1926 г.

Империалистические державы со времени Великой Октябрьской социалистической революции фактически не прекращали попыток задуть Советский Союз. Они не хотели примириться с тем, что первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян год от года становилось экономически крепче, набирало силу, росла его обороноспособность, продолжалась полоса дипломатического признания (к концу 1925 г. СССР поддерживал дипломатические отношения с более чем 20 иностранными государствами).

Антисоветская кампания в печати и провокационные акты против СССР особенно усилились после октября 1925 г., когда на Локарнской конференции западных

держав были предприняты попытки создания антисоветского интервенционистского блока. Участники Локкарнской конференции приняли решения, содействовавшие усилению германского милитаризма. Было очевидно, что готовится вооруженная интервенция против Советского государства. Дошло до того, что в буржуазной печати провокационно обвиняли Советский Союз в агрессивных намерениях в отношении Афганистана и Индии. В этой клеветнической кампании принимали участие и лица, занимавшие высокое официальное положение. «Правда» 5 сентября 1926 г. разоблачила, например, заявление начальника штаба английских войск в Индии полковника Сандерса, утверждавшего, будто «большевики подготавливают нападение на Индию».

В этих условиях Советское правительство предприняло ряд шагов на международной арене, чтобы сорвать агрессивные планы империализма и, в частности, не допустить вовлечения в антисоветский блок пограничных с СССР государств. Большие надежды Советское правительство возлагало на заключение с соседними государствами договоров, которые служили бы определенной преградой на пути вовлечения этих государств в союзы и группировки, враждебные СССР.

Миролюбивая политика Советского Союза привела к заключению ряда договоров о дружбе и нейтралитете с соседними странами. Поверенный в делах СССР в Великобритании Л. Б. Красин в интервью корреспонденту английской газеты «Дейли геральд» 8 октября 1926 г. следующим образом раскрыл причины заключения этих договоров. «Мое правительство,—говорил Л. Б. Красин,—делало неоднократные попытки, чтобы добиться всеобщего разоружения или, по крайней мере, сокращения вооружений, однако оно практически не встречало никакого отклика по этому вопросу со стороны других держав... После этого Советское правительство решило стать на другой путь сохранения мира, а именно на путь заключения пактов о ненападении и нейтралитете с отдельными государствами. Первый такой пакт был заключен с Турцией»⁴¹.

Подписанный 17 декабря 1925 г. в Париже советско-турецкий Договор о дружбе и нейтралитете был благоприятно встречен в странах Востока, в том числе в Афганистане, и расценен как проявление миролюбия Советского Союза. Народный комиссар иностранных дел СССР 2 января 1926 г. в письме в Политбюро ЦК ВКП(б) сообщал: «При первом моем свидании в Москве

с афганским послом последний выразил пожелание о заключении такого же договора между СССР и Афганистаном»⁴². Записка заканчивалась предложением заключить с Афганистаном пакт, аналогичный советско-турецкому.

По предложению афганской стороны проект договора был подготовлен Советским Союзом. Этот проект и лег в основу Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном, который был подписан 31 августа 1926 г. в Пагмане (летней резиденции эмира близ Кабула) и получил название Пагманского пакта.

Согласно Договору, состоявшему из семи статей и Заключительного протокола, обе стороны взяли на себя обязательство в случае войны или военных действий между одной из договаривающихся сторон и одной или несколькими третьими державами соблюдать нейтралитет по отношению друг к другу (ст. 1). То обстоятельство, что в статье не уточнялись условия возникновения войны или военных действий, можно расценить как проявление взаимного доверия и уверенности в том, что ни Советский Союз, ни Афганистан никогда не станут зачинщиком войны — агрессором.

Ст. 2 предусматривала, что стороны будут не только воздерживаться от всякого нападения друг на друга, но также обязуются: а) не принимать участия в союзах или соглашениях военного и политического характера, которые были бы направлены против другой стороны; б) не принимать участия в финансовом или экономическом бойкоте или блокаде; в) воздерживаться от всякого вооруженного или невооруженного вмешательства во внутренние дела другой договаривающейся стороны. Более того, эта же статья предусматривала возможность оказания определенной помощи друг другу, если в этом будет необходимость. Так, специально было оговорено, что «в случае, если линия поведения третьей державы или третьих держав по отношению к одной из договаривающихся сторон будет носить враждебный характер, другая договаривающаяся сторона обязуется не только не поддерживать такую линию поведения, но обязана на своей территории противодействовать ей и вытекающим из нее враждебным действиям и начинаниям»⁴³.

К моменту заключения Договора на положении политических эмигрантов в Афганистане жили многие басмачи, бежавшие из советских среднеазиатских республик. Поэтому стороны сочли необходимым вклю-

читать в договор статью, запрещавшую организацию и деятельность группировок и отдельных лиц, которые бы наносили вред Советскому Союзу или Афганистану, подготавливали ниспровержение государственного строя, покушались на целостность территории, производили мобилизацию или вербовку вооруженных сил в целях, враждебных другой стороне. Советский Союз и Афганистан обязались не разрешать транспортировку через свои территории вооруженных сил, оружия, боеприпасов, военного снаряжения и всякого рода военных материалов, направляемых против другой договаривающейся стороны.

Важное значение имела ст. 5, согласно которой вне пределов обязательств, принятых на себя сторонами, они сохраняли за собой полную свободу внешних сношений. Этим самым еще раз подчеркивалось взаимное признание суверенитета и равноправия Советского Союза и Афганистана. Договор был заключен на три года с правом автоматического продления.

В Заключительном протоколе к Договору полномочный представитель СССР в Кабуле Л. Н. Старк и министр иностранных дел Афганистана Махмуд Тарзи от имени своих правительств подтвердили, что к моменту подписания договора их страны не имеют «каких-либо обязательств в отношении одного или нескольких государств, которые противоречили бы Договору о нейтралитете и взаимном ненападении, подписанному сего 31 августа». ЦИК СССР ратифицировал Договор 5 ноября 1926 г., а глава афганского государства — 26 марта 1927 г., после чего в Кабуле 10 апреля 1927 г. состоялся обмен ратификационными грамотами⁴⁴.

Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин в телеграмме эмиру Аманулле-хану от 10 сентября 1926 г. следующим образом охарактеризовал значение Пагманского пакта: «Нарадами Союза Пагманский договор расценивается как могущественный фактор в деле упрочения советско-афганской дружбы в интересах мира в Средней Азии и как новое выражение неизменной дружбы, соединяющей народы Союза с народами Востока»⁴⁵. Этими же идеями была проникнута телеграмма Г. В. Чичерина афганскому министру иностранных дел Махмуду Тарзи⁴⁶.

Для Афганистана Пагманский пакт имел важнейшее значение: традиционная политика нейтралитета Афганского государства впервые получила юридическое оформление в международном документе. Тем самым укреплялись политическая независимость страны и ее

международное положение. Афганские государственные деятели и общественность приветствовали подписание Пагманского пакта, отмечали его положительное значение для развития советско-афганского сотрудничества. Военный министр Афганистана Мухаммад Валихан' заявил: «Договор еще больше укрепит дружеские взаимоотношения между обеими странами. Он сыграет большую роль в деле сближения обоих государств. Договор свидетельствует о наличии хороших взаимоотношений между обеими странами в области политики. Я надеюсь, что он приведет к таким же близким отношениям и в экономике. Полная военная безопасность в Средней Азии укрепит как экономические, так и политические взаимоотношения. Давние искренние желания полного мира, спокойствия и безопасности в Средней Азии, которые выражают Афганистан и СССР, осуществляются заключением договора. Я рад его заключению»⁴⁷.

Пагманский пакт явился вторым по значению — после дружественного Договора 1921 г. — советско-афганским документом, который подтвердил равноправие и взаимное уважение в отношениях между большим и малым государствами. Заключение Пагманского пакта стало важным звеном в общих усилиях Советского Союза, направленных на предотвращение вовлечения его южных соседей в антисоветскую коалицию. 1 октября 1927 г. был подписан советско-иранский Договор о гарантии и нейтралитете⁴⁸.

По мере развития советско-афганских отношений афганское правительство все более убеждалось, что Советский Союз постоянно проявляет понимание нужд Афганистана и всемерно способствует их удовлетворению. Наглядным примером того, как могут быть решены сложные проблемы в отношениях между государствами, если они проявляют добрую волю, служит решение вопроса относительно принадлежности острова Урта-Тугай на Амударье. В конце 1925 г. произошел неприятный для СССР и Афганистана пограничный инцидент: местное население советского припограничного района вытеснило афганские посты с острова Урта-Тугай. Поскольку остров издавна принадлежал Бухаре, затем он соответственно отошел к Таджикской АССР. Инцидент этот был искусственно раздут буржуазной прессой европейских стран, увидевших в нем возможность для обострения советско-афганских отношений. СССР обвиняли чуть ли не в подготовке агрессии против Афганистана.

Однако эти происки не принесли успеха⁴⁹. Министерство иностранных дел Афганистана 21 декабря 1925 г. опубликовало в газете «Аман-и-Афган» специальное заявление, разоблачавшее клеветников. «Правительство СССР, которое в течение ряда лет совершенно искренне прилагает старания, чтобы владения Высокого Независимого Афганистана уважались всеми государствами, и которое всюду протестовало против малейшего нарушения целостности афганских владений,— говорилось в заявлении,— не допускает мысли о возможном захвате хотя бы пяди афганской территории».

Советско-афганская граница в то время проходила по левому, афганскому берегу Амударьи, и, таким образом, вся поверхность реки со всеми островами принадлежала Советскому государству. Остров Урта-Тугай, богатый растительностью, имел для Афганистана важное экономическое значение. От него шли хорошие переправы к афганскому берегу (Биш-Канинская и Пархарская). Советское правительство внимательно отнеслось к высказанному афганской стороной в 1925 г. пожеланию о передаче этого острова Афганистану. 1 августа 1926 г. в Кабуле в результате успешных советско-афганских переговоров был подписан протокол о создании смешанной советско-афганской комиссии для окончательного решения вопроса о принадлежности острова. 15 августа 1926 г. эта комиссия подписала в Кабуле протокол, в котором, в частности, указывалось, что СССР, признавая преобладающее значение экономических интересов Афганистана на острове Урта-Тугай, исходя из неизменно дружественных отношений между народами двух соседних стран и в целях углубления этих отношений соглашается на передачу острова в полное владение Афганского государства. Афганистан со своей стороны взял на себя обязательство принять все меры к тому, чтобы остров не был использован враждебными СССР элементами в качестве базы для нападения на советскую территорию⁵⁰.

28 февраля 1926 г. договоренность о принадлежности острова Афганистану была осуществлена. «Отношения между двумя государствами развивались в атмосфере дружбы и доверия»⁵¹. Так была наглядно показана реальная возможность решения мирным путем столь сложного вопроса, каким является в практике международной жизни территориальный, при том, естественно, условии, что с обеих сторон проявляется взаимопонимание и политическая воля к взаимной договоренности. Одновременно вновь было продемонстрировано миро-

любие СССР и разоблачена деятельность тех, кто пытался искусственно превратить незначительный пограничный инцидент в «крупный конфликт» между СССР и Афганистаном. В целом доверие афганского народа и его правительства к Советскому Союзу еще более укрепилось.

Событием, наглядно подтвердившим растущее взаимопонимание и доверие между СССР и Афганистаном, явился визит в Страну Советов афганского короля Амануллы-хана в мае 1928 г. по приглашению Советского правительства. 24 октября 1927 г. Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин направил Аманулле-хану телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «Прошу Ваше Величество от моего имени и от имени Правительства СССР принять самое искреннее приглашение посетить Союз Советских Социалистических Республик»⁵². Одновременно была выражена твердая уверенность в том, что личное знакомство короля с Советским Союзом, его правительством послужит дальнейшему укреплению дружественных взаимоотношений двух стран. Приглашение было принято с величайшей радостью, как говорилось в ответной телеграмме афганского короля⁵³.

Визит привлек к себе внимание всей мировой общественности: впервые после установления Советской власти глава государства, тем более монархического, приезжал в СССР. Это посещение было важнейшим этапом в поездке афганского короля по странам Азии и Европы (декабрь 1927—июнь 1928 г.), имевшей целью упрочить независимость Афганистана, расширить контакты с рядом европейских и азиатских государств, а также привлечь иностранный капитал в экономику Афганистана и обеспечить дальнейшее развитие его международных экономических связей. «Я еду в Европу по двум основаниям,—заявил Аманулла-хан на пароходе по пути из Египта в Италию.—Во-первых, я хочу привезти и ввезти в свою страну все лучшее, что имеется в Европе, и, во-вторых, показать в Европе, что Афганистан на мировой карте занимает свое собственное место»⁵⁴.

В Индии, Египте, Турции король Аманулла-хан выступал с заявлениями, направленными против колониализма и резко осуждавшими империалистическую политику Англии на Востоке. Характерно одно из его заявлений, сделанных после возвращения из поездки: «Египетский народ желает быть независимым. Но я говорил, выступая у них в парламенте, что до тех пор,

пока не прольется кровь египетского народа, страна не получит независимости». Естественно, подобные выступления воспринимались народами зависимых стран Востока как призыв следовать примеру народа Афганистана, с оружием в руках завоевавшего свою независимость.

Западные державы, и прежде всего Англия, делали все возможное, чтобы не допустить визита эмира в СССР. «Во время пребывания в Англии ему дали понять, что он может рассчитывать на любую помощь со стороны английского правительства при условии, если воздержится от поездки в СССР»⁵⁵. Афганский эмир, однако, не отказался от возможности посетить Советский Союз. 27 февраля 1928 г., в дни, когда Аманулла-хан находился в Берлине, в его адрес из Москвы была направлена телеграмма Председателя ЦИК СССР М. И. Калинина по случаю вступления Афганистана в десятую годовщину своей независимости. В ней подчеркивалось, что «дружба, родившаяся в тяжелые годы борьбы наших (советского и афганского.— Л. Т.) народов за свободное и независимое существование, неизменно развивалась и крепла, обогащаясь все новыми связями в различных сферах политического и экономического сотрудничества»⁵⁶.

Советский народ радушно приветствовал афганского короля и в его лице мужественный народ дружественного Афганистана. Аманулла-хан пробыл в СССР более двух недель (со 2 по 18 мая 1928 г.), беседовал с М. И. Калининым, Г. В. Чичериным и другими государственными деятелями СССР, осматривал фабрики и заводы, ясли и школы, медицинские учреждения. 8 мая, находясь в Ленинграде, Аманулла-хан принял делегацию мусульман Советского Союза во главе с председателем Центрального духовного управления муфтием Сахридиновым. Поблагодарив членов делегации за приветствие и преподнесенный ему Коран, король отметил, что он со всем уважением отнесется к словам, сказанным ему от имени мусульманского населения СССР⁵⁷.

3 мая на приеме в честь короля М. И. Калинин заявил: «Посещение Вами нашей страны явится новым фактом проявления и выражения тех искренних отношений действительной дружбы, которые установлены между обоими нашими государствами на самой заре их независимого и свободного существования. Мы счастливы вспомнить, что Советское правительство было первой страной, которая приветствовала и рада была

видеть великое афганское государство независимым. Вместе с тем я счастлив приветствовать в Вашем лице страну, которая первая из всех стран установила с Советским правительством официальные отношения... Дружба наших обеих стран,—сказал далее М. И. Калинин,—была заложена в тяжелые годы, когда народы Афганистана и СССР вели героическую борьбу против врагов, пытавшихся подчинить независимость двух свободных стран чужеземному угнетению. Обе страны вышли победителями из этой борьбы, и дружба их за годы мира продолжала и продолжает развиваться и углубляться»⁵⁸.

В ответной речи Аманулла-хан сказал: «Искренняя дружба, связавшая наши государства в годы наиболее тяжелых испытаний, была вместе с тем наилучшей базой для развития искренних отношений обеих стран... Теперь, когда наши отношения базируются на столь прочном фундаменте, как дружественный договор 1921 г. и Пагманский договор 1926 г. о нейтралитете и ненападении, и когда ведутся переговоры о заключении торгового договора, мы с радостью можем заявить, что политический акт наших государств, первыми признавших друг друга, вполне соответствовал интересам обеих стран и достигнутые за это время результаты вполне соответствуют той искренности, которая была положена в основу этих отношений»⁵⁹.

В продолжительной беседе, состоявшейся 7 мая 1928 г. между Г. В. Чичериным и королем Аманулло-ханом, были затронуты наиболее важные вопросы двусторонних советско-афганских отношений. Аманулла-хан настойчиво проводил мысль о строительстве шоссейной дороги, которая связала бы два государства. «Это необходимо и экономически и политически»⁶⁰,—утверждал он.

Аманулла-хан провел обстоятельные официальные переговоры с советскими руководителями о дальнейшем развитии советско-афганских отношений. В результате была достигнута принципиальная договоренность о расширении экономических и культурных связей, о направлении советских научных экспедиций в Афганистан, об урегулировании ряда пограничных и других вопросов.

Пребывание в СССР позволило главе Афганского государства ближе познакомиться с советским народом, его планами экономического и культурного развития.

Подводя итоги визита короля Амануллы-хана в СССР, заместитель народного комиссара иностранных

дел СССР Л. М. Карахан сообщал 14 июня 1928 г. в письме полпреду СССР в Кабуле Л. Н. Старку: «Нам кажется бесспорным, что самый прием, оказанный нами падишаху, следует признать вполне удавшимся, несмотря на отдельные недочеты технического порядка, которые были неизбежны при новизне и беспрецедентности этого случая. Мы сделали положительно все возможное, чтобы в наших специфических условиях оказать падишаху прием, отвечающий протокольным требованиям и характеру наших отношений с Афганистаном. Аманулле был оказан совершенно исключительный по теплоте и искренности прием. Падишаху была предоставлена полная возможность ознакомиться со всем интересующим его в той или иной области»⁶¹.

Дальнейшее расширение и углубление политического, экономического и культурного сотрудничества между СССР и Афганистаном побудило правительства Советского Союза и Афганистана преобразовать советскую дипломатическую миссию в Кабуле и афганскую дипломатическую миссию в Москве в посольства. 4 июля 1928 г. коллегия Народного комиссариата по иностранным делам СССР постановила присвоить советскому дипломатическому представителю в Кабуле звание посла.

30 июля того же года министр иностранных дел Афганистана сообщил советскому послу о согласии афганского правительства на возведение представителей обеих стран в ранг послов⁶².

26 августа 1928 г. полномочный представитель СССР в Афганистане Л. Н. Старк вручил новые верительные грамоты королю Аманулле-хану. В речи, произнесенной на церемонии по этому случаю, Л. Н. Старк сказал, что, приняв решение о возведении полномочного представительства в ранг посольства, правительство СССР стремилось подчеркнуть «те прочные связи близкой дружбы и братства между нашими странами и населяющими их народами, которые явились счастливым результатом работы, проделанной правительствами обеих стран в течение ряда лет». Л. Н. Старк отметил, что Советское правительство, выполняя заветы великого Ленина, будет твердо и неизменно следовать по пути создания условий, «обеспечивающих полную независимость и возможность беспрепятственного хозяйственного и культурного строительства и развития наших стран». В ответной речи Аманулла-хан особо выделил тот факт, что советско-афганская дружба «основана на жизненных интересах наших государств, имеющих об-

щие великие цели, и поэтому ей обеспечено дальнейшее развитие, а нашим государствам — все более тесное сближение»⁶³.

Вскоре СССР и Афганистан продемонстрировали всему миру общность принципов, которым они следовали в международной политике: 6 сентября 1928 г. Советский Союз, а 4 октября того же года Афганистан присоединился к «пакту Келлога» — международной конвенции, провозгласившей отказ от войны как средства национальной политики.

Первые шаги по пути экономического сотрудничества

В. И. Ленин писал, что идеологи буржуазии обычно «толкуют о национальном освобождении... оставляя в тени экономическое освобождение. А на деле именно это последнее есть главное»⁶⁴. Эта глубокая ленинская мысль нашла подтверждение впоследствии в опыте практически всех стран, освободившихся от колониальной или полуколониальной зависимости. В полной мере она верна и в отношении Афганистана.

После восстановления афганским народом своей независимости в 1919 г. одно из центральных мест в деятельности нового режима заняли вопросы преодоления экономической отсталости. Правительство Амануллы-хана, стремясь ограничить влияние англо-индийского капитала и дать простор национальному купечеству, стало проводить протекционистскую политику, поощрять создание афганских акционерных обществ (ширкетов) и других предприятий.

Усилия афганского правительства, направленные на достижение прогресса в области экономики, встречали понимание и поддержку со стороны Советского государства. Установление и развитие межгосударственных советско-афганских экономических связей на равноправной и взаимовыгодной основе представляло собой совершенно новое явление в мировой практике. Вопросы нужно было решать в плоскости, принципиально отличавшейся от той, которая существовала прежде в отношениях между царской Россией и Афганистаном. В противоположность политике империализма политика первого в мире социалистического государства в отношении Афганистана, как и других освободившихся стран, определялась стремлением помочь независимому политическому и экономическому развитию этой страны. В ст. X советско-афганского Договора специально

предусматривалось, что Советская Россия окажет Афганистану денежную и другую материальную помощь. Эта статья отражала ленинскую мысль о том, что «пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку»⁶⁵.

Значение торговых отношений между Афганистаном и Советской Россией выходило далеко за рамки чисто экономических связей. «Вначале наши дружественные отношения со странами Востока имели исключительно политическое содержание, когда и Советская Республика, и восточные государства боролись за политическую независимость, против общего врага — мирового империализма. Теперь перед нами и перед народами Востока более длительная задача — развитие своих производительных сил и отвоевание или защита своей экономической независимости... Мы заинтересованы в том, чтобы Восток не был экономически поработен мировым капиталом, как и восточные страны заинтересованы в нашей экономической независимости от мирового капитала. Принимаемые нами с этой целью меры отвечают поэтому интересам народов Востока»⁶⁶, — говорил Г. В. Чичерин на общем собрании Российско-Восточной торговой палаты 15 февраля 1924 г.

Царская Россия играла важную роль во внешней торговле Афганистана, хотя решающие позиции на афганском рынке, безусловно, принадлежали Англии. Удельный вес торговли, проходившей через индо-афганскую границу, в общем внешнеторговом обороте Афганистана, например, в 1911—1915 гг. составлял 62%, а по русско-афганской границе — 38%⁶⁷. Англия господствовала на рынке к югу от Гиндукуша, царская Россия — к северу от него. Не считая английской субсидии афганскому эмиру, внешняя торговля была единственной формой экономических связей Афганистана с другими странами.

Русско-афганская торговля в период гражданской войны почти полностью прекратилась из-за нехватки в Средней Азии промышленных товаров широкого потребления (положение ухудшилось еще в годы первой мировой войны и усугубилось в конце 1917 г., когда Средняя Азия оказалась отрезанной от Центральной России). В 1917—1923 гг. товарооборот Афганистана через русскую границу составлял лишь 2—3% всего

внешнеторгового оборота. Все это отрицательно сказалось на состоянии афганской экономики и положении населения, особенно северных районов страны, где ощущалась острая нехватка промышленных товаров широкого потребления, импортировавшихся прежде из России. В то же время росли товарные запасы хлопка, шерсти, каракуля, ковров, хотя часть этих товаров вывозилась в Индию.

В начале 20-х годов афганское правительство направило своего представителя в Ташкент с полномочиями от деловых кругов установить торговые отношения с Советской Россией. Туркестанское управление Наркомвнешторга вступило с ним в переговоры⁶⁸.

В августе 1923 г. в Москву выехала группа афганских купцов во главе с председателем акционерного общества «Амание», которое вело торговлю кожами и каракулем. «Этих представителей,—сообщал в Кабул Г. В. Чичерин,—уже сводят с нашими хозяйственниками. Мы, конечно, горячо приветствуем развитие экономических отношений с Афганистаном»⁶⁹.

Было очевидно, что быстрее налаживание советско-афганской торговли имело для Афганистана, особенно для северных районов, первостепенное значение. В 1925 г. советские торговые представители были приняты в Кабуле, а также в Герате и Мазари-Шарифе⁷⁰. Говоря о сложностях восстановления торговли между Советским Союзом и странами Востока, Г. В. Чичерин 12 октября 1926 г. отметил на годовичном собрании членов Российско-Восточной палаты: «Действительно, перед нашим Союзом при возобновлении отношений с восточными странами встала задача необыкновенной сложности, гораздо сложнее, чем в наших взаимоотношениях с Западом... Наши взаимоотношения (с восточными странами) должны быть гораздо теснее, интимнее и должны основываться на гораздо более тесных и длительных формах взаимоотношений, чем между нами и странами Запада»⁷¹. Советское правительство приложило большие усилия для того, чтобы не только восстановить торговлю с Афганистаном в довоенном объеме, но и превзойти его. Большую роль в этом сыграло открытие в ноябре 1925 г. железнодорожной линии Керки—Термез.

В интересах развития советско-афганской торговли Советское правительство пошло на предоставление Афганистану ряда важных привилегий. Еще 3 августа 1921 г. Советское правительство сообщило афганскому правительству, что в целях укрепления советско-

афганской дружбы РСФСР готова подписать коммерческий договор, при заключении которого «должно быть принято во внимание ослабление коммерческих затруднений Афганистана»⁷². В то время как иностранные торговцы и фирмы могли производить торговые операции на советской территории только по особому разрешению Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР и под постоянным его контролем, подданные Афганистана были освобождены от этих ограничений. В 1923 г. Советская Россия в виде исключения разрешила вывоз в Афганистан 500 тыс. пудов сахара ежегодно. С октября 1925 г. был разрешен свободный (без лицензий) ввоз товаров афганского происхождения⁷³. Советское правительство отменило также ввозные пошлины на целый ряд товаров, в том числе на такие важные товары афганского экспорта, как каракуль, мерлушка, шерсть, и существенно снизило пошлины на ввоз фруктов, кожевенного сырья и ковров. Афганским купцам был разрешен также беспрепятственный въезд на территорию СССР и предоставлено право открывать в ряде городов Советского Союза свои постоянные конторы.

Развитию советско-афганской торговли содействовала Нижегородская ярмарка, в которой афганские купцы впервые приняли участие в 1925 г. В специальном приглашении, направленном 25 июня 1925 г. в Кабул, правительство Советского Союза уведомило, что для облегчения участия афганских купцов в ярмарке, которая состоится с 1 августа по 15 сентября 1925 г., для них установлен ряд льгот: неограниченный безлицензионный ввоз в СССР товаров афганского происхождения и вывоз из СССР промышленных товаров, закупленных на ярмарке, сниженный тариф на перевоз всех афганских товаров внутри СССР по водным и железнодорожным путям, освобождение на самой ярмарке от патентного и уравнительного сборов и т. д.⁷⁴

Благодаря льготам, предоставленным афганским подданным, эта ярмарка с каждым годом привлекала все большее число афганских купцов. Так, если в 1925 г. на ярмарку приехало лишь 5 афганских купцов, то уже в следующем году в ней приняло участие 12, в том числе из Герата, Меймене, Мазари-Шарифа⁷⁵.

В целях развития торговли с Афганистаном Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР 30 июля 1927 г. учредил должности уполномоченных Наркомторга при Керкинской, Кушкинской, Термезской и Сарай-Камарской таможнях, в обязанности

которых входило «беспрепятственно выпускать на внутренний рынок Союза или переотправлять на внутренние таможи СССР, а также в адрес Афганторга в Москве и Ташкенте все поступающие к ним из Афганистана грузы, если таковые являются продуктами сельского хозяйства или кустарной промышленности Афганистана»⁷⁶.

В первой половине 20-х годов объем советско-афганской торговли был еще сравнительно незначительным и уступал по размерам торговле с царской Россией. В то же время он возрастал из года в год и становился важным фактором экономической жизни северных районов Афганистана. Этому способствовало то, что реализация советских товаров местным купечеством производилась в очень короткие сроки. Следует, однако, отметить, что экспортные фонды, выделявшиеся советской промышленностью, особенно фонды хлопчатобумажных тканей, составлявших основу экспорта в Афганистан, были тогда ограниченными и не давали возможности удовлетворить спрос афганской стороны на них полностью.

В книге «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1926/27 бюджетный год)», в частности, отмечалось: «Некоторые наши товары получили преобладающее значение не только на граничащих с Союзом северных рынках Афганистана, но и на юге этой страны (нефтепродукты), по другим товарам СССР постепенно вытесняет продукцию своих конкурентов; наряду с этим нужно отметить вовлечение в торговлю с нами все более широких кругов афганского купечества, в том числе купцов, связанных доселе с англо-индийским рынком».

Росту объема советско-афганской торговли способствовало также изменение условий этой торговли в пользу Афганистана. Когда со стороны СССР в торговле с Афганистаном выступал в основном частник, цены примерно следовали за мировыми; но во второй половине 20-х годов, когда в торговле с Афганистаном основную роль играли уже советские государственные и кооперативные организации, движение цен в советско-афганской торговле стало иным: если мировые цены менялись в пользу слаборазвитых стран по сравнению с предшествующим пятилетием всего на 12% и лишь достигли уровня 1913 г., то цены в советско-афганской торговле изменялись в пользу Афганистана более чем вдвое и были гораздо более выгодными для Афганистана, чем в 1913 г.

Ниже приводятся данные о размерах советско-афганской торговли с 1924 по 1928 г. (млн руб.)⁷⁷.

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1913	42,7	20,7	22,0	-1,3
1923/24	5,0	0,4	4,6	-4,2
1924/25	7,4	1,7	5,7	-4,0
1925/26	20,3	8,9	11,4	-2,5
1926/27	26,9	11,9	15,0	-3,1
1927/28	46,5	23,9	22,6	+1,3
В среднем за 1924—1928 гг.	25,7	10,9	14,8	-3,9

Уже к 1927 г. объем советско-афганской торговли в стоимостном выражении как по импорту, так и по экспорту превысил уровень 1913 г. С 1925/26 г. начинается постепенно меняться структура советского экспорта в Афганистан; в нем появляются, хотя и в небольшом объеме, товары, которые не вывозились в дореволюционный период: цемент, электрооборудование, машинное оборудование для заводов, сельскохозяйственные машины.

Спрос Советского Союза на такие афганские товары, как хлопок, шерсть, кожсырье, стимулировал развитие соответствующих отраслей производства, рост сельского хозяйства Афганистана в целом.

Расширение советско-афганской торговли не только благотворно влияло на развитие афганской экономики, но и укрепляло позиции страны в экономических отношениях с капиталистическими государствами. В частности, фирмы и купцы Британской Индии были вынуждены идти на уступки в торговле с Афганистаном: значительно снизить цены на свои хлопчатобумажные ткани и повысить закупочные цены на афганскую шерсть и другие товары.

Расширение торговли с СССР содействовало также процессу накопления национального торгового капитала, что в значительной степени обеспечило вытеснение в дальнейшем иностранных купцов и укрепление позиций национального купечества. Советские внешнеторговые организации предоставляли кредиты афганскому национальному купечеству.

Следует отметить, что существовал (да и сейчас существует) ряд объективных факторов, создававших большие преимущества для торговли Афганистана, прежде всего его северных районов, с Советским

Союзом. Так, соседство этих районов с железнодорожной сетью Средней Азии объективно способствует тому, что транспортные расходы здесь в несколько раз ниже, чем при перевозке грузов через индо-афганскую границу. В советско-афганских торговых сделках оборот капитала был более быстрым, причем в силу социалистического характера советской экономики риск возможных убытков гораздо меньше, чем в торговле с капиталистическими компаниями.

Наряду с торговлей Советское государство придавало большое значение и другим формам экономического сотрудничества. Начало в оказании технической помощи Афганистану относится к тому периоду, когда в Средней Азии только что установилась Советская власть. 14 августа 1920 г. в Кабул из Москвы прибыл специальный технический отряд с радиостанцией, которую правительство РСФСР передало правительству Афганистана в качестве дара в знак дружбы между народами двух стран. 18 сентября 1920 г. на имя В. И. Ленина была получена радиограмма эмира Амануллы-хана, в которой говорилось: «Первой радиограммой, посылаемой по радиостанции, полученной в дар и представляющей для меня большую ценность, выражаю, наш высокоуважаемый товарищ Ленин, свою признательность. Аманулла-хан»⁷⁸.

Вскоре афганское правительство направило 8 человек в Ташкент на специальные курсы связи и для последующего прохождения практики в Ашхабаде и Самарканде. Это была первая группа афганских военнослужащих, обучавшихся в Советском Союзе. По возвращении на родину они составили штат радиостанции, подаренной Афганистану правительством СССР⁷⁹.

Молодая Советская Россия помогла Афганистану сделать первые шаги в создании авиации. В ноябре 1921 г. в Кабул на выюках в разобранном виде были доставлены два самолета, подаренные Советским правительством. К 1926 г. в афганских военно-воздушных силах было уже 12 пригодных для полетов аэропланов различных марок⁸⁰.

Стоит подчеркнуть, что вся эта бескорыстная помощь в решении задач укрепления обороноспособности Афганистана оказывалась в годы, когда Советское государство само остро нуждалось в технических средствах.

Уже самые первые шаги в деле оказания экономического содействия Афганистану показали коренное отличие в подходе Советского государства и западных

держав к нуждам афганского народа. Эмир Амануллахан в беседе с Я. З. Сурицем, состоявшейся в начале 1921 г., отметил с горечью, что англичане, бравшиеся построить в Афганистане некоторые технические сооружения, обычно бросали дело неоконченным, предоставляя самим афганцам кое-как разбираться в доставленных, но не установленных механизмах⁸¹.

В 1924—1925 гг. под руководством и при участии советских специалистов была построена существующая и поныне телеграфная линия на железных опорах Кушка—Герат—Кандагар—Кабул. В начале 1927 г. было начато строительство телеграфной линии Кабул—Мазари-Шариф. Несмотря на собственные экономические трудности, Советский Союз помогал афганскому народу дефицитными материалами. Для названныхстроек было безвозмездно направлено более 25 тыс. пудов необходимого оборудования, в том числе цемента, проволоки, изоляторов и других материалов⁸². Значение этих линий было весьма велико: они позволили обеспечить телеграфную связь столицы с наиболее крупными городами всей страны, а также с Советским Союзом и Британской Индией.

Участие советских специалистов в строительстве телеграфных линий имело большое значение в сближении советского и афганского народов. Председатель советско-афганской комиссии, ведавшей делами строительства линий, А. А. Сеницын в докладе на имя народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичерина сообщал 10 августа 1925 г. из Герата: «Товарищеское отношение со стороны наших мастеров, внимание в нужды сотоварищей по работе—афганцев—вызвало со стороны последних исключительно дружеское отношение. Мне приходилось наблюдать, с какой искренней радостью встречали афганцы возвращавшихся к работам, поправившихся от малярии наших мастеров. Та же искренность сквозила и при встречах на базаре в Герате или где-либо в дороге. Эти факты дают мне право высказать, что работа наша в сильной степени укрепляет наши взаимоотношения с населением»⁸³.

Во время строительства телеграфных линий в Герате была открыта школа телеграфистов, в которой советские специалисты обучали афганскую молодежь, готовили афганские национальные технические кадры для обслуживания телеграфных линий.

Временный поверенный в делах СССР в Кабуле сообщал в Москву: «Окончание постройки телеграфной

линии Кабул—Кандагар в Кабуле произвело фурор. Все нас благодарят. Выражают полное удовлетворение работой наших специалистов. Инженеры-иностранцы удивляются быстроте, тщательности постройки телеграфной линии». Афганское правительство по достоинству оценило самоотверженный труд советских людей. Советские специалисты Пашков, Климатин, Батаргин, Кухтин, наиболее отличившиеся в строительстве телеграфной линии Кандагар—Кабул, были награждены почетным афганским орденом «Ситара» («Звезда»), которым афганский эмир обычно награждал «за полезную деятельность, направленную к увеличению благосостояния Афганистана».

Советское правительство оказывало посильное содействие Афганистану в развитии земледелия. В 1923 г. в Герате с помощью советских специалистов была оборудована и вступила в строй метеорологическая станция. В 1925 г. генеральное консульство СССР в Герате помогало местному населению в выведении новых, лучших сортов хлопчатника—важнейшей технической культуры афганского земледелия. Советские представители передали местному населению большое количество семян хлопчатника, завезенных из советской Средней Азии и значительно лучших по своим качествам, чем афганские. Генконсульство СССР создало несколько опытно-показательных участков, на которых выращивали различные сорта хлопчатника, завезенные из Средней Азии. Генеральный консул СССР в Герате сообщал 12 сентября 1925 г. советскому послу в Кабуле Л. Н. Старку: «На моих участках я сплошь и рядом застаю крестьян, внимательно рассматривающих и ощупывающих наш хлопок. Известность о наших посевах распространяется довольно широко. Многие просят дать им семян. Даем, что можем»⁸⁴. По просьбе афганского правительства в конце 1926—начале 1927 г. Советский Союз отправил в Афганистан бесплатно 20 пудов селекционных семян культурного хлопка для опытных посевов⁸⁵.

В отличие от империалистических государств, стремившихся не допускать промышленного развития стран Востока, Советский Союз по мере сил старался содействовать созданию афганской национальной промышленности. СССР участвовал в строительстве первых в Афганистане промышленных предприятий. Несмотря на собственные колоссальные материальные трудности, вызванные последствиями разрухи в годы гражданской войны, Советское государство выделяло южному сосе-

ду определенные средства. Благодаря этому в 1927—1928 гг. с помощью советских специалистов были построены хлопкоочистительный завод и электростанция в Герате, на которых было установлено советское оборудование. Эти предприятия явились школой национальных кадров. Готовность Советского Союза помочь Афганистану в подготовке национальных кадров была искренней, бескорыстной. Когда в октябре 1928 г. афганское правительство выразило желание направить 15 афганцев для изучения методов добычи нефти на бакинских нефтепромыслах, Советское правительство тут же выразило согласие принять их⁸⁶.

Правительство и широкие слои афганской общественности высоко оценили советскую помощь. 6 января 1929 г. министерство иностранных дел Афганистана направило Советскому правительству специальную ноту, в которой говорилось: «Дружеские мероприятия Вашего правительства, заслуги всех находящихся на нашей службе русских и серьезность отношений их к возлагаемым на них обязанностям Правительству нашему уже доказаны на деле. Дружественные мероприятия Полномочного Представительства находят дружескую оценку»⁸⁷.

В 20-х годах началось развитие деловых контактов между обеими странами в области промышленности, сельского хозяйства, науки и техники. В августе 1923 г. Афганистан принял участие в первой сельскохозяйственной выставке, которая была организована в Москве. В мае 1928 г. Советский Союз посетила афганская делегация во главе с министром торговли Абдул Хади-ханом, которая ознакомилась с работой «Трехгорной мануфактуры», Шатурской электростанции, побывала в Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, а также на предприятиях и в культурных учреждениях Москвы. В июне 1928 г. в Кабуле была открыта первая выставка товарных образцов советской промышленности.

28 ноября 1927 г. в Кабуле между СССР и Афганистаном было подписано Соглашение об установлении регулярного воздушного почтово-пассажирского сообщения между Ташкентом и Кабулом⁸⁸. С введением в строй воздушной линии Кабул—Ташкент намного облегчилась и ускорилась связь между обеими странами. Ведь еще в 1921 г. на доставку дипломатической почты из Москвы в Кабул обычно требовалось три-четыре недели.

В октябре 1928 г. между Советским и афганским

правительствами была достигнута принципиальная договоренность об оказании Афганистану помощи в строительстве шоссейной дороги Кабул—Термез. Госплан СССР включил этот объект в пятилетний план дорожно-транспортного строительства по развитию и улучшению транспортных связей СССР со странами Востока.

Советский Союз стал оказывать Афганистану экономическую помощь в условиях, когда страна еще восстанавливала народное хозяйство, разрушенное во время первой мировой и гражданской войн.

История сохранила замечательный документ—образец проявления искреннего стремления советского народа помочь дружественному афганскому народу—телеграмму Г. В. Чичерина советскому полномочному представителю Л. Н. Старку от 10 августа 1925 г. В Москве стало известно, что в ряде провинций Афганистана неурожай. В связи с этим в Кабул была направлена телеграмма: «Нужно ли принять еще какие-либо меры по вопросу помощи, помимо разрешения свободного ввоза хлеба в Афганистан по нормированной цене? Надо наметить размеры и форму безвозмездной помощи афганскому населению, как это сделал для нас эмир Аманулла в 1921 г. Если последствия неурожая очень тяжелы, быть может, следует поставить вопрос не только о правительственной, но и общественной помощи»⁸⁹.

Советско-афганские отношения в период гражданской войны в Афганистане

Успешное развитие советско-афганских отношений было прервано в конце 1928 г., когда в Афганистане вспыхнуло восстание против младоафганского правительства Амануллы-хана и проводимых им реформ. «Недовольны были,—писала газета «Известия» 28 февраля 1931 г.,—с одной стороны, феодально-клерикальные элементы, а с другой стороны, широкие массы трудового крестьянства, на плечи которых ложилась вся финансовая тяжесть проводившихся правительством реформ по централизации и модернизации государственного аппарата. Это двойное недовольство было использовано империалистической агентурой»⁹⁰.

Прогрессивные реформы правительства Амануллы-хана (централизация управления, отмена субсидий ханам и вождям племен, отмена рабства, борьба со взяточничеством, частичная передача вакуфных земель

в собственность государства, лишение ханов племен ряда льгот, введение начал европейской системы образования и другие мероприятия) вызвали недовольство и враждебность консервативной верхушки мусульманских богословов, ханов и крупных феодалов, что было использовано английскими колонизаторами. Вместе с тем в результате развития товарно-денежных отношений в стране и усилившегося на этой почве расслоения в афганской деревне, а также обезземеливания крестьянства экономическое положение широких масс трудящихся ухудшилось: налоги за время правления Амануллы-хана возросли в 4 раза. Введение всеобщей воинской повинности, в результате которой племена лишались традиционного права самим поставлять рекрутов, вызвало недовольство среди племен.

Тяжелое положение крестьянских масс сказывалось на политических настроениях солдат в армии, которая в силу этого оказалась ненадежной опорой правительства. Нередко недовольство солдат принимало характер открытых выступлений против командного состава. В ряде случаев причиной таких выступлений было уменьшение жалованья. Влияла на умонастроения солдат и антиамануллистская пропаганда, проводившаяся консервативными муллами, тесно связанными с высшими мусульманскими богословами — противниками младоафганцев⁹¹.

В Хазараджате, Хосте и других районах Афганистана вспыхнуло несколько антиправительственных мятежей, причем известную роль сыграло и то обстоятельство, что многие примкнувшие к восстанию непустунские народности, испытывавшие национальный гнет, видели в этом возможность добиться национального равенства.

В конце 1928 г. в стране образовалось два основных района мятежа — юго-восточный и северный. На востоке против правительства Амануллы-хана выступили ханы и муллы племени шинвари (земли этого племени расположены к юго-востоку от Кабула). 29 ноября шинвари начали осаду Джелалабада и выслали особый отряд для наступления на Кабул⁹². В район, охваченный мятежом, прибыл живший на содержании британских властей в Панджабе Мухаммад Омар-хан — внук бывшего афганского эмира Шер Али-хана. Известный английский разведчик полковник Лоуренс, действуя под именем бортмеханика Шоу, развил деятельность в полосе племен вдоль индо-афганской границы, инспирируя выступления против Амануллы-хана. Афганское

правительство отдало приказ об аресте Лоуренса, если он окажется на территории Афганистана.

В состоявшейся в эти же дни беседе советского посла Л. Н. Старка с Аманулла-ханом последний, как сообщал посол в Москву, «сразу в весьма категоричной форме заявил, что восстание инспирировано англичанами»⁹³. Спустя две недели король Аманулла-хан вновь заявил советскому послу, что у него имеются «вполне определенные данные о том, что руководящие нити восстания находятся в руках англичан»⁹⁴.

На севере страны фронт образовался в первых числах декабря 1928 г., когда усилились операции мятежников в Чарикаре (около 60 км к северу от Кабула, в Кухистане), во главе которых стоял беглый унтер-офицер, занимавшийся разбоем на дорогах, Хабибулла, прозвищу Бачайи Сакао (в переводе «сын водоноса»). И здесь мятежники действовали в контакте с англичанами, рассчитывавшими на приход к власти более сговорчивого деятеля, чем Аманулла-хан.

13 декабря 1928 г. трехтысячный отряд Бачайи Сакао предпринял нападение на Кабул, которое было отбито. Показательно, что накануне близкие к Бачайи Сакао лица посетили английского посла в Афганистане Хэмфриса и, заверив его в своих дружеских чувствах, подчеркнули, что английским представителям не грозит никакая опасность. Английские военные самолеты стали совершать полеты над афганской территорией, а 18 декабря 1928 г. британский военный самолет появился над Кабулом.

20 декабря 1928 г. М. И. Калинин направил Аманулле-хану следующую телеграмму: «В дни испытаний, постигших афганский народ, прошу принять от имени Советского Правительства и от меня лично выражения искреннего сочувствия. Принося Вам лучшие пожелания, выражаю уверенность, что афганский народ под Вашим руководством разрушит козни империалистов, отстоит свою независимость»⁹⁵.

Однако в конце декабря положение правительственных войск ухудшилось. Мятежникам, действовавшим на востоке и на севере страны, удалось соединиться. 7 января 1929 г. отряды Бачайи прорвали фронт и двинулись на столицу.

В ночь на 14 января 1929 г. король Аманулла-хан, будучи не в силах остановить продвижение войск Бачайи Сакао, отрекся от престола в пользу своего старшего брата Инаятуллы-хана. Попытки последнего вступить в переговоры с Бачайи Сакао не дали резуль-

татов. 15 января 1929 г. мятежники захватили Кабул, а спустя три дня Бачайи Сакао был провозглашен эмиром Афганистана под именем Хабибуллы-хана Гази.

Этим событием завершился один из важнейших этапов прогрессивного развития Афганистана в условиях полной государственной независимости, в ходе которого советско-афганские отношения вышли на высокий уровень добрососедства и многогранного сотрудничества. Это же событие означало начало реакционного периода в жизни афганского народа, когда страна была отброшена назад в своем социально-экономическом развитии, а советско-афганским отношениям был нанесен серьезный ущерб.

23 января 1929 г. посол СССР в Кабуле Л. Н. Старк сообщил в Москву, что английское правительство через своего посла Хэмфриса обратилось к правительствам всех государств, кроме СССР, имеющих посольства в Афганистане, с предложением в срочном порядке эвакуировать из Кабула свои колонии и посольства. При этом Хэмфрис добавил, что английская миссия имеет распоряжение «покинуть Кабул последней». Старк квалифицировал это сообщение английского посланника как маневр, который «имеет целью воспользоваться обстановкой, чтобы удалить из Афганистана иностранцев и иностранные миссии»⁹⁶. Как уже отмечалось, накануне наступления отрядов Бачайи Сакао на Кабул его представители тайно встречались с английским послом Хэмфрисом, с которым были согласованы детали предстоящего захвата Кабула. Английская газета «Дейли мейл» 28 февраля 1929 г. откровенно писала, что представитель Британии в Афганистане Хэмфрис «помог сильнейшему в данный момент человеку (Бачайи Сакао) стать у власти»⁹⁷.

В апреле 1929 г. английские колонизаторы начали нагнетать напряженность на индо-афганской границе, провоцировать инциденты. 8 апреля агентство Рейтер сообщило из Дели, что положение на границе «серьезно озабочивает» англо-индийское правительство. Существует мнение, подчеркивалось в сообщении, что англо-индийское правительство должно прибегнуть к решительным мерам. Таким образом, Англия пыталась представить себя в глазах мирового общественного мнения чуть ли не жертвой афганских провокационных действий, а на деле фактически готовила почву для еще более открытого вмешательства во внутренние дела Афганистана.

Судя по всему, англичане рассчитывали с помощью

Бачайи Сакао добиться разрыва советско-афганских отношений. Они развернули клеветническую антисоветскую кампанию, в ходе которой советское посольство обвинялось в подрывной деятельности против нового режима.

Но эта ставка была бита: советские дипломаты соблюдали максимальную осторожность и постоянно подчеркивали невмешательство во внутренние дела Афганистана⁹⁸. Посольство и консульства СССР продолжали выполнять свои официальные функции, строго следуя принципу невмешательства во внутренние дела страны⁹⁹.

В книге «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1928/29 бюджетный год)», изданной в Москве в 1930 г., этот период советско-афганских отношений характеризуется следующим образом: «Несмотря на оживившуюся с приходом к власти правительства Хабибуллы (Бачайи Сакао) антисоветскую деятельность бухарского басмачества, эмигрировавшего в свое время в Афганистан, Советское правительство, верное основным принципам своей внешней политики, решительно воздерживалось от какого бы то ни было вмешательства в происходившую в Афганистане гражданскую войну и продолжало сохранять фактические отношения с правительством Хабибуллы».

Хотя министерство иностранных дел Афганистана 27 августа 1929 г. направило посольству СССР в Кабуле ноту с заявлением о верности правительства Бачайи Сакао ранее заключенным советско-афганским договорам и соглашениям, именно в этот период отношения между соседними странами резко ухудшились. Правительство Бачайи Сакао действовало вопреки национальным интересам Афганистана. Оно не только не проявило стремления к сохранению и развитию сотрудничества с Советским Союзом, но, напротив, шло на поводу у противников советско-афганской дружбы. В частности, как сказано выше, значительно оживилась деятельность белоэмигрантов, бежавших ранее из советской Средней Азии и нашедших пристанище в районах Северного Афганистана. Около 2 тыс. басмачей, объединенных в 20 отдельных банд, совершали налеты на советские пограничные районы. В течение февраля, марта и апреля 1929 г. происходили столкновения советских пограничников с шайками басмачей. Бачайи Сакао потворствовал басмачам, принимал их на службу (в период пребывания у власти Амануллы-хана они жили на положении политических

эмигрантов), сблизился с бывшим бухарским эмиром Сеид Алимом, вокруг которого группировались враги советского народа.

В феврале 1929 г. в Кабуле состоялось совещание главарей басмаческих шаяк во главе с бывшим бухарским эмиром Сеид Алимом, где были разработаны планы дальнейшей борьбы против Советской власти в Средней Азии. Афганистан превращался в опорный пункт контрреволюционных сил, изгнанных из Советского Союза.

Правительство СССР неоднократно официально заявляло правительству Бачайи Сакао протесты против враждебной деятельности басмаческих банд, обосновавшихся в пограничных с СССР районах и действовавших при попустительстве афганских властей. В советской ноте от 30 мая 1929 г., в частности, говорилось: «С целью умиротворения советско-афганской границы, сохранения добрососедских отношений и предотвращения нежелательных осложнений на границе Правительство СССР еще раз вынуждено обратить самое серьезное внимание Правительства Афганистана на непрекращающиеся формирования и вооружения басмаческих банд, которые при поддержке местных афганских властей продолжают переходить советскую границу, грабят и разоряют местное население, нападают на официальные советские учреждения и местных должностных лиц, что является вопиющим нарушением существующих между Афганистаном и СССР договоров. Правительство СССР настаивает, чтобы Правительство Афганистана приняло самые энергичные меры к прекращению подобных действий местных афганских отрядов, формирующихся в Афганистане и нападающих на территорию СССР»¹⁰⁰.

Политический курс Бачайи Сакао привел к тому, что развитие советско-афганских отношений приостановилось. Вместе с тем и в этот период Советское правительство продолжало стоять на позиции последовательной поддержки независимости Афганистана, сохранения его территориальной целостности и невмешательства в его внутренние дела. Когда Советскому правительству из сообщений иностранной печати и информации Посольства СССР в Тегеране в апреле 1929 г. стало известно о готовящемся нападении на Афганистан со стороны Ирана, Советский Союз предпринял ряд дипломатических демаршей с целью не допустить такое нападение.

Наиболее важным из них было заявление правитель-

ства СССР правительству Ирана от 15 апреля 1929 г. В нем, в частности, содержалось предостережение относительно агрессивных настроений определенных иранских кругов, которые «можно объяснить лишь тем, что последние имеют основания рассчитывать на поддержку со стороны третьих государств из числа великих держав, поскольку именно деятельность этих держав в Афганистане была направлена за истекший период на подрыв государственного порядка и политической независимости Афганистана». Заявление заканчивалось призывом к персидскому правительству принять меры, «чтобы помешать намерениям безответственных кругов нарушить мирные отношения между государствами на Ближнем Востоке»¹⁰¹. Предпринятые Советским правительством шаги, несомненно, оказали сдерживающее влияние и способствовали тому, что Афганистан не подвергся нападению.

Захвативший престол Бачайи Сакао опирался прежде всего на противников младоафганских реформ — крупных феодалов и реакционных богословов и в угоду им отменил все реформы, ущемлявшие их интересы и привилегии. Созданный новый законодательный орган — совет «Исламие» состоял из ханов и мулл. Было упразднено министерство юстиции, правосудие отдано шариатским судам, ликвидировано министерство образования, школы закрыты.

Большой урон понесла экономика страны: национальная промышленность пришла в упадок, внешняя и внутренняя торговля были парализованы (в значительной мере из-за того, что на дорогах участились грабежи и разбой), цены на товары возросли, финансовая система была подорвана. Если вначале Бачайи Сакао, пытаясь удержать крестьянские массы на своей стороне, объявил об отмене недоимок прошлых лет и дополнительных поборов, то вскоре он же усилил налоговый гнет. Широкие масштабы приобрела конфискация имущества не только сторонников Амануллы-хана, но и вообще купечества.

В результате в стране росло недовольство новым режимом, обманутое крестьянство все больше отходило от него. В Мазари-Шарифской провинции группа афганских патриотов начала вооруженную борьбу против режима Бачайи Сакао.

Судя по всему, уже весной 1929 г. в Лондоне пришли к выводу о неспособности Бачайи Сакао надежно обеспечить английские интересы в Афганистане. Можно предположить, что это обстоятельство и побу-

дило британские власти не препятствовать тому, чтобы в Британской Индии появился бывший афганский военный министр Мухаммад Надир-хан, который отказал в поддержке Аманулле-хану и стал организатором самостоятельного движения в борьбе за власть в Афганистане¹⁰².

Мухаммад Надир-хан прибыл в Северо-Западную Индию, к афганской границе, в начале 1929 г. и сумел, опираясь на содействие английских колониальных властей, организовать вооруженный отряд численностью 12 тыс. человек, который начал наступление на Кабул. 22 марта Мухаммад Надир-хан в Хосте собрал джиргу — собрание вождей племен — юга Афганистана и провозгласил программу борьбы с Бачайи Сакао «в целях спасения страны от катастрофы».

После упорной борьбы с войсками Бачайи Сакао вооруженные отряды Мухаммада Надир-хана в начале октября 1929 г. овладели Кабулом. 15 октября 1929 г. Мухаммад Надир-хан на собрании своих сторонников был провозглашен королем Афганистана. Бачайи Сакао с кучкой сторонников отступил в горы, затем сдался властям и 1 ноября 1929 г. был казнен¹⁰³.

4 декабря 1929 г. и. о. народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинов в докладе на II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 5-го созыва говорил: «Большие испытания перенес в этом году соседний с нами афганский народ. Афганистан переживал потрясения, внушавшие тревогу и нам, заинтересованным в полном сохранении афганским народом своей самостоятельности. Верные основным принципам нашей политики, мы воздерживались от какого бы то ни было вмешательства в происходившую в этой стране острую внутреннюю борьбу и от поддержки одной группировки против другой, следя за тем, чтобы такого вмешательства не было со стороны других соседних с Афганистаном стран»¹⁰⁴.

После окончания гражданской войны перед Афганистаном встали трудные задачи восстановления хозяйственной жизни и налаживания советско-афганских отношений, нарушенных во время пребывания у власти Бачайи Сакао.

ГЛАВА III

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И АФГАНИСТАН В 30-е ГОДЫ

В тридцатые годы произошли события, оказавшие огромное влияние на всю международную жизнь. С одной стороны, в Советском Союзе в результате героического труда советского народа были достигнуты огромные успехи, и страна из относительно отсталой превратилась в экономически мощное государство. Осуществленные в СССР коллективизация сельского хозяйства и индустриализация имели решающее значение в деле обеспечения безопасности Советского Союза, неуклонного роста его веса и влияния на мировой арене.

С другой стороны, внутри капиталистического мира появилась группа агрессивных фашистских государств во главе с Германией, открыто вступивших на путь подготовки мировой войны с целью захвата чужих земель, порабощения целых стран, народов и континентов. Хотя прямая военная угроза в первую очередь нависла над Советским Союзом, опасности втягивания в войну подвергались все страны, поскольку в планы фашистских правителей входило порабощение всего мира. Особенно это касалось малых государств, возможности сопротивления которых фашистским агрессорам были ограниченными.

Состоявшийся в марте 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) отметил, что развязывание фашистскими государствами войны против свободлюбивых народов представляет собой угрозу делу мира во всем мире. Съезд дал директиву: и впредь проводить политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами.

Советский Союз, проводя политику предотвращения мировой войны и создания системы коллективной безопасности, расширял связи с соседними странами. СССР принимал меры, направленные на дальнейшее развитие дружественных взаимоотношений с ними и на предотвращение всякой возможности втягивания в

военные конфликты. Поэтому, несмотря на усиление международной напряженности в 30-х годах, вызванное наступлением реакции и фашизма на демократические силы в ряде стран Европы и Азии, агрессивными действиями империализма против Китая и Эфиопии (Абиссинии), отношения между СССР и Афганистаном продолжали развиваться.

Укреплялись экономические связи между двумя странами, что имело особенно большое значение для афганского народного хозяйства: в результате военных действий в ходе гражданской войны 1928—1929 гг. страна была разорена, в казне не было денег, выросли цены, ряд крупных городов — Кабул, Желалабад, Мазари-Шариф — были разграблены.

Переживаемые Афганистаном экономические трудности усугублялись отрицательным воздействием мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Крупные капиталистические державы стремились переложить бремя этого кризиса на слаборазвитые страны, значительно снижая цены на сырье и продовольствие. А основой афганского экспорта, как известно, являлись именно сельскохозяйственные товары, главным образом каракуль, шерсть, хлопок, фрукты, орехи. Особенно сильно упали цены на основную статью афганского экспорта — каракуль: в 1932 г. они снизились по сравнению с 1928 г. на 30—50%. Один из крупнейших афганских купцов, Абдул Маджид Забули, писал в то время: «Каракуль наших купцов, вывезенный за два последних года, все еще болтается где-то между Пешаваром и Лондоном... Создавшееся положение определенно свидетельствует о том, что иностранные фирмы нажимают и хотят заставить продать каракуль, находящийся еще внутри страны, за полцены»¹.

Советский Союз, развернувший в ходе первой пятилетки огромное промышленное строительство, увеличил закупки афганских экспортных товаров, не находивших сбыта на мировом рынке, а также увеличил поставки Афганистану промышленных товаров, в которых тот испытывал нужду².

В 30-х годах в Афганистане были приняты меры по централизации национального торгового капитала, что содействовало вытеснению иностранного (англо-индийского) капитала из внешней торговли³. В 1930 г. на государственные средства был создан ширкет (акционерное общество) «Асхами», осуществлявший некоторые банковские операции: обмен валюты, кредитование национального купечества и др. В 1933 г. этот ширкет

был преобразован в Афганский национальный банк. Капитал его был значительно увеличен, причем основная часть акций принадлежала крупному национальному купечеству во главе с Абдул Маджидом Забули. В последующие годы Афганский национальный банк создал сеть дочерних ширкетов по экспорту и импорту ряда основных внешнеторговых товаров. Правительство предоставило банку и его дочерним ширкетам (акционерами могли быть только афганские граждане) монополию на экспорт и импорт ряда важнейших товаров: каракуля, бензина, сахара, автомашин и др.

Эти мероприятия афганского правительства нанесли сильнейший удар по позициям иностранного капитала: иностранные дельцы были фактически вытеснены из торговли. Создание Афганского национального банка обеспечило также вытеснение из экономической жизни Афганистана иностранцев, так называемых саррафов, занимавшихся обменными операциями.

Упрочению позиций афганской национальной буржуазии способствовало и то обстоятельство, что ширкеты (число которых за 1933—1939 гг. увеличилось в 5 раз) при прямой поддержке государства значительно окрепли. Это позволило им отказаться от посредничества англо-индийских фирм и установить непосредственные связи с фирмами ряда стран—поставщиками афганских импортных и покупателями афганских экспортных товаров. В результате те прибыли, которые раньше получал иностранный капитал, теперь попадали в руки верхушки национального торгового капитала. Это обеспечило быстрый рост последнего и позволило уже во второй половине 30-х годов часть накопленных национальных капиталов вложить в промышленность. Именно в эти годы было начато строительство первых в Афганистане современных фабрично-заводских предприятий: текстильной фабрики в Пули-Хумри, сахарного завода в Баглани и др.

В Афганистане были также приняты меры по стабилизации финансового положения страны: упорядочено налогообложение, создан государственный банк Афганистана «Ды Афганистан банк» (в 1940 г.), которому было предоставлено исключительное право эмиссии афганских денег.

В результате всех этих мероприятий экономическое и финансовое положение страны в течение 30-х годов несколько улучшилось.

Учитывая роль Советского Союза в укреплении независимости и суверенитета Афганского государства,

Мухаммад Надир-шах принял меры с целью наладить нарушенные во время пребывания у власти Бачайи Сакао отношения с Советским Союзом, единственным в то время государством, которому чужды были какие-либо враждебные устремления. Он отчетливо понимал важность такого шага.

15 октября 1929 г., в первый же день провозглашения Мухаммада Надир-хана королем Афганистана, советское посольство в Кабуле получило от афганского правительства официальное сообщение о разгроме войск Бачайи Сакао. Спустя два дня афганское министерство иностранных дел уведомило Народный комиссариат по иностранным делам СССР о провозглашении Мухаммада Надир-хана королем. В телеграмме было выражено желание развивать и укреплять дружественные отношения, существовавшие между СССР и Афганистаном до прихода к власти Бачайи Сакао. В ответной телеграмме от 19 октября НКВД СССР сообщил, что Советское правительство готово развивать добрососедские отношения с Афганистаном на базе существующих соглашений в соответствии с интересами укрепления независимости Афганистана и его хозяйственно-культурного прогресса.

В книге «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1928/29 бюджетный год)» говорилось: «Начавшееся весной движение афганских племен против реакционного правительства Хабибуллы (т. е. Бачайи Сакао.— Л. Т.) закончилось занятием Кабула войсками племен, руководимых Надир-ханом. 15 октября Надир-хан был провозглашен шахом Афганистана, и Советское правительство, как и в 1919 г., при провозглашении Амануллой независимости Афганистана, первым признало новое правительство немедленно же после его образования»⁴.

Дальнейшие события подтвердили, что заявления нового афганского правительства о намерении нормализовать отношения с Советским Союзом отражали настроения афганской общественности.

Улучшению советско-афганских отношений содействовала ликвидация басмаческих банд, укрепившихся на севере страны во время пребывания у власти Бачайи Сакао. Операции по ликвидации банд, причинявших значительный ущерб народному хозяйству пограничных районов советских республик Средней Азии и терроризировавших население, осуществлялись регулярными частями афганской армии. Правительственные афганские войска 19 июля 1930 г. нанесли удар банде

Ибрагим-бека, однако главарь банды и многие басмачи спаслись бегством. В декабре 1930 г. для руководства военными операциями против басмаческих банд в Северный Афганистан прибыл военный министр. В результате массированного удара правительственных войск банды Ибрагим-бека и других главарей отступили к советско-афганской границе, а некоторые из них перешли ее. Советские пограничные войска совместно с добровольцами-крестьянами, принимавшими участие в борьбе против басмачества, частично уничтожили, а частично взяли в плен перешедших на советскую территорию басмачей⁵. Мероприятия афганских властей по ликвидации басмаческих банд отвечали интересам обеих стран, поскольку в начале 30-х годов басмачи совершали разбойничьи набеги не только на советскую территорию, но и на северные районы Афганистана.

Хотя в результате действий афганской армии наиболее крупные басмаческие банды были разгромлены, отдельные группы уцелели и продолжали бесчинствовать на советско-афганской границе. В этих случаях посольство СССР в Кабуле, приводя конкретные факты нападения басмаческих банд на советские населенные пункты, вынуждено было обращаться к министерству иностранных дел Афганистана с просьбой принять необходимые меры. Афганское правительство обычно с пониманием относилось к подобным обращениям. Так, в ноте от 9 мая 1932 г. МИД Афганистана сообщил советскому посольству, что «гератскими властями приняты действенные меры для предотвращения возможности пограничных инцидентов».

В докладе правительства СССР VI съезду Советов от 8 марта 1931 г. советско-афганским отношениям была дана следующая оценка: «В отношениях с Афганистаном Советское правительство неизменно стояло на позиции укрепления дружественных отношений и независимости Афганистана. В настоящее время наши взаимоотношения с Афганистаном развиваются вполне нормально». Особо отмечалось развитие экономических отношений, которые систематически расширялись. Были все основания рассчитывать на дальнейший рост и укрепление всесторонних связей с Афганистаном⁶.

Стремясь к дальнейшему развитию советско-афганского сотрудничества во всех областях, и прежде всего в политической, приданию ему еще более прочной международно-правовой основы, Советское правительство выступило с инициативой подписания между Союзом Советских Социалистических Республик и Афга-

нистаном Договора о нейтралитете и взаимном ненападении. Советское правительство при этом исходило из того, что заключенный 31 августа 1926 г. на три года первый советско-афганский Договор о нейтралитете и взаимном ненападении полностью оправдал себя.

В результате переговоров, которые проходили в Кабуле в обстановке взаимопонимания (с советской стороны в них участвовал посол Л. Н. Старк, с афганской — министр иностранных дел Файз Мухаммад-хан), 24 июня 1931 г. был подписан новый советско-афганский Договор о нейтралитете и взаимном ненападении. ЦИК СССР ратифицировал договор 5 сентября 1931 г., а король Афганистана — 22 августа 1931 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Кабуле 15 октября того же года.

В договоре нашли отражение миролюбие внешней политики обеих стран, а также принцип мирного сосуществования государств с различным политическим строем, стремление Советского Союза и Афганистана к подлинному добрососедству и сотрудничеству в интересах народов обеих стран и всеобщего мира. Этот договор, естественно, базировался на положениях и духе дружественного советско-афганского Договора 1921 г. и, как указывалось в преамбуле, был проникнут «теми же началами, как и договор, заключенный в Пагмане 31 августа 1926 г.».

Вместе с тем в нем появился ряд новых положений, особо подчеркивающих значение принципа мирного сосуществования, на котором строятся отношения между Советским Союзом и Афганистаном. В частности, в договор была включена специальная статья, согласно которой «договаривающиеся стороны признают, что разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера и какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах» (ст. 7). Ст. 6 уточняла понятие нейтралитета одной стороны по отношению к другой. В ней, в частности, указывалось, что каждая из договаривающихся сторон сохраняет полную свободу действий для принятия шагов к установлению всякого рода отношений и союзов с третьими странами при условии, если они не противоречат договору. Тем самым еще раз было зафиксировано полное равенство и подтверждена независимость договаривающихся сторон.

Важно отметить, что спустя много лет основные положения этого договора оказались по своей сути

тождественными принципам мирного сосуществования, зафиксированным в Уставе ООН, в хельсинкском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в документах Движения неприсоединения, Организации африканского единства (ОАЕ) и др.

Было оговорено, что договор заключен сроком на пять лет (с момента его ратификации) и автоматически продлевается из года в год с правом каждой из договаривающихся сторон прекратить его действие, предупредив о том за шесть месяцев.

Заключение советско-афганского Договора о нейтралитете и взаимном ненападении не только стало важной вехой на пути укрепления добрососедских отношений между СССР и Афганистаном, но и способствовало упрочению независимости и международных позиций Афганского государства.

Новый договор был благожелательно встречен общественными кругами обеих стран и вызвал к себе большой интерес во многих других, особенно в соседних с СССР, государствах. Иранская газета «Купеш» отмечала, в частности, что советско-афганское соглашение «заставило говорить о себе весь Средний Восток»⁸.

По-иному к этому договору отнеслись противники дружественных отношений между СССР и Афганистаном, особенно Англия. Буржуазная печать западных держав публиковала многочисленные измышления относительно советской политики в Афганистане. В английской газете «Таймс» от 24 ноября 1932 г. была опубликована статья, в которой утверждалось, что СССР якобы участвует в заговорах против правительства Афганистана, поддерживает оппозиционные правительству элементы, пытается вести подрывную работу среди афганских племен на юге страны. Советское правительство, проявляя заботу о сохранении и дальнейшем развитии дружественных отношений с южным соседом, естественно, не могло не реагировать на подобные клеветнические выпады. Через своего посла в Кабуле оно обратилось к афганскому правительству с запросом, как оно относится к клеветническим заявлениям буржуазной печати.

13 марта 1933 г. и. о. министра иностранных дел Афганистана Али Мухаммад-хан официально опроверг измышления британской пропаганды. В ноте на имя посла СССР в Кабуле говорилось, что сообщение газеты «Таймс» представляет собой «просто газетную

заметку, не имеющую никакого значения». В этой же ноте решительно опровергались, как совершенно не соответствующие действительности, утверждения «Таймс» о содействии советских людей организации мятежа среди племен Южной провинции.

Измышления относительно характера советской политики в Афганистане были лишь частью широкой антисоветской кампании, поднятой империалистическими державами с целью ухудшить отношения между Советским Союзом и его соседями. Эта кампания была связана с обострением международной обстановки, усилением межимпериалистических противоречий и попытками в начале 30-х годов организовать новую антисоветскую интервенцию.

В этих условиях Советское правительство предприняло шаги, имевшие целью сорвать планы агрессивных империалистических кругов. СССР настойчиво отстаивал идею разоружения и выдвигал конкретные предложения, в частности сократить все виды вооружений не меньше чем на одну треть. Среди сторонников этих предложений был Афганистан. 14 ноября 1932 г. афганский посланник в Италии сообщил представителю СССР, что Афганистан был и остается солидарным с делегацией СССР на проходившей в то время Конференции по сокращению и ограничению вооружений в Женеве и считает, что советский представитель М. М. Литвинов «дал проблеме разоружения единственно правильную и твердую постановку». Интересно замечание афганского посланника, отражающее его мнение о тогдашнем международном положении его страны: «Афганистан, правительство которого готово в любой момент отказаться от всяких вооружений, не может осуществить этого, пока рядом с ним находятся вооруженные силы Великобританской империи, готовые по первому сигналу двинуться на захват чужих территорий»⁹.

Важной внешнеполитической акцией Советского правительства в этом направлении было выдвинутое в феврале 1933 г. предложение заключить международную конвенцию об определении понятия агрессии. Советская делегация представила на женевской Конференции по сокращению и ограничению вооружений проект детально разработанного определения понятия «агрессия». В этом документе были не только указаны те акты, которые должны считаться агрессией, но и перечислены известные в международной практике поводы для оправдания агрессии, с тем чтобы такие

поводы были заранее осуждены¹⁰.

Поскольку крупнейшие капиталистические державы — США, Англия, Франция — фактически отвергли советское предложение, Советский Союз предложил, чтобы определение понятия «агрессия» было дано в конвенции, которую подписали бы сначала непосредственные соседи СССР, а затем и другие государства. В результате переговоров большая группа государств — СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Иран и Афганистан — 3 июля 1933 г. подписали советский проект конвенции об определении агрессии.

Подписание афганским правительством наряду с правительством СССР конвенции об определении агрессии расширяло базу советско-афганского сотрудничества на международной арене и демонстрировало единство взглядов соседних стран в этом важном вопросе. В Отчетном докладе Советского правительства VII съезду Советов СССР говорилось: «Вполне нормально развивались наши отношения с такими странами, как Швеция, Норвегия и Дания, Персия и Афганистан, а также с Италией, что является наглядным подтверждением возможности развития сотрудничества между странами с совершенно противоположным общественным строем»¹¹.

Успешное развитие сотрудничества между Советским Союзом и Афганистаном проявилось в ряде совместных мероприятий. 3 апреля 1932 г. в Кабуле были подписаны Соглашения о почтовых и радиотелеграфных отношениях¹². Соглашения предусматривали не только взаимный обмен почтовой и телеграфной корреспонденцией, но и транзит через СССР в Афганистан. В советской печати отмечалось международное значение указанных соглашений. В частности, подчеркивалось, что «отправление почтовой корреспонденции по новым кратчайшим путям через СССР в Афганистан создает возможность большего ускорения почтовой связи Европы с Индией». В результате появления перспективы развития почтового и телеграфного дела в Афганистане было создано самостоятельное Управление почт и телеграфа на правах особого министерства¹³.

Особенно важное значение для укрепления добрососедства обеих стран, и в частности урегулирования положения на советско-афганской границе, имело соглашение от 13 сентября 1932 г. об установлении института пограничных комиссаров. Это соглашение было оформлено в виде обмена нотами между посольством

СССР в Кабуле и министерством иностранных дел Афганистана по вопросу о порядке разрешения пограничных инцидентов на советско-афганской границе¹⁴. Оно способствовало нормальному развитию пограничных отношений между странами и упорядочению пограничного режима. Следует, однако, отметить, что понадобилось еще немало усилий, прежде чем был окончательно положен конец нападениям басмаческих банд с афганской территории на советские приграничные пункты и кишлаки.

В то же время правящие круги Афганистана не согласились на советские предложения прислать специальную комиссию, которая совместно с афганской стороной выработала бы рекомендации о практических шагах по освоению нефтяных богатств на афганской территории. Вместо этого они предложили направить из Советского Союза двух-трех специалистов, которые числились бы в составе сотрудников посольства СССР в Кабуле, а на самом деле вели бы работу, связанную с поисками нефти. Свою идею они аргументировали необходимостью для Афганистана действовать таким образом, чтобы приезд советских специалистов не обращал «лишнего внимания» и афганские акции «никого не раздражали бы»¹⁵.

Правящие круги Великобритании после прихода к власти Надир-шаха стали рекламировать свои особые отношения с ним. Это должно было, по расчетам Лондона, способствовать укреплению английских позиций в Афганистане и одновременно вызвать подозрение у Советского Союза, помешать налаживанию советско-афганского сотрудничества.

В апреле 1934 г. в Кабул прибыла англо-индийская торговая делегация с целью добиться хотя бы частичного сохранения позиций английского капитала в афганской внешней торговле. Однако делегации не удалось достичь своей цели.

В исторической литературе нет единого взгляда на внешнеполитический курс правительства Мухаммада Надир-шаха (1929—1933). Ориентацию этого правительства нередко характеризовали в зависимости от того или иного конкретного шага, вне связи с его общей внешнеполитической концепцией. Объективную, на наш взгляд, оценку курса афганского правительства в эти годы дал видный советский журналист М. Кольцов, посетивший Афганистан в период правления Мухаммада Надир-шаха. «Правительство Надир-шаха,— писал М. Кольцов,— некоторые склонны считать англофиль-

ским, подобно тому как Аманулла считали ужасным советофилом. Это неверно, это не так. Бывший правитель Афганистана никогда особенно не кидался в объятия Советскому Союзу, а нынешнее правление не ударяется особенно в другую крайность. Это не англофильское и советофильское, а просто крайне озабоченное, удрученное трудностями и тревогами правительство»¹⁶.

Сам Мухаммад Надир-шах 19 марта 1933 г., т. е. за несколько месяцев до своей гибели, в беседе с советским послом в Кабуле Л. Н. Старком следующим образом оценивал состояние советско-афганских отношений: «...все наши интересы толкают нас идти с вами, а не против вас. Наш враг находится на юге, а не на севере. Я знаю, что ваше правительство нам не верит. К сожалению, истекшие три года не улучшили положения в этом отношении. Но мы имеем достаточно терпения и думаем, что в конце концов нам все же удастся на деле доказать, что наши заявления о дружбе—не пустые слова, и тогда вы нам поверите. Я прошу Вас все это передать в Москве»¹⁷.

В то же время внутривластная обстановка в стране была нестабильной. Продолжались преследования и казни видных сторонников Амануллы-хана, что вызывало противодействие оппозиционных кругов. 8 ноября 1933 г. на приеме выпускников кабульских школ в саду Делькуша Мухаммад Надир-шах был убит учеником Абдул Халиком¹⁸.

В тот же день королем Афганистана был провозглашен его сын Мухаммад Захир-шах (1933—1973).

14 ноября 1933 г. афганский посол в Москве Абдул Хуссейн Азиз-хан вручил временно исполняющему обязанности народного комиссара по иностранным делам СССР Н. Н. Крестинскому телеграмму министра иностранных дел Афганистана, извещавшую о восшествии на афганский престол Мухаммада Захир-шаха и о желании Афганистана поддерживать и укреплять дружественные отношения с СССР¹⁹. 16 ноября Советское правительство со своей стороны сделало заявление о признании Мухаммада Захир-шаха королем Афганистана и выразило готовность и впредь содействовать упрочению добрососедских связей²⁰.

Как известно, середина 30-х годов—период обострения международной обстановки: на Дальнем Востоке Япония воевала против Китая; в Германии к власти пришел фашизм; в октябре 1935 г. итальянские войска вторглись в Абиссинию. Настойчиво и последовательно

против фашизма и агрессоров из великих держав выступал только Советский Союз. Советская дипломатия выдвинула предложения, направленные на создание системы коллективной безопасности, и последовательно проводила в жизнь линию Советского государства на мирное международное сотрудничество.

Выступая с докладом на VII съезде Советов 28 января 1935 г., Председатель Совета Народных Комиссаров СССР отмечал, что «ни одна страна, и в том числе ни одно самое небольшое государство на границах СССР, не имеет основания испытывать чувство беспокойства в отношении Советского Союза». В этом же докладе Афганистан был назван в числе государств, с которыми у Советского Союза отношения развивались вполне нормально²¹.

В этот ответственный исторический период Афганистан с пониманием относился к позиции Советского Союза на международной арене и шел по пути развития советско-афганских отношений. В январе 1936 г. в Женеве министр иностранных дел Афганистана Файз Мухаммад-хан в беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым выразил желание провести переговоры об установлении с СССР таких же отношений, «какие имеет Турция»²² (советско-турецкие отношения в те годы отличались духом взаимопонимания и успешно развивались в политической, экономической, культурной сферах).

Идея проведения переговоров встретила поддержку советской стороны, и они состоялись в Москве в марте 1936 г. Во время встречи с заместителем наркома иностранных дел СССР Н. Н. Крестинским Файз Мухаммад-хан подробно изложил позицию своего правительства в отношении Советского Союза. По его словам, «постоянной заботой афганского правительства было поддержание и всемерное укрепление отношений с СССР»; оно стремится к тому, чтобы «создать почву для полного взаимного понимания и для улучшения советско-афганских отношений»; в деле хозяйственного развития страны Афганистан рассчитывает на помощь СССР.

Представитель Афганистана заявил, что его страна и в области внешней политики «связана» с СССР: Афганистан вступил в Лигу Наций после того, как в нее вошел Советский Союз, и занимает солидарную с СССР позицию по всем важнейшим международным вопросам, которые обсуждаются в этой организации.

Афганский министр иностранных дел высказал

мысль, имевшую принципиально важное значение с точки зрения оценки перспектив советско-афганских отношений на длительный исторический период. «Афганистан мыслит себя независимым государством, только опираясь на СССР; пока существует СССР,—заявил он,—будет существовать самостоятельный и независимый Афганистан»²³.

В ответ на эти заявления Н. Н. Крестинский сказал, что Советский Союз стремится к тесному политическому и экономическому сотрудничеству с Афганистаном, заинтересован «в независимости Афганистана и в его укреплении». Была выражена готовность СССР принять участие в сооружении в Афганистане промышленных предприятий и пойти навстречу афганской стороне в вопросах продажи оружия, в частности артиллерии²⁴.

Линия Советского правительства на развитие и улучшение советско-афганских отношений, встречавшая понимание со стороны Кабула, служила препятствием на пути осуществления планов империалистов превратить Афганистан в антисоветский стратегический плацдарм. Несмотря на противоречия, существовавшие между империалистическими державами в их борьбе за политико-экономическое влияние в Афганистане, они были едины в своем стремлении помешать развитию советско-афганских добрососедских отношений.

По сведениям советского посольства в Кабуле, относящимся к декабрю 1935 г., Япония, например, через своего представителя оказывала прямой нажим на Афганистан, стремясь склонить его к действиям, враждебным СССР. Афганцам предлагали отказаться от политики добрососедства в отношении СССР и встать на путь ориентации на Японию. Афганское правительство побуждали взять на себя обязательство—в случае начала войны между СССР и Японией сосредоточить в северных провинциях большую часть своей армии и не препятствовать набегам из Афганистана на советскую территорию басмаческих банд. Японцы усиленно добивались расширения афгано-японских связей в военной области²⁵.

Афганское правительство, видимо, рассчитывало использовать Японию в своих целях. Афганская печать весьма благожелательно освещала внешнеполитический курс Токио и в отдельных случаях допускала недружественные высказывания в адрес Советского Союза. Потребовались даже определенные акции советского посольства в Кабуле.

В этих условиях исключительно важное значение с

точки зрения сохранения советско-афганских добрососедских отношений имело продление Договора о нейтралитете и взаимном ненападении, подписанного в 1931 г., ведь в нем содержались четко и ясно сформулированные обязательства, отступление от которых было бы чревато серьезными последствиями для судеб отношений между СССР и Афганистаном.

С предложением о продлении договора выступило Советское правительство в марте 1936 г., во время визита в СССР министра иностранных дел Афганистана Файз Мухаммад-хана. Подписание Протокола о продлении Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном состоялось в Москве 29 марта 1936 г.²⁶ Протокол был ратифицирован ЦИК СССР 8 августа 1936 г., королем Афганистана — 29 июля 1936 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в Кабуле 3 сентября 1936 г.²⁷ Такой шаг ставил серьезную преграду на пути тех, кто был намерен сначала превратить афганскую территорию в свой плацдарм, а затем использовать его против Советского Союза.

В соответствии с Протоколом оба правительства, как указывается в его преамбуле, желая дать новое доказательство неизменности и прочности дружественных и добрососедских отношений, приняли решение продлить Договор о нейтралитете и взаимном ненападении, подписанный в Кабуле 24 июня 1931 г., еще на 10 лет (т. е. до 29 марта 1946 г.). Ст. 1 Протокола подтверждала соответствующую статью договора о его автоматическом продлении на каждый последующий год с правом сторон прекратить действие договора при условии предупреждения об этом за шесть месяцев до истечения срока.

Как показали дальнейшие события, подписание Протокола о продлении Договора о нейтралитете и взаимном ненападении оказалось мудрым и весьма своевременным шагом. К началу второй мировой войны две соседние страны были связаны договором, который наряду с Договором 1921 г. служил хорошей договорно-правовой основой обеспечения и сохранения дружественных отношений в этот сложный период мировой истории.

Интересы советского и афганского народов в условиях усиления напряженности международной обстановки требовали активизации всестороннего сотрудничества и взаимопонимания. В связи с этим получала все большее развитие практика взаимных визитов государ-

ственных, политических и общественных деятелей СССР и Афганистана. Так, 14 марта 1936 г. в Москву прибыл афганский министр иностранных дел Файз Мухаммад-хан, который на следующий день был принят М. И. Калининым. 22 марта 1936 г. Москву посетил заведующий общеполитическим департаментом афганского министерства иностранных дел Сеид Абдулла. 26 сентября 1936 г. с официальным визитом прибыл в Советский Союз военный министр Афганистана Шах Махмуд-хан. Он ознакомился с военным заводом, артиллерийской академией, научно-испытательным институтом военно-воздушных сил и рядом воинских частей Московского и Ленинградского военных округов. Народный комиссар обороны СССР К. Е. Ворошилов устроил в честь афганского гостя прием, на котором присутствовали члены правительства, советские военачальники, иностранные военные атташе и другие лица²⁸.

Направление весной 1938 г. в Кабул нового посла СССР К. А. Михайлова было использовано для дальнейшего укрепления добрососедства между обеими странами. Вручая 23 марта 1938 г. свои верительные грамоты королю Афганистана, К. А. Михайлов заявил, что имеет поручение «во всей своей деятельности неуклонно руководствоваться стремлениями Союза Советских Социалистических Республик к дальнейшему, еще более эффективному и всестороннему развитию дружественных отношений между обеими высокими странами на благо народов, населяющих их, и упрочению всеобщего мира»²⁹.

Заметным событием в развитии советско-афганских связей в довоенный период явился «Большой восточный перелет» советских самолетов в 1930 г. (4—18 сентября) по маршруту Москва—Севастополь—Анкара—Тбилиси—Тегеран—Ашхабад—Кабул—Москва. Показательно, что накануне перелета министр иностранных дел Файз Мухаммад-хан сообщил советскому послу, что афганское правительство готово с радостью принять в качестве гостей советских летчиков и что они могут оставаться в Кабуле столько, сколько им будет необходимо³⁰. В августе 1937 г. афганский представитель участвовал в работе XVII Международного геологического конгресса в Москве.

Афганские деловые круги проявляли заинтересованность в развитии советско-афганских экономических отношений. Огромное значение для Афганистана торговли с Советским Союзом было продемонстрировано

уже в конце 20-х годов, в период гражданской войны. В то время как военные действия в южных провинциях по существу закрыли пути, ведущие из Афганистана в Британскую Индию (в том числе Хайберский проход, через который обычно осуществлялась большая часть торговых операций), советско-афганская граница по-прежнему оставалась «открытыми воротами» для ввоза и вывоза товаров. Пользуясь этим, купцы из Герата, Каттагана и других северных районов почти не прекращали своих коммерческих операций и вели торговлю с СССР. В результате северные районы страны значительно меньше пострадали в экономическом отношении.

К началу 30-х годов почти треть всего афганского импорта поступала из Советского Союза, а советский рынок поглощал около половины всего афганского экспорта. Объективные, конкретные интересы обеих соседних стран требовали дальнейшего наращивания экономических, и прежде всего торговых, связей.

Развитию советско-афганской торговли в этот период содействовало состоявшееся 1 апреля 1930 г. в Москве расширенное совещание совета Всесоюзно-Восточной торговой палаты с участием посла Афганистана в СССР Мухаммада Азиз-хана. Заседание, проходившее под председательством заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР А. М. Лежавы, глубоко проанализировало состояние советско-афганской торговли за все предыдущие годы и обсудило перспективы расширения торговых и экономических связей между обеими странами. На совещании было отмечено, что после событий 1928—1929 гг. Афганистану предстоит большая работа по ликвидации последствий военных действий. «Мы должны оказать Афганистану,—заявил А. М. Лежава,—в этой его работе всяческую помощь и тем самым сблизить свои отношения с ним. Улучшить жизнь Афганистана—это значит перестроить ее на началах экономического, технического и культурного прогресса.

Наши взаимоотношения с Афганистаном не должны ограничиваться только тем, что мы будем торговать. Мы должны прийти на помощь всемерно, мы можем оказать и техническую помощь»³¹. Это была ленинская постановка вопроса, искреннее желание «помочь отсталым трудящимся массам», протянуть руку этим массам и оказать им поддержку³², хотя средства для этого у СССР были тогда еще ограниченными.

В ответной речи посол выразил благодарность «за готовность Советского Союза оказать Афганистану

моральную и хозяйственную поддержку в деле развития его народного хозяйства»³³.

В последующие годы объем советско-афганской торговли постоянно увеличивался. Так, если в 1930 г. он составлял 17 478 тыс. руб., то в 1931 г.—уже 23 138 тыс. руб. В известной степени этому способствовало решение Советского правительства ввести с 1 января 1931 г. новый льготный порядок обложения налогом афганских купцов³⁴.

В результате мер, принятых обеими сторонами, произошло значительное расширение объема советско-афганской торговли: в отдельные довоенные годы на долю СССР приходилось до 40% всего афганского импорта хлопчатобумажных тканей, 10% галош, свыше 70% сахара и керосина, более 50% цемента, свыше 30% черных металлов, до 20% бензина и т. д. Главной статьей афганского импорта из СССР были хлопчатобумажные ткани³⁵. За 1930—1932 гг. Советский Союз продал Афганистану нефтепродуктов, черных металлов, сахара, тканей и других товаров на сумму более 118 млн руб., а купил у афганской стороны хлопка, шерсти, кожевенного сырья, живого скота и т. п. более чем на 115 млн руб.³⁶

Благожелательная позиция Советского Союза позволила Афганистану выстоять в ожесточенной борьбе с иностранным капиталом. Подтверждалось предсказание В. И. Ленина о том, что угнетенные империализмом народы осознают экономическую необходимость союза с социалистическим государством «против международного империализма»³⁷.

Советская позиция коренным образом отличалась от позиции империалистических держав. СССР демонстрировал искреннее и дружественное отношение к своему южному соседу, всемерно поддерживал осуществляемые им меры по укреплению национальной независимости и экономическому развитию. Уже в течение ряда лет ввоз основных афганских товаров осуществлялся без лицензий. В отношении пошлин афганским товарам были предоставлены существенные льготы: большинство товаров вообще не облагалось пошлиной или на них распространялся льготный тариф в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 26 сентября 1925 г. о понижении ввозных пошлин на некоторые товары афганского происхождения³⁸.

К 1932 г. СССР вышел на первое место среди торговых партнеров Афганистана по экспорту и на второе (после Индии)—по импорту. 1932 год был ре-

кордным в довоенный период для товарооборота между СССР и Афганистаном, и достигнутый уровень был превзойден лишь в 1955 г.³⁹ Если в 1929 г. товарообмен между странами составлял 61,6 млн руб., то в 1932 г. он увеличился до 91,9 млн руб.

В то время как иностранные монополии отказывались заключать сделки с афганскими ширкетами и бойкотировали их, советские внешнеторговые организации шли на заключение с ними крупных сделок, предусматривавших взаимные поставки товаров в сравнительно короткие сроки. В 1934 г. были заключены крупные сделки между Афганским национальным банком и ширкетом «Петроль», с одной стороны, и советской организацией «Совафганторг» — с другой⁴⁰. 16 мая 1936 г. между Афганским национальным банком и ширкетом «Асхами» и «Совафганторгом» было заключено генеральное соглашение о взаимных поставках товаров на базе нетто-баланса с 1936 по 1939 г. на сумму 10 млн долл. с каждой стороны. Это было первое в истории советско-афганских торговых отношений долгосрочное соглашение⁴¹.

В соответствии с достигнутой договоренностью «Совафганторг» принял обязательство закупать ежегодно в Афганистане 1 тыс. т шерсти, 12—14 тыс. т хлопка и 30 т опиума и поставлять афганцам оборудование для хлопкоочистительных и маслобойных заводов, автомашины, мануфактуру, керосин, сахар, галоши. С подписанием соглашения товарооборот между СССР и Афганистаном увеличивался по сравнению с предыдущим трехлетним периодом примерно на 90%⁴². Соглашение было заключено на три года и принесло большую пользу афганской экономике: производители экспортных товаров, будучи уверены, что эти товары закупают, расширяли свое производство.

Достигнутое по соглашению соотношение внешне-торговых цен и обеспеченный экспорт афганских и импорт советских товаров повысили престиж Афганского национального банка и ширкетов, значительно укрепили их позиции в торговых отношениях с капиталистическими странами. После заключения этого соглашения афганские ширкеты начали более активно устанавливать непосредственные связи с европейскими контрагентами, усилили попытки развивать торговые отношения с отдельными капиталистическими государствами. Афганистан получил ряд кредитов в этих странах.

В 1929—1939 гг. Советский Союз, как и в предыдущие годы, продолжал проводить благоприятную для

Афганистана политику внешнеторговых цен. Большие изменения цен в пользу Афганистана в советско-афганской торговле произошли в 30-х годах, особенно после завершения в СССР первой пятилетки. Всего в течение 1919—1938 гг. условия советско-афганской торговли изменились в пользу Афганистана более чем в 5 раз⁴³. Советские и афганские товары продавались и покупались по заранее установленным ценам независимо от их колебаний на мировом рынке. В результате цены на афганские товары в советско-афганской торговле все время оставались благоприятными для Афганистана, в то время как цены на эти же товары в торговле с капиталистическими странами падали. Такая позиция Советского Союза помогла Афганистану избежать в эти годы тех громадных потерь, которые понесли в результате резкого ухудшения условий внешнеторгового обмена большинство слаборазвитых стран. Когда в первые годы мирового кризиса (1929—1933) произошло резкое падение спроса на каракуль в Лондоне, значительное количество его не только было реализовано по приемлемым ценам в Советском Союзе, но и частично им оплачено иностранной валютой.

Торговля с Советским Союзом создавала для афганских ширкетов возможность твердо отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с капиталистическими странами. Будучи не в силах воспрепятствовать развитию советско-афганских экономических связей и стремясь сохранить свои позиции, западные державы в ряде случаев шли на изменение цен в пользу Афганистана. Это было крайне важно для афганцев, поскольку подавляющая часть (более двух третей) внешнеторгового оборота Афганистана в те годы падала на капиталистические страны.

В ряде случаев Советский Союз, как и в предыдущие годы, идя навстречу Афганистану и учитывая нехватку у него иностранной валюты, оплачивал товары не встречными поставками, а золотом. Так было, например, при заключении генерального торгового соглашения в 1936 г. Тогдашний председатель Афганского национального банка писал по этому поводу: «Россия согласилась повысить стоимость наших экспортных товаров в сравнении с прошлым годом на 13,5 млн афг. и снизить цены на свои товары... Россия согласилась платить за афганский каракуль золотом, а не товарами. Указанное торговое соглашение поддерживает новые ширкеты северных и Гератского районов»⁴⁴.

Для Афганистана особенно важно было то, что в

годы мирового кризиса его баланс в торговле с СССР, как сказано выше, продолжал оставаться активным. СССР предоставил возможность афганскому национальному купечеству иметь своих представителей на территории Советского Союза и открыть свои конторы в Москве и городах Средней Азии (англо-индийский капитал, осуществлявший торговые операции на территории Афганистана, таких привилегий не получил). Благодаря торговле с СССР происходил ускоренный рост афганского национального купечества.

После мирового экономического кризиса объем советско-афганской торговли продолжал расти. Удельный вес Советского Союза в афганской внешней торговле еще более увеличился и в 1938/39 г. составил 24%. Советский Союз импортировал из Афганистана в основном шерсть и пушно-меховое сырье (каракуль, мерлушка), а также мелкий рогатый скот, хлопок, овчину, маслосемена, ковры, изюм, миндаль и некоторые другие товары.

Основными товарами советского экспорта в Афганистан в 30-х годах были хлопчатобумажные ткани, сахар и нефтепродукты, а также посуда. СССР являлся одним из основных поставщиков многих важных для страны товаров.

Успешному развитию торговых отношений между обеими странами во многом способствовали организационные мероприятия, осуществлявшиеся в области торговли как Советским Союзом, так и Афганистаном. В 1931 г. проведение торговых операций с Афганистаном было возложено на специализированное Всесоюзное экспортно-импортное объединение по торговле с Афганистаном «Совафганторг» (с 1938 г. его функции были переданы «Востокинторгу»). Афганское правительство разрешило в 1934 г. учредить в Кабуле постоянное представительство «Совафганторга». Создание внешне-торгового представительства в Афганистане позволило лучше изучить его импортные потребности и экспортные возможности и установить непосредственные контакты с представителями деловых кругов и правительственными учреждениями этой страны.

На обеспечение наиболее благоприятных условий для работы советского представительства в Афганистане и представителей афганских фирм в СССР было направлено принятое обеими сторонами в 1936 г. решение о взаимном освобождении от уплаты каких бы то ни было налогов, связанных с торговлей⁴⁵.

Следует, однако, отметить, что правящие круги

Афганистана не согласились на подписание торгового договора с СССР, хотя такой договор, несомненно, отвечал бы интересам развития советско-афганской торговли. В сентябре 1932 г. афганское правительство окончательно прекратило переговоры по этому вопросу, ссылаясь на то, что не желает «заключать в течение ближайших трех лет торговых договоров ни с какими другими государствами ввиду экономической слабости афганского купечества и опасения иностранной конкуренции, если иностранные купцы или торговые организации получают доступ в Афганистан»⁴⁶.

Экономические связи СССР и Афганистана в 1929—1938 гг. не ограничивались торговлей. В 30-х годах при экономическом и техническом содействии Советского Союза была создана афганская национальная хлопкоочистительная промышленность: были построены четыре сравнительно крупных и семь небольших предприятий в Имам-Саибе, Таликане, Ходжи-Гаре, Давлатабаде, Баглане и Мазари-Шарифе, а в 1938 г.—самый крупный в то время в стране хлопкоочистительный завод в Кундузе, перерабатывавший более 10 тыс. т хлопка-волокна в год. На заводе были созданы самостоятельные цехи по выработке масла, туалетного и хозяйственного мыла. Завод в Кундузе стал одним из первых крупных национальных промышленных предприятий Северного Афганистана.

Важную роль в успешном развитии афганского промышленного производства сыграло то обстоятельство, что сбыт продукции, хотя она была сравнительно низкого качества, был гарантирован. СССР покупал афганский хлопок-волокно по твердым ценам независимо от колебаний цен на мировом рынке.

Весьма существенную поддержку оказал Советский Союз афганскому сельскому хозяйству, страдавшему от страшного бича земледелия — саранчи. Начавшееся еще в 20-х годах советско-афганское сотрудничество в области защиты сельскохозяйственных растений от вредителей и болезней развивалось плодотворно и высоко ценилось обеими сторонами. В июне 1930 г. Советский Союз направил группу специалистов-инструкторов для проведения работ по борьбе против саранчи в Гератской и Мазари-Шарифской провинциях. Под руководством советских специалистов сформированные из местного населения отряды обследовали в Гератской провинции около 9 тыс. га, а в Мазари-Шарифской обработали ядохимикатами 550 га и обучили местное население методам борьбы с саранчой⁴⁷. В

дальнейшем важную роль в борьбе с сельскохозяйственными вредителями и болезнями хлопчатника сыграло соглашение от 6 мая 1935 г. о совместной борьбе с саранчой и от 26 мая 1938 г. о борьбе с вредителями и болезнями хлопчатника⁴⁸.

Эти соглашения в равной мере отвечали интересам обеих стран: Советский Союз являлся покупателем значительной части афганского хлопка, но мог покупать его лишь при том условии, что он не заражен вредителями хлопчатника. Кроме того, в Советском Союзе имелись довольно большие площади хлопковых посевов в смежных с Афганистаном пограничных районах, которые могли бы оказаться под угрозой, если бы на афганских хлопковых полях появились вредители и болезни хлопчатника.

Афганистан также был заинтересован в том, чтобы уберечь свои хлопковые посевы от заражения вредителями, так как зараженный хлопок никто не стал бы покупать.

Советские ученые и специалисты на протяжении ряда лет принимали активное участие в борьбе с саранчой. Почти ежегодно Советский Союз предоставлял ядохимикаты, аппаратуру, другие материалы, необходимые для борьбы с сельскохозяйственными вредителями.

Ежегодно на основании соглашения о борьбе с вредителями растений от 1935 г. проводились советско-афганские конференции по карантину и защите сельскохозяйственных растений от вредителей и болезней. На конференциях каждая сторона представляла отчеты о проведенных за год работах, намечались новые мероприятия, имеющие большое значение для сельского хозяйства той и другой страны.

Когда летом 1930 г. в Афганистане возникли очаги холеры, Советское правительство уже в течение июня того же года доставило в Кабул и передало афганским властям запрошенную ими антихолерную вакцину⁴⁹.

Когда весной 1937 г. обнаружилось, что население Герата испытывает острую нужду в хлебе, советский посол направил из Кабула в Москву телеграмму с грифом «Немедленно», в которой содержалась рекомендация «пойти навстречу афганцам»⁵⁰. Помощь была оказана.

В феврале 1933 г. правительство СССР передало Афганистану телеграфное имущество, оставшееся от построенной телеграфной линии Кушка—Кандагар и находившееся в Герате. Тем самым были окончательно

выполнены обязательства, принятые на себя Советским Союзом по Договору 1921 г. в части, касательно телеграфного имущества⁵¹.

Политика Советского Союза в отношении Афганистана способствовала тому, что интерес афганского народа к Советскому Союзу, к жизни и труду советских людей с каждым годом усиливался. Одним из проявлений такого интереса были советские торговые выставки, которые проводились в Афганистане. Открывшаяся 7 ноября 1931 г. выставка в Мазари-Шарифе стала крупным культурным, экономическим и политическим событием. Чтобы побывать на ней, ежедневно большими группами прибывали представители всех провинций, крестьяне и ремесленники из дальних мест.

17 августа 1933 г. выставка советских товаров открылась в Кабуле. На ее открытии присутствовали представители властей и деловых кругов⁵².

Добрососедство, характерное для советско-афганских отношений в предвоенные годы, не означало, однако, что во внешней политике Афганистана не было теневых сторон, зигзагов, проявлений непоследовательности, отражавших классовую природу стоявшего у власти режима. Наглядное тому свидетельство — участие Афганистана наряду с Турцией, Ираном и Ираком в так называемом Саадабадском пакте, заключенном в Тегеране 8 июля 1937 г. В Советском Союзе этому блоку была дана критическая оценка, как не отвечающему ни национальным интересам стран-участниц, ни целям укрепления их дружбы с Советским Союзом.

ГЛАВА IV

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939—1945)

В годы, предшествовавшие началу второй мировой войны, Афганистан все больше вовлекался в мировую политику. Резкое обострение противоречий между капиталистическими странами — главная причина возникновения этой войны — проявило себя и в Афганистане. В эти годы правящая династия Надиров в силу своей классовой природы не использовала в афганской внешней политике в полной мере возможности сотрудничества с Советским Союзом, хотя именно такое сотрудничество способствовало укреплению независимости Афганского государства. Правительство опасалось распространения в стране сведений о жизни в Советском Союзе. В целях сохранения существовавшего социального строя и позиций правящей династии оно отдавало предпочтение развитию отношений с империалистическими державами, делая ставку на использование противоречий между ними.

Правящие круги Афганистана шли на расширение отношений с державами «оси» — Германией, Италией и Японией. При этом, однако, афганское правительство пыталось удерживать равновесие между политико-экономическими позициями соперничавших империалистических государств и таким образом не дать ни одному из них возможности занять доминирующее положение в стране¹.

Афганское правительство надеялось, что обостряющаяся борьба между державами «оси», с одной стороны, и Англией — с другой, создаст в политическом отношении наиболее благоприятные условия для сохранения и упрочения монархического режима, а в экономическом — для улучшения условий внешнеторгового обмена, получения иностранных кредитов и машинного оборудования на льготных условиях. Известные основания для подобных расчетов у афганского правитель-

ства, несомненно, были. По мере приближения второй мировой войны Германия все более настойчиво стремилась закрепиться в Афганистане. Для нее первостепенное значение имели такие факторы, как его географическая близость к Советскому Союзу и стратегическое положение в Центральной Азии. В своих планах установления мирового господства Германия предназначала Афганистану роль важного опорного пункта для развертывания подрывной деятельности против советских среднеазиатских республик, а также Британской Индии. Это обстоятельство определило характер и основные направления проникновения в Афганистан фашистской Германии, Японии и Италии.

Учитывая заинтересованность Афганистана в экономической помощи, Германия в своих отношениях с этой страной не останавливалась перед значительными расходами². Так, в 1936 г. она предоставила афганскому правительству на льготных условиях кредит в размере 27 млн марок на оплату закупаемых германских промышленных товаров³. Германские фирмы поставляли оборудование для строившихся фабрик и промышленных предприятий, направляли инженеров на строительство и для установки промышленного оборудования. Германо-афганский товарооборот только с 1937 г. вырос более чем в 3 раза.

В 1937 г. в основном на германский капитал было создано «Германо-афганское общество» для разведки и эксплуатации недр Афганистана. В 1938 г. гитлеровская Германия предоставила Афганистану военный заем в размере 8 млн марок для закупки вооружения и боеприпасов. На основе этого и других льготных кредитов в афганские вооруженные силы поступали немецкие винтовки, пулеметы, скорострельная артиллерия и самолеты, военные материалы⁴.

Советский Союз, озабоченный активным проникновением фашистской Германии в Афганистан, которое ставило под угрозу советско-афганские отношения, обратился с запросом по данному вопросу к афганскому правительству. Последнее дало заверения в том, что разработки естественных богатств Афганистана будут производиться немцами не ближе, чем в 30 км от советской границы. 15 января 1938 г. временный поверенный в делах СССР в Афганистане в беседе с начальником общеполитического отдела МИД Афганистана Наджибуллой-ханом заявил: «Мы уже указывали не один раз, что немцы [и] японцы, усиливая здесь (в Афганистане.—Л. Т.) свои позиции, будут использо-

вать Афганистан для работы отсюда против нас и будут стараться портить наши отношения вообще»⁵.

У Советского Союза были основания для беспокойства. Немцы, получив у афганской стороны право на полеты своих самолетов в целях поиска полезных ископаемых, неоднократно нарушали советскую границу, что вызывало законные протесты Советского правительства⁶.

Не оставался незамеченным и тот факт, что агенты фашистской разведки стремились проникнуть в афганские учреждения и на промышленные предприятия, получить доступ к сведениям, имеющим государственное значение. Им удалось внедриться в Афганский национальный банк в качестве «консультантов», «советников» и «экспертов». Авиалинию Кабул—Берлин обслуживала германская компания «Люфтганза». Впоследствии английский исследователь Е. Х. Кукридж писал: «В штабе самого Канариса (руководитель немецкой военной разведки.—Л. Т.) имелись археологи, торговцы и туристы, в задачу которых входило проникать в каждый стратегически важный уголок земного шара—от Афганистана до мыса Доброй Надежды, от Панамы до Суэца»⁷.

Однако, идя на расширение экономических отношений с фашистскими странами, афганское правительство не брало на себя каких-либо военно-политических обязательств перед державами «оси». Вскоре после начала второй мировой войны, в сентябре 1939 г., афганская «Лойя джирга» * официально объявила, что Афганистан будет проводить в войне политику нейтралитета⁸. Афганистан продолжал поддерживать взаимовыгодные отношения с СССР. На долю Советского Союза в 1939—1940 гг. приходилось 84,6% всего экспорта шерсти из Афганистана, 36% хлопка, 4,4% сухофруктов. В том же году в афганском импорте бензина доля поставок из СССР составляла 52,3%, хлопчатобумажных тканей—25,9 и сахара—33,2%⁹.

23 июля 1940 г. было подписано соглашение о товарообороте между СССР и Афганистаном сроком на один год. Заключение соглашения было благожелательно встречено афганской общественностью, которая отмечала, что его нельзя рассматривать только как

* «Лойя джирга» (на яз. пушту «лойя»—большой; «джирга»—совет старейшин, круг)—высший совещательный орган, созываемый в чрезвычайных обстоятельствах для рассмотрения важнейших вопросов внутренней и внешней политики.

экономическое: оно свидетельствует о твердом намерении двух соседних государств и в условиях мировой войны поддерживать и развивать традиционные добрососедские отношения. «Всякий шаг, предпринимаемый на пути укрепления связей с Советским Союзом, встречается с одобрением. Настоящий договор, предусматривающий расширение сотрудничества в торговле между Афганистаном и СССР, также заслуживает похвалы», — писала газета «Ислах» 27 июля 1940 г.

Фашистские державы, и прежде всего Германия, после начала войны продолжали добиваться превращения Афганистана в своего военного союзника, с тем чтобы иметь возможность использовать афганскую территорию для подрывной деятельности против Советского Союза, а также Британской Индии.

Ведомство А. Розенберга (Управление внешних сношений нацистской партии. — Л. Т.) в 30-е годы ускоренными темпами готовило свою агентуру внутри Афганистана, опираясь в основном на крайне правые, шовинистически настроенные элементы. 18 декабря 1939 г. А. Розенберг предлагал Гитлеру использовать территорию Афганистана «в случае необходимости» для борьбы против СССР или Индии¹⁰.

Фашистская агентура, играя на вековой ненависти пуштунов к английским колонизаторам, сумела проникнуть в полосу племен Южного Афганистана и Северо-Западной пограничной провинции Британской Индии. Пограничным пуштунским племенам доставлялось немецкое оружие, деньги, боеприпасы. Одновременно в фашистской печати публиковались лживые сообщения об «угрозе коммунизма» с севера, о якобы готовящемся нападении Советского Союза на Афганистан, Британскую Индию и другие страны Востока.

Летом 1940 г. Германия через своего посла в Кабуле обратилась к афганскому правительству с предложением организовать в Северо-Западной пограничной провинции Британской Индии выступление пуштунских племен против английских властей. По замыслам фашистской Германии это выступление усилило бы антианглийские настроения в Южной Азии и на Среднем Востоке, отвлекло бы часть англо-индийских войск с европейского фронта и таким образом облегчило бы ведение войны гитлеровской Германии в Европе. Фашистская Германия обещала афганскому правительству значительно расширить территорию Афганистана за счет включения в его границы Синда, Белуджистана, Западного Панджаба и Кашмира¹¹.

Хотя афганское правительство отклонило это предложение (принятие его фактически означало бы отказ Афганистана от провозглашенной политики нейтралитета и предопределило бы вступление Афганистана во вторую мировую войну на стороне фашистских держав), проведение им политики лавирования создавало условия для продолжения фашистской Германией своего провокационного курса.

В июне 1940 г., а затем в феврале 1941 г. правительство Афганистана дважды официально подтверждало свое решение сохранять нейтралитет в войне. Тем не менее политика использования соперничества между державами «оси» и Англией, которую проводило афганское правительство, как отмечено выше, объективно способствовала активизации действий фашистской Германии в Афганистане. Немецкая колония, стремясь вызвать среди афганского населения антисоветские настроения, распространяла пропагандистские листовки и брошюры. Работавшие в военном министерстве и министерстве общественных работ Афганистана агенты гитлеровской Германии Шенк, Фишер, Венгер, Кнерлайн и другие, а также агенты, действовавшие под видом коммерсантов (Гильхаммер, Спауде, Лауфеберг и др.), усилили деятельность по организации террористических и диверсионных банд, враждебных Советскому Союзу. Эти банды нападали на советские пограничные посты, пытались перебрасывать гитлеровских агентов в Туркменскую, Узбекскую и Таджикскую советские республики¹². Из Берлина и Рима на пушту и дари велись провокационные радиопередачи. Фашистские агенты установили контакты с бежавшими в свое время из Советской России белоэмигрантами. Фашистская Германия рассматривала территорию Афганистана по существу как театр военных действий против СССР. Одновременно державы «оси» пытались влиять в анти-советском духе на представителей правящих кругов Афганистана, обещая в случае «разгрома» Советского Союза передать афганцам всю Среднюю Азию¹³.

Провокационная деятельность фашистской агентуры приняла настолько широкие масштабы, что создавала реальную угрозу нейтралитету Афганистана, и потребовались серьезные усилия со стороны правительства Советского Союза, чтобы ликвидировать эту опасность¹⁴.

С окончанием первого периода второй мировой войны (сентябрь 1939—июнь 1941 г.), проходившего в рамках мировой капиталистической системы, измени-

лось внешнеполитическое положение СССР и Афганистана — двух соседних стран, связанных между собой целой системой договорных обязательств.

Советский Союз, подвергшийся вероломному нападению фашистской Германии, оказался вовлеченным в самую жестокую из войн, которые знало человечество. Афганистан же оставался в числе тех государств, которые во второй мировой войне непосредственно не участвовали, но чья судьба была поставлена на карту.

Для Советского Союза, вынужденного для отпора врагу мобилизовать все свои силы, ресурсы и возможности, сохранение добрососедства с Афганистаном приобрело еще большее значение, чем в предвоенные годы. Уже 23 июня 1941 г. министр иностранных дел Афганистана Али Мухаммад-хан по поручению своего правительства официально заявил советскому представителю в Кабуле, что афганское правительство будет «продолжать и укреплять дружественные отношения Афганистана с СССР»¹⁵. Советский Союз положительно оценил это заявление.

После нападения на СССР Германия еще больше усилила свои происки в Афганистане. Она стремилась создать обстановку военной угрозы на советско-афганской границе и тем самым вынудить Советский Союз держать там значительные войска, отвлекая их с европейского фронта. Немецкие инструкторы и советники работали в Главном штабе, вели переподготовку афганского старшего и высшего командного состава, занимали руководящие посты в полиции, проникли на завод «Машин-хана», почту, телефон, телеграф, проводили аэрофотосъемку местности, принимали активное участие в модернизации дорог, особенно в северных провинциях, граничащих с СССР.

Гитлеровская агентура активно привлекала на свою сторону реакционные элементы из числа местной знати, вела антисоветскую пропаганду. С целью расширения своего влияния на некоторые группы офицеров в армии и полиции, а также чиновников в государственных учреждениях и создания среди этой прослойки своей опоры фашистские агенты настойчиво внушали им мысль об арийском происхождении афганцев, стремясь навязать им расистские воззрения.

Создавшееся в Афганистане положение все более приходило в противоречие с теми обязательствами, которые приняло на себя афганское правительство по Договору о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном от 1931 г. и которые вытека-

ли из заявлений афганского правительства о нейтралитете. Только решительные, действенные меры по пресечению деятельности фашистской агентуры могли предотвратить вовлечение Афганистана во вторую мировую войну.

Учитывая все это, Советское правительство, полностью основываясь на положениях статей 2 и 3 Договора 1931 г. о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном, через своего посла в Кабуле К. А. Михайлова сочло необходимым обратиться 11 октября 1941 г. к правительству Афганистана с нотой, в которой предлагало принять меры по пресечению анти-советской, поджигательской деятельности фашистской агентуры и настаивало на том, чтобы германские и итальянские подданные, занимавшиеся активной деятельностью, враждебной интересам Советского Союза, были удалены из Афганистана¹⁶. Одновременно аналогичное — в отношении германских и итальянских подданных — заявление Афганистану сделало английское правительство, руководствуясь, разумеется, своими соображениями.

На заседании Совета Министров Афганистана, состоявшемся 12 октября 1941 г., было решено принять рекомендации относительно пресечения деятельности фашистской агентуры. Ответ Афганистана на советскую ноту, содержащий изложение этого решения, был передан 16 октября 1941 г. послу СССР в Кабуле. В нем сообщалось, что правительство приняло решение последовать совету правительства СССР и удалить из страны германских и итальянских подданных, не являвшихся сотрудниками дипломатических представительств. Правительство заявляло, что оно осуществляет эту меру, «исходя из дружественных отношений, существующих между Афганистаном и СССР, и желая еще раз показать Советскому правительству, что дружба Афганистана к его соседям, и в частности к СССР, является искренней»¹⁷.

Около 200 немцев и итальянцев, не являвшихся членами дипломатических представительств Германии и Италии, выехали из Кабула и 30—31 октября 1941 г. покинули пределы Афганистана¹⁸. Дипломатические отношения Афганистана с Германией и Италией в годы войны сохранялись*.

* Уже по окончании войны, 30 мая 1945 г., правительства США, Англии, Франции и СССР сделали афганским властям представление об интернировании членов германской миссии в Кабуле. Афганское

В связи с тем что вторая мировая война принимала все более затяжной характер и в нее вовлекались все новые страны, четкое определение внешнеполитического курса представляло собой исключительную важность для судьбы Афганского государства. Правительство решило созвать «Лоя джиргу», которая состоялась в Кабуле 5—6 ноября 1941 г. В ее заседаниях участвовали представители знати племен, высших мусульманских богословов, крупных помещиков, купечества, а также члены правительства, сената, государственные чиновники, командный состав армии, депутаты Народного совета — всего около 1 тыс. человек¹⁹. «Лоя джирга» приняла постановление о соблюдении королевством во второй мировой войне полного нейтралитета. В нем народные представители Афганистана заявили, что политическая линия, проводимая правительством Его Величества, соответствует их пожеланию и является совершенно правильной. «Никакому иностранному государству ни в какой форме не будет позволено занять всю или часть афганской территории, или использовать нашу дорогую родину для проведения военных действий на земле или в воздухе, или получить у нас какие-либо привилегии во время войны»²⁰.

Афганская печать в годы войны публиковала сообщения Совинформбюро, перепечатывала статьи из советских газет и журналов. Иногда в афганских газетах помещались статьи афганских авторов о Великой Отечественной войне советского народа. Так, официальная газета «Ислах» 4 октября 1942 г. поместила статью о героической борьбе Советской Армии за Сталинград.

Афганская общественность с удовлетворением встретила результаты Ялтинской конференции «Большой четверки», поскольку, как писала газета «Ислах» 12 февраля 1945 г., конференция провозгласила, что «будут приняты меры для предотвращения любой агрессии в будущем».

Связи СССР и Афганистана в годы Великой Отечественной войны советского народа, хотя и носили ограниченный характер, не прекратились. 14 сентября 1943 г. между Афганнацбанком и представителями «Востокинторга» был подписан протокол об урегулировании расчетов и взаимных претензий. Даже в это тяжелое время Советский Союз оказывал Афганистану

правительство согласилось с этим требованием, и в августе 1945 г. состав германской миссии был передан советским властям.

посильную помощь, в частности в борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений. 26 мая — 4 июня 1943 г. в Таджикистане состоялась VI советско-афганская конференция по борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений, а очередная, VII конференция проходила в Кабуле 18 октября — 16 ноября 1944 г. Газета «Ислах» 17 октября 1944 г. опубликовала статью, посвященную прибытию советской делегации в Кабул на конференцию, в которой, в частности, говорилось: «Представители сельскохозяйственных организаций Афганистана и СССР, не уменьшая своих усилий и стараний, проводят свою работу в атмосфере дружбы и искренности»²¹. На приеме в честь советской делегации в Кабуле 17 октября 1944 г. посол СССР И. Н. Бакулин сказал: «В тот момент, когда опустошительная мировая война приближалась к последней своей фазе, когда цели объединенных сил близки к осуществлению, я могу с уверенностью заявить, что в связи с приближением конца войны создается благоприятная почва для сотрудничества между дружественными и соседними странами в области экономики, техники и земледелия»²².

Разгром фашистской Германии ликвидировал угрозу порабощения народов Востока, в том числе и Афганистана. Опубликованные в послевоенное время документы генерального штаба гитлеровской армии и мемуары ее генералов не оставляют сомнений, что в планы Гитлера входило превращение в германские колонии Ирана, Афганистана, Турции, Индии и других стран Востока. Начальник немецкого генерального штаба генерал-полковник Франц Гальдер 25 ноября 1939 г. записал в своем военном дневнике, что Гитлер приказал срочно представить материалы для подготовки грядущих театров военных действий в Азии, в том числе в Афганистане. Сотрудник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта Гельмут Грейнер подтвердил в своих мемуарах этот факт. «Еще до начала кампании против России,— писал он,— фюрер стал разрабатывать далеко идущие авантюристические планы. В середине февраля 1941 г. Гитлер потребовал от генерала Йодля, чтобы штаб оперативного руководства вермахта подготовил план нападения на Индию с плацдарма в Афганистане». Генерал Гальдер занялся практической разработкой планов нападения на восточные страны, в том числе на Афганистан. В военном дневнике 7 апреля 1941 г. он отметил, что для вторжения в Афганистан понадобятся 3 танковые дивизии,

4 мотострелковые, 6 горнострелковых, 4 пехотные дивизии и 1 автополк²³.

Свидетельством захватнических намерений Гитлера в отношении стран Востока является Директива штаба верховного главнокомандования гитлеровской армии № 32 — «Подготовка к периоду после осуществления «плана Барбаросса»»²⁴. Поскольку штаб верховного главнокомандования возглавлял генерал-фельдмаршал Кейтель, который подчинялся непосредственно Гитлеру, директивы верховного главнокомандования в годы войны отдавались, как правило, от имени Гитлера. Директива № 32 — важнейший документ, включавший весь комплекс военно-стратегических мероприятий гитлеровского командования после предполагавшегося разгрома Советского Союза. Первоочередными стратегическими задачами вермахта в соответствии с этой директивой должны были стать операции по захвату стран Ближнего и Среднего Востока. Наступление на Средний Восток планировалось из Советского Закавказья в Иран и далее через Афганистан в пределы Индии. План этого наступления, получивший название «Ориент», начал осуществляться летом 1942 г. Фашистские войска, двинувшиеся к предгорьям Кавказского хребта, должны были затем обрушиться на Иран, Афганистан, Индию. Этот план был сорван героическими действиями Советской Армии, мужеством советских солдат — защитников Кавказа, всего советского народа.

Политика нейтралитета, осуществлявшаяся Афганистаном в годы второй мировой войны, полностью соответствовала национальным интересам страны. Неучастие Афганистана во второй мировой войне помогло ему избежать огромных потерь. Нейтралитет отвечал требованиям сохранения независимости Афганского государства и содействовал росту его международного авторитета.

Однако решающим фактором, который не только избавил Афганистан от участия во второй мировой войне, но и способствовал сохранению его как независимого государства, явился разгром армий гитлеровской Германии Советским Союзом. Известный немецкий историк Андреас Хильгрубер писал, что «все относящееся к Афганистану и вообще все планы, связанные с Директивой № 32, были предусмотрены для времени «после «Барбароссы»». Однако кардинальная предпосылка для осуществления подобных замыслов, а именно быстрый развал Советского Союза, так и не стала реальностью»²⁵.

Советский народ своим героическим подвигом сорвал и Директиву № 32, и план «Барбаросса».

Дружба между советским и афганским народами прошла через серьезные испытания военных лет и выдержала их. В январе 1945 г., когда исход войны был уже предрешен, Советское правительство обратилось к Афганистану с посланием, в котором положительно оценило верность южного соседа Договору 1931 г. и его политику во время войны. Одновременно Советское правительство выразило готовность всемерно развивать отношения между обеими странами. Афганская пресса писала в связи с этим обращением Советского правительства о «нерушимости дружественных отношений, которые установились между обеими странами со времен достижения Афганистаном независимости и образования Советского государства»²⁶.

С разгромом фашизма в 1945 г. создались благоприятные условия для дальнейшего развития добрососедских советско-афганских отношений.

ГЛАВА V

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946—1953)

Вторая мировая война, завершившаяся полным разгромом германского фашизма и японского милитаризма при решающем участии Советского Союза, привела к принципиальным изменениям в соотношении сил на мировой арене. Социализм превратился в мировую систему; мощный подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, опирающегося на поддержку сил социализма, международного рабочего и коммунистического движения, привел к распаду колониальной системы. Большой группе колоний удалось завоевать государственную независимость и вступить на путь самостоятельного развития.

Первый послевоенный этап советско-афганских отношений приходится на 1946—1953 гг. На этом этапе усилия Советского Союза были направлены на зализывание ран, нанесенных его экономике в годы Великой Отечественной войны, на мирное развитие всех отраслей народного хозяйства, на улучшение жизни трудящихся. Уже в 1948 г. был в основном достигнут довоенный уровень производства в промышленности, а в 1950 г. и в сельском хозяйстве. В последующие годы происходило дальнейшее развертывание строительства социализма.

В области внешней политики Коммунистическая партия и Советское государство шли по пути расширения дипломатических связей, опираясь при этом на симпатии народов во всем мире, вызванные тем решающим вкладом, который внес Советский Союз в победу над германским фашизмом и японским милитаризмом. Советский Союз был полон решимости делать все, чтобы сохранить союзнические отношения с США, Англией, Францией и другими участниками антигитлеровской коалиции и совместными усилиями не только решить проблему европейской безопасности, но и вообще исключить войну из жизни человечества.

Одновременно Советский Союз последовательно выступал в защиту интересов народов, требовавших ликвидации колониально-расистских режимов, твердо держал курс на развитие отношений с молодыми освободившимися странами. СССР также делал все от него зависящее, чтобы срывать происки реакционных иностранных кругов, стремившихся помешать расширению традиционно добрососедских связей между Советским Союзом и Афганистаном.

Хотя Афганистан не был прямым участником второй мировой войны, ее ход и результаты оказали существенное влияние на развитие афганского общества. Тяжелыми были последствия военных лет для экономики страны¹. Выполнение первого пятилетнего плана экономического развития Афганистана, принятого в 1940 г., было сорвано. Серьезно замедлилось промышленное строительство, сократился объем работ на различных ирригационных объектах.

Нарушение традиционных торгово-экономических внешних связей привело к тому, что на афганских складах скопилось большое количество нереализованного сельскохозяйственного сырья — хлопка, шерсти, фруктов, а слабая национальная промышленность была не в состоянии его переработать. Ощущалась острая нехватка промышленных изделий, полностью прекратился импорт промышленного оборудования, неуклонно росли цены на продовольственные и промышленные товары².

В особенно трудном экономическом положении оказались широкие слои трудового народа, ремесленников, мелкой буржуазии. Продолжался процесс обезземеливания крестьян за счет скупки их участков помещиками, ростовщиками, купцами и чиновниками. Одновременно все более широкие масштабы приобретало такое явление, как вывоз капитала за границу представителями королевской семьи и другими лицами из числа эксплуататорской прослойки афганского общества. Это было вызвано не в последнюю очередь отсутствием уверенности в стабильности существования режима династии³.

В этих условиях политическая обстановка в стране обострилась, происходил быстрый подъем сил, выступавших за осуществление демократических реформ во всех сферах жизни: и в системе государственного управления, и в экономике, и в области культуры. Наиболее организовано действовало движение «Пробудившаяся молодежь» («Виш зальмиян»), объединявшее

в своих рядах прогрессивно настроенных представителей мелкой и средней буржуазии города и частично деревни, а также интеллигенции. В начале 50-х годов на базе движения «Пробудившаяся молодежь» и вокруг него возник ряд оппозиционных политических групп, начали издаваться первые частные газеты — «Ангар», «Батан», «Нидаи хальк», «Улус» (в Кабуле), «Атом» (в Меймене), «Алифба» (в Кандагаре) и др. Число сторонников демократических преобразований росло, в борьбу включались новые патриотические силы⁴.

Империалистические державы и Афганистан

После второй мировой войны среди империалистических держав на первое место выдвинулись США, поставившие целью использовать ослабление позиций других колониальных держав, прежде всего Англии, для расширения и укрепления своего влияния во всех районах земного шара. Правящие круги Соединенных Штатов начали создавать агрессивные военные блоки, окружать Советский Союз военными базами. Упоная на временную атомную монополию, Вашингтон был намерен диктовать свою волю всему миру, не хотел мириться с победой народно-демократических революций в ряде стран Европы и Азии.

В политике США, а затем и других западных стран все больше стали усиливаться гегемонистские тенденции. Важная роль в агрессивных замыслах американских империалистов отводилась Афганистану, расположенному в непосредственной близости к СССР и занимавшему важное военно-стратегическое положение в Центральной Азии.

В западной печати довольно откровенно определялись цели Соединенных Штатов в Афганистане. «Афганистан,— писал английский журнал «Контемпорари ревью» в апреле 1949 г.,— по традиции служивший политическим буфером между Индией и Россией, возможно, приобретет такое значение, какое в настоящее время имеют государства, расположенные на грани «железного занавеса» в Европе»⁵. Это означало, что Афганистан должен быть превращен во враждебное Советскому Союзу государство, а его территория — в плацдарм милитаристских сил западных держав. В 1950 г. в американском журнале «Каррент хистори» была опубликована статья журналиста Флетчера, в которой прямо говорилось: «Одна из причин заинтересованности Америки в Афганистане — это возможное

значение этой страны в будущем в качестве плацдарма для нападения на Россию. Рано или поздно западные страны предпримут вторжение в Советский Союз»⁶. Американский империализм возлагал надежды на Афганистан и как на район, удобный для проведения подрывной деятельности против Советского Союза, возведенной правящими кругами США в послевоенные годы на уровень государственной политики⁷.

США рассчитывали, что, установив свое влияние в Афганистане, они смогут заставить афганские правящие круги отказаться от политики нейтралитета, втянуть страну в возглавляемую ими систему военно-политических блоков и тем самым помешать позитивному развитию советско-афганских отношений, которые служили препятствием на пути достижения агрессивных целей Соединенных Штатов. Влиятельный американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» писал: «Американские дипломаты в Кабуле... по стратегическим и политическим соображениям стремятся предупредить укрепление взаимоотношений между Афганистаном и Россией»⁸.

Становление афгано-американских дипломатических отношений имеет свою историю. До второй мировой войны прямых связей между Кабулом и Вашингтоном фактически не было, хотя в 1936 г. в Париже было подписано временное соглашение между Афганистаном и США о дружбе, установлении дипломатических и консульских отношений. Можно предположить, что столь запоздалые попытки США наладить дипломатические отношения с независимым Афганистаном имели в основе не столько отсутствие прямой экономической заинтересованности, сколько подозрительное отношение к народу, вооруженным путем восстановившему свою независимость и питавшему дружеские чувства к СССР. Практически все вопросы, затрагивавшие интересы обеих стран, до июля 1942 г., т. е. до прибытия в Кабул первой американской дипломатической миссии во главе с Корнелиусом ван Энгертом, разрешались в Тегеране и Карачи.

Воспользовавшись экономическими затруднениями Афганистана, вызванными второй мировой войной, Соединенные Штаты постепенно захватили важные позиции в афганской внешней торговле, играющей, как отмечалось выше, исключительно большую роль в экономической жизни страны. США превратились в основного покупателя каракуля — тогда главной статьи экспорта Афганистана. Поскольку США во время вой-

ны были вынуждены резко ограничить вывоз своих товаров, у них образовался пассив торгового баланса с Афганистаном и в американских банках оказались замороженными значительные афганские средства. США использовали эти факторы для достижения в первые послевоенные годы почти монопольного положения в афганской внешней торговле. В 1950—1951 гг. каракуль экспортировался только в Соединенные Штаты, причем доля его во всем афганском экспорте составляла 56,2%. Монопольное положение США в качестве импортера афганского каракуля позволило американским бизнесменам систематически снижать на него цены. Средние реализационные цены на шкурку каракуля составляли: в 1946 г.—14,4 долл., в 1947 г.—8,8, в 1950 г.—7,9, в 1952 г.—6,2, в 1953 г.—5,5 долл.

Ориентация внешнеторговых связей Афганистана на США в первые послевоенные годы отрицательно сказывалась на животноводстве—важной отрасли хозяйства страны. Падение заготовительных цен на каракуль делало невыгодным его производство, и оно стало сокращаться. Товарный выход каракуля с 2,5 млн шкурок в 1950/51 г. сократился до 1,5 млн шкурок в 1952/53 г.; в результате значительно уменьшился приток иностранной валюты. Это отрицательно сказывалось на всей экономике Афганистана.

Укрепив позиции во внешней торговле, американские монополии начали усиленно проникать и в другие области экономики Афганистана. Сотрудники миссии Корнелиуса ван Энгерта сумели завязать широкие связи в афганских правящих и деловых кругах. В своих целях попытались использовать пребывание миссии США в Афганистане и нефтяные монополии США. В 1944 г. в Кабул в качестве военного атташе Соединенных Штатов был направлен видный специалист—нефтяник и геолог Фокс, который ранее уже производил разведку нефтяных месторождений в Афганистане. В 1945 г. США предложили афганскому правительству проект ирригационных и дорожных работ, стоимость которых должна была составить около 20 млн долл.—сумму, примерно равную накоплениям Афганистана в банках США. 14 марта 1946 г. американская строительная компания «Моррисон—Надсен» заключила с афганским правительством договор на строительство ирригационных сооружений, дорог и других объектов в долинах рек Гильменд и Аргандаб, которое обещала завершить в три с половиной года.

Американская компания предварительно не исследо-

вала земли, предназначенные к орошению, хотя советские ученые Н. И. Вавилов и Д. Д. Букинич в своем известном труде «Земледельческий Афганистан», опубликованном еще в 1929 г., писали, что эти земли малопригодны для обработки из-за сильной засоленности.

Общая стоимость ирригационных и строительных работ первоначально была определена в 17,5 млн долл. По расчетам США, «Моррисон—Надсен», развернув деятельность в Афганистане, должна была способствовать вовлечению афганского правительства в орбиту американского влияния. Стремясь закрепиться в стране на возможно длительный срок, эта компания начала строительство одновременно многих объектов. Но когда наступил срок завершения строительных работ, оказалось, что ни один объект не был закончен. Несмотря на невыполнение американской фирмой своих договорных обязательств, афганское правительство не могло разорвать с нею отношений, поскольку афганские долларовые накопления в американских банках уже в течение первых двух лет пошли на покрытие расходов, связанных с деятельностью компании. Кроме того, не располагая свободными средствами для продолжения строительства, правительство оказалось вынужденным просить заем у США. США воспользовались этим и, предоставив Афганистану в 1949 г. заем в 21 млн долл., добились не только продления договора с компанией «Моррисон—Надсен», но и расширения объема работ, оговорив при этом целевое назначение займа—оплата работ, осуществляемых компанией «Моррисон—Надсен». Это вынудило афганское правительство весной 1950 г. пойти на продление договора с компанией еще на шесть лет.

К тому времени на финансирование строительства афганская сторона израсходовала уже 22 млн долл., что истощило валютные запасы страны. Американская же компания заявила, что на строительство потребуется 75 млн долл.—сумма, более чем в 4 раза превышающая предусмотренную первым договором.

Деятельность компании вызвала глубокое возмущение афганской общественности и стала объектом критики со стороны широких слоев афганского народа. 7 января 1950 г. по настоянию группы депутатов Народный совет принял решение направить запрос министрам иностранных дел, национальной экономики, финансов и общественных работ. В запросе содержалось требование представить в Народный совет исчерпывающие

данные о финансовых расчетах с «Моррисон — Надсен» и объеме проделанной ею работы.

Расследование деятельности компании в Народном совете показало, что американцы умышленно взялись за строительство таких объектов, практическая польза от которых могла быть получена только через многие годы при условии новых крупных затрат. Кроме того, огромные суммы расходовались непроизводительно. «В прошлом году, — писал в 1950 г. афганский журнал «Иктесад», — расходы составили 12,5 млн долл. Половина этой суммы пошла на оплату ввозимого оборудования, а другая — на расходы по содержанию американских специалистов. Очень дорого стоило и содержание непомерно раздутого штата высокооплачиваемых специалистов, которые занимались больше своими коммерческими делами, чем выполнением договорных обязательств».

Специальная афганская парламентская комиссия, занимавшаяся разбором деятельности «Моррисон — Надсен», указала в решении, что ее работники «не выполнили своих обязательств, транжирили материалы и имущество, приобретенное Афганистаном для ирригационных строек»⁹.

США, заинтересованные в сохранении Афганистана на положении зависимой в экономическом отношении страны, рекомендовали отказаться от строительства промышленных предприятий и удовлетворять потребности населения в промышленных товарах за счет увеличения ввоза этих товаров из-за границы. Один из американских советников в Афганистане, В. Фрэнк, писал в «Иктесад»: «Финансовая деятельность, направленная на снижение цен путем строительства новых текстильных предприятий и расширения предприятий пищевой промышленности, дает меньшие результаты, чем импорт товаров, так как такое строительство требует много средств»¹⁰.

Американские правящие круги упорно вели дело к тому, чтобы поставить Афганистан в экономическую и политическую зависимость от США. 7 февраля 1951 г. в Кабуле было подписано общее соглашение о техническом сотрудничестве между правительствами Афганистана и США на основе 4-го пункта «доктрины Трумэна». В связи с принятием в США в 1951 г. закона «О взаимном обеспечении безопасности» предоставление американской помощи обуславливалось рядом кабальных обязательств. В частности, от Афганистана требовали сократить торговлю с Советским Союзом и

странами народной демократии. Сойер, министр торговли США, выступая в 1952 г. в Детройте, заявил: «В январе мы потребовали от Афганистана, чтобы он сократил свою торговлю с восточным блоком на основе закона «О взаимном обеспечении безопасности», хотя сами не могли предложить афганцам что-либо взамен. Совсем недавно мы слишком много потребовали от афганского правительства, в частности мы стремились получить свободу действий в северных районах Афганистана»¹¹.

Афганистан, придавая огромное значение советско-афганским отношениям, в том числе и торговым, отказался выполнить это требование США. Тогда 23 января 1952 г. глава администрации США по осуществлению закона «О взаимном обеспечении безопасности» в целях оказания давления на афганское правительство заявил о прекращении экономической и технической помощи Афганистану. Однако афганское правительство не изменило своего решения и продолжало торговать с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества.

Опасаясь ослабления связей с Афганистаном, американское правительство было вынуждено снять свое требование, и вскоре было заключено соглашение, по которому США обязались предоставлять Афганистану помощь на основе закона «О взаимном обеспечении безопасности».

В конце 40-х — начале 50-х годов США предприняли активные попытки втянуть Афганистан в создаваемый ими на Ближнем и Среднем Востоке агрессивный блок. Американские газеты утверждали, будто Афганистан живет «в постоянном страхе перед Советским Союзом» и поэтому, мол, Кабулу следует вступить в этот блок. 2 февраля 1949 г. газета «Анис» разоблачила эту клевету. «Афганистан,— писала она,— имеет нормальные дружественные отношения со своим северным соседом; между обеими странами не существует такого вопроса, который был бы источником взаимного страха и недоверия».

Однако попытки западных держав втянуть Афганистан в военно-политические блоки не прекратились. Именно такие цели преследовали вице-президент США Никсон и американский сенатор Ноулэнд, когда они в 1953 г. посетили страну. Афганский автор Абдул Каюм Кучи в связи с этим писал: «Наше правительство отвергло просьбы США предоставить территорию страны для строительства аэродромов и других военных

объектов и получить взамен этого долгосрочный заем и помощь в решении пуштунского вопроса. Было отклонено также предложение США присоединиться к средневосточному блоку»¹².

Афганское правительство, исходя из своих национальных интересов, заявило в июне 1954 г. об отказе присоединиться к пакистано-турецкому пакту. Афганистан учитывал прежде всего то, что принятие военно-политических обязательств, неизбежное при вступлении в блок с другими державами, означало бы прямое ограничение суверенитета страны, подчинение политике, противоречащей интересам самостоятельного развития.

Тем не менее вслед за провалом миссии Никсона и Ноуланда в англо-американской печати стали распространяться слухи, будто Афганистан начал переговоры о заключении военного союза с Пакистаном. Эти сообщения были официально опровергнуты афганским министерством иностранных дел.

В афганской печати появилась серия статей, в которых осуждались мероприятия империалистических держав на Ближнем и Среднем Востоке, направленные на создание военных блоков и получение баз на чужих территориях. «Анис» от 29 декабря 1953 г. отмечала: «Если Пакистан... усилит при помощи американцев свою армию или в обмен на вооружение предоставит США военные базы, то эти действия будут противоречить укреплению мира и безопасности на Среднем Востоке».

И тем не менее США не оставляли надежд подчинить Афганистан своим военно-стратегическим целям, включить его в свои агрессивные планы. «Сегодня мало районов на земном шаре, которые привлекали бы больше внимания (чем Афганистан) американских военных и политических экспертов», — писала 1 июля 1955 г. «Нью-Йорк геральд трибюн».

Несмотря на происки империалистических держав, Афганистан стоял на позициях нейтралитета. Как и большинство стран Азии, он выступал против участия в агрессивных военных блоках, рассматривая их как новую форму колониализма.

Советский Союз и Афганистан

Первые послевоенные годы в советско-афганских отношениях ознаменовались решением ряда важных межгосударственных вопросов. Советский Союз, как и

раньше, последовательно проявлял внимание к запросам Афганистана и шел по пути взаимоприемлемого решения проблем, затрагивавших интересы обеих стран. Наглядным примером является урегулирование пограничного вопроса, в котором позиция Афганистана встретила полное понимание со стороны Советского правительства. Поскольку граница России и Афганистана с 1873 г. была установлена по левому, афганскому берегу Амударьи и Пянджа, река вместе с островами на протяжении 1250 км оставалась за Россией. Еще летом 1928 г. в ходе советско-афганских переговоров в Москве советская сторона выдвинула проект статьи для соглашения о пользовании Амударьей, учитывавший интересы Афганистана. В нем говорилось: «Стороны соглашаются заключить в течение двухмесячного срока со дня подписания настоящего договора специальное соглашение о пользовании рекой Амударьей, положив в основу этой конвенции принцип равного пользования водой на пограничных реках». По разным причинам в те годы осуществить договоренность не удалось.

В результате переговоров, начавшихся по инициативе Афганистана и проходивших в дружественной атмосфере в Москве, 13 июня 1946 г. было заключено советско-афганское соглашение, изменившее государственную границу по Амударье и Пянджу. СССР удовлетворил просьбу афганского правительства об установлении линии государственной границы не по левому, афганскому берегу Амударьи и Пянджа, а по тальвегу (линия, соединяющая наиболее глубокие места русла реки). Там, где положение тальвега определить было невозможно, линия границы была установлена по середине главного фарватера рек, а в несудоходной части Пянджа — по его середине. Афганистану был передан также ряд островов. Таким образом, афганское правительство получило право использовать Амударью и Пяндж для судоходства, а население северных районов Афганистана — пользоваться водами Амударьи и Пянджа для орошения, транспортировки грузов, рыболовства и т. д. Кроме заключения соглашения Советское и афганское правительства обменялись нотами, в соответствии с которыми Советский Союз отменял запрет афганской стороне пользоваться водой из р. Кушка севернее Чильдухтера (как это было предусмотрено документами англо-русского разграничения 1885—1888 гг.), а также отказался от права строить плотину на Мургабе с использованием афганского берега¹³.

Соглашение об изменении границы по Амударье имело существенное экономическое значение для Афганистана и явилось новым ярким подтверждением советской ленинской политики уважения интересов малых народов. «Наш опыт,—писал по аналогичному поводу В. И. Ленин,—создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»¹⁴.

В многочисленных откликах афганской прессы на подписание соглашения по пограничному вопросу отмечалось, что это событие стало возможно в результате проявления Советским Союзом миролюбия и добрых намерений в отношении малых стран. В частности, «Анис» от 14 июня 1946 г. подчеркивала: «Подписанное недавно соглашение между СССР и Афганистаном по пограничным вопросам является наилучшим доказательством добрых намерений Советского Союза по отношению к нашей дорогой родине, что мы высоко ценим и за что весьма признательны Советскому правительству».

Одновременно с заключением соглашения между СССР и Афганистаном по пограничным вопросам от 13 июня 1946 г. был подписан Протокол, в соответствии с которым обе стороны признали статьи 9 и 10 советско-афганского Договора 1921 г. «исчерпанными и ввиду этого утратившими силу». (В этих статьях речь шла об оказании Афганистану материальной и иной помощи.)

В 1947—1948 гг. советские специалисты провели демаркацию и редемаркацию на всем протяжении советско-афганской государственной границы. 29 сентября 1948 г. в Ташкенте состоялось подписание двух протоколов описания линии прохождения государственной границы между СССР и Афганистаном. С подписанием этого соглашения и проведением в 1947—1948 гг. работ по демаркации и редемаркации государственной границы на всем ее протяжении были окончательно урегулированы все вопросы, связанные с государственной границей между двумя странами.

Важное значение в советско-афганских отношениях

в послевоенные годы занял вопрос, связанный с намерением афганского правительства начать изыскания и разработку нефти в Северном Афганистане. Афганское правительство хотело привлечь для этого специалистов из западных стран. Советскому правительству было известно, что империалистические державы, и прежде всего США, уже давно стремятся создать на южных границах СССР свои опорные пункты. Об этом же открыто сообщала иностранная печать. Американский журналист Дж. Фромм писал, например: «Как будто немного странно видеть американские интересы в этой суровой стране у порога России. Однако деятельность Соединенных Штатов развивается здесь с каждым днем... Американские дипломаты впервые прибыли в эту страну шесть лет тому назад. Сейчас под руководством посла Е. Пальмера они стали самыми занятыми из всех дипломатов в Кабуле»¹⁵.

Для Советского Союза было небезразлично, с помощью каких иностранных государств Афганистан будет разрабатывать природные богатства в районах, близких к советско-афганской границе. Несомненно, что если бы к разработке природных богатств в Северном Афганистане были привлечены страны — участницы агрессивных военных блоков, то под видом специалистов в районы, близкие к Советскому Союзу, устремились бы разведчики и агенты.

Учитывая все эти обстоятельства, Советское правительство 7 августа 1952 г. официально поставило в известность афганское правительство о том, что СССР возражает против приглашения для поисков и разработки месторождений полезных ископаемых в северных, пограничных с СССР районах иностранных специалистов из стран, входящих в НАТО. Позиция Советского Союза в данном случае полностью соответствовала условиям Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном, заключенного 24 июня 1931 г., в частности положению, согласно которому обе стороны обязались не предпринимать шагов и не допускать с чьей бы то ни было стороны действий, которые причинили бы другой договаривающейся стороне политический или военный ущерб.

Афганистан проявил понимание советской позиции. 8 сентября 1952 г. правительству СССР было сообщено, что специалисты из стран, входящих в НАТО, не будут допущены в северные районы и что афганская территория не станет использоваться в целях, враждебных

СССР. Этот ответ был должным образом оценен в Советском Союзе.

Между тем США предприняли попытку вызвать обострение советско-афганских отношений. Директор европейского отдела международной информации американского агентства Интернэшнл Ньюс Сервис К. Смит пытался представить вполне понятную позицию Советского правительства как ультиматум. Афганский министр иностранных дел Али Мухаммад-хан объективно изложил суть дела и подчеркнул при этом: «Правительство и народ Афганистана всегда имели и имеют желание поддерживать хорошие отношения с правительством и народом Советского Союза при сохранении своих прав и независимости. Есть надежда, что обе стороны сохранят эту дружбу». Одновременно США пытались развернуть подрывную деятельность в Афганистане, используя свои возможности в специализированных учреждениях ООН. Однако и эти усилия США не смогли внести раскол в отношения двух соседних стран.

1 июля 1953 г. Советский Союз сообщил Афганистану, что, учитывая важное значение для афганского народного хозяйства развития национальной нефтяной промышленности и трудности в осуществлении этой задачи без помощи иностранных специалистов и иностранной техники, СССР выражает готовность оказывать возможное содействие в этом вопросе. Спустя некоторое время Афганистан обратился к социалистическим странам с просьбой помочь в проведении геологоразведочных работ и аэрофотосъемок с целью изыскания месторождений нефти на севере страны. СССР изъявил готовность оказать такую помощь. В результате переговоров, состоявшихся в июле 1957 г. в Москве, была достигнута договоренность о том, что Советский Союз окажет содействие Афганистану. Такую же готовность проявили Чехословакия и Румыния. 7 января 1958 г. был заключен советско-афганский контракт на оказание технической помощи в проведении геологоразведочных работ по изысканию нефти в северных районах Афганистана. Так благодаря проявленному взаимопониманию и доверию был решен важный вопрос, который при другом подходе мог бы вызвать серьезные осложнения в отношениях двух стран.

Помимо практического значения урегулирование названных выше проблем советско-афганских отношений благотворно сказалось на всех связях между обеими странами.

Руководствуясь интересами укрепления мира и дружбы между народами, еще в июне 1946 г. Советский Союз поддержал заявление Афганистана о вступлении в Организацию Объединенных Наций. 19 ноября 1946 г. на I сессии Генеральной Ассамблеи ООН Афганистан был принят в члены этой крупнейшей международной организации.

Экономические связи развиваются

Сразу же после окончания войны Афганистан и Советский Союз стали налаживать торговые и экономические связи, нарушенные в военное время. Афганские деловые круги проявили большую заинтересованность в скорейшем восстановлении традиционных торговых связей с СССР. Уже в 1946—1947 гг. отдельные купцы заключили первые сделки на закупку таких советских товаров, как бензин, керосин, хлопчатобумажные ткани, бытовая посуда, спички. Однако необходимые условия восстановления и развития торговли были созданы только к началу 1948 г.: к этому времени в СССР был в основном восстановлен довоенный уровень производства важнейших товаров народного потребления и возросли экспортные возможности.

5 ноября 1947 г. был подписан первый в послевоенные годы советско-афганский Договор о товарообмене на один год, который предусматривал взаимные поставки товаров каждой стороной на 2,6 млн долл. Афганские деловые круги приветствовали подписание этого договора, видя в нем важный шаг на пути развития торговли между обеими странами. Афганская газета «Ислах» 8 ноября 1947 г. с удовлетворением писала, что договор имеет большое положительное значение для Советского Союза и Афганистана, и выражала надежду, что «торговые связи между обеими странами будут изо дня в день расширяться».

Западные страны никогда не оставляли надежд вызвать среди афганской общественности недовольство развитием советско-афганских торговых отношений. Зная, насколько чувствительно воспринимают афганцы все, что связано с их независимостью, западная пресса публиковала статьи провокационного характера. Так, например, журнал «Йоркшир пост», издававшийся в Лондоне, в номере от 5 мая 1948 г. со слов Батлера, бывшего заместителя министра иностранных дел и министра просвещения в консервативном кабинете Англии, провокационно утверждал, будто в новом

торговом договоре между Афганистаном и СССР есть пункт, признающий особые интересы СССР в северных провинциях Афганистана.

Агентство Бахтар в газете «Ислах» 21 июля 1948 г. официально опровергло это заявление, указав, что в торговом договоре, о котором шла речь, «нет никакой статьи, признающей влияние СССР на территории Афганистана».

Поскольку торговый договор 1947 г. был выполнен обеими сторонами, стало очевидно, что существуют реальные возможности для дальнейшего развития и расширения объема товарообмена. 14 августа 1948 г. был подписан новый договор, в соответствии с которым взаимные поставки товаров предусматривались уже в сумме 3,3 млн долл. с каждой стороны. СССР поставлял Афганистану такие остродефицитные товары широкого потребления, как хлопчатобумажные ткани, сахар, бензин, керосин, а также кровельное железо и др.

Предвоенный объем советско-афганской торговли в стоимостном выражении был превзойден в течение 1948—1950 гг. Советская промышленность, быстро набиравшая темпы и увеличивавшая свои мощности, была в состоянии удовлетворить растущую нужду Афганистана не только в товарах широкого потребления, но и в машинах и оборудовании.

В условиях экономических трудностей после второй мировой войны Афганистан считал необходимым стать на путь значительного расширения торговых отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами. В ноябре 1949 г. Кабул выступил с предложением о заключении долгосрочного советско-афганского торгового соглашения.

17 июля 1950 г. в Москве впервые в истории советско-афганских отношений было заключено соглашение о товарообороте и платежах сроком на четыре года. Стороны договорились, что это соглашение будет действовать и по истечении четырехлетнего срока, до тех пор пока одна из сторон не заявит о его денонсации. Заключение долгосрочного торгового соглашения, которое стало прочной договорно-правовой базой советско-афганской торговли, способствовало интенсивному развитию торговли между обеими странами. Ведь до 1950 г. советско-афганская торговля велась на основе отдельных коммерческих договоров, заключенных между всесоюзным объединением «Востокинторг» и Афганским национальным банком и афганскими купцами.

Подписание соглашения было встречено афганскими

деловыми и прогрессивными общественными и политическими кругами с большим удовлетворением; оно было расценено как важнейший шаг в развитии советско-афганской торговли, открывающий новые широкие перспективы. Подписание соглашения привело к росту товарооборота между СССР и Афганистаном: за период с 1949 по 1954 г. он увеличился более чем в 2 раза. Этому в большой мере способствовала также хорошая организованность и целесообразность форм, в которых осуществлялась двусторонняя торговля.

Сложилась полезная практика, при которой на основе долгосрочного торгового соглашения ежегодно подписывались протоколы и списки о взаимных поставках товаров, что придавало торговле гибкость и способствовало ее развитию. В торговых расчетах применялся клиринговый метод, полностью обеспечивающий интересы обеих сторон. Расчеты осуществлялись через Государственный банк СССР и государственный банк Афганистана «Ды Афганистан банк».

Дружественное отношение СССР к Афганистану нашло свое яркое выражение особенно в те периоды, когда страна оказывалась перед лицом серьезных трудностей в области торговли. Осенью 1947 г. Советский Союз закупил большую партию афганской шерсти. В то время Афганистан испытывал острую нехватку бензина. Идя навстречу пожеланиям афганской стороны, Советское правительство в ноябре 1947 г. заключило соглашение на поставку бензина, керосина и других необходимых товаров в обмен на афганскую шерсть. В сентябре 1949 г. Советский Союз разрешил транзит чехословацких товаров через СССР.

Советско-афганские торговые отношения являлись важнейшей частью экономического сотрудничества между обеими странами. Вскоре после окончания войны Советский Союз, сам испытывавший острую нужду в материальных средствах для восстановления разрушенных войной районов страны, тем не менее начал оказывать Афганистану содействие в развитии ряда областей экономики. Естественно, что размеры этого содействия были — сравнительно с нынешними — весьма скромными.

В 1946 г. в Кабуле была организована первая в стране ветеринарно-микробиологическая станция, развернувшая свою работу под руководством приглашенного в Кабул советского специалиста А. Г. Рахманова. Необходимость создания такой станции была исключительно велика: лишь в 1946 г. от эпизоотии, охватившей

ряд северо-восточных районов страны, погибло более 60% поголовья крупного рогатого скота. Деятельность сотрудников станции сразу же облегчила борьбу против эпидемий и заболеваний, распространенных в Афганистане. Но значение помощи не ограничивалось этим. «...При всем значении препаратов, ныне вырабатываемых афганской ветеринарно-микробиологической станцией,—писал советский ученый М. С. Дуния, посетивший Афганистан в 1951 г.,—особый интерес и громадное научно-хозяйственное и культурное значение имеет тот факт, что... А. Г. Рахманов, организовавший и наладивший работу лабораторий этой станции, вместе с тем подготовил и необходимое количество квалифицированных специалистов-исследователей из среды афганцев»¹⁶.

13 апреля 1947 г. в Кабуле посол СССР И. Н. Бакулин и министр связи Афганистана подписали соглашение о радиотелеграфной связи между обеими странами. Оно предусматривало, что непосредственные радиотелеграфные сношения будут осуществляться по радиоканалу Ташкент—Кабул. Кроме того, соглашение определяло, каким образом будут регулироваться многие другие вопросы, касавшиеся радиотелеграфной связи. В результате был решен еще один из важных вопросов взаимоотношений между СССР и Афганистаном¹⁷.

В целом первые послевоенные годы подтвердили жизненность советско-афганских добрососедских отношений, их способность развиваться, несмотря на происки империалистических держав и их реакционных пособников в регионе.

ГЛАВА VI

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД КРУШЕНИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА (1953—1960)

1953—1960 гг. были периодом бурного развития национально-освободительного движения, опиравшегося на поддержку и всестороннюю помощь социалистического содружества и международного рабочего движения. Только в 1960 г., вошедшем в историю как Год Африки, на Африканском континенте появилось 17 новых независимых государств. Состоявшееся в ноябре 1960 г. Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в своем Заявлении отметило: «Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения—второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма»¹.

Перемены на мировой арене в пользу социализма и национального освобождения не могли не сказаться на внутри- и внешнеполитической обстановке в Афганистане. Рост влияния прогрессивных сил в стране, необходимость модернизации отсталых социально-экономических и политических структур для укрепления позиций правящей династии и сохранения ее власти побуждали правящие круги предпринимать важные шаги. В 1953 г. в результате обострившихся экономических неурядиц и общей внутривнутриполитической нестабильности страны произошла смена правительства. Премьер-министром стал Мухаммад Дауд, двоюродный брат короля Мухаммада Захир-шаха. Однако это ни в коей мере не означало изменения социальной структуры власти или кардинальных реформ в общественно-политической жизни страны. У власти оставалась все та же верхушка имущих классов, все та же королевская семья².

Чтобы упрочить положение династии и поддерживавших ее социальных сил, новое правительство пересмотрело некоторые аспекты проводившейся до 1953 г. внутренней политики, пошло на модернизацию или

даже отмену отдельных, изживших себя пережитков прошлого.

В экономической области Мухаммад Дауд провозгласил политику «руководимой экономики», предусматривавшую усиление контроля государства над финансово-экономическим развитием страны. Краеугольным камнем этой политики стал курс на ускоренное экономическое развитие путем мобилизации в гораздо больших размерах, чем прежде, как внутренних финансовых ресурсов, так и внешней финансовой помощи (эта помощь явилась важнейшим источником покрытия бюджетных расходов на экономику)³.

Внешнеполитический курс правительства Мухаммада Дауда определялся стремлением обеспечить благоприятные внешние условия для реализации намеченных планов упрочения позиций правящей династии и в то же время укрепить в глазах афганской и мировой общественности репутацию защитника национальных интересов страны. Основой внешнеполитического курса оставались принципы нейтралитета.

Афганистан выступал против попыток западных держав втянуть его в создаваемые ими военные блоки. Эта позиция нашла свое выражение и в заявлениях афганских руководителей, и в практическом осуществлении внешней политики.

Следует отметить, что афганская общественность в целом поддерживала такую направленность внешней политики Афганистана. Выражая эти настроения, газета «Анис» 29 декабря 1953 г. выступила против агрессивных мероприятий империалистических держав в Юго-Западной Азии, в том числе против попытки превратить Афганистан в постоянный очаг напряженности и опорный пункт империализма в регионе. Газета писала, в частности, что если «Пакистан усилит при помощи американцев свою армию или в обмен на вооружение предоставит США военные базы, то эти действия будут противоречить укреплению мира и безопасности на Среднем Востоке»⁴. Афганская пресса выступала с опровержениями измышлений западной печати по поводу «несамостоятельности» внешнеполитического курса страны. Так, 27 апреля 1954 г. «Анис» разоблачила попытки США представить отказ Афганистана участвовать в военном блоке, сколачиваемом американским империализмом, как результат «интриг России».

К середине 50-х годов Афганистан поддерживал дипломатические отношения более чем с 40 странами.

Стремясь представить себя выразителями национальных интересов афганского народа, которые «идут в ногу» с временем, высшие афганские руководители демонстрировали готовность к расширению международных связей со всеми странами независимо от их социально-экономического строя, включая установление дипломатических отношений с социалистическими государствами. С этой целью в октябре 1955 г. афганская делегация во главе с министром горных дел и промышленности Мухаммадом Юсуфом посетила Чехословакию. В ходе переговоров члены делегации заявили о намерении расширять экономические связи с социалистической Чехословакией. В 1960 г. Афганистан установил дипломатические отношения с Польской Народной Республикой, а еще ранее, в августе 1956 г., подписал с ПНР первое соглашение о платежах и протокол о ценах и контингенте товаров. В 1955 г. были установлены дипломатические отношения с КНР (официально афганское правительство признало КНР 12 января 1950 г.). В 1960 г. был подписан афгано-китайский Договор о дружбе и ненападении. В 1958 г. были установлены афгано-румынские дипломатические отношения⁵.

Расширение Афганистаном связей со странами разных социальных систем, в том числе социалистическими, его отказ участвовать в агрессивных блоках вызывали резкое недовольство империалистических держав. В качестве важнейшего средства давления на Афганистан с целью заставить его отказаться от нейтралистского курса империалисты активно пытались использовать проблему восточных пуштунских племен, которая вошла в новейшую историю международных отношений под названием «проблема Пуштунистана».

В чем ее суть? Накануне ликвидации колониального режима в Британской Индии в 1947 г. многие лидеры пуштунского национального движения требовали предоставить населению Северо-Западной пограничной провинции Индии, большинство которого составляли пуштуны, возможность высказать свое мнение относительно идеи создания независимого Пуштунистана. Это требование было отклонено. Референдум, состоявшийся 6—16 июля 1947 г., ставил всего два вопроса: хотите ли Вы, чтобы пуштунские земли были включены в состав Пакистана, и хотите ли Вы, чтобы пуштунские земли были включены в состав Индийского Союза? В этих условиях лидеры пуштунов призвали народ бойкотировать референдум. Хотя он все же состоялся, в нем

приняло участие, по официальным данным, лишь 44,4% из имевших право голоса, и еще меньшее число голосовало за Пакистан⁶.

Афганистан не ставил вопрос о включении в его границы Пуштунистана, но требовал, чтобы его населению было предоставлено право на национальное самоопределение.

США и Англия в целях борьбы против Советского Союза и независимых стран Азии в середине 50-х годов активизировали попытки создать военно-политический блок на Среднем Востоке, чем еще больше осложнили положение в этом районе мира. Им удалось в 1955 г. добиться создания Багдадского пакта в составе пяти государств* (Турция, Ирак, Пакистан, Иран, Великобритания) и превратить его в орудие своей империалистической политики⁷. Участие Пакистана в Багдадском пакте, создававшем угрозу миру и безопасности не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире, вызвало законную озабоченность Афганистана. Газета «Анис» 25 февраля 1956 г. писала: «Этот пакт (Багдадский.—Л. Т.), как и другие, подобные ему, препятствует претворению чаяний большинства народов Азии и Среднего Востока, которые видят преимущества в установлении мира во всем мире, в сотрудничестве и взаимопонимании в настоящем и будущем. Подобные пакты усиливают недоверие стран региона друг к другу и увеличивают противоречия между ними».

Принимая во внимание наращивание Соединенными Штатами поставок оружия и военного снаряжения Пакистану, все большее превращение его в базу подрывной деятельности против независимости Афганистана, афганское правительство в середине 50-х годов обратилось к СССР с просьбой оказать помощь в укреплении национальных вооруженных сил. Советское правительство положительно отнеслось к этой просьбе. Оно исходило из того, что советско-афганское сотрудничество в военной области будет способствовать укреплению политической независимости Афганистана— страны, не угрожающей никакому другому государству и проводящей политику миролюбия и добрососедства. Содействие Советского Союза афганским вооруженным силам в укреплении их обороноспособности полностью соответствовало положениям и нормам международного

* После победы национальной революции в Ираке в июле 1958 г. и разрыва иракского правительства с Багдадским пактом этот военный блок стал называться СЕНТО (Организация центрального договора).

права, соглашениям, связывающим СССР и Афганистан, и Уставу ООН⁸.

Одной из попыток давления на Афганистан с целью заставить его присоединиться к военным блокам было решение Багдадского пакта весной 1956 г. о признании «линии Дюранда», установленной в 1893 г. в качестве границы между Афганистаном и Британской Индией, международной границей Афганистана с Пакистаном и о включении районов Пуштунистана в зону действия этого военного блока.

Афганское правительство заявило, что «действия пакта в отношении Пуштунистана противоречат интересам этой части мира и Афганистан рассматривает их как несправедливое вмешательство в права народов данного района»⁹. «Эти односторонние решения не обеспечат мира и безопасности. Наоборот, они осложнят обстановку и усилят международную напряженность, будучи проявлением политики силы и неуважения национальных чаяний народов»¹⁰, — отмечала «Анис» в марте 1956 г.

Афганский автор Абдул Каюм Кучи подчеркивал в этой связи: «Организаторы военно-политических группировок пытались использовать наши пограничные разногласия с государством Пакистан, связанные со спорными вопросами о Пуштунистане. Эти попытки имели своей целью вовлечь Афганистан в военные действия, что явилось бы отказом от нашего нейтралистского курса. Содействуя обострению афгано-пакистанских разногласий, колонизаторы рассчитывали насильственно включить нашу свобододолюбивую страну в систему своих военных блоков»¹¹.

Западные державы стремились превратить районы, населенные восточными пуштунами и расположенные сравнительно близко к южным границам Советского Союза, в свой стратегический плацдарм. В западной прессе была развернута кампания против Афганистана.

Осудив подписанные 5 марта 1959 г. в Анкаре двусторонние военные соглашения США с Пакистаном, Турцией и Ираном, Афганистан подчеркивал, что военные пакты являются источником возникновения и обострения международной напряженности, способствуют ввозу и концентрации оружия, нарушают равновесие сил и угрожают международной безопасности. Они ведут к гонке вооружений, возникновению атмосферы напряженности и недоверия между странами, особенно опасной ввиду наличия ядерного оружия¹².

В апреле 1955 г. Афганистан принял участие наряду

с некоторыми другими странами Азии и Африки в Бандунгской конференции. Афганский представитель, выступая на открытии конференции, подверг критике политику колониальных держав в странах Азии и Африки¹³.

Афганистан осудил англо-франко-израильскую агрессию против Египта в 1956 г. как незаконный акт, противоречащий Уставу ООН. По всей стране проходили массовые митинги и демонстрации в знак солидарности с народом Египта, была проведена запись добровольцев для участия в борьбе против агрессоров и осуществлен сбор денежных средств в помощь египетскому народу. Было зарегистрировано несколько десятков тысяч добровольцев и собрано свыше 11 млн афгани. Чек на эту сумму был вручен египетскому послу в Кабуле. Президент Египта Гамаль Абдель Насер выразил благодарность Афганистану за братскую поддержку египетского народа в его борьбе против агрессоров.

Глубокое возмущение афганского народа вызвала агрессия США и Англии против Ливана и Иордании в 1958 г. Афганистан заявил о поддержке требований миролюбивых государств о немедленном выводе англо-американских войск из Ливана и Иордании.

В Организации Объединенных Наций Афганистан участвовал в выступлениях афро-азиатской группы стран за ликвидацию колониальных режимов и предоставление свободы и независимости всем народам, продолжавшим оставаться под ярмом колониализма. При обсуждении важнейших проблем в ООН делегации Советского Союза и Афганистана обычно занимали одинаковую или близкую позицию. Так, когда 2 апреля 1952 г. Афганистан вместе с группой арабских и азиатских стран призвал Совет Безопасности ООН рассмотреть действия Франции в Тунисе как угрожающие всему миру, СССР поддержал это обращение¹⁴, а в августе 1958 г. на Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Афганистан поддержал требование советской делегации о выводе американско-английских войск из Ливана и Иордании¹⁵.

Афганистан в целом с пониманием отнесся к позиции СССР в вопросе об агрессии в Корее. Он категорически отказался послать туда войска и настаивал на прекращении иностранного вмешательства в дела корейского народа. Газета «Ислах» писала 21 августа 1954 г.: «Наша страна как в ООН, так и вне ее поддерживает каждое мероприятие, преследующее цели сохранения

мира во всем мире и обеспечения прав всех народов»

Солидарно выступали в 1955—1960 гг. в ООН Советский Союз и Афганистан в ходе обсуждения алжирского вопроса. Представитель СССР В. В. Кузнецов поддержал предложение, выдвинутое Афганистаном совместно с группой афро-азиатских государств, о включении алжирского вопроса в повестку дня X сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а на следующей, XI сессии — проекта резолюции, призывавшего Францию пойти навстречу желанию народа Алжира и немедленно приступить к переговорам о прекращении военных действий и мирном урегулировании разногласий в соответствии с Уставом ООН¹⁶.

Советский Союз уже вскоре после создания ООН стал добиваться, чтобы в международном договоре о правах человека более конкретно и полно, чем это сделано в Уставе ООН, было зафиксировано право народов и наций на самоопределение. Советское предложение поддержала на V сессии Генеральной Ассамблеи в 1950 г. делегация Афганистана. Она предложила поручить комиссии по правам человека изучить пути, обеспечивающие зависимым народам и нациям право на самоопределение, и доложить о своих рекомендациях VI сессии Ассамблеи. Советский Союз одобрительно отнесся к этому предложению, которое и было принято, хотя против него единым фронтом выступили колониальные державы и их ближайшие союзники.

Приветствуя внесенный Советским правительством на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1960 г. проект Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, глава делегации Афганистана заявил о полной поддержке идеи немедленной ликвидации колониальной системы. Представитель Афганистана в ООН подчеркнул в своей речи на пленарном заседании XV сессии Генеральной Ассамблеи: «Сейчас мы видим, как одно из самых могущественных государств в мире выдвигает предложение о ликвидации колониализма и господства одного народа над другим. Долг моей делегации как представителя малого государства — дать высокую оценку такой позиции в надежде, что все другие державы, имеющие возможность осуществлять господство, последуют этому примеру и изменят свою политику в этой области».

В эти годы с новой силой проявила себя мудрость ленинских слов: «Теперь борьба за мир начата. Борьба эта трудна. Кто думал, что мира достигнуть легко, что стоит только лишь заикнуться о мире, и буржуазия

поднесет его нам на тарелочке, тот совсем наивный человек»¹⁷. В такой борьбе за мир, за разоружение каждое государство — малое и большое, сильное и слабое — должно было способствовать успеху.

Продвижение вперед на этом пути встречало ожесточенное сопротивление реакционных империалистических кругов, военно-промышленных комплексов западных держав. В подобных условиях было особенно ценно, что Афганистан поддерживал предложения и акции Советского Союза, направленные на всеобщее и полное разоружение. Когда правительство Советского Союза выступило в 1958 г. с заявлением об одностороннем прекращении испытаний атомного и водородного оружия, Афганистан расценил этот шаг как важный вклад в дело обеспечения мира и ослабления международной безопасности. Афганистан заявил, что всегда был против производства, испытаний и применения ядерного оружия, и с глубоким удовлетворением воспринял миролюбивую акцию СССР¹⁸. Народный совет Афганистана на своем заседании, состоявшемся 10 июля 1960 г., одобрил Обращение Верховного Совета СССР к парламентам всех стран мира с призывом содействовать всеобщему и полному разоружению. С трибуны XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Афганистан выразил надежду, что советские предложения по разоружению привлекут серьезное внимание всех государств, в результате чего будет найдена практическая основа для разрешения проблемы разоружения.

Политика нейтралитета налагала на афганские правящие круги определенные обязательства; в то же время она использовалась ими для укрепления собственных позиций внутри страны. В немалой степени именно эти цели преследовались представителями династии, когда они заявляли о своей приверженности делу мира и защиты прав «широких слоев народа».

Новые рубежи сотрудничества СССР и Афганистана

В 1953 г. Афганистан обратился к Советскому Союзу с просьбой предоставить кредит на постройку хлебозавода, двух элеваторов и мельницы. Сооружение этих объектов было вызвано необходимостью решить важную продовольственную проблему страны: в связи с частыми неурожаями и отсутствием современной базы для хранения запасов зерна население Кабула и его окрестностей и даже афганская армия испытывали

перебой в снабжении мукой и хлебом. Вступление в строй двух элеваторов дало бы возможность сконцентрированно хранить до 40 тыс. т зерна в двух наиболее экономически важных районах — Кабуле и Пули-Хумри, а пуск мельницы и хлебозавода обеспечил бы бесперебойное снабжение хлебом, мукой и кондитерскими изделиями.

Советское правительство пошло навстречу просьбе афганцев, и 27 января 1954 г. в Кабуле было подписано соглашение о предоставлении Афганистану советского кредита в размере 3,5 млн долл. для оплаты проектных и изыскательских работ, поставок необходимого оборудования и материалов, а также монтажа оборудования двух элеваторов и мельницы. Была достигнута договоренность, что советские эксперты подготовят в Афганистане специалистов для новых предприятий. Газета «Анис» 5 февраля 1954 г. писала, что «заключение подобного соглашения с дружественным государством и великим соседом — Советской Россией является крупным шагом в деле укрепления дружественных отношений, столь счастливо существующих между обеими странами».

Заключение соглашения от 27 января 1954 г. было первым в послевоенные годы актом, когда Советский Союз выступил в качестве крупного поставщика комплектного промышленного оборудования в освободившиеся страны и тем самым способствовал развитию их независимой национальной экономики. За советско-афганским соглашением 1954 г. последовал целый ряд других акций о советской технической и экономической помощи странам Азии и Африки¹⁹.

Фактически была проложена первая колея, превратившаяся в последующие годы в дорогу разнообразного и взаимовыгодного сотрудничества стран социалистического содружества с независимыми государствами Азии, Африки, Латинской Америки, Океании.

Западные державы, прежде всего США, обеспокоенные примером, который может оказать укрепление советско-афганского экономического сотрудничества на другие развивающиеся страны, попытались дискредитировать в глазах мировой общественности действия Афганистана, посеять подозрения относительно его самостоятельности и одновременно вызвать у афганцев сомнения в искренности советской помощи.

Довольно откровенно писала об этом американская «Нью-Йорк геральд трибюн» от 2 февраля 1955 г.: «Новые события, связанные с установлением более

тесных экономических связей между Афганистаном и СССР, могут побудить США принять меры для нейтрализации советско-афганских связей, ибо американские стратеги полагают, что было бы трагической ошибкой допустить, чтобы эта страна по недосмотру перешла за железный занавес».

- Деятельность США представляла собой очередную попытку внести раскол в советско-афганские дружественные отношения и запугать Афганистан. Однако надежды империалистов и их пособников провалились. В трудное для Афганистана время, когда весной 1955 г. была закрыта афгано-пакистанская граница и традиционные пути афганской внешней торговли были блокированы, Афганистан обратился за помощью к Советскому Союзу. В результате успешных переговоров 28 июня 1955 г. было подписано Соглашение о транзите^{20*}. В соответствии с этим договором, заключенным на пять лет, стороны предоставили друг другу право свободного транзита товаров через свою территорию. Соглашение о транзите явилось важной поддержкой Афганистана в борьбе с экономическими трудностями, а также укрепило его международные позиции и расширило возможности сопротивления натиску бывших колониальных держав и их союзников.

Вопреки проискам империалистических сил советско-афганские отношения продолжали расширяться. Спустя несколько месяцев после заключения соглашения о кредите в 3,5 млн долл. и начала работ по строительству Кабульского хлебокомбината Афганистан обратился к СССР с просьбой о новом кредите — на благоустройство столицы. Работы по благоустройству Кабула были крайне необходимы: до 1955 г. в Кабуле было всего три асфальтированных магистрали, в периоды дождей по некоторым улицам нельзя было проехать.

Советский Союз поддержал эту просьбу, и 5 октября 1954 г. в Кабуле был подписан протокол о поставке в кредит из СССР на сумму 2,1 млн долл. битума, дорожно-строительных машин, оборудования и автомобилей, а также об оказании технического содействия в благоустройстве города**.

* Обмен ратификационными грамотами состоялся в Кабуле 19 сентября 1955 г.

** Кредиты в 3,5 млн и 2,1 млн долл. были предоставлены на восемь лет из расчета 3% годовых с погашением в течение пяти лет, начиная с 1957 г., поставками в СССР афганского хлопка и шерсти.

Вскоре после подписания соглашения в Кабул прибыли советские специалисты; под их руководством и при их непосредственном участии была проделана большая работа по благоустройству города. К концу 1955 г. были заасфальтированы почти все главные улицы, а также проложено шоссе к аэродрому. В 1955 г. в Кабуле был сдан в эксплуатацию асфальтобетонный завод, оборудованный советскими машинами. Ввод его в действие позволил приступить к благоустройству не только Кабула, но и других городов.

Большим событием в советско-афганских отношениях явился визит с 15 по 19 декабря 1955 г. в Афганистан советской правительственной делегации во главе с Н. С. Хрущевым. Впервые высшие руководители Советского Союза посетили Афганистан и с глубоким интересом ознакомились с достижениями афганского народа, его экономикой и культурой.

Во время пребывания делегации в Кабуле были обсуждены вопросы дальнейшего расширения политических, экономических и культурных связей между двумя странами. Был подписан Протокол о продлении срока действия Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном от 24 июня 1931 г. Протокол констатировал, что договор 1931 г. «отвечает жизненным интересам обеих стран» и содействует «дальнейшему развитию и укреплению существующих дружественных и добрососедских отношений между народами Советского Союза и Афганистана». В соответствии с Протоколом договор был продлен еще на 10 лет; предусматривалось, что по истечении этого срока он будет «автоматически продлевать свое действие из года в год»²¹.

Кроме того, 18 декабря 1955 г. было подписано Совместное заявление, подводившее итоги пребывания советской правительственной делегации в Афганистане. В нем, в частности, говорилось о решимости расширять дружественные политические, экономические и культурные связи между обеими странами, в чем заинтересованы оба государства. В заявлении была выражена глубокая симпатия к народам колоний, подопечных и других самоуправляющихся территорий, борющихся за свободу и независимость, а также твердое убеждение сторон в том, что «те народы и нации, которые до сих пор еще лишены свободы и национального суверенитета, имеют право на основе Устава ООН определять свою будущую судьбу без давления и нажима извне»²². Советский Союз и Афганистан заявили о своей привер-

женности пяти принципам дружественного сотрудничества и мирного сосуществования народов, которые были единодушно одобрены Бандунгской конференцией стран Азии и Африки.

Стороны сочли необходимым особо подчеркнуть значение проблемы разоружения для обеспечения мира на Земле и недопущения возникновения новой мировой войны, заявив, что атомная энергия должна использоваться «только в мирных целях — для прогресса науки и поднятия благосостояния человечества», что «безопасность народов может быть обеспечена только посредством согласованных и коллективных усилий государств»²³.

В совместном советско-афганском коммюнике «К экономическим отношениям между СССР и Афганистаном» было выражено обоюдное стремление развивать и расширять торговые и экономические связи. Советское правительство согласилось предоставить Афганистану долгосрочный кредит в размере 100 млн долл. на развитие экономики²⁴ *.

Визит руководителей Советского государства в Афганистан и документы, в которых были подведены итоги этой поездки, встретили горячее одобрение широких кругов общественности в странах Азии и Африки. Индийская газета «Нэшнл геральд» в передовой статье писала, что, «несмотря на «холодную войну», которую разжигают страны Запада в Западной Азии, Советский Союз и Афганистан полны решимости остаться хорошими соседями. Эта дружба является лучом света в условиях напряженной обстановки, созданной Багдадским военным пактом»²⁵.

Империалистические круги на Западе понимали, что подписанные в Кабуле документы знаменовали собой новую ступень в развитии советско-афганских отношений. И вновь как в США, так и в других империалистических странах была начата пропагандистская кампания против независимого курса внешней политики Афганистана и советско-афганского сотрудничества. Афганская печать была вынуждена выступить с разоблачительными статьями, в которых давалась оценка этой кампании, вскрывались ее цели. Газета «Ислах» от

* 16 августа 1956 г. Народный совет Афганистана утвердил советско-афганское соглашение о кредите, учитывая, как сказано в его решении, что «кредит в сумме 100 млн долл. предоставлен Афганистану для развития его экономики и не имеет никаких политических условий и оговорок» (Ислах. 1956. 18.VIII).

2 мая 1956 г. писала: «Религиозные чувства, национальные традиции Афганистана, его политика и образ жизни подвергаются необоснованной критике, полной злых политических намерений». В статье опровергались утверждения американской печати, будто «сейчас, когда Британия ушла из Индии, обязанность по сохранению Афганистана в качестве буфера между СССР и Южной Азией легла на плечи США», что «с тех пор, как Афганистан начал проводить политику нейтралитета, влияние России увеличилось».

Между тем связи СССР и Афганистана продолжали расширяться. В 1956 г., с 17 октября по 3 ноября, Советский Союз посетила с официальным визитом афганская правительственная делегация. Кроме Москвы она побывала в Ленинграде, Сочи, Ташкенте. Конкретные результаты визита нашли отражение в советско-афганском коммюнике, опубликованном 1 ноября 1956 г. В нем подтверждено Совместное заявление от 18 декабря 1955 г. и констатировано, что реализация прежних договоренностей уже принесла пользу народам обеих стран. Вновь было указано, что «все вопросы отношений между государствами должны решаться путем дружественных переговоров и что споры должны регулироваться мирным способом, на основе взаимного уважения и понимания»²⁶.

Положительную роль в укреплении сотрудничества между СССР и Афганистаном сыграла встреча на самом высоком уровне в Москве в июле 1957 г. Тот факт, что визит афганского короля проходил в период «холодной войны», придавал ему особую значимость с точки зрения укрепления мира и безопасности в Центральной Азии.

В ходе бесед обе стороны официально подтвердили стремление «к развитию и процветанию своих стран, а также дали высокую оценку взаимному желанию народов обеих стран способствовать укреплению мира и безопасности во всем мире»²⁷. Советская печать подчеркивала, что осуществляемая Афганистаном политика нейтралитета, неучастия в военных блоках, борьба за мир, против всяческих происков колонизаторов укрепляют связи Афганистана со всеми миролюбивыми государствами, поднимают его авторитет на международной арене.

С ростом экономических, торговых, культурных связей между обеими странами возникла необходимость принятия новых мер, регулирующих режим границы.

Договор о режиме советско-афганской государствен-

ной границы был подписан 18 января 1958 г.²⁸ Он предусматривал меры по поддержанию режима границы, по регулированию возникающих в этой связи взаимных вопросов. Полное разрешение всех пограничных вопросов вновь продемонстрировало перед миром, что в случае проявления обеими сторонами конструктивного подхода и доброй воли самые сложные международные проблемы, а к их числу, безусловно, относятся территориальные, могут быть решены мирными средствами. Одновременно договор подтвердил стабильный характер советско-афганского добрососедства.

В октябре 1958 г. Афганистан посетил Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов. Встреча советских гостей на кабульском стадионе «Гази» вылилась в яркую демонстрацию дружбы между советским и афганским народами. Советские гости побывали на предприятиях, посетили Кабульский исторический музей. К. Е. Ворошилову и сопровождавшим его лицам был устроен горячий прием в Кабульском университете. С большой теплотой прошла встреча К. Е. Ворошилова с депутатами Народного совета Афганистана. В честь советских гостей состоялись многочисленные приемы и встречи.

Газета «Ислах» 3 января 1959 г. писала: «События, недавно имевшие место на Среднем Востоке (имеются в виду переговоры о заключении военных соглашений США с Ираном, Турцией и Пакистаном.—Л. Т.), а также та обстановка, которая создавалась в этом районе, вызвали необходимость обмена мнениями по вопросам советско-афганских отношений и укрепления дружественного сотрудничества между двумя странами».

С 31 декабря 1958 по 5 января 1959 г. в Советском Союзе находилась афганская правительственная делегация, которая имела встречи и вела переговоры с советскими государственными деятелями. Результаты переговоров в Москве укрепили веру афганского народа в то, что в лице Советского Союза Афганистан имеет надежного друга, последовательно защищающего интересы всех миролюбивых народов.

2—5 марта 1960 г. состоялся очередной визит советской правительственной делегации в Афганистан. Даже американская газета «Нью-Йорк таймс» (от 3 марта) писала о том, что советским руководителям в Афганистане была оказана «самая восторженная встреча». Беседы между руководителями правительства Советского Союза и Афганского государства проходили в Кабуле в теплой атмосфере взаимного доверия и

уважения. Во время этих бесед советские руководители указали на наличие благоприятных перспектив дальнейшего расширения и углубления успешно развивавшегося советско-афганского сотрудничества. Было особо подчеркнуто, что сотрудничество между Советским Союзом и Афганистаном «является сотрудничеством равноправных и независимых государств», что Советский Союз никогда не оставлял Афганистан в беде и не был безразличен к его нуждам и что, если Афганистан желает, Советский Союз готов и впредь оказывать ему содействие, делиться опытом, чтобы афганский народ мог быстрее развивать свою собственную экономику и культуру. Прогрессивное развитие Афганистана, заявили высокие советские гости, будет способствовать дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между двумя соседними странами.

Жизнь подтверждала взаимную пользу личных контактов между государственными деятелями Советского Союза и Афганистана. Эти контакты стали одной из традиций советско-афганского сотрудничества и добрососедства.

Экономическое сотрудничество укрепляет фундамент добрососедства

Полное восстановление государственной независимости Афганистана в 1919 г., естественно, не предreshало автоматически независимого национального развития, а лишь создавало для этого необходимые предпосылки. Негативное влияние на социальный, экономический и культурный прогресс страны оказывало всевластие крупных помещиков, консервативно настроенных богословов, знати племен, противившихся модернизации ее государственного и экономического строя²⁹.

Сельское хозяйство, в котором было занято 85% населения страны, главным образом вследствие господствовавшей феодальной системы землевладения и землепользования оставалось крайне отсталым и малопродуктивным. Арендные отношения не регулировались какими-либо законами, а основывались преимущественно на обычаях и традициях. Около 500 тыс. крестьянских семей не имели земли и были вынуждены арендовать ее в качестве издольщиков, а менее 3% населения — крупные и средние помещики — держали в своих руках почти половину всей обрабатываемой земли.

Значительная часть крестьян продолжала вести кочевой образ жизни. В животноводстве бóльшая часть пастбищ, а также стада принадлежали вождям племен и помещикам. Почти все полевые работы производились вручную, с применением средневековых орудий земледелия (в стране к началу 50-х годов имелось всего около 200 тракторов и примерно столько же других сельскохозяйственных машин)³⁰. Техника орошения была примитивной, из общего количества обрабатываемых земель засевалось менее половины.

Не лучше было положение и в промышленности: даже среди слаборазвитых в промышленном отношении стран Афганистан выделялся низким уровнем. Доля промышленности в национальном доходе в середине 50-х годов составляла примерно 7%; таков же был и процент самодеятельного населения, занятого в этой отрасли экономики. Тяжелая промышленность отсутствовала, а имевшиеся фабрики и заводы легкой и пищевой промышленности могли удовлетворить потребности страны в товарах первой необходимости на 25—30%³¹. Национальный доход на душу населения составлял в год примерно 40 долл. и был одним из самых низких в мире.

В осуществление принципов «руководимой экономики», о которых говорилось выше, правящие круги провели ряд мер, направленных на усиление влияния и позиций государственного сектора в народном хозяйстве страны. В 1954 г. были созданы первые специализированные банки в форме смешанных, государственно-частных акционерных обществ, но с решающим финансовым и административным участием государства в лице «Ды Афганистан банка» и других организаций, учреждены Сельскохозяйственно-промысловый, Торговый и Ипотечно-строительный банки. Тем самым государство ослабило позиции Афганского национального банка, в котором капитал принадлежал богатым купцам. Оно скупило также бóльшую часть акций нескольких дочерних предприятий Афганского национального банка, ввело регулирование цен на текстильные товары, установило контроль над валютными поступлениями.

Возрастающие масштабы производства и строительства, развитие и углубление хозяйственных связей требовали принятия мер, идущих в русле развития национальной экономики. Был разработан пятилетний план экономического развития Афганистана на 1956/57—1960/61 гг., осуществление которого должно было ускорить развитие народного хозяйства. План

был утвержден Народным советом 23 августа 1956 г.*

Следует сказать, что возможность составления этого плана появилась благодаря созданию государственного сектора, который расширился в первую очередь за счет предприятий и объектов, построенных в результате советско-афганского сотрудничества.

Главная задача плана заключалась в наиболее целесообразном использовании природных ресурсов страны «для создания предпосылок, необходимых для разработки в последующем более широких планов экономического развития»³². Идя навстречу требованиям времени и пытаясь представить себя защитником национальных интересов, правящая династия широко рекламировала превращение Афганистана из чисто аграрной в аграрно-индустриальную страну. «Первый пятилетний план страны является хорошим примером осуществления этого намерения»³³, — заявил, например, министр горных дел и промышленности Мухаммад Юсуф, выступая 24 августа 1956 г. на открытии Международной промышленной выставки в Кабуле.

Ведущее место в плане отводилось мероприятиям по развитию сельского хозяйства и ирригационному строительству. Большое внимание было уделено также развитию энергетики, обрабатывающей промышленности, цементной, текстильной, фарфоровой, разработке и добыче полезных ископаемых, дорожному и аэродромному строительству.

В результате выполнения плана валовая продукция народного хозяйства значительно выросла, главным образом за счет развития промышленности. Так, в 1960/61 г. она увеличилась по сравнению с 1950/51 г. примерно на 69%. При этом три четверти указанного прироста было получено за счет обрабатывающей промышленности (обрабатывающая промышленность оставалась главной отраслью афганского промышленного производства — в ней создавалось 83% всей промышленной продукции)³⁴.

С завершением в сентябре 1961 г. первого пятилетнего плана Афганистан сделал шаг в развитии национальной экономики, и прежде всего промышленности.

* Первая послевоенная программа промышленного строительства Афганистана была разработана в 1946 г. На базе этой программы в 1948—1949 гг. был составлен пятилетний план промышленного развития страны на 1949/50—1953/54 гг., большую часть капиталовложений по которому афганское правительство надеялось осуществить при помощи американских кредиторов. Однако в связи с отказом США предоставить заем Афганистану этот план не был выполнен.

Более чем в 3 раза увеличилась выработка электроэнергии, в 2 раза — добыча угля, впервые началось производство цемента, были открыты значительные месторождения газа и ряд нефтяных структур. Был создан ряд новых отраслей промышленности: металлообрабатывающая, фабричное производство шерстяных и вискозных тканей, пищевых масел и некоторые другие.

Поскольку обеспечить выполнение широкой программы экономического развития Афганистану собственными силами в то время не представлялось возможным, а мобилизовать на эти цели накопления имущих классов, созданные за счет эксплуатации миллионов трудящихся, афганское правительство не хотело, оно обращалось к иностранным займам. Вот почему осуществление первого пятилетнего плана в значительной степени было рассчитано на привлечение иностранных капиталов. Афганистан неоднократно обращался с соответствующими просьбами к США, однако те либо отказывали в такой помощи (Экспортно-импортный банк США, например, в течение трех лет рассматривавший афганскую просьбу, затем отказался финансировать пятилетний план развития), либо соглашались предоставить ее на условиях, ущемлявших афганский суверенитет³⁵.

В 1956 г. Афганистан вновь обратился к контролируемому США Международному банку реконструкции и развития с просьбой о займе в размере 74 млн долл. для финансирования пятилетнего плана на 1956/57—1960/61 гг. Министр финансов Абдул Малек заявил по этому поводу: «Мы обратились с просьбой к Международному банку за получением 74 млн долл. Банк обещал направить через месяц своих представителей в Афганистан для изучения этого вопроса, но они прибыли только через год. Такая задержка для отсталой и слаборазвитой страны обошлась очень дорого»³⁶.

По-иному сложились условия для осуществления программы экономического развития Афганистана после того, как афганское правительство обратилось за экономическим содействием к Советскому Союзу и другим социалистическим странам — Чехословакии и Польше.

Все валютные расходы по первому пятилетнему плану были определены в 465 млн долл., из которых 298 млн намечалось покрыть экспортными поступлениями, а 167 млн долл. — за счет иностранных займов. Для оплаты проектно-изыскательских работ, на поставки оборудования и материалов, на техническое содействие

в строительстве объектов, монтаже и наладке оборудования Советский Союз предоставил Афганистану долгосрочные кредиты на сумму 115 млн долл.³⁷

Кроме того, Афганистан получил кредит от Чехословакии. Таким образом, около 70% всех внешних займов и кредитов, направленных на развитие народного хозяйства по первому пятилетнему плану, Афганистану предоставили социалистические страны³⁸. 28 января 1956 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между СССР и Афганистаном в развитии афганской экономики и о предоставлении правительством СССР долгосрочного кредита в размере 100 млн долл. из расчета 2% годовых с выплатой традиционными товарами афганского экспорта в течение 22 лет (спустя 8 лет после использования соответствующей части кредита равными ежегодными долями) на еще более льготных условиях, чем кредиты 1954 г.³⁹

1 марта 1956 г. в соответствии с соглашением от 28 января 1956 г. было заключено общее соглашение об оказании Афганистану технического содействия в строительстве 16 различных объектов, предусмотренных пятилетним планом⁴⁰. В числе объектов были гидроэлектростанции в Наглу и Пули-Хумри, Джангалакский авторемонтный завод, завод азотных удобрений, три плотины, Джелалабадский ирригационный канал, аэродромы в Кабуле и Баграме, автогужева дорога через горный хребет Гиндукуш, речной порт Кызылкала и некоторые другие; предусматривались также поставки дорожно-строительного оборудования⁴¹.

30 июля 1957 г. министры иностранных дел СССР и Афганистана подписали Соглашение о сотрудничестве в проведении геологопоисковых, разведочных и аэрофотосъемочных работ на нефть и газ в Северном Афганистане и о предоставлении в связи с этим Афганистану долгосрочного, на 50 лет, беспроцентного кредита в сумме 15 млн долл.⁴²

Главной особенностью советско-афганского экономического сотрудничества было искреннее стремление Советского Союза содействовать решению насущных экономических задач, стоявших перед народным хозяйством Афганистана, а также созданию технико-экономической базы для развития страны в будущем. Все это было бы невозможно без превращения СССР в мощную экономическую силу, располагающую всеми достижениями науки и техники. Без этой материальной основы, созданной трудом советских людей, расшире-

ние экономического сотрудничества с Афганистаном оставалось бы благим пожеланием.

Первостепенное значение имел тот факт, что кредиты Советского Союза Афганистану содействовали развитию прежде всего государственного сектора афганской экономики — основы достижения экономической самостоятельности и укрепления политической независимости.

Советский Союз кредитовал Афганистан на условиях значительно более выгодных, чем это делали США. Во-первых, Афганистану была дана возможность погашать кредиты поставками в СССР товаров, традиционных для афганского экспорта, в то время как Соединенные Штаты, как правило, требовали погашения кредита в валюте; погашая займы товарными поставками, афганское правительство имело рынок сбыта для своего экспорта, гарантированный от конъюнктурных колебаний мирового рынка.

Во-вторых, советские кредиты предоставлялись под низкие проценты (2—3% годовых) или даже беспроцентно, тогда как западные державы предоставляли кредиты из расчета 3,5—4%, а Западная Германия, например, кредитовала поставку текстильного оборудования в размере 3,4 млн долл. под 7,25% годовых⁴³.

При этом особо следует отметить, что советские кредиты вынуждали капиталистические государства пересматривать свою позицию и нередко идти на уступки Афганистану. Так, если по соглашению от 29 апреля 1954 г. Экспортно-импортный банк США кредитовал Афганистан из расчета 4,5% годовых, то после получения афганцами советского кредита в сумме 100 млн долл. Управление международного сотрудничества Соединенных Штатов вынуждено было предоставить афганскому правительству два кредита (28 ноября 1956 г. и 27 июня 1957 г.) уже из расчета 3% годовых⁴⁴.

В-третьих, афгано-советское сотрудничество никогда не ущемляло суверенитета страны-получателя, в то время как США нередко пытались связывать свою помощь с политическими условиями. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Афганистана после окончания афгано-американских переговоров в феврале 1960 г. заявил: «Соединенные Штаты оказывают свою помощь с политическими условиями. Они связывают ее, например, со вступлением Афганистана в военный блок. Однако это условие нам не подходит, афганское правительство проводит политику нейтралитета и неприсоединения»⁴⁵. СССР не требовал

права собственности на построенные и строящиеся предприятия и объекты, не добивался контроля над экономикой или каких-либо других привилегий или преимуществ, несовместимых с национальным суверенитетом Афганистана.

Следует отметить, что советская экономическая помощь, оказываемая Афганистану, как и другим развивающимся странам, целиком являлась результатом труда советского народа. Ни один рубль такой помощи не приобретен Советским Союзом за счет эксплуатации или неокOLONиального грабежа. Побудительный мотив советской экономической помощи Афганистану выражал новую, социалистическую природу международных отношений, высокое сознание интернационального долга, международной солидарности, свойственной только социализму.

В 1955 г. вступил в строй асфальтобетонный завод мощностью 50 тыс. т асфальта в год. Первенцем из числа новых крупных предприятий, построенных при экономическом и техническом содействии Советского Союза, был хлебозавод в Кабуле, который вступил в строй в январе 1956 г. Спустя девять месяцев, в ноябре 1957 г., завершилось строительство элеватора в Пули-Хумри. Таким образом, было полностью выполнено соглашение от 27 января 1954 г. о строительстве хлебозавода, двух элеваторов мощностью по 20 тыс. т зерна каждый и мельницы производительностью 60 т в сутки. Осуществление этого соглашения помогло решить проблеме обеспечения жителей афганской столицы хлебобулочными изделиями. Правительство получило возможность хранить крупные резервы зерна и хлеба, улучшить снабжение населения и стабилизировать цены на муку и хлеб. Хлебозавод, построенный по последнему слову техники, был оснащен современным оборудованием и автоматическим управлением, на нем работало около 700 рабочих. Существенное значение имел и тот факт, что хлебозавод давал постоянный устойчивый доход государству.

В 1957 г. начались геологоразведочные работы и аэрофотосъемки с целью изыскания месторождений нефти в Северном Афганистане (вместе с советскими специалистами в этих работах по договоренности с афганским правительством участвовали также чехословацкие и румынские инженеры и техники). Весной 1959 г. специалисты из социалистических стран обеспечили пуск первой буровой установки глубокого разведочного бурения нефти в районе г. Сари-Пуль (провин-

ция Мазари-Шариф). Советские организации поставили бурильное и исследовательское оборудование, провели общие разведывательные работы на большой площади, подготовили геологические карты и провели аэрофотосъемку. В апреле 1961 г. из разведочной скважины, пробуренной советскими геологами в 25 км к востоку от Шибаргана, забил фонтан природного газа мощностью 500 тыс. куб. м в сутки.

Уже вскоре после окончания войны Советский Союз стал поставлять Афганистану необходимые ему нефтепродукты. До 1951 г. в стране не было благоустроенных нефтехранилищ; привозная нефть хранилась в небольших цистернах, врытых в землю. С 1951 по 1959 г. с участием советских специалистов было оборудовано восемь нефтебаз общей емкостью 8 тыс. куб. м — в Кабуле, Мазари-Шарифе, Герате, Калифе, Тургунди, Пули-Хумри, Пули-Матаке и Кызылкале⁴⁶.

Серьезные трудности для экономического развития Афганистана всегда были связаны с бездорожьем*. В стране не было железных дорог. В силу природных и географических условий нет и крупных рек, пригодных для судоходства. Перевозка грузов осуществлялась в основном караванами верблюдов, из-за чего стоимость и сроки транспортировки грузов резко возрастали. Основным видом грузового транспорта на большие расстояния мог быть только автомобильный, но необходимых шоссейных дорог было очень мало. Особенно трудной была связь южных районов с северными, поскольку их разделяют хребты Гиндукуша.

Вопрос о строительстве шоссейной дороги, которая соединила бы Советский Союз и Афганистан, возник давно, еще во время визита короля Амануллы-хана в СССР в 1928 г. Г.В. Чичерин в своей записи беседы с афганским королем отмечал: «Он (король — Л. Т.) в особенности выделил два актуальнейших вопроса: о проведении шоссейной дороги и о торговом договоре. Афганистану безусловно необходимо связаться с СССР шоссейной дорогой. Это необходимо и экономически и политически. Наша дружба должна выразиться в чем-нибудь конкретном, и прежде всего в том, чтобы мы связались путем проведения шоссейной дороги»⁴⁷.

Соглашение о строительстве при содействии Советского Союза шоссейной дороги протяженностью около

* Первыми такси в Кабуле стали несколько советских автомашин марки «Победа», подаренных Моссоветом Кабульскому муниципалитету вместе с партией автобусов.

680 км от Тарагунди (афганский пограничный пункт на советско-афганской границе) до Кандагара через Герат было подписано 28 мая 1959 г.⁴⁸ Эта магистраль должна была связать Гератскую провинцию с областями Фарах, Гиришк и провинцией Кандагар, что дало бы возможность лучше использовать естественные богатства западных районов страны для развития национальной экономики. Советские организации согласились провести изыскательские и проектные работы и оказать техническое содействие в руководстве строительством дороги.

Советский Союз также согласился участвовать на основе общего соглашения 1956 г. и контракта, заключенного 18 июля 1959 г., в строительстве сложной шоссейной магистрали, которая должна была соединить кратчайшим путем столицу с портом Кызылкала на р. Пяндж. Идея создания такой магистрали обсуждалась еще в 1930 г., но тогда афганское правительство было вынуждено отказаться от нее, хотя потребность в дороге была совершенно очевидна. Посол СССР в Кабуле Л. Н. Старк сообщал 18 октября 1930 г. в Москву: «Проект дороги через Саланг (вернее, через Зимистанский перевал) решено оставить вследствие того, что он требует затраты слишком значительных средств, каковых у афганского правительства в настоящее время не имеется и долго, вероятно, не будет иметься. Кроме того, этот проект афганское правительство считает неподходящим еще и потому, что снега, закрывающие на пять месяцев Салангский и Зимистанский перевалы, потребуют очень больших расходов на поддержание дороги, открытой в зимнее время»⁴⁹.

Эта дорога должна была связать в один промышленный комплекс крупнейшие объекты: цементный завод в Джабаль-ус-Сирадже и строившийся тогда цементный завод в Пули-Хумри, угольные разработки в Каркаре, текстильную фабрику в Гульбахаре, хлопкоочистительный завод в Кундузе и ряд других предприятий. С вводом в строй дороги становилась экономически выгодной транспортировка грузов из Афганистана транзитом через СССР в страны Западной и Юго-Восточной Европы.

Промышленное развитие страны настоятельно требовало расширения международных воздушных, торгово-экономических, радиотелефонных связей. 24 марта 1956 г. в Кабуле было подписано Соглашение о воздушном сообщении между СССР и Афганистаном⁵⁰.

Правительство СССР предоставило гражданским са-

молетам Афганистана (национального авиатранспортного предприятия «Да Ариана Хавай ширкет») право полетов на Ташкент и Москву с промежуточной посадкой в аэропорту Актюбинска. Афганское правительство со своей стороны предоставило советским самолетам Аэрофлота право полетов из СССР в Кабул и Кандагар с промежуточной посадкой в аэропорту Мазари-Шарифа. Таким образом, воздушное сообщение между СССР и Афганистаном было поставлено на прочную договорную основу.

С целью создания более благоприятных условий для осуществления торгово-экономических связей при советском участии стали расширять и модернизировать аэродромы, а также строить на пограничных реках грузоперевалочные пункты и причалы.

С середины 1958 г. началось строительство международного аэродрома в Кабуле — самого крупного и современного в стране с ежедневной пропускной способностью аэровокзала в 300 пассажиров. В конце 1960 г. на Кабульском аэродроме была сдана в эксплуатацию бетонная взлетно-посадочная полоса длиной 2,8 тыс. м, которая может принимать любые пассажирские и транспортные самолеты, включая реактивные, новейших марок.

В октябре 1959 г. вступила в строй первая очередь порта Кызылкала (пограничный пункт с СССР) на р. Пяндж*.

Советско-афганское Соглашение об установлении прямой радиотелефонной связи Москва — Кабул, значительно облегчающей решение практических вопросов в двусторонних отношениях, было подписано 4 февраля 1959 г. в Кабуле⁵¹.

Учитывая необходимость создания в Афганистане современной метеорологической службы, Советский Союз направил своему южному соседу специалистов, которые построили несколько метеостанций, в том числе при Метеорологическом институте в Кабуле.

Советский Союз продолжал оказывать содействие в борьбе с сельскохозяйственными вредителями и болезнями растений. Итоги этой работы ежегодно обсуждались на конференциях, которые проводились поочередно в Афганистане и в СССР.

В августе 1959 г. в Кабуле был подписан Протокол об оказании Советским Союзом технического содействия Афганистану в сооружении крупнейшей в стране

* Теперь этот порт называется Ширхан.

Джелалабадской ирригационной системы, включая строительство плотины с гидроэлектростанцией, канала, распределительной сети, машинных зон орошения и линии электропередачи от гидроэлектростанции до Джелалабада⁵².

1960 год ознаменовался в советско-афганском экономическом сотрудничестве значительным событием: вступило в действие первое крупное современное промышленное предприятие Афганистана, построенное при техническом сотрудничестве Советского Союза,— Джангалакский авторемонтный завод. Завод был оснащен советским оборудованием, в том числе автоматическими и полуавтоматическими станками. Для Афганистана, страны, где автомашина является основным видом транспорта, значение Джангалакского завода трудно переоценить. Завод по праву называли «сердцем» будущей афганской индустрии.

Техническое оснащение завода позволило начать изготовление в его цехах машинного оборудования и запасных частей, которые до этого ввозились из-за границы. Завод мог произвести 1373 капитальных ремонта 1330 автомобилей (в пересчете на автомашины грузоподъемностью 4 т). Роль авторемонтного завода возросла в последующие годы в связи с закупкой большого числа автомобилей. Завод в состоянии обеспечить выпуск черного и цветного литья, свыше 756 т запасных частей к автомобилям и 330 т литых деталей. В процессе эксплуатации завода с помощью советских специалистов было налажено производство автобусов на базе импортных шасси, а также производство металлообрабатывающих станков⁵³.

В эти же годы (1953—1960) значительно расширилось советско-афганское сотрудничество в деле электрификации Афганистана, без чего невозможно развивать промышленность. 8 августа 1960 г. состоялась церемония закладки первого камня на строительстве крупнейшей в стране гидроэлектростанции в Наглу мощностью 67,5 тыс. кВт.

Важнейшей составной частью советско-афганского экономического сотрудничества являлось советское содействие в подготовке национальных кадров для нужд развивающейся экономики. К началу составления первого пятилетнего плана развития (1956/57—1960/61) в стране было ничтожное количество квалифицированных рабочих и технических специалистов. На 12 млн населения приходилось лишь 120 человек с высшим образованием. Нехватка специалистов и квалифициро-

ванных рабочих была серьезным препятствием на пути преодоления экономической отсталости Афганистана.

Советский Союз посылал в Афганистан специалистов для обучения национальных технических кадров, проводил производственно-техническое обучение афганцев на предприятиях, строившихся при его содействии. Так, в период строительства Кабульского хлебокомбината советские специалисты обучили различным профессиям свыше 500 человек, пришедших на стройку простыми рабочими. Вскоре после ввода комбината в эксплуатацию ведущими цехами стали руководить молодые афганские специалисты—вчерашние строители комбината.

В 1960 г. на Джангалакском заводе советские специалисты обучили 190 рабочих-афганцев. За время строительства порта Кызылкала советские специалисты помогли овладеть 250 афганцам профессиями механика, экскаваторщика, крановщика, тракториста, бетонщика, шофера и др. Часть этих работников перешла на строительство второй очереди порта. В ходе сооружения моста через р. Ханабад у села Алчин более 70 афганских рабочих (многие из них пришли на стройку прямо от сохи и не имели никакой профессии) получили специальности мотористов, копровщиков, арматурщиков, монтажников. Им были присвоены разряды, и они перешли на новые стройки, с благодарностью вспоминая своих советских учителей.

Подготовка специалистов проводилась не только на месте. В Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова занимались группы афганских студентов. На промышленных предприятиях Ташкента проходили производственную практику рабочие и техники Джангалакского авторемонтного завода. В Баку нефтяники-афганцы овладевали новейшими методами добычи и переработки нефти.

Советские специалисты, работавшие в Афганистане, с большим чувством ответственности выполняли свой долг. Они показывали пример самоотверженного труда. Преданность делу, дружелюбие, готовность помочь своим афганским друзьям—таковы качества, отличавшие советских рабочих и инженеров.

Советская экономическая помощь Афганистану в 1953—1960 гг. была направлена главным образом на то, чтобы помочь в создании базы национальной промышленности, в развитии собственных производительных сил, чтобы, ликвидируя экономическую отсталость, афганский народ мог успешно осуществлять экономиче-

ские планы развития страны. Советская экономическая помощь в этот период начала оказывать влияние на улучшение структуры народного хозяйства, способствуя развитию индустрии и ее важнейших отраслей. Во второй половине 50-х годов в основном при содействии СССР в Афганистане было построено больше заводов, фабрик, объектов, чем за весь период с 1919 г.⁵⁴ В Афганистане все больше осознавали, что важнейшим условием создания национальной экономики является расширение экономических отношений с Советским Союзом и другими странами социализма.

Афганистан установил тесные связи с социалистической Чехословакией. 22 августа 1954 г. в результате чехословацко-афганских переговоров в Кабуле было подписано Соглашение о предоставлении Афганистану кредита на строительство промышленных объектов в размере 5 млн долл. на восемь лет из расчета 3% годовых. В счет этого кредита был построен и пущен в эксплуатацию при технической помощи и под руководством чехословацких специалистов первый из объектов — цементный завод в Джабаль-ус-Сирадже (80 км севернее Кабула) производственной мощностью 100 т цемента в день. С помощью чехословацких специалистов велось строительство второго, еще более крупного цементного завода в Пули-Хумри мощностью 200 т цемента в день с возможностью доведения этой мощности в дальнейшем до 400 т. Чехословацкие специалисты помогли в строительстве фруктовоконсервного завода в Кандагаре и некоторых других промышленных объектов.

Получили развитие и другие связи между Афганистаном и Чехословакией. В августе 1960 г. было подписано афгано-чехословацкое Соглашение о научно-техническом сотрудничестве⁵⁵. К концу 1955 г. импорт Афганистана из Чехословакии превысил уровень 1951 г. в 9,4 раза. Погашение кредита и оплата процентов по нему вызвали рост афганского экспорта в Чехословакию, на долю которой в 1958 г. приходилось 4,2% всего импорта и 4,5% всего экспорта Афганистана. Афганистан импортировал из Чехословакии машины, оборудование, автомобили, тракторы, вязальные и шерстяные ткани. В целом более половины стоимости импорта составляли машины и машинное оборудование. Чехословакия наряду с СССР стала в те годы одним из основных поставщиков этой важнейшей группы товаров на афганский рынок.

Развивалось также сотрудничество Афганистана с

Польской Народной Республикой. 2 августа 1956 г. между Афганистаном и Польшей были подписаны первое Соглашение о платежах и Протокол о ценах и контингенте товаров⁵⁶. По просьбе министерства горных дел и промышленности Афганистана польские инженеры в 1957 г. составили проект реконструкции шерстоткацких фабрик в Кабуле и Кандагаре и приняли непосредственное участие в реконструкции этих фабрик.

Успешное развитие экономического сотрудничества с социалистическими странами вынуждало даже представителей США и некоторые американские органы печати выступать с критикой помощи Соединенных Штатов. Американские журналисты Пьер и Пегги Стрейт, побывавшие в Афганистане в 1960 г., писали в «Нью-Йорк таймс мэгэзин»: «В общем, проекты Соединенных Штатов подверглись суровой критике как со стороны американцев, так и со стороны афганцев. Существует недовольство тем, что планирование носит слишком затяжной характер... Однако главным предметом критики является медлительность и отсутствие воображения, упорства и эффективности в выполнении этих программ помощи. Так, например, приступали к реализации сельскохозяйственных проектов, затем из-за недостатка средств или персонала прекращали работы, чтобы позднее возобновить их. Сейчас предлагаются программы, непригодные для страны. Технический персонал не всегда на должном уровне... Часто доставка строительного оборудования запаздывает, а когда оно прибывает, нередко оказывается устаревшим или попорченным»⁵⁷.

Американские авторы пытались объяснить различные результаты советской и американской помощи наличием у Советского Союза некоторых «существенных преимуществ», которые помогают объяснить, почему американская программа так основательно отстала от русской. В частности, они ссылались на то, что Советский Союз является соседом Афганистана. «Но факт остается фактом,—признают они,—что за последние пять лет лицо и жизнь Кабула и Афганистана изменились главным образом благодаря русской помощи, в то время как американцы плелись в хвосте... В результате успехов русских афганцы неизбежно делают определенные выводы относительно сравнительной ценности двух систем»⁵⁸.

Экономическое и научно-техническое сотрудничество Афганистана с социалистическими государствами в

1953—1960 гг. становилось все более важным фактором в деле ускорения темпов развития его производительных сил и решения основной хозяйственной задачи — преодоления экономической отсталости.

Большое значение имела в этот период советско-афганская торговля. Она велась на основе клиринга, что избавляло Афганистан от необходимости тратить валюту на закупки импортных товаров и гарантировало ему сбыт традиционных товаров афганского экспорта на советском рынке. На доставку товаров афганским фирмам также не приходилось расходовать иностранную валюту.

Кроме того, поставляя товары, Советский Союз в отличие от капиталистических монополий не конкурировал с афганской национальной промышленностью, не навязывал Афганистану ненужных ему товаров. Важно также, что торговля с Советским Союзом вынуждала капиталистические государства изменять в некоторой степени условия экономических отношений с Афганистаном, ограничивала капиталистические монополии в возможности диктовать свою волю, сдерживать развитие страны или направлять его по руслу, выгодному для них.

В 1953—1960 гг. советско-афганская торговля развивалась на основе торгового соглашения, заключенного 17 июля 1950 г.* В соответствии с этим соглашением страны периодически подписывали протоколы о товарообороте на очередной срок и о базисных ценах на основные советские и афганские товары. Каждый новый протокол предусматривал значительное расширение объема советско-афганской торговли. Товарооборот Афганистана с СССР с 1950 по 1959 г. возрос в 11,9 раза. Доля Советского Союза в общем обороте афганской внешней торговли постоянно увеличивалась и достигла в 1960 г. 36,5% по сравнению с 14% в 1951 г.

В 1953—1960 гг. в связи с осуществлением крупных мероприятий по развитию национальной промышленности Афганистана происходило постоянное увеличение ввоза в страну советских товаров производственного назначения. До 1954 г. машины и оборудование ввози-

* Соглашение было заключено на четыре года, но с правом автоматического продления на каждый последующий год, если одна из сторон заблаговременно не сделает письменного заявления о его денонсации. В связи с тем что ни одна из сторон не заявляла о денонсации соглашения, оно продолжало действовать до 20 марта 1974 г., когда СССР и Афганистан подписали новое торговое и платежное соглашение.

лись лишь из капиталистических стран, главным образом из США и ФРГ (в 1950—1953 гг. на долю капиталистических стран приходилось 97,7—99,5%). С 1954 г. машины и оборудование стали импортироваться в основном из социалистических стран, прежде всего из Советского Союза. Удельный вес СССР в указанном импорте Афганистана увеличился с 0,3 до 72,8%⁵⁹. СССР поставлял в Афганистан энергетическое оборудование, дизельные электростанции, оборудование и материалы комплектных предприятий, черные металлы, прокат черных металлов, металлические изделия, автотранспорт.

Ниже приведены данные о советско-афганской торговле (млн руб.)*:

Год	Оборот	Импорт	Экспорт	Сальдо
1951	41,9	20,0	21,9	+ 1,9
1954	72,7	32,9	39,8	+ 6,9
1955	98,1	43,7	54,4	+10,7
1956	133,5	60,5	73,0	+12,5
1957	155,2	82,7	72,5	-10,2
1958	142,7	50,4	92,5	+42,1
1959	175,8	62,4	113,4	+51,0

* Современный Афганистан. М., 1960. С. 406—407.

Министерство национальной экономики Афганистана поощряло импорт промышленных товаров из Советского Союза, в результате чего СССР занял ведущее место в торговле страны. В 1958 г. на долю социалистических государств приходилось около 35% общего оборота афганской внешней торговли. Из Советского Союза Афганистан получал свыше 50% импорта машин и оборудования, 85% нефтепродуктов, почти 100% сахара и спичек. В Советский Союз Афганистан вывозил свыше 60% экспорта хлопка, 70% шерсти, 25% сушеных фруктов и орехов, 60% мерлушки, 40% маслосемян, около 40% козлины и овчины⁶⁰.

12 августа 1960 г. в Кабуле было подписано советско-афганское соглашение о продаже Афганистану товаров на основе консигнации (товары завозятся в страну и там складываются. Продажа происходит по мере спроса). Соглашение было заключено на два года и предусматривало поставку тракторов, технического оборудования, стиральных машин, радиооборудования, фото- и киноаппаратов, холодильников, велосипедов, автопокрышек и автокамер. В то же время Советский

Союз продолжал оставаться одним из главных поставщиков на афганский рынок таких потребительских товаров, как спички, хлопчатобумажные ткани, бытовые швейные машины, бумага, галантерейные товары, велосипеды, фотоаппараты, радиоприемники, часы и т. п.

Советский Союз не раз приходил на выручку афганскому народу в тех случаях, когда в этом возникала необходимость. В 1959 г. в связи с неурожаем в Афганистане Советское государство поставило безвозмездно 40 тыс. т зерна, в том числе 10 тыс. т посевных семян пшеницы улучшенных сортов, а в 1960 г. еще 50 тыс. т пшеницы, в основном посевной⁶¹.

Выше отмечалось, что значительных масштабов в 50-х годах достигли торговля и экономическое сотрудничество Афганистана со странами социалистического содружества — Чехословакией, Польшей, Болгарией и другими (см. таблицу).

Внешняя торговля Афганистана с социалистическими и капиталистическими странами *, %

Год	Страны					
	Оборот		Импорт		Экспорт	
	социалистические	капиталистические	социалистические	капиталистические	социалистические	капиталистические
1951	14,7	85,3	21,2	78,8	10,7	89,3
1954	21,5	78,5	26,3	73,7	17,6	82,4
1955	31,0	69,0	39,1	60,9	24,3	75,7
1956	32,7	67,3	35,6	64,4	29,5	70,5
1957	35,8	64,3	41,9	58,1	31,6	68,4
1958	33,9	66,1	41,0	59,0	26,0	74,0

* Современный Афганистан. С. 190.

Как уже говорилось, благодаря успешным переговорам, проведенным в Кабуле торговой делегацией Польской Народной Республики, 2 августа 1956 г. было подписано первое после войны соглашение между Афганистаном и ПНР о товарообороте и платежах сроком на три года. С 1957 г. началась регулярная польско-афганская торговля.

В список товаров, которые Афганистан поставлял Польше, были включены хлопок, шерсть, кожи, масло-семена, фрукты и другие товары, а в списки польских товаров для Афганистана — промышленное оборудование, машины, автомобили, тракторы, цемент, стекло,

химикалии, фармацевтические, текстильные и другие товары. Практическому осуществлению афганопольского торгового соглашения помогал созданный в Афганистане аппарат польского торгового атташе.

Известное развитие получили торгово-экономические связи Афганистана с Венгрией, особенно после посещения осенью 1956 г. Кабула венгерской торговой делегацией. В 1956 г. была также достигнута договоренность о заключении разовых торговых сделок через посредство торговых палат ГДР и Афганистана.

Первая болгарская торговая делегация посетила Кабул в августе—сентябре 1960 г., а в июне следующего года было подписано болгаро-афганское торговое соглашение. В январе 1960 г. Афганистан подписал Соглашение о торговле и экономическом и техническом сотрудничестве с Югославией.

Многолетний опыт развития экономических отношений Афганистана со странами социалистического содружества, прежде всего с Советским Союзом, убедительно свидетельствует, что такое сотрудничество создает наиболее благоприятные условия для прогресса национальной экономики развивающихся стран, способствует правильному, разумному использованию их природных ресурсов, вовлечению широких слоев народа в борьбу за укрепление независимости своих стран.

Культурное сотрудничество сближает народы

Многообразное советско-афганское сотрудничество включало в качестве неотъемлемой составной части широкие культурные и научные связи, сыгравшие в прошлом и играющие сегодня неоценимую роль в деле сближения народов СССР и Афганистана, в углублении и расширении взаимного понимания между двумя соседними государствами. Поистине огромный вклад в укрепление чувств дружбы и солидарности народов двух стран вносили их общение и взаимное обогащение в сферах культуры и науки.

У культурных связей советского и афганского народов глубокие исторические корни. На определенных этапах развития культура народов советской Средней Азии была очень близка культуре народов Афганистана. Удовлетворению постоянно растущего естественно-го взаимного интереса к жизни друг друга помимо географической близости способствовали установление и развитие межгосударственных политических и эконо-

мических отношений, а также активные, целенаправленные усилия к ознакомлению друг с другом деятелей культуры и науки как в СССР, так и в Афганистане.

Всесторонне научное изучение Афганистана, его истории, культуры, языка началось в России еще в 20-х годах прошлого века. Первые в мире работы в области афганистики принадлежат перу русского академика Б. А. Дорна, пионера в изучении языка и литературы пуштунов — самой большой этнической общности страны. Научные труды таких русских востоковедов XIX — начала XX в., как Б. А. Дорн, В. В. Григорьев, Л. Н. Соболев, Н. В. Ханыков, Н. А. Аристов, А. Е. Снесарев и др., проникнуты глубоким уважением к древней культуре Афганистана, искренним сочувствием к освободительной борьбе его народов. Лучшие представители русской интеллигенции с большим вниманием следили за борьбой афганского народа за независимость; среди них такие представители русской революционной демократии, как Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. Трудно переоценить значение вклада, который внес в изучение Афганистана академик В. В. Бартольд⁶².

В Афганистане сведения о русской науке, культуре, искусстве на протяжении многих десятилетий были весьма ограниченными, в большой степени из-за внешнеполитической изоляции, в которой находилось Афганское государство.

Начало советско-афганскому культурному сотрудничеству было положено первыми советскими писателями и учеными, побывавшими в Афганистане вскоре после восстановления его государственной независимости. В числе этих деятелей советской культуры следует назвать прежде всего Л. М. Рейснер и Л. В. Никулина, которые еще в 1921 г. посетили Афганистан, потом жили там довольно продолжительное время, а затем создали произведения об афганском народе, его жизни, обычаях, нравах. Книга Л. М. Рейснер «Афганистан» принадлежит к числу наиболее значительных произведений советской литературы о зарубежном Востоке. Под непосредственным впечатлением пребывания в Афганистане в 1922 г. советский поэт Н. С. Тихонов написал «Афганскую балладу», воспевающую героизм и патриотизм афганского народа.

Пять месяцев продолжалось путешествие по Афганистану в 1924 г. всемирно известного советского ученого-ботаника Н. И. Вавилова и инженера-агронома Д. Д. Букинича. Проявив большое личное мужество,

они проехали верхом на лошадях 5 тыс. км, посетили многие районы Афганистана и впоследствии опубликовали замечательный научный труд «Земледельческий Афганистан» — подлинную энциклопедию афганского сельского хозяйства, в которой дана поистине всеобъемлющая картина хозяйственной жизни земледельческого Афганистана. В этом труде не только содержались данные о сельскохозяйственных ресурсах страны, что имело большое практическое значение, но и были выявлены перспективы дальнейшего развития основных сельскохозяйственных районов Афганистана. Труд Н. И. Вавилова и Д. Д. Букинича вышел с приложением сокращенного перевода на английский язык; все фотографии и карты давались с пояснениями на английском языке, что сделало материалы и выводы экспедиции доступными иностранным специалистам. Результаты исследования сохраняют свою актуальность и поныне. Местные жители, впервые встретившись с советскими людьми, относились к ним с большим уважением и оказывали всяческое содействие, снабжая транспортом и давая проводников.

Н. И. Вавилов и Д. Д. Букинич подчеркивают в «Земледельческом Афганистане», что свой труд они рассматривают как вклад в дело укрепления «тесных дружественных отношений народов независимого Афганистана и нашей обширной страны»⁶³. На протяжении нескольких лет Н. И. Вавилов выступал в советской печати, рассказывая о своей экспедиции, за которую был удостоен Географическим обществом медали им. Пржевальского⁶⁴.

Ценное исследование о таджиках долины Панджшир провел М. С. Андреев, известный советский этнограф, лингвист и полиглот, находившийся в Афганистане в 1926 г. в течение нескольких месяцев. Тщательная подготовка и умелая организация работы, связанной с историей и жизнью таджикского населения в Афганистане, принесли свои плоды⁶⁵. Обстоятельное описание материальной культуры и быта этой части афганского народа представляет интерес и в наши дни.

В 1929 г. в Музее восточных культур в Москве была организована выставка «Современный Афганистан». В связи с открытием этой выставки музей издал несколько популярных брошюр об общественной и культурной жизни дружественной страны.

В 30-х годах впервые в Афганистане были опубликованы переводные статьи о русской и советской культуре, ознакомившие общественность с жизнью и творче-

ством гениальных писателей Л. Н. Толстого и А. М. Горького. С середины 40-х годов стали издаваться уже в переводе на дари и пушту сами художественные произведения русских классиков. Афганскому читателю стали известны произведения А. С. Пушкина, А. П. Чехова, М. Ю. Лермонтова⁶⁶.

Постепенно появились новые формы сотрудничества двух культур. В феврале 1937 г. в Афганистане были проведены мероприятия, посвященные 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина. На торжественном заседании Литературного общества Кабула присутствовали не только члены общества, но и редакторы газет и журналов, писатели и поэты, общественные и государственные деятели. Старейший афганский поэт Кари Абдулла («малик аш-шуара» — царь поэтов) посвятил А. С. Пушкину стихотворение⁶⁷.

Спустя некоторое время Советский Союз передал в дар Литературному обществу Кабула два полных собрания сочинений А. С. Пушкина, иллюстрированные отдельные его произведения, портрет и гравюры⁶⁸.

В 30-х годах в советско-афганском сотрудничестве открывается новая сфера — спортивная. В 1934 г. состоялась первая поездка афганских спортсменов в СССР. Члены афганской спортивной делегации приняли участие в соревнованиях по легкой атлетике и теннису, проходивших в Ташкенте во время Среднеазиатской спартакиады⁶⁹. Участие афганских спортсменов в спортивных мероприятиях, проводимых в СССР, становится традицией. В Афганистане произвели глубокое впечатление прием и радушное гостеприимство, оказанные афганским спортсменам, прибывшим в СССР в октябре 1935 г. и участвовавшим в международных соревнованиях. Председатель Афганской национальной олимпийской ассоциации в письме посольству СССР в Кабуле выразил убеждение, что «в результате подобных дружественных встреч между спортсменами обоих соседних народов их дружественные отношения, счастливо существующие между ними, будут еще более укрепляться»⁷⁰.

Более широкий размах приобрели советско-афганские культурные связи в послевоенные годы⁷¹.

В Советском Союзе были достигнуты серьезные успехи в изучении истории, филологии, экономики, этнографии, литературы, языков народов Афганистана. А. А. Семенов, И. М. Рейснер, Е. Э. Бертельс, К. В. Тревер, А. А. Фрейман, М. Г. Асламов, М. С. Андреев, Б. Н. Заходер, И. М. Оранский,

А. Я. Якубовский и другие советские исследователи внесли своими трудами большой вклад в отечественное афгановедение.

Начиная с 1953 г. получают широкое развитие такие формы культурного сотрудничества, которые позволили советским ученым, врачам, деятелям искусства принимать непосредственное участие в совершенствовании систем здравоохранения и просвещения Афганистана, в культурно-просветительной работе в этой стране.

В области здравоохранения заметный след оставила советская медицинская делегация, побывавшая в Афганистане в апреле—мае 1956 г. Члены этой делегации выступали с лекциями на медицинском факультете Кабульского университета, передавали свой опыт и знания афганским медикам. Повышению квалификации афганских деятелей медицины способствовал приезд их делегации в СССР в сентябре 1956 г.

Несомненную пользу делу научного сближения между СССР и Афганистаном принесли взаимные визиты советских и афганских ученых. В СССР в 1957 г. побывала делегация во главе с президентом афганской Академии языка и литературы («Пашто толына») Гуль Пача Ульфатом.

Афганские представители — постоянные гости и участники научных конференций, симпозиумов, посвященных проблемам культуры Востока. В 1958 г. делегация писателей участвовала в праздновании 1100-летия со дня рождения поэта Рудаки⁷² и в праздновании в Баку 400-летия со дня рождения азербайджанского поэта Физули⁷³.

Советские люди, посещавшие Афганистан, проявляли огромный интерес к культурным ценностям, создаваемым талантливым афганским народом, к его древней и современной культуре, языку и быту, к Национальному архиву Афганистана, где собраны тысячи рукописей и книг, старейшие из которых датированы IX в., в том числе уникальные образцы Корана, выполненные на обработанной коже газелей⁷⁴.

Многое было сделано для того, чтобы советский и афганский народы больше узнали друг друга, лучше познакомились с внутренней и внешней политикой правительств обоих государств. Эти благородные цели преследовали регулярные передачи Московского радио для Афганистана (начались с 6 февраля 1957 г.), издание Информационного бюллетеня советского посольства в Кабуле (с ноября 1954 г.), взаимные визиты советских и афганских журналистов. После возвраще-

ния из СССР они публиковали статьи и очерки, в которых объективно, благожелательно рассказывали афганским читателям о советских людях, о развитии промышленности в СССР, строительстве городов, состоянии культуры⁷⁵.

По мере развития культурных связей требовалось все большее число людей, знающих языки двух соседних стран. Если в Советском Союзе изучение языков дари и пушту велось уже в течение многих лет, то в Афганистане довольно широкое изучение русского языка началось в 50-х годах. Большое число афганцев овладевали русским языком во время совместной работы с советскими специалистами на различных стройках. С 1959 г. русский язык стал изучаться в Кабуле на специальных курсах, на которых преподавали советские педагоги. Курсы были организованы при лицее «Хабибие» и Публичной библиотеке.

Чтобы удовлетворить растущий интерес советского и афганского народов к культуре и искусству друг друга, в СССР стали публиковать книги, брошюры, статьи в переводе с пушту и дари, а в Афганистане — с русского. Некоторые афганские книги были переведены также на другие языки советских народов — таджикский, узбекский, киргизский.

В 1951 г. впервые в Кабульском кинотеатре стали демонстрироваться советские фильмы, и сразу же они завоевали большую популярность. Особенно большим успехом у афганских зрителей пользовались такие фильмы, как «Суворов», «Александр Невский», в которых раскрывались близкие духу афганского народа мужество и преданность своей Родине. Популярность советских фильмов постоянно росла. Если в 1954 г. советские фильмы просмотрело 40 тыс. зрителей, то в 1957 г. число их превысило 250 тыс. Большим успехом как в СССР, так и в Афганистане пользовался документальный фильм «Афганистан», созданный в 1957 г. совместными усилиями советских и афганских деятелей кино.

Заметно рос интерес к советскому опыту культурного строительства. Одной из важных и доступных форм ознакомления афганского народа с трудовыми успехами Советского Союза явилась организация советских выставок и участие СССР в международных выставках, которые проводились в Афганистане. Большое внимание афганской общественности привлек, в частности, советский павильон на Международной промышленной выставке 1956 г. в Кабуле. За дни работы выставки его

посетило более 200 тыс. человек.

С большим интересом читались в Афганистане советские журналы, в частности «Советский Союз». Афганские газеты «Ислах», «Анис» и другие печатали все больше материалов из советских газет, сообщений ТАСС. Это побудило СССР и Афганистан к тому, чтобы 19 декабря 1960 г. ТАСС и афганское агентство Бахтар подписали договор об обмене информацией о событиях, которые происходят в жизни советского и афганского народов. Примечательна статья IV этого договора, по которой обе стороны обязались «относиться благожелательно» к запросам друг друга о предоставлении дополнительной информации о каком-либо факте или событии и по мере возможности удовлетворять эти запросы⁷⁶.

Все большее развитие получали и такие формы культурного сближения, как поездки афганских студентов на учебу в Советский Союз и взаимный обмен преподавателями для чтения лекций в высших учебных заведениях обеих стран.

В декабре 1956 г. в знак дружбы между Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова и Кабульским университетом ректор МГУ академик И. Г. Петровский прислал от имени МГУ в дар Кабульскому университету коллекцию образцов растений и минералов Советского Союза. Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов во время пребывания в Кабуле в октябре 1958 г. передал в дар Кабульскому университету 1500 томов советской научно-технической литературы*.

Активную организующую роль в культурном сближении двух стран стали играть созданные 28 октября 1959 г. в Москве Советское общество дружбы и культурной связи с Афганистаном и 24 января 1960 г. в Кабуле Афганское общество дружбы и культурной связи с Советским Союзом. Работа этих обществ, получившая в последующие годы широкий размах, была проникнута идеями мира и дружбы между народами.

Советско-афганские культурные связи стали эффективным средством укрепления дружбы, взаимопонимания и доверия между советским и афганским народами.

* За счет советских взносов в 1953—1960 гг. в расширенную программу технической помощи ООН Афганистану было предоставлено в порядке помощи оборудование для лабораторий Кабульского университета и двух больниц на общую сумму 1200 тыс. руб. (СССР и ООН. Т. I. С. 405).

ГЛАВА VII

СССР И АФГАНИСТАН В 60-е — НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ

Советско-афганские отношения в 1961—1973 гг. развивались в сложной международной обстановке. Возглавляемые США силы империализма на протяжении 60-х годов проводили агрессивный внешнеполитический курс. Наиболее опасными для дела мира были акции, развязанные Соединенными Штатами против социалистической Кубы (1961 г.), Демократической Республики Вьетнам (1965 г.), поддержанная США агрессия Израиля на Ближнем Востоке против Египта, Сирии и Иордании (1967 г.), а также попытки империалистических, враждебных социализму сил вырвать Чехословакию из рядов социалистического содружества и навязать чехословацкому народу капиталистические порядки (1968 г.).

Однако на рубеже 70-х годов обозначился переход в международной обстановке от «холодной войны» и конфронтации к разрядке и сотрудничеству между государствами с различными социальными системами. Неразумность и безрезультатность курса, проводившегося НАТО с момента создания этой агрессивной организации, стали очевидными для тех деятелей в политических кругах Запада, которые сохраняли способность более или менее объективно оценивать соотношение сил в мире. Не только в Западной Европе, но и в США уже не могли не считаться с тем, что в военно-стратегическом отношении Советский Союз перестал уступать Соединенным Штатам, а Варшавский Договор — Североатлантическому блоку. Помешать процессу всестороннего развития Советского Союза, других братских стран не смогли ни дипломатические акции в духе «холодной войны», ни экономическая блокада, ни подрывная деятельность.

В 1971 г. СССР приступил к реализации Программы мира, выдвинутой на XXIV съезде КПСС, направленной на оздоровление международной обстановки, разви-

тие мирного взаимовыгодного сотрудничества между социалистическими и капиталистическими государствами. Совпадение подлинных национальных интересов всех народов в главной области международных интересов — в вопросах сохранения мира и упрочения всеобщей безопасности — становилось все более понятным широкой мировой общественности. Однако это не означало, что поворот от конфронтации и «холодной войны» к разрядке напряженности и сотрудничеству проходил автоматически.

Важный вклад в борьбу за решение этой сложнейшей задачи в мировой политике вносили развивающиеся страны, провозгласившие своей внешнеполитической концепцией неприсоединение и выступавшие за мир, ослабление международной напряженности и ликвидацию угрозы новой мировой войны.

Свое место в ряду неприсоединившихся стран занимал и Афганистан, переживший в 60-х годах важные перемены во внутриполитической жизни. Постепенно происходили рост общественной активности, некоторая консолидация прогрессивных, демократических и патристических сил. В немалой степени под влиянием этого фактора монархический режим 1 октября 1964 г. принял новую конституцию, в которой более широко, чем в предыдущей, декларировались права и свободы афганских подданных. В 1965 г. в соответствии с конституцией парламентские выборы впервые проводились тайным голосованием, в них участвовали женщины. Впервые в истории страны женщина стала министром и несколько женщин — депутатами парламента. Было декларировано право на создание политических партий. Однако власти противодействовали реализации этого права. Тогда, опираясь на конституцию, оппозиционно настроенные представители интеллигенции, национальной буржуазии, мелких и средних собственников города и частично деревни создали ряд политических полулегальных и нелегальных организаций (их деятельность так и не была легализована до ликвидации монархии в 1973 г.).

Определенную роль в формировании прогрессивного общественного сознания сыграли некоторые оппозиционные газеты; вокруг них объединялись представители передовой интеллигенции. В этих органах печати осуждались нарушения демократических свобод, обличалась царившая в государственном аппарате коррупция, особенно в министерствах, ведавших осуществлением экономических проектов и распределением иностранной

помощи. Передовые силы афганского общества призывали к созданию условий, необходимых для обеспечения прогресса страны и облегчения положения народа.

Середина 60-х годов отмечена особенно заметным подъемом политической активности городских слоев населения, в первую очередь рабочего движения. На протяжении длительного времени оно носило по существу стихийный характер. Имели место лишь отдельные выступления, в ходе которых выдвигались экономические требования: о повышении заработной платы, ее своевременной выплате и т. п.

В 1965 г. произошло событие, которому было суждено сыграть историческую роль в судьбах афганского народа. 1 января в Кабуле нелегально состоялся I (Учредительный) съезд Народно-демократической партии Афганистана. Он оформил создание НДПА, объединившей в своих рядах сторонников радикальных преобразований из числа интеллигенции, рабочих, ремесленников. На съезде был избран Центральный Комитет в составе семи членов и четырех кандидатов¹.

В апреле 1966 г. орган НДПА — газета «Хальк» («Народ») опубликовала Программу партии, в которой выдвигались требования проведения широких демократических преобразований, открывавших перспективу социального прогресса и создания национально-демократического правительства, отвечающего интересам трудового народа. В программе отмечалось, что НДПА будет бороться за создание государства национальной демократии и переход страны на некапиталистический путь развития, что в конечном счете станет основой для строительства в будущем социалистического общества.

В Кабуле и других городах страны не раз проходили митинги и демонстрации с участием в них тысяч людей. На митингах выдвигались требования обеспечения декларированных демократических свобод, легализации деятельности политических партий и создания профсоюзов, проведения экономических и социальных реформ.

Забастовки рабочих нередко перерастали в широкие выступления городских трудящихся, студенчества и даже крестьян. Только за пять весенне-летних месяцев 1968 г. в стране произошло около 40 забастовок, демонстраций и маршей, в которых приняли участие многие тысячи рабочих и служащих².

Живейший отклик в среде афганской общественности нашло 50-летие Великой Октябрьской социалисти-

ческой революции. Многочисленные поздравления в адрес Советского Союза, пришедшие из Афганистана, свидетельствовали о глубоких чувствах дружбы и симпатии, испытываемых к советскому народу. В них выражались удовлетворение постоянным укреплением и расширением советско-афганских отношений, признание неоценимого вклада народов СССР в дело развития мировой цивилизации и науки, пожелания дальнейших успехов, всевозрастающего благополучия народам Советского Союза и постоянного укрепления дружественных связей между Афганистаном и СССР. Для участия в торжествах, посвященных 50-летию Октября, в Москву прибыли выдающиеся афганские деятели. Среди них был один из участников первой афганской дипломатической миссии, встречавшийся в 1919 г. с В. И. Лениным,—Султан Ахмад Ширзой.

В мае 1969 г. в Афганистане отмечали 50-летие восстановления независимости и установления советско-афганских отношений. На торжества прибыл Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Пребывание высокого советского гостя в эти дни в дружественной соседней стране подтвердило значение, придаваемое Советским Союзом и Афганистаном своим взаимоотношениям.

Одним из краеугольных камней развития советско-афганских отношений в 60-х годах служило, как и прежде, широкое совпадение или близость позиций и точек зрения СССР и Афганистана по важнейшим международным проблемам. Курс Советского Союза на предотвращение новой мировой войны и устранение из международной жизни всего, что может нанести ущерб интересам мира, оставался неизменным; Афганистан же официально выступал в поддержку подавляющего большинства советских миролюбивых инициатив.

В Советском Союзе воздавали должное заявлениям Афганистана о том, что ответственность за сохранение мира лежит не только на великих державах, но и на малых странах и государствах, которые также должны внести свой вклад в дело разрядки международной напряженности, в решение таких проблем, как предотвращение новой мировой войны, разоружение и обеспечение прочного мира и безопасности народов. Такая позиция Афганистана имела положительное значение, поскольку противники разрядки, стремясь ослабить миролюбивые силы, упорно пропагандировали мысль, будто дело ослабления международной напряженности касается, мол, лишь великих держав.

Советский Союз последовательно и убедительно доказывал, что напряженность в международных отношениях наносит огромный ущерб как большим, так и малым государствам. Советский Союз исходил из того, что все страны, кому дороги интересы мира и безопасности, на каком бы континенте они ни находились, могут внести свой вклад в дело нормализации международной обстановки и укрепления мира между народами.

Афганистан официально поддерживал такую точку зрения. «В нынешних международных условиях,— говорил, например, представитель Афганистана 1 сентября 1961 г. на первой Конференции неприсоединившихся стран в Белграде,— те средства, которые имеются у некоторых государств для того, чтобы либо разрушить цивилизацию, либо способствовать благополучию человечества со всеми вытекающими отсюда последствиями, одинаково затрагивают все государства. Поэтому ни одна страна, большая или малая, где бы она ни находилась, не может оставаться в стороне от международных событий, связанных с возможностью использования великими державами своих технических и научных знаний для добрых или злых целей»³.

«В Советском Союзе высоко ценят независимый курс внешней политики Афганистана,— отметил в 1968 г. А. Н. Косыгин,— его стремление содействовать устранению из международных отношений всего того, что может нанести ущерб интересам мира и представлять угрозу свободе и независимости народов. Мы считаем, что проводимая Афганистаном политика нейтралитета и неприсоединения к военным блокам является важным позитивным фактором в международных делах»⁴.

Стремление избежать вовлечения в военный конфликт в случае войны, содействовать укреплению международной безопасности вело к тому, что Афганистан был участником конференций глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшихся в Белграде (1961 г.), Каире (1964 г.), Лусаке (1970 г.). Афганистан поддержал миролюбивые решения этих форумов, признавших, что политика любой неприсоединившейся страны должна быть независимой, основанной на принципах мирного сосуществования и неприсоединения к военным блокам. Это означало необходимость поддерживать борьбу народов за национальное освобождение, противодействовать всем формам и проявлениям империализма, колониализма, неоколониализма, расизма и апартеида.

Политика неприсоединения позволяла Афганистану в любом международном вопросе, включая такие кардинальные, как борьба за мир, предотвращение угрозы новой войны, укрепление международной безопасности, занимать самостоятельную позицию, отвечающую его национальным интересам.

Советский Союз в 60-х годах, как всегда, на практике подтверждал свою приверженность делу мира. Программные документы Советского правительства были по-прежнему проникнуты идеями мира. «Главной целью своей внешнеполитической деятельности КПСС считает,—говорилось в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой в 1961 г.,—обеспечить мирные условия для построения коммунистического общества в СССР и развития мировой системы социализма и вместе со всеми миролюбивыми народами избавить человечество от мировой истребительной войны»⁵.

Советский Союз и Афганистан неоднократно совместно выступали за ликвидацию очагов войны и международной напряженности, видя прежде всего в этом путь к достижению и сохранению мира и международной безопасности. Как уже отмечалось, СССР и Афганистан осудили агрессию Израиля, совершенную в 1967 г. против Египта, Сирии и Иордании. Советский Союз с первого же дня агрессии заявил о том, что он поддерживает и будет поддерживать арабские народы в их справедливой борьбе за вывод израильских войск с захваченных ими арабских территорий, за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Афганистан также поддержал законные требования арабских народов. Представитель Афганистана при ООН, будучи председателем Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи, в конце июня 1967 г. выступил с призывом ко всем странам—членам ООН внести посильный вклад в фонд оказания помощи арабским беженцам—жертвам израильской агрессии. Афганистан заверил страны Арабского Востока, что в трудный для них час он полностью находится на их стороне. Афганистан потребовал от Израиля безотлагательного прекращения актов произвола и насилия против коренного арабского населения оккупированных территорий, безусловного и немедленного отвода израильских войск.

На XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН Афганистан вместе с 12 другими странами выступил с предложением создать комиссию по расследованию

преступлений израильских властей против арабского населения на захваченных Израилем территориях⁶. Советский Союз поддержал это предложение, в то время как США голосовали против, а Англия воздержалась.

Советский Союз и Афганистан осудили меры, принятые Израилем для изменения статуса Иерусалима, и выступили в ООН за то, чтобы в случае отказа Израиля выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности к нему были применены санкции⁷. Обе страны исходили из признания того факта, что агрессор не должен воспользоваться плодами своих преступных действий и что мир на Ближнем Востоке не может быть обеспечен, пока войска Израиля не будут выведены с захваченных арабских земель без всяких предварительных условий.

Афганистан в начале 1969 г. резко осудил вероломное нападение Израиля на бейрутский международный аэропорт и подчеркнул, что Израиль своими агрессивными действиями угрожает безопасности Среднего Востока и всего мира.

Советский Союз и Афганистан неоднократно выступали с заявлениями о том, что осуществление резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г., которая, в частности, предусматривает полный вывод всех израильских войск с захваченных ими арабских территорий, может принести мир и безопасность всем странам Ближнего Востока. Афганистан заявил о своей твердой уверенности в том, что без вывода израильских войск с захваченных арабских территорий и без обеспечения прав палестинских беженцев в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г. невозможно устранить напряженность и военные столкновения, опасное положение, угрожающее миру на Ближнем Востоке и во всем мире. «Энергичная и эффективная поддержка Советским Союзом справедливого дела арабов и требования выполнить резолюции ООН вызывают признательность афганского народа»⁸, — отмечал премьер-министр Афганистана.

СССР, как известно, последовательно и решительно выступал против агрессии империализма США в Индокитае. Советский Союз с самого начала заявил, что будет оказывать всю необходимую помощь вьетнамскому народу, в том числе оружием. Советский Союз доказывал, что мир во Вьетнаме может быть восстановлен, если будет положен конец нарушениям суверенитета ДРВ, выведены с территории Южного Вьетнама

войска США и их союзников и если Соединенные Штаты будут уважать право населения Южного Вьетнама самостоятельно, без всякого вмешательства извне решать свои внутренние дела на основе демократической программы Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

В поддержку интересов народов Вьетнама не раз выступал и Афганистан. Он последовательно отстаивал позицию, в соответствии с которой народу Вьетнама должна быть предоставлена возможность самому решать свою судьбу на основе Женевских соглашений 1954 г., без какого-либо иностранного вмешательства⁹.

Хорошую основу для советско-афганского сотрудничества на международной арене в 60-х — начале 70-х годов создавали выступления Афганистана в поддержку тех неустанных усилий СССР, которые он прилагал в пользу достижения соглашения о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем. В Совместном советско-афганском коммюнике, опубликованном в августе 1965 г., говорилось: «Обе стороны уверены, что достижение соглашения о всеобщем и полном разоружении, а также о частичных мерах по разоружению необходимо для избавления человечества от угрозы новой войны и разрядки международной напряженности»¹⁰.

Предложения по разоружению, выдвинутые в разное время Советским Союзом, неизменно встречали понимание с афганской стороны. Афганистан одним из первых, 9 августа 1963 г., подписал Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой¹¹.

Афганистан не раз активно поддерживал действия СССР в области так называемых частичных мер разоружения, т. е. решения отдельных аспектов этой проблемы, в том числе ликвидации ядерного оружия. Так, он выступил в ООН соавтором резолюции, одобряющей проект договора о нераспространении ядерного оружия.

27 января 1967 г. Советский Союз и Афганистан подписали международный договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Этот договор направлен на то, чтобы не допустить появления ядерного оружия на околоземных и космических орбитах, на небесных телах, включая Луну.

Одной из мер, соответствующих интересам предотвращения угрозы ядерной войны и укрепления мира,

явилось бы создание безъядерных зон в различных районах земного шара. Выступив с таким предложением, Советское правительство исходило из того, что наличие безъядерных зон ограничивало бы сферу размещения ядерного оружия. И в этом вопросе Афганистан поддержал Советский Союз, зафиксировав свою позицию в ряде международных документов. «Учитывая огромную важность решения проблемы нераспространения ядерного оружия,—говорилось в Совместном советско-афганском коммюнике, подписанном в Кабуле 2 июня 1967 г.,—обе стороны высказались за быстрее достижение соответствующего международного соглашения. Отмечено, что важным шагом в направлении ко всеобщему и полному разоружению явилось бы заключение соглашения о запрещении подземных испытаний ядерного оружия и договоренность о создании безъядерных зон»¹².

В Совместном советско-афганском коммюнике, опубликованном в июне 1968 г., в частности, говорилось: «Придавая большое значение решению проблемы нераспространения ядерного оружия, стороны высказались за скорейшее заключение соответствующего международного договора, который в соответствии с Уставом ООН ограждал бы интересы всех государств, как ядерных, так и неядерных. Подписание такого договора явилось бы важным вкладом в решение проблемы всеобщего и полного разоружения, за осуществление которого стояли и будут стоять Афганистан и Советский Союз»¹³.

Советский Союз и Афганистан придерживались единого мнения насчет того, что Договор о нераспространении ядерного оружия будет содействовать укреплению всеобщей безопасности, закроет возможные щели и лазейки для распространения оружия массового уничтожения, станет серьезным препятствием для тех агрессивных и реваншистских сил, которые рвутся к ядерному оружию и хотели бы заполучить его для дальнейшего использования в агрессивных целях.

Для Афганистана, как и для других развивающихся стран, не обладающих ядерным оружием, договор о нераспространении такого оружия был выгоден также с экономической точки зрения. В соответствии с договором ядерные державы взяли на себя прямое обязательство помогать неядерным странам в использовании научных знаний и опыта, накопленного ядерными державами, в области мирного применения ядерной энергии.

Официально, в том числе с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, Афганистан поддержал также предложение Советского правительства ликвидировать иностранные военные базы на чужих территориях. Кабул неоднократно заявлял, что считает неоправданным существование или создание в будущем военных баз на зависимых территориях, которые могли бы быть использованы в интересах колониализма. СССР и Афганистан сочли необходимым зафиксировать общность своей позиции по вопросу о необходимости ликвидации иностранных военных баз в Совместном советско-афганском коммюнике, подписанном 10 февраля 1966 г.¹⁴

Афганистан в 60-х годах продолжал выступать за ликвидацию колониализма и предоставление свободы и независимости всем народам, остававшимся под игом колониальных и расистских режимов. СССР последовательно добивался, чтобы колониальные державы выполняли требования принятой на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 г. по инициативе Советского Союза Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Представители СССР и Афганистана в ООН неоднократно голосовали за резолюции, которые признавали законность вооруженной борьбы народов колоний и призывали все страны — члены ООН оказывать материальную и моральную поддержку национально-освободительным движениям в колониальных странах, резко критиковали политику колониальных держав и требовали немедленного предоставления независимости народам колоний.

Советский Союз и Афганистан, писала в передовой статье «Правда» 9 августа 1965 г., «придают большое значение сплочению всех сил, выступающих против колониализма, за мир во всем мире. Вопросы единства имеют первостепенное значение сейчас, когда империалисты пытаются переходить в наступление против сил национального освобождения»¹⁵.

Выступая за скорейшее осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, представитель Афганистана на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил, что народы «португальской» Гвинеи, Анголы и Мозамбика, так же как и Южной Родезии, должны получить независимость без каких-либо проволочек, в самое ближайшее время. Афганистан на XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН подверг резкой критике расистскую политику ЮАР и ее действия в отношении Намибии, являющиеся

нарушением Устава ООН и противоречащие решениям ООН. Афганский представитель осудил незаконное распространение властями ЮАР своего расистского законодательства на территорию Намибии¹⁶. Эта позиция Афганистана полностью шла в русле требований, с которыми выступал Советский Союз. В январе 1969 г. Афганистан принял участие в Международной конференции в поддержку борющихся народов португальских колоний и Южной Африки, состоявшейся в столице Судана — Хартуме.

В середине 60-х годов принял вооруженный характер спор между Индией и Пакистаном. Афганистан приветствовал усилия Советского правительства по нормализации обстановки в Юго-Западной Азии. Руководствуясь стремлением не допустить дальнейшего обострения обстановки в этом районе, Советское правительство выступило в качестве посредника урегулирования конфликта. Афганистан был одной из первых стран, которые правильно и высоко оценили инициативу Советского правительства, горячо ее поддержали. Подписание Индией и Пакистаном Ташкентской декларации о мирном урегулировании разногласий расценивалось им как благоприятный фактор, который не только отвечает интересам подписавших ее сторон, но и способствует стабильности положения в Юго-Западной Азии, содействует общей разрядке международной напряженности¹⁷.

Следуя принципам Движения неприсоединения, Афганистан осуждал попытки иностранного вмешательства во внутренние дела государств и в то же время был сторонником поддержки тех стран и народов, которые оказывались жертвами империалистической агрессии или подвергались угрозе такой агрессии. Он с пониманием отнесся к действиям Советского правительства во время кризиса в районе Карибского моря в 1961 г. Представитель Афганистана в ООН от имени своей страны заявил с трибуны ООН: «Афганистан против вмешательства во внутренние дела суверенного государства, и право народа Кубы должно защищаться ООН. Афганистан считает, что мир в Карибском бассейне должен быть обеспечен путем мирных переговоров между правительствами Кубы и Соединенных Штатов»¹⁸.

Как и СССР, Афганистан занял в ООН позицию резкого осуждения американо-бельгийской интервенции в Конго в 1964 г. Советское правительство поддержало требование ряда афро-азиатских стран, в том числе

Афганистана, о созыве Совета Безопасности для обсуждения положения, сложившегося в Конго¹⁹.

К обсуждаемым в ООН вопросам, касавшимся ликвидации неравенства и дискриминации в области международных экономических отношений, Советский Союз и Афганистан в большинстве случаев проявляли общий подход. Так, делегация СССР незадолго до открытия XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1962 г.) внесла предложение о включении в ее повестку дня в качестве срочного и важного вопроса отдельного пункта «О созыве международной конференции по проблемам торговли». Советское правительство при этом исходило из убеждения, что проведение такой конференции и учреждение международной торговой организации не только могло бы создать здоровую основу для развития экономического общения государств, но и способствовало бы созданию атмосферы доверия в отношениях между ними и разрядке международной напряженности²⁰. Представитель Афганистана активно поддержал советскую идею и в своем выступлении на сессии подчеркнул, что наступило наконец время обсудить и решить на коллективной основе проблемы международной торговли, что для этого следует как можно скорее созвать международную конференцию²¹.

На Конференции ООН по торговле и развитию (1964 г.) рекомендация «Цели международного финансового и технического сотрудничества», представленная делегацией Советского Союза совместно с 13 социалистическими и развивающимися странами, была поддержана афганским делегатом, отмечавшим, что указанная рекомендация в полной мере отвечает интересам стран Азии, Африки и Латинской Америки, поскольку предусматривает льготную ставку процента и благоприятные условия погашения кредитов²².

Глава афганской делегации на XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1965 г. выступил в поддержку инициативы Советского Союза рассмотреть вопрос «О недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета».

Советский Союз и Афганистан не раз высказывали общую точку зрения относительно роли и места Организации Объединенных Наций в вопросах сохранения и укрепления мира во всем мире. В Совместном советско-афганском коммюнике, опубликованном 4 июня 1967 г., говорилось, что «стороны вновь подтвердили свою

заинтересованность в укреплении этой организации на основе строгого соблюдения ее Устава, обеспечения ее универсальности, а также высказались за активное и конструктивное сотрудничество государств в рамках ООН»²³. В одностороннем и двустороннем порядке высказывалась точка зрения, согласно которой ООН должна быть действительно универсальной организацией и действовать на основе строгого соблюдения ее устава.

В 60-х годах продолжалась практика установления новых и поддержания прежних контактов между представителями обеих стран на самых разных уровнях. Встречи, взаимные визиты давали возможность проводить полезный обмен мнениями, решать практические вопросы взаимоотношений, обсуждать важные международные проблемы, наметать перспективы развития всестороннего сотрудничества, продвигать вперед дело укрепления добрососедства между двумя государствами.

С неизменной теплотой и радушием встречал афганский народ представителей Советского Союза. В Кабуле неоднократно бывали руководящие деятели СССР. С 12 по 17 октября 1963 г. в Афганистане с официальным визитом находился Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. Во время этого визита было подписано исключительно важное, причем не только с точки зрения развития экономического сотрудничества между обеими странами, соглашение об оказании помощи Афганистану в организации добычи и использования обнаруженного советскими специалистами в северных районах Афганистана природного газа²⁴.

Визит Л. И. Брежнева завершился подписанием Совместного советско-афганского коммюнике. В документе было подтверждено, что обе стороны глубоко удовлетворены состоянием советско-афганских отношений и не допустят, чтобы этим отношениям был нанесен какой-либо ущерб. Коммюнике в сжатой форме определило перспективы развития экономического и технического сотрудничества СССР и Афганистана на ближайшие годы.

Афганистан неоднократно посещал Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, причем особенно важным был его визит 27—30 мая 1969 г., когда афганский народ торжественно отмечал 50-ю годовщину восстановления независимости и установления советско-афганских отношений. Участие главы Советского правительства в праздновании этих исторических дат

как бы символизировало нерушимость советско-афганской дружбы. «Визит Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина,— писала «Кабул таймс» 26 мая 1969 г.,—напоминает не только о сердечных отношениях, существующих между двумя соседними странами, но и о пятидесятилетней дружбе между двумя народами, дружбе, выдержавшей испытание временем».

Развивалась также добрая традиция участия советских руководителей в церемониях по случаю начала и завершения строительства различных объектов, сооружаемых с помощью СССР.

В Советском Союзе всегда радушно встречали представителей Афганистана. Им оказывали гостеприимство, охотно знакомили с жизнью советских людей, с новыми достижениями в области науки и техники, в развитии промышленности и сельского хозяйства. В августе 1965 г. состоялось подписание Протокола о продлении на следующие 10 лет срока действия Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном*. Советские люди придавали большое значение полезным и постоянным парламентским связям между двумя соседними странами. С 3 по 11 октября 1961 г. в Афганистане гостила делегация Верховного Совета СССР, а в следующем, 1962 г. (с 5 по 22 ноября) в СССР находилась делегация афганских парламентариев. Спустя два года, в июле 1964 г., дружественный Афганистан вновь посетила делегация Верховного Совета СССР.

Свой вклад в развитие отношений между обеими странами вносили взаимные визиты высших военных руководителей СССР и Афганистана. Для ознакомления с военными учреждениями и встреч с афганскими военными деятелями в Кабул приезжал генерал В. Д. Соколовский (октябрь 1961 г.). Афганская военная делегация была принята в Москве Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым (июль 1964 г.). По приглашению Главного управления пограничных войск СССР в Советском Союзе гостила делегация афганской пограничной охраны (апрель 1965 г.).

* Договор от 24 июня 1931 г. был заключен первоначально сроком на пять лет. Протоколами от 29 марта 1936 г. и от 18 декабря 1955 г. срок действия договора продлевался. Инициативу в вопросе продления договора на 10 лет проявила афганская сторона, продемонстрировав тем самым, что она придает большое значение этому договору. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Кабуле 23 сентября 1965 г.

1969 год — юбилейный для советско-афганских отношений — был отмечен обменом визитами военных делегаций на высшем уровне.

В декабре 1968 — январе 1969 г. в СССР в течение месяца по приглашению министра обороны СССР находился афганский министр национальной обороны, а советская военная делегация во главе с Маршалом Советского Союза И. Х. Баграмяном с 16 июля по 1 августа 1969 г. нанесла официальный дружественный визит по приглашению афганского министерства национальной обороны. И. Х. Баграмян был принят премьер-министром и министром национальной обороны Афганистана.

С середины 60-х годов Советский Союз начал оказывать Афганистану помощь в деле укрепления его обороноспособности²⁵.

Экономическое сотрудничество

Связи в области экономики между СССР и Афганистаном в этот период были отмечены чертами международного сотрудничества нового типа, характеризующегося полным равноправием и взаимовыгодным партнерством. В то же время это сотрудничество с Советским Союзом стало для Афганистана важной вехой в истории его внешнеэкономических связей: страна получила возможность добиваться реализации принципов равноправия и взаимной выгоды в отношениях со всеми другими государствами в полном объеме, без каких-либо ограничений.

Трудно назвать отрасль в экономической жизни Афганистана, в которой между СССР и этой страной не осуществлялось бы сотрудничество, которое с каждым годом становилось все более многообразным. Советский Союз продолжал помогать Афганистану закладывать фундамент для построения независимой экономики. Соглашения между двумя государствами никогда и ни при каких обстоятельствах не сопровождались необходимостью предоставлять СССР долю в прибылях предприятий, построенных при его содействии, или право контроля над ними.

Вместе с тем возможности экономического прогресса Афганистана значительно сужались социально-экономическими условиями афганского общества. Ключевая проблема сельского хозяйства, да и всей экономики страны, — ликвидация феодальной и полуфеодальной эксплуатации, переплетающейся с сильными пере-

житками родо-племенных отношений,—не входила в число задач, которые ставила перед собой правящая династия Надиров. Премьер-министр Афганистана в 1963 г. прямо заявил, например, что «земельная реформа в том виде, в каком она проводится в других странах, не входит в планы правительства»²⁶. А нужда в аграрных преобразованиях была острейшая. Газета «Анис» писала 15 апреля 1964 г.: «Несмотря на жизненно важное значение сельского хозяйства, оно в нашей стране находится в плачевном состоянии и выезжает на шеях тощих, голодных и больных буйволов... Нужны реформы, которые дали бы толчок к его развитию».

Успешный опыт сотрудничества с Советским Союзом в осуществлении первого афганского пятилетнего плана экономического развития (1956/57—1960/61) побудил Афганистан обратиться к Советскому правительству с просьбой принять участие в разработке второго пятилетнего плана, рассчитанного на 1962/63—1966/67 гг. 4 октября 1961 г. в Москву для переговоров по этому вопросу прибыла специальная экономическая делегация. В ходе переговоров с советскими руководящими деятелями и организациями были решены практические вопросы сотрудничества, и 16 октября 1961 г. было подписано межправительственное Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в период осуществления второго пятилетнего плана развития экономики Афганистана. В официальном сообщении указывалось, что Советский Союз, «руководствуясь дружественными чувствами к Афганистану и стремлением всемерно содействовать развитию его национальной экономики», окажет содействие в осуществлении второго пятилетнего плана²⁷. В соответствии с соглашением Советское правительство обязалось оказать экономическое и техническое содействие в изысканиях, добыче, проектировании, строительстве предприятий и объектов нефтяной промышленности; в строительстве предприятий и объектов химической, пищевой промышленности; в развитии дорожного строительства, сельского хозяйства; в проведении геологоразведочных работ; в подготовке афганских технических кадров.

Соглашение содержало ряд принципиальных положений, создававших прочную основу для экономического и технического сотрудничества на ближайшие годы.

Одно из этих положений предусматривало, что советские организации выполняют проектно-изыскательские работы, поставят оборудование и мате-

риалы для предприятий и объектов, строящихся при техническом содействии Советского Союза, и командировуют в Афганистан специалистов для оказания технического содействия афганским организациям в строительстве указанных предприятий и объектов и пуске их в эксплуатацию.

В соглашении также указывалось, что для оплаты расходов по оказанию технического содействия афганским организациям в строительстве предприятий и объектов и проведению работ СССР предоставит Афганистану кредиты на льготных условиях. Если советские кредиты по первому пятилетнему плану развития Афганистана составляли 54% всех иностранных капиталовложений, то по второму они увеличились до 64%²⁸ *.

Выполнение второго пятилетнего плана развития означало шаг вперед в деле создания базы для дальнейшей индустриализации Афганистана, без чего немислимо было повышение материального и культурного уровня афганского народа. Участие Советского Союза в осуществлении первого и второго пятилетних планов развития экономики Афганистана получило высокую оценку афганского народа.

После успешного выполнения второго пятилетнего плана развития Афганистан обратился к Советскому Союзу с предложением принять участие в разработке и осуществлении третьего пятилетнего плана, рассчитанного на 1967/68—1971/72 гг. и ставившего такие крупные и важные задачи, как увеличение сельскохозяйственного производства для удовлетворения потребностей населения страны, промышленности и экспорта; создание новых отраслей тяжелой промышленности; развитие топливно-энергетической промышленности; строительство современных автомобильных дорог, расширение воздушного транспорта и средств связи; развитие легкой и пищевой промышленности, а также промышленности по обработке сельскохозяйственного сырья для нужд экспорта; расширение просвещения, здравоохранения и других социальных служб; подготовка национальных кадров.

В результате переговоров была достигнута принци-

* Французский ежемесячник «Монд дипломатик» (1967, август) в связи с завершением второго пятилетнего плана развития Афганистана писал: «Россия активно содействует Афганистану в экономической области. Прежде всего в плане оказания помощи: с 1962 по 1967 г. доля русских составляла 65% общего объема иностранной помощи (229 млн долл.), в то время как американцев—23% (82 млн долл.), а западных немцев—9% (31 млн долл.)».

пиальная договоренность о сотрудничестве в осуществлении третьего пятилетнего плана развития Афганистана. Соглашение о сотрудничестве было подписано в Москве 6 февраля 1968 г.*

В соответствии с этим соглашением Афганистану в течение третьей пятилетки оказывалось экономическое и техническое содействие в строительстве ряда объектов. Советские организации выполняли проектно-изыскательские работы, поставляли оборудование, машины, строительные механизмы, а также материалы для предприятий и объектов, строившихся при техническом содействии Советского Союза. В Афганистан были направлены советские специалисты как для проведения изыскательских и геологоразведочных работ, так и для производственно-технического обучения афганских граждан, содействия в монтаже, наладке и пуске в эксплуатацию оборудования, а также объектов, построенных при участии СССР²⁹.

К началу 1969 г. советские организации подготовили и передали министерству планирования Афганистана технико-экономические обоснования строительства ГЭС в Пули-Хумри III, обувного комбината в Чарикаре, фабрик по обработке кож и шкур в Газни, Герате и Мазари-Шарифе, заводов по обработке шерсти в Герате и Мазари-Шарифе, фабрики штапельных тканей в Кандагаре и реконструкции шерстоткацкой фабрики в Кандагаре³⁰. Подавляющее большинство предприятий, построенных при участии Советского Союза, вошло потом в государственный сектор экономики.

СССР стремился содействовать подъему в первую очередь важнейших, решающих отраслей экономики. 30 января 1968 г. газета «Анис» писала: «Участие Советского Союза в реализации и третьего пятилетнего плана развития Афганистана принесло полезные результаты. Уже сейчас эксплуатация ряда объектов, завершенных при помощи Советского Союза, предоставляемой без каких-либо условий, дает хорошие плоды взаимного сотрудничества». В 60-х годах окупались и начали приносить ощутимую прибыль Кабульский хлебокомбинат, Кабульский аэропорт, асфальтовый завод, порт Ширхан и другие крупные объекты. Советский Союз передал безвозмездно всю необходимую для пуска и освоения предприятий техническую и технологическую документацию. Всего к началу 1970 г.

* Обмен ратификационными грамотами состоялся в Кабуле 18 марта 1969 г. (Анис. 1969. 19.III.).

при содействии Советского Союза в Афганистане было построено и введено в эксплуатацию 45 промышленных объектов, а 26 находились в стадии строительства или подготовки к нему.

С начала 60-х годов советские специалисты по просьбе афганского правительства стали участвовать в решении проблемы жилищного строительства в Кабуле. 25 декабря 1962 г. был заложен первый камень в фундамент Кабульского домостроительного комбината — базы для развертывания жилищного крупноблочного строительства столицы страны. К 1969 г. в Кабуле уже была сдана в эксплуатацию первая очередь жилого микрорайона в Зендебанане.

Советские архитекторы, инженеры, экономисты оказали большую помощь в реконструкции афганской столицы. При их участии в течение двух лет был разработан 25-летний план развития и реконструкции Кабула. Составлением генерального плана руководил видный советский архитектор С. И. Колесников. «Наш город начинает новую жизнь,— заявил мэр Кабула в беседе с советской делегацией Союза обществ дружбы в 1964 г.,— и мы очень признательны советским архитекторам и строителям за их участие в этом»³¹.

Одним из важнейших условий развития экономической жизни Афганистана было строительство дорог. При отсутствии железных дорог и без разветвленной сети автодорог было невозможно приступить к осуществлению крупных проектов в области промышленности и сельского хозяйства.

Вместе с тем было бы неправильно сводить значение строительства шоссейных дорог только к экономическим выгодам. Трудно переоценить и социальные последствия появления современных магистралей. Они способствовали приобщению многонационального населения довольно обширной по территории страны к достижениям цивилизации, помогали распространять знания и достижения современной техники. Афганская пословица «Дорога — не морковь, а на зубах хрустит» довольно метко характеризовала плачевное состояние дорог. В результате огромной работы, сделанной советскими специалистами, а также советской материальной помощи в течение сравнительно короткого срока положение изменилось коренным образом. На тысячи километров протянулись прекрасные автомагистрали. Современные автомагистрали страны — гордость афганского народа.

Сооружение высокогорной автомагистрали от Джа-

баль-ус-Сераджа до Доши с тоннелем длиной 2,7 км, пробитым через Гиндукуш на высоте более 3300 м над уровнем моря,— одна из самых ярких страниц советско-афганского плодотворного технико-экономического сотрудничества*. Веками девять месяцев в году дорога здесь была непроходимой. Начатое в 1958 г. и завершенное в сентябре 1964 г. это строительство потребовало выполнения громадного объема работ. В ходе строительства было перемещено 10 млн куб. м земли, 2,5 млн куб. м скального грунта, уложено более 1 млн куб. м бетона, возведено 40 железобетонных и 27 металлических мостов; общая протяженность дороги — 108 км. Перевал Саланг дал ей название.

Эта дорога оказала большое влияние на развитие всей афганской экономики; она связала кратчайшим путем основные промышленные центры и сельскохозяйственные районы Центрального и Северного Афганистана, удешевила грузооборот между Кабулом, Северным Афганистаном и Советским Союзом. «С открытием дороги через Саланг и покорением этих великих гор (Гиндукуша.—Л. Т.) открылась новая глава в экономической истории нашего народа»³²,—отмечалось в книге «Саланг», изданной в Кабуле после завершения строительства.

Дело в том, что северные районы Афганистана составляют основу экономики государства. Здесь сосредоточены основные массивы обрабатываемых плодородных земель: более 40% всей пахотной земли страны, почти 60% всей земельной площади, занятой под зерновыми и овощами, 46% — под фруктовыми садами, более 80% — под техническими культурами. На северные провинции приходится выращивание почти всего хлопка, около половины общего производства изюма, значительная часть сбора пшеницы, риса, гранатов и винограда, более 70% поголовья мелкого рогатого скота и почти все 5 млн каракульских овец³³.

В строительстве дороги участвовало 13 тыс. афганцев и около 600 советских специалистов — механиков, бульдозеристов, трактористов, подрывников и рабочих других квалификаций, а также примерно 500 шоферов³⁴. Более 2 тыс. афганцев в процессе строительства

* В середине 50-х годов изыскания на трассе через Гиндукуш провели инженеры из ФРГ. Однако строить дорогу зимой они отказались, не захотели работать там, где шесть месяцев в году свирепствуют снежные бураны, где ветры дуют с такой силой, что иногда сбрасывают в пропасть верблюдов, где часты снежные обвалы, грозящие неминуемой гибелью.

получили специальности. Совместные усилия советских и афганских строителей, позволившие преодолеть громадные трудности, сблизили представителей обеих стран. Их труд был отмечен высшими правительственными наградами СССР и Афганистана.

По случаю завершения строительства дороги через Саланг руководители СССР и Афганистана обменялись телеграммами, в которых дали высокую оценку как этому сооружению, так и труду советских и афганских рабочих и специалистов. «Сооружение этой дороги в суровых горных условиях,—говорилось в телеграмме из Москвы,—совместный трудовой подвиг афганских и советских рабочих и специалистов. Новая дорога, пробитая через Гиндукуш,—символ плодотворного сотрудничества братских народов наших соседних стран. Это—яркое выражение традиционной советско-афганской дружбы, основы которой были заложены великим Лениным»³⁵. В ответной телеграмме из Кабула подчеркивалось: «Автомобильная магистраль «Саланг», которая создавалась в трудных природных и климатических условиях общими усилиями советских инженеров и афганских рабочих, является не только выдающимся инженерным сооружением, но и живым примером дружественного сотрудничества между соседними странами. Афганский народ искренне оценивает финансовую и техническую помощь дружественного нам Советского Союза в осуществлении этого объекта, который является важным вкладом в развитие экономики нашей страны»³⁶.

Значительное событие в советско-афганском сотрудничестве произошло в ноябре 1966 г., когда открылось движение по 214-километровой магистрали от Доши до порта Ширхан на р. Пяндж, на границе с СССР. С завершением строительства этой автомобильной дороги на одну треть (200 км) сократился путь от Кабула до Ширхана—порта, через который идет основной поток грузов по северной афганской границе. Дорога, построенная с учетом самых последних инженерных достижений, дает Афганистану ежегодно миллионы афгани экономии. Уже давно возмещены затраты на ее строительство. Себестоимость перевозок сократилась более чем в 3 раза. И здесь потребовалось переместить 1 млн куб. м грунта, построить и реконструировать 21 большой и 384 малых моста общей протяженностью 5376 м, уложить 360 тыс. т асфальта. Трудная победа была одержана благодаря совместным усилиям 3,5 тыс. афганских рабочих и 120 советских специалистов, которые

к тому же уделили большое внимание обучению афганских рабочих и техников. Многие из них пришли на стройку, имея за плечами опыт работы на строительстве Саланга.

Годы эксплуатации дороги Джабаль-ус-Серадж — Доши — порт Ширхан подтвердили ее высокие качества: несмотря на суровые зимы с обильными снегопадами, дорога действует непрерывно, пропуская через Саланг более 400 автомашин в сутки, вдвое выросли скорости движения транспорта, безопасность и надежность доставки.

Ценным вкладом в развитие автодорожной сети стала «западная магистраль» Тургунди — Герат — Кандагар протяженностью более 680 км, проложенная через горы и пустыни, в том числе через Дашти-Марго («пустыня смерти»). В течение 1959—1965 гг. на строительстве этой дороги было занято 11 тыс. афганских рабочих и 500 советских специалистов. Она связала между собой наиболее удобным путем важные сельскохозяйственные области шести провинций страны, обеспечила беспрепятственное сообщение с ранее малодоступными районами.

Дорога Тургунди — Герат — Кандагар имеет бетонное покрытие. Она прокладывалась по резко пересеченной местности, в трудных климатических условиях. В ходе строительства было перемещено 14 млн куб. м земляных и скальных пород, проложено 37 мостов и сооружены другие объекты, имеющие большое самостоятельное экономическое значение. В Герате, например, были построены центральные ремонтные мастерские.

У советско-афганской границы была проложена железная дорога, связавшая афганский поселок Тургунди и г. Кушку в СССР. Соединение этой дороги с железнодорожной сетью Советского Союза дало возможность Афганистану шире использовать свои внешнеторговые связи с европейскими странами, особенно с учетом того факта, что существующее советско-афганское Соглашение о транзите делает такие перевозки экономически выгодными. Через р. Герируд в Герате перекинут мост длиной 410 м.

В 1969 г. было построено шоссе Пули-Хумри — Мазари-Шариф. Это шоссе протянулось до Шибиргана, а от него отошла еще одна очень важная ветка — Мазари-Шариф — Хайратон, которая вышла к берегу Амударьи недалеко от порта Термез на советском берегу. Возведены три автодорожных моста в Джелала-

бадской провинции. «Когда за дело берешься вместе с другом — и снег загорится, а у одного — и масло не вспыхнет» — эта афганская пословица образно передает суть сотрудничества советского и афганского народов в строительстве афганских дорог.

Развитие современной промышленности невозможно без электрификации и энергетической базы. Благодаря экономической и технической помощи СССР в Афганистане были впервые в широких масштабах проведены работы по созданию энергетической базы с учетом перспектив развития как промышленности, так и сельского хозяйства.

Строительство первой мощной электростанции в Афганистане началось в 1960 г. 8 августа состоялась церемония закладки первого камня на строительстве гидроэлектростанции на р. Кабул, в Наглу, а 18 марта 1964 г. уже был завершен первый этап работ. 1 июня 1967 г. в Наглу была пущена гидроэлектростанция, имеющая три турбины общей мощностью 67,5 тыс. кВт, причем предусматривалось увеличение мощности до 100 тыс. кВт³⁷ (в 1960 г. общая мощность всех электростанций страны составляла всего 52 тыс. кВт).

Сооружение ГЭС в Наглу потребовало мощной техники и целеустремленных усилий свыше 6 тыс. афганских рабочих и более 100 советских специалистов. По окончании строительства на полностью автоматизированной ГЭС осталось работать лишь 12 советских специалистов; все другие эксплуатационники — афганцы, подготовленные для работы на ГЭС в период ее строительства. Чтобы в скалистом каньоне поднялась бетонная плотина и в горах было создано искусственное море, в котором накоплено 530 млн куб. м воды, нужно было переместить в ущелье, по которому течет р. Кабул, несколько миллионов кубометров камня и уложить в сооружения гидроузла 736 тыс. куб. м бетона. Большой вклад в создание ГЭС в Наглу внес Харьковский турбинный завод имени С. М. Кирова, построивший три мощные турбины. В 1968 г. была построена линия электропередачи Наглу — Кабул протяженностью 54 км, обеспечившая электроэнергией промышленные предприятия столицы.

В 1962 г. была сдана в эксплуатацию гидроэлектростанция в Пули-Хумри, сооруженная также с участием советских специалистов, а в 1968 г. введена в строй линия электропередачи (92 км) от ГЭС Пули-Хумри II до городов Баглан и Кундуз. В результате советско-афганского сотрудничества появилась гидроэлектро-

станция на головной плотине Джелалабадского ирригационного канала.

В общем балансе энергетических ресурсов Афганистана энергия не очень мощных рек была основной, что, конечно, сдерживало промышленное развитие страны. Нужны были новые источники энергии, такие, как нефть, природный газ, уголь. Афганистан обратился к Советскому Союзу с просьбой оказать содействие в создании новых энергетических баз. Уместно вспомнить, что в 1938 г. западные компании отказались разрабатывать обнаруженные месторождения нефти. Они подсчитали, что строительство нефтепроводов будет для них невыгодным ввиду отдаленности месторождений от ближайших прибрежных районов Индийского океана и Оманского залива³⁸. Что касается интересов афганского народа, то они, разумеется, были совершенно чужды западным монополиям.

17 октября 1963 г. было подписано советско-афганское Соглашение о сотрудничестве в организации добычи и использования природного газа в Северном Афганистане³⁹. Советский Союз предоставил Афганистану кредит в сумме 35 млн руб. на проведение геологопоисковых и разведочных работ на нефть в северных районах. Были поставлены оборудование, материалы, инструменты для этих работ, которые осуществлялись советскими специалистами. Советские геологи обнаружили в недрах северных районов крупнейшие залежи газовых месторождений, нефть, до 2 млрд т железной руды и 70 млн т высококачественного угля. В июне 1965 г. состоялась официальная передача афганским органам отчетов о месторождениях природного газа, а также угля, железа, бериллия и других ценных ископаемых.

В соответствии с договоренностью афганский газ стал использоваться частично для удовлетворения потребностей Афганистана, а в основном (2 500—3 500 млн куб. м) экспортироваться в Туркменскую ССР. При содействии Советского Союза в 1967 г. закончились работы по организации промышленной добычи газа на афганской территории и сооружению газопровода до границы с СССР⁴⁰. 22 апреля 1968 г. был сдан в эксплуатацию газопровод с пропускной способностью 4 млрд куб. м газа в год, по которому природный газ из Афганистана (район Шибиргана) через Амударью поступает на предприятия советской Средней Азии. Вся длина магистрали газопровода — 365 км, из них 275 км проходят по территории Советского Союза. Уже 15 мая

1969 г. газета «Кабул таймс» сообщила, что стоимость газа, экспортируемого в СССР, вдвое превышает стоимость нефтепродуктов, ввозимых из СССР в Афганистан. В 1968/69 г. экспорт газа в СССР дал Афганистану 11 млн долл. С начала эксплуатации газопромыслов (в 1967/68 г.) до конца 1970 г. в Советский Союз было поставлено 6 328 млн куб. м природного газа⁴¹.

Поиски энергетических ресурсов Афганистана при участии Советского Союза продолжались и позднее. 2 октября 1968 г. между министерством горных дел и промышленности Афганистана и всесоюзным объединением «Нефтехимпромэкспорт» был подписан контракт, в соответствии с которым Советский Союз оказывал Афганистану содействие в проведении изыскательских работ на газовом промысле в районе Шибиргана. В 1968 г. были введены в строй газопромысел мощностью 2,6 млрд куб. м в год и газопровод длиной 88 км от газопромысла до завода азотных удобрений в районе Мазари-Шарифа.

Задачи развития сельского хозяйства, и прежде всего повышения урожайности, потребовали выполнения большого комплекса работ. Периодически повторяющиеся засухи и постоянная нехватка воды во многих районах усугубляли тяжелое положение в стране, вынуждая ее обращаться за помощью к другим государствам. Работы по строительству ирригационной системы, рассчитанные на помощь извне, включались в первый, второй и третий пятилетние планы.

По просьбе Афганистана к решению проблемы ирригации и орошения были привлечены советские специалисты, имеющие большой опыт таких работ в крупных масштабах в районах советской Средней Азии. В качестве наиболее перспективного и экономически выгодного района ирригации была избрана часть Джелалабадской долины, располагающая благодатными почвенными и климатическими условиями.

Начавшееся в 1962 г. строительство Джелалабадского ирригационного канала и связанных с ним объектов осуществляли 14 тыс. афганских и 500 советских инженеров, техников и рабочих. В марте 1965 г. строительство было успешно завершено. Через возвышенность Сурх-Дувал по трассе канала проложен туннель длиной 1330 м, который соединяется со вторым туннелем длиной 7444 м, пробитым через гору Гидри-Катс. Даже в мировой практике туннели такой длины встречаются крайне редко. Протяженность канала около 70 км. От основной магистрали ответвляются 32 более мелких

оросительных канала общей длиной около 200 км*. Ирригационная система позволила оросить 31,2 тыс. га земли, в том числе 24 тыс. га целины, на которой можно выращивать по два-три урожая в год. Джелалабадская долина — единственный район в Афганистане, где растут пальмы, сахарный тростник, зреют апельсины и мандарины. Размеры посевной площади в долине значительны. На вновь освоенных землях Джелалабадской долины были созданы две государственные фермы. На одной из них к ноябрю 1966 г. уже было заложено 170 га плантаций цитрусовых, на 1,2 тыс. га посеяны рис, зерновые, посажен сахарный тростник. Каждая ферма создавалась как многоотраслевой комплекс. Так, ферма «Газиабад» имела машиноремонтную и деревообрабатывающую базы, склады горючего, зернохранилище, цехи по переработке цитрусовых, гаражи и площадки для сельхозтехники, полевые станы, жилые поселки со школой, больницей, столовой, клубом, спортивными площадками. Велико было не только экономическое, но также социальное и культурное значение этого строительства. Государственные фермы служили примером наиболее рациональной организации сельского хозяйства с использованием современных агротехнических средств.

В Афганистане дали высокую оценку Джелалабадскому каналу. «Всего восемь лет назад в этих местах ничего не было... Солнце иссушало земли, воды не было, хотя река Кабул и протекала поблизости. Людям не под силу было укротить реку и направить ее воды на земли. Трудно сказать, как бы сложилась далее судьба этого края, если бы на помощь не пришел наш северный сосед. Советские люди, работавшие в трудных климатических условиях, помогли вернуть к жизни долину»⁴², — заявил руководитель государственной корпорации по освоению Джелалабадской долины.

В счет советского кредита и при содействии советских специалистов с 1964 г. было начато строительство второго по важности — после Джелалабадского — ирригационного объекта — оросительной системы «Сар-

* В начале 50-х годов одна из западногерманских фирм предложила построить небольшую плотину на р. Кабул, которая пересекает Джелалабадскую долину с запада на восток. Предложение было принято. Однако эксперты из ФРГ явно действовали по принципу «взять побольше, затратить поменьше». Плотину они строили не из бетона, а из кирпича-сырца. Расплачиваться за это пришлось довольно скоро. Мощный паводок (а такие бывают здесь нередко) смыл плотину.

де» в долине р. Джилга, близ Газни. Уже к 1968 г. было завершено сооружение плотины высотой 30 м и водохранилища, а в 1972 г. закончена прокладка двух магистральных каналов длиной 30 и 21 км, распределительной и дренажной сети⁴³. Благодаря этой плотине были орошены 17 674 га целинных и улучшено водоснабжение 1070 га ранее использовавшихся земель.

Советские специалисты провели большую работу по изучению перспектив ирригации и освоения новых земель в северных, пограничных с СССР районах Афганистана. В 1968 г. была составлена научно обоснованная общая схема развития орошения земель Северного Афганистана. Для составления этой схемы был выполнен комплекс проектно-изыскательских работ на площади 36 тыс. кв. км и выявлены возможности орошения свыше 200 тыс. га новых и улучшения водоснабжения около 150 тыс. га используемых земель⁴⁴. Освоение новых земель позволяло Афганистану значительно улучшить производство продуктов питания.

В период осуществления первых афганских пятилетних планов Советский Союз продолжал оказывать помощь с применением более совершенных, чем прежде, технических средств в борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений. Одновременно стали проводиться совместными усилиями советских и афганских специалистов мероприятия по борьбе с болезнями скота. Еще в годы войны советские ученые помогли Афганистану ликвидировать эпизоотию чумы крупного рогатого скота. В Кабуле с помощью советских ученых была организована зооветеринарная станция⁴⁵.

16 декабря 1963 г. была заключена советско-афганская ветеринарно-санитарная конвенция, которая предусматривала установление совместного карантинного контроля, проведение периодических совещаний и осуществление мероприятий по борьбе с эпизоотиями. СССР по просьбе афганской стороны обязался оказывать всемерную техническую помощь, в том числе и безвозмездную, путем предоставления необходимых ветеринарных препаратов и оборудования, а также командирования специалистов. Был создан ряд ветеринарных станций, проводилась массовая вакцинация скота⁴⁶.

Вообще следует отметить, что советские специалисты в области сельского хозяйства неоднократно по просьбе Афганистана разрабатывали и предлагали рекомендации, направленные на внедрение высокоурожай-

ных сортов продовольственных, кормовых и технических культур, повышение агротехники их возделывания, улучшение пород скота, повышение продуктивности естественных пастбищ и т. д.⁴⁷ В этих рекомендациях широко использовался опыт, накопленный в советских среднеазиатских республиках, имеющих сходные с Северным Афганистаном природно-климатические условия.

Подъему урожайности сельского хозяйства Афганистана должно было способствовать значительное расширение применения минеральных удобрений. С этой целью Советский Союз дал согласие оказать содействие в строительстве в Мазари-Шарифе завода по производству азотных удобрений мощностью 105 тыс. т в год. Продукция завода, работающего на газе, в значительной мере удовлетворяла потребности сельского хозяйства в минеральных удобрениях.

Советский Союз в 1969—1973 гг. оказал помощь в создании шести метеорологических станций и 25 постов в различных районах страны.

Большое внимание в планах экономического развития Афганистана уделялось строительству авиалиний и речных портов. Как отмечалось выше, при содействии Советского Союза было закончено строительство аэродрома и самого крупного и современного в стране аэропорта в Кабуле. Этот аэродром способен принимать реактивные пассажирские самолеты и по праву считается одним из лучших на Среднем Востоке. С введением в строй Кабульского аэродрома возможности связей Афганистана с внешним миром значительно возросли: из самых различных точек земного шара сюда прибывают самолеты.

Развитие промышленности Афганистана потребовало строительства порта Кызылкала (ныне Ширхан) на Пяндже. Этот порт, пограничный с Советским Союзом, был сооружен по проекту и с участием советских инженеров.

Одной из сложных проблем в Афганистане, как и в других развивающихся странах, была острая нехватка национальных кадров—квалифицированных рабочих разных специальностей и технической интеллигенции. Это было серьезным тормозом экономического прогресса страны.

«...Чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство...—писал Ф. Энгельс,—недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно

развить и способности людей, приводящих в движение эти средства»⁴⁸. Советский Союз, правильно понимая нужды своего южного соседа, всегда стремился всемерно помочь афганскому народу решить проблему кадров.

Подготовка афганских специалистов при содействии СССР стала осуществляться в широких масштабах в послевоенные годы несколькими методами: путем создания в Афганистане национальных учебных заведений, привлечения молодежи в высшие учебные заведения Советского Союза и, наконец, подготовки техников и рабочих-специалистов непосредственно в ходе строительных и монтажных работ на сооружаемых в сотрудничестве с СССР предприятиях.

На всех объектах, строившихся при участии Советского Союза, как правило, была организована подготовка квалифицированных рабочих и младшего технического персонала, и по существу именно на этих стройках рождался современный афганский рабочий класс. В течение одного лишь 1961 г. было подготовлено 3,3 тыс. рабочих и мастеров, к 1962 г.—уже 6,2 тыс., к середине 1967 г.—около 30 тыс., а к маю 1969 г. свыше 40 тыс. местных рабочих получили квалификацию по 92 специальностям. На Джангалакском авторемонтном заводе только за первые четыре года его работы было подготовлено свыше 650 специалистов, а затем на базе завода был создан автомобильный техникум. За время строительства Джелалабадской ирригационной системы советские специалисты обучили более тысячи афганских граждан профессиям экскаваторщика, бульдозериста, шофера, токаря, слесаря, электрика, моториста, бурильщика, взрывника, бетонщика, арматурщика. Во время строительства ГЭС в Наглу 6 тыс. молодых афганцев получили по две, а то и по три нужных экономике специальности. Вчерашние пастухи и земледельцы, они научились водить самосвалы, укладывать бетон, управлять башенными кранами, крупной гидроэлектростанцией, построенной по последнему слову техники.

С гордостью говорили афганцы о своих национальных кадрах. «Когда мы начинали свое строительство, у нас было всего два своих бульдозериста. Советские специалисты помогли нам подготовить тысячи квалифицированных рабочих, настоящих специалистов, управляющих различными машинами»⁴⁹,—сказал афганский заместитель министра общественных работ.

Значение подготовки национальных афганских кадров с помощью советских специалистов особенно вели-

ко в связи с тем, что подавляющее большинство обучавшихся афганцев составляла молодежь. Так, из 11 тыс. рабочих, принимавших участие в строительстве автострады Тургунди—Герат—Кандагар, почти 10 тыс. были молодые люди. Каждый третий из них научился самостоятельно управлять строительными механизмами, производить сложные расчеты, и по завершении этой стройки все они отправились работать на другие объекты.

Афганские юноши и девушки, получившие образование в Советском Союзе, возвращались на родину подготовленными для активного участия в решении задач экономического строительства страны. Нередко они сами затем становились преподавателями, организаторами в системе просвещения.

Подлинной кузницей национальных кадров стал построенный с помощью СССР Кабульский политехнический институт. Первый камень в фундамент института был заложен в 1963 г., а через пять лет, в 1968 г., институт вступил в строй. В организации учебного процесса в этом вузе принимали участие советские профессора и преподаватели. В марте 1969 г. СССР передал Афганистану для института техническое оборудование и книги в качестве дара. Институт готовил специалистов в области горных дел, промышленности, связи, городского строительства и гидроэнергетических сооружений. Всего в нем на пяти курсах в начале 70-х годов обучалось 1,5 тыс. студентов.

Уместно вспомнить, как реагировала буржуазная печать на открытие Кабульского политехнического института. Английская газета «Файнэншл таймс» 25 мая 1967 г. писала, что содействие Советского Союза Афганистану в строительстве Политехнического института в Кабуле является «непрактичным», и предрекала, что «Политехнический институт будет посещать лишь несколько десятков человек».

При финансовом и техническом содействии Советского Союза в Кабуле и Мазари-Шарифе были открыты техникумы, которые готовят специалистов для самых разных отраслей промышленности.

Для многих вчерашних кочевников и крестьян советские люди — инженеры, преподаватели, специалисты — открыли мир техники, мир знаний. Молодой афганец, работавший на Джелалабадском канале, рассказал: «Я теперь бетонщик. Пришел два года назад на строительство. Что я умел? Только копать землю. Мой русский друг Василий Петрович... взял меня в ученики. Строгий

учитель. Но теперь я владею хорошей профессией. Разве моей стране не нужны специалисты!.. Мой учитель — русский, а я — афганец. Но он для меня как брат»⁵⁰.

Совместный труд советских специалистов и афганских рабочих служил делу укрепления дружбы между народами СССР и Афганистана. Вооруженные передовой идеологией, пониманием интернационального долга, советские специалисты показывали совершенно новый тип отношения к народу, вставшему на путь преодоления последствий колониализма. Эту особенность труда советских специалистов высоко ценили афганцы. «Советские специалисты, — говорил один из афганских специалистов на стройке гидроэлектростанции в Наглу, — люди высокого долга. На нашей земле они трудятся с такой же энергией, с какой они работали у себя дома. Это они помогли нам подготовить большой отряд квалифицированных рабочих — шоферов, взрывников, проходчиков, экскаваторщиков и бульдозеристов — специалистов, которых у нас раньше не было. Они не считаются со временем, с трудными климатическими условиями, работают так, что вызывают наше восхищение. Пройдет несколько лет, закончится стройка в Наглу, загорятся электрические лампочки там, где сейчас знают только скудную копилку, шагнут через горы мачты электропередачи. И тогда вернутся на родину советские специалисты. Но в памяти нашего народа, особенно в памяти тех, кто работал с ними вместе, они останутся символом дружбы двух наших народов, символом новых отношений стран, отличающихся не только размером территорий и количеством населения, но и государственным устройством»⁵¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение задания по оказанию технического содействия в строительстве и вводе в эксплуатацию ГЭС в Наглу награждены орденами и медалями Советского Союза 28 советских специалистов. Большое удовлетворение у народов СССР и Афганистана вызвал тот факт, что Президиум Верховного Совета СССР Указом от 8 марта 1965 г. наградил за участие в строительстве Джелалабадского канала 31 советского специалиста и 25 афганских граждан советскими орденами⁵². 72 советских и 35 афганских рабочих и специалистов в связи с завершением строительства дороги Кушка — Герат — Кандагар были награждены орденами и медалями СССР⁵³.

Большая группа советских специалистов была на-

граждана высшими орденами Афганистана. Высокие правительственные награды советским людям — свидетельство мужества, стойкости, понимания ими своего интернационального долга. «Скажу откровенно: в первые месяцы пребывания на афганской земле нам было трудно,—рассказал инженер А. Э. Бобра, участник строительства Джелалабадского канала.— Не знали языка, местных обычаев. А ведь афганцев надо было учить, готовить из них экскаваторщиков и бульдозеристов, бурильщиков и бетонщиков. Непривычен для нас был и климат. Работать в туннелях часто приходилось при температуре 40—45° выше нуля»⁵⁴.

Советско-афганская торговля

Советско-афганская торговля всегда составляла важную, неотъемлемую часть сотрудничества между СССР и Афганистаном. Советский Союз никогда не преследовал целей извлечения каких-либо выгод в ущерб афганской стороне. Его политика была направлена на развитие торговли на основе взаимной выгоды, подлинного равенства и уважения, без дискриминации и вмешательства во внутренние дела южного соседа. Советский Союз, как и Афганистан, поддерживал принципы международной торговли, одобренные на Женевской конференции ООН по торговле и развитию в 1964 г.

Советский Союз поставлял Афганистану необходимые ему станки и машины, нефтепродукты и черные металлы, автомобили и оборудование, а также ряд потребительских товаров (так, например, за счет поставок из СССР Афганистан в 1968 г. удовлетворил 86% потребностей в нефтепродуктах, 85% — в сахаре). Учитывая афганские потребности, Советский Союз больше половины своего экспорта в эту страну осуществлял в виде машин и оборудования.

Советский Союз шел навстречу Афганистану, когда у него возникала острая нужда в тех или иных продуктах или товарах. В августе 1967 г., например, было подписано соглашение о продаже 50 тыс. т пшеницы, в которой в то время остро нуждалось афганское население.

Афганистан поставлял в СССР такие товары, как шерсть, хлопок, хлопкосемена, мерлушка, овчина, козлина, кунжут, изюм, урюк, миндаль, грецкий орех, консервированные фрукты. Важнейшей статьей афганского экспорта в Советский Союз с 1969 г. стал газ,

крайне необходимый промышленности советских среднеазиатских республик. Поставки газа создали возможность покрытия советских кредитов. Соглашение, подписанное 10 мая 1967 г. в Кабуле, предусматривало поставку газа в СССР в период 1967—1985 гг. в количестве 60 млрд куб. м⁵⁵.

Советско-афганская торговля строилась таким образом, что не требовала свободной валюты, а это было выгодно обеим сторонам. Объем афганского импорта из СССР с учетом оплаты кредитов был равен по стоимости экспорту. Советско-афганская торговля постоянно имела исключительно благоприятные перспективы.

Руководствуясь интересами укрепления советско-афганской дружбы и учитывая такие благоприятные для двусторонней торговли факторы, как территориальная близость и низкие транспортные расходы, Советский Союз не раз шел на изменение цен в пользу афганской стороны*. Выступая 13 августа 1965 г. по Кабульскому радио, министр торговли Афганистана заявил, что его страна значительно выиграла от снижения цен на советские товары, предусмотренные к поставке в Афганистан по торговому соглашению 1964 г.⁵⁶

Значение позиции СССР в вопросе о ценах было особенно велико для афганской стороны, если учесть, что все эти годы продолжался рост неэквивалентности обмена для развивающихся стран на мировом капиталистическом рынке. Условия торговли Афганистана с капиталистическими странами постоянно ухудшались. С рядом крупных капиталистических государств Афганистан имел из года в год отрицательные торговый и платежный балансы.

Советский Союз прочно и неизменно занимал первое место в общем внешнеторговом обороте Афганистана, причем удельный вес его в афганской внешней торговле постоянно возрастал. Если в 1951/52 г. доля Советского Союза в импорте Афганистана составляла 15%, то через 10 лет она увеличилась до 53%. За этот же период доля Советского Союза в экспорте Афганистана возросла с 18 до 31%. С 1950 по 1968 г. товарооборот между СССР и Афганистаном увеличился с 3,3 млн до 47,8 млн руб. В 1968 г. удельный вес СССР в общем

* Значительная часть афганских экспортных товаров производилась в северных и северо-западных районах, пограничных с СССР. В этих же районах потреблялась основная масса товаров, импортируемых из СССР.

внешнеторговом обороте Афганистана составил по экспорту 41% и по импорту — 28%.

Советский Союз способствовал развитию международных торговых связей южного соседа. Афганистану значительно выгоднее вести торговые связи со многими странами мира через территорию СССР, чем через Пакистан: транспортировка грузов проходит быстрее и обходится дешевле. 1 августа 1964 г. было подписано Соглашение (в дополнение к существующему от 1955 г.) о транзите афганских товаров через СССР в страны Европы и Америку. По новому соглашению цены за перевозку афганских товаров в ряде случаев были снижены на 10—20%⁵⁷.

Советско-афганское культурное сотрудничество

Советско-афганские связи в области культуры год от года принимали все более широкие масштабы, имели разносторонний, глубоко интернациональный характер.

Значительным событием в развитии связей между двумя соседними странами явилось подписание 4 марта 1960 г. Соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и Афганистаном⁵⁸. Стороны взяли на себя обязательство поощрять сотрудничество между научными, литературными и искусствоведческими организациями и обществами, содействовать взаимным культурным, научным, артистическим и спортивным поездкам, а также организовать научные и художественные выставки. Заключение соглашения о культурном сотрудничестве 1960 г. создало новые благоприятные условия для культурного сближения обеих стран.

Практически культурное и научное сотрудничество между Советским Союзом и Афганистаном осуществлялось в соответствии с указанным соглашением на основе ежегодно составляемых планов. На протяжении 60-х годов постоянно происходило значительное расширение культурных и научных обменов, увеличивалось число мероприятий, содействующих советско-афганскому культурному сближению.

Основным направлением научных связей СССР с Афганистаном являлось оказание содействия в организации и подъеме науки, подготовке научных кадров. Афганистан посылал на обучение в советские высшие и средние технические учебные заведения ежегодно около 100 студентов и аспирантов. Советские студенты изучали в Кабульском университете языки и литературу.

ру Афганистана. Учитывая, что число афганских и советских студентов, обучавшихся в вузах дружественных стран, постоянно росло, 11 июня 1969 г. в Кабуле был подписан Протокол о взаимном признании эквивалентности документов о среднем и среднем техническом образовании, дипломов об окончании высших учебных заведений и присвоении ученых степеней.

Советский Союз согласился помочь Афганистану начать изучение проблемы использования атомной энергии в мирных целях. 5 сентября 1963 г. в Москве было подписано Соглашение об оказании Советским Союзом Афганистану технического содействия в строительстве атомной установки. Соглашение предусматривало также, что Советский Союз поможет в подготовке афганских специалистов для работы в области применения атомной энергии в мирных целях. Афганская сторона расценила это соглашение как замечательный документ, свидетельствующий о неизменном доброжелательном отношении Советского Союза к Афганистану⁵⁹.

В Афганистане работали группы советских специалистов в области науки, высшего образования, здравоохранения, культуры и спорта, в том числе советские преподаватели в Кабульском политехническом институте. В феврале 1969 г. Советский Союз по приглашению Академии наук СССР посетила делегация Кабульского университета⁶⁰.

Значительный вклад в культурное общение обеих стран вносили взаимные гастроли артистических коллективов, организация выставок художников, произведений мастеров народного искусства. 16 января 1961 г. в Москве в Музее восточных культур была организована первая в СССР выставка работ современных мастеров изобразительного искусства Афганистана. Экспозиция, включавшая работы художников разных поколений, различных творческих почерков, вызвала большой интерес у советских людей. В ноябре 1964 г. там же открылась вторая выставка современной живописи Афганистана. На выставке были представлены 83 полотна. Художники реалистического направления в искусстве, несомненно, расширили представления советских людей об искусстве Афганистана, о жизни афганского народа.

Большую работу, направленную на укрепление дружественных отношений между советским и афганским народами, проводили Советское общество дружбы и культурных связей с Афганистаном и Общество афга-но-советской дружбы в Кабуле. На протяжении многих

лет они организовывали взаимные визиты советских и афганских деятелей культуры, науки, искусства, знакомили представителей обеих стран с историей и культурой, с достижениями во всех областях жизни — экономической, культурной, социальной.

В Афганистане резко увеличивалась тяга к изучению русского языка. В ряде городов и населенных пунктов открылись курсы по изучению русского языка. В Кабуле, например, в 1968 г. около 150 рабочих, служащих, деловых людей, военных и учащихся посещали двухгодичные курсы русского языка. В июне 1969 г. группе афганцев были вручены дипломы об окончании курсов русского языка в Кабуле⁶¹.

Большую работу по изучению истории, литературы, экономики дружественного Афганистана вели научно-исследовательские учреждения и институты в Советском Союзе*.

Научные контакты между Академией наук СССР и Афганской академией языка и литературы («Пашто толына») дополняли и обогащали разностороннее культурное сотрудничество. В мае 1962 г. по приглашению Академии наук СССР делегация профессоров Кабульского университета ознакомилась со структурой советских востоковедных научно-исследовательских институтов, с учебными программами высших учебных заведений. Посещение научных центров, библиотек, встречи с учеными Москвы, Ленинграда, Ташкента и Тбилиси обогатили афганских ученых знаниями о состоянии востоковедения в СССР.

В развитие советско-афганского научного и культурного сотрудничества значительный вклад внесли многие афганские ученые, писатели, деятели культуры, которые активно знакомили афганскую общественность с успехами советской науки и культуры, были подлинными проводниками дружбы и взаимопонимания между советским и афганским народами. В изданиях «Пашто толына» регулярно печатались переводы работ советских ученых и произведений советских писателей⁶².

Советские и афганские ученые сотрудничали в изучении общего культурного наследия народов Центральной Азии. Начиная с 1967 г. в рамках проекта ЮНЕСКО было проведено несколько международных

* Как писала 12 ноября 1968 г. газета «Кабул таймс», «составление советскими учеными словаря пушту, явившееся результатом многолетней работы, поможет нашим народам еще лучше узнать друг друга».

научных конференций, в которых участвовали наряду с представителями Ирана, Индии, Пакистана ученые СССР и Афганистана. Одна из этих конференций, состоявшаяся в 1968 г. в Душанбе, была посвящена изучению Кушанской эпохи, сыгравшей важную роль в афганской истории.

Советско-афганское научное сотрудничество приносило практические результаты не только в гуманитарных науках, но также в таких отраслях знаний, как сейсмология, гидрогеология, зоология, ботаника⁶³.

Визит в СССР делегации Кабула, которая посетила Москву, Ленинград, Ташкент, Сочи, положил начало дружбе столиц двух соседних государств. Делегация исполкома Моссовета посетила Афганистан. Между Москвой и Кабулом происходил обмен информацией, литературой, выставками.

Широкой популярностью пользовался советский павильон на Международной выставке 1968 г. в Кабуле. В дни работы выставки его посетили 800 тыс. афганцев.

Важной вехой в советско-афганском культурном сотрудничестве стала Неделя советской культуры в Афганистане, проводившаяся в июне 1969 г. В таком широком объеме ознакомление афганского народа с жизнью, достижениями и планами Советского Союза было осуществлено впервые. В программу были включены показ фильмов, проведение художественной выставки, лекций и бесед, выступления советских артистов. Для участия в Неделе в Кабул из Советского Союза прибыли Государственный ансамбль танца Армянской ССР в составе 50 человек, делегация работников кино, журналисты, ученые, делегация членов Общества советско-афганской дружбы. Встречи советских деятелей науки, культуры, искусства с широкой афганской общественностью проходили в обстановке теплого, искреннего дружелюбия. Неделя прошла с большим успехом и способствовала культурному сближению между народами обеих стран.

Искренне, тепло афганский народ принимал в качестве своих самых дорогих гостей первого в мире советского космонавта Ю. А. Гагарина (декабрь 1961 г.), космонавта Г. С. Титова (апрель 1966 г.) и первую в мире женщину-космонавта В. В. Терешкову (август 1969 г.).

Советские тренеры немало сделали, чтобы помочь развитию в Афганистане многих видов спорта. Добросовестной работой они заслужили уважение и признание

как своих учеников, так и всех любителей спорта в этой стране⁶⁴.

Между СССР и Афганистаном в конце 50-х — начале 60-х годов стали развиваться связи по линии туризма (первая группа советских туристов побывала в Афганистане в 1959 г.).

В афганских газетах и журналах все чаще публиковались материалы о жизни в Советском Союзе, стихи, очерки, рассказы советских писателей, посетивших Афганистан. В Советском Союзе были изданы сборники стихов афганских поэтов⁶⁵. Большое внимание Афганистану уделяли литераторы советских среднеазиатских республик.

ГЛАВА VIII

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОТ ИЮЛЯ 1973 ДО АПРЕЛЯ 1978 г.

В 70-х годах возросли материальная мощь и политическое влияние СССР и других государств социалистического содружества, упрочились их международные позиции. Новых успехов добилось национально-освободительное движение. Произошел дальнейший подъем рабочего, антимонополистического движения в развитых капиталистических странах. Под влиянием этих факторов усилились реалистические тенденции в политике правящих кругов стран Запада.

Концентрированным отражением перемен, происходивших на мировой арене в те годы, явилось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором приняли участие 33 европейских государства, США и Канада (июль 1973 — август 1975 г.). Это совещание завершилось подписанием в Хельсинки исторического документа — Заключительного акта — своего рода хартии отношений между государствами с различными социальными системами на основе принципов мирного сосуществования.

Хотя совещание было посвящено главным образом укреплению европейской безопасности, его участники признали «тесную связь между миром и безопасностью в Европе и в мире в целом» и выразили убеждение, «что процесс укрепления безопасности, не ограничиваясь Европой, должен распространяться на другие районы мира».

Условия разрядки международной напряженности ограничивали, разумеется, в известных пределах возможности вмешательства империалистических держав в дела развивающихся государств, создавали благоприятные условия для их самостоятельного продвижения по пути прогресса.

В Афганистане начало 70-х годов было ознаменовано обострением социально-политической напряженности, обусловленной наряду с другими причинами тяже-

лым положением в экономике, особенно в сельском хозяйстве. Стихийные бедствия 1970—1972 гг., в первую очередь сильная засуха, истощили и без того скромные ресурсы страны. В ряде провинций начался голод. Упал и без того крайне низкий жизненный уровень сельского населения. Многие крестьяне снимались с мест и шли в города, чтобы найти хоть какую-нибудь работу.

Бедственное положение крестьян было на руку крупным землевладельцам, в руках которых находилась основная часть земли и скота. Фактически они не платили никаких налогов и не были заинтересованы в применении машин и создании современных ирригационных сооружений. Почти даровой батрацкий труд приносил доход и на плохой земле с допотопным орошением, с отсталой техникой. Богатые землевладельцы прибегали к сезонному найму батраков — выходцев из самой обездоленной части населения.

Господство архаичных социальных отношений во всех сферах жизни препятствовало развитию производительных сил страны, являлось главной причиной нарастания экономического, социального и политического кризиса. Вершившие делами в парламенте представители помещичьих кругов и реакционного крыла мусульманских богословов тормозили и срывали принятие законопроектов, отвечавших интересам развития страны. За пять лет, предшествовавших свержению монархии, парламентом не было принято ни одного закона, направленного на оздоровление финансового положения государства.

Во внутренней политике правящие круги стремились прежде всего к защите своих узкоклассовых, эгоистических интересов и беспредельному обогащению. Для покрытия всевозрастающих расходов королевского двора систематически увеличивались косвенные налоги, которые особенно тяжелым бременем ложились на широкие народные массы. Государственный аппарат был поражен коррупцией, взяточничеством, кумовством. Правительственные круги были непосредственно замешаны в контрабандной торговле. Казнокрадство, злоупотребление властью, некомпетентность дополняли картину развала системы управления страной¹.

С каждым годом возрастало классовое и имущественное неравенство. Верхушка обогащалась, в то время как подавляющая часть народа продолжала жить в нищете, страдая от инфляции, роста цен. В первом программном заявлении республики в связи с этим

говорилося: «Усилилась и дошла до позора коррупция в государственном аппарате, поэтому жизнь большинства нашего народа, которая и раньше была очень тяжелой, стала невыносимой»².

Все это порождало всеобщее недовольство, обостряло классовые противоречия, усугублявшиеся отсутствием каких-либо политических свобод.

Тяжелое социально-экономическое положение подавляющей части населения, архаичные общественные отношения, интересы страны в целом требовали решительных перемен, и прежде всего свержения правящей династии.

17 июля 1973 г. группа прогрессивно настроенных афганских офицеров-патриотов совершила государственный переворот. Была ликвидирована монархия, и провозглашена республика. Новый режим, и это было вполне естественно, быстро получил поддержку со стороны подавляющего большинства населения.

Силы, осуществившие антимонархический переворот, выдвинули программу социально-экономических преобразований, целью которых, как объявлялось, было «укрепление основ республиканского строя, обеспечение полной безопасности и законности для того, чтобы народ Афганистана смог достичь прочной демократии без всякой дискриминации»³.

Свержение монархии было подготовлено всем ходом предшествовавших событий и произошло фактически без кровопролития. Состоявшиеся в крупных городах народные демонстрации и митинги показали, что широкие слои населения горячо одобряют установление республики и связывают с нею надежды на лучшее будущее⁴.

Однако вскоре стало ясно, что возглавивший республиканский режим М. Дауд в своих практических делах отражал интересы прежде всего тех, кто стремился использовать новую форму государственного устройства ради сохранения своих классовых привилегий. По мере развития событий все более четко вырисовывалась основная линия М. Дауда и его ближайших сторонников, тесно связанных с крупным землевладением и торгово-ростовщическим капиталом.

Подавляющее большинство радикальных социально-экономических преобразований, провозглашенных в правительственной программе 23 августа 1973 г., не было осуществлено. С каждым днем широкие массы трудящихся убеждались в том, что программные заявления М. Дауда носили декларативный характер. В

стране фактически была установлена его личная диктатура. Центральный комитет республики, состоявший из активных участников переворота 1973 г., был распущен. Конституция, принятая в 1977 г., по существу закрепила диктаторскую форму правления М. Дауда. Партия национальной революции, создание которой предусматривалось конституцией, должна была играть роль инструмента в его руках.

Во внешней политике правительства М. Дауда постепенно все больше давала себя знать линия на сближение с консервативными режимами Ближнего и Среднего Востока, связанными с империалистическими кругами.

Советский Союз, руководствуясь неизменным принципом невмешательства во внутренние дела других стран и чувством дружбы к афганскому народу, первым из всех государств мира признал новую республику и заявил о своей готовности и дальше развивать с афганским народом отношения дружбы и плодотворного сотрудничества. Афганская газета «Джумхурият» писала: «Советское правительство первым признало Афганистан, ставший на путь независимого существования. Сейчас оно первым признало нас как республику. Это — подтверждение нерушимости уз добрососедства и дружбы, у истоков которой стоял великий Ленин»⁵.

В Советском Союзе с пониманием отнеслись к стремлению афганского народа ликвидировать монархический строй, который сдерживал прогрессивное развитие страны, все больше приходя в противоречие с насущными интересами народа.

С первых же шагов жизни в условиях республики афганский народ мог убедиться, что в своем стремлении к обновлению политической, экономической и культурной жизни страны, к ее дальнейшему прогрессу он, как и в прежние времена, может опереться на помощь и поддержку Советского Союза.

После провозглашения республики Советский Союз стремился сохранить все лучшее, что было в советско-афганских отношениях, начиная с признания Советской Россией независимого Афганистана. Шла ли речь о политических отношениях, об экономическом сотрудничестве или взаимовыгодной, равноправной торговле, во всех областях со стороны Советского Союза проявлялось искреннее желание активизировать и укреплять связи между обоими государствами.

В широком диапазоне советско-афганских отношений важную роль играла политическая сфера. Одной из

наиболее действенных форм политического сотрудничества двух стран были контакты на различных уровнях, что давало импульсы расширению и углублению советско-афганского сотрудничества в разных направлениях.

В декабре 1975 г. был подписан Протокол о продлении на 10 лет срока действия советско-афганского Договора о нейтралитете и взаимном ненападении, заключенного в 1931 г. В совместном коммюнике обе стороны «...выразили глубокое удовлетворение нынешним состоянием дружественных советско-афганских отношений и констатировали, что после установления в Афганистане республиканского строя эти отношения поднялись на новую ступень»⁶. «Говоря вообще о наших отношениях с государствами Азии,—подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,—необходимо назвать нашего доброго соседа Афганистан, с которым мы недавно продлили имеющий почти полувековую давность Договор о нейтралитете и взаимном ненападении»⁷.

Добрососедские отношения между Советским Союзом и Республикой Афганистан продолжали развиваться на основе равноправия, взаимного уважения суверенитета, независимости и невмешательства во внутренние дела.

Важную область советско-афганских отношений составляло сотрудничество на международной арене. Закономерно, что два государства, хотя и принадлежавшие к различным социально-экономическим системам, но последовательно строившие свои отношения на базе миролюбия и делового сотрудничества, находили общий язык в подходе к важнейшим мировым проблемам, обнаруживали готовность совместно направлять свои усилия на укрепление всеобщего мира и безопасности народов.

При совместном рассмотрении международных проблем СССР и Афганистан высоко ценили позитивные итоги Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Они заявили о своем твердом намерении способствовать укреплению процесса разрядки, добиваться того, чтобы этот процесс приобрел необратимый характер, чтобы разрядка во все большем объеме наполнялась конкретным материальным содержанием. Советская и афганская стороны высказывались за необходимость принятия действенных мер к прекращению гонки вооружений и разоружению. Советский Союз и Республика Афганистан подтверждали свою полную и неизменную поддержку национально-

освободительных движений в Азии, Африке и Латинской Америке и борьбе народов против колониализма и расизма.

Общность или близость позиций СССР и Афганистана по многим крупнейшим международным проблемам, жизненная заинтересованность народов обеих стран в углублении разрядки напряженности позволили Советскому Союзу и Афганистану выступать с документами, которые можно зачислить в актив большой политики мирного сосуществования.

Афганистан поддерживал миролюбивые инициативы, с которыми выступал Советский Союз в ООН. Советская и афганская делегации были соавторами ряда резолюций на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Советский Союз ценил миролюбивый внешнеполитический курс Афганистана, приветствовал его участие в Движении неприсоединения, которое в силу своей антиколониальной и антиимпериалистической направленности представляло собой важный фактор международной политики и вносило весомый вклад в общую борьбу народов за укрепление мира и международной безопасности, против политики агрессии, колониализма и империализма.

Продолжало развиваться советско-афганское сотрудничество и в экономической области. К концу 1977 г. в Афганистане при советской экономической и технической помощи было построено, строилось и было намечено к строительству 115 различных объектов, 70 из которых уже были введены в эксплуатацию. Они давали прибыль. С лихвой окупались затраты на строительство нефтехранилищ, дорог, хлебокомбината, международного аэропорта, речного порта на берегу Пянджа и многих других объектов.

О значении для афганской экономики объектов, созданных с помощью Советского Союза, дают представление следующие примеры. На заводах и фабриках, построенных с участием СССР, в 1975 г. было произведено более 60% всей промышленной продукции в государственном секторе республики. К этому времени при содействии СССР было проложено около 70% всех дорог с твердым покрытием и построены электростанции, составлявшие 60% энергетических мощностей страны.

Афганская общественность высоко оценивала искреннее стремление Советского Союза оказывать помощь их стране в укреплении экономической независи-

мости и улучшении условий жизни населения. И это была заслуженная дань тем усилиям, которые прилагали советские люди, чтобы содействовать развитию экономики своего южного соседа.

27 февраля 1975 г. было подписано новое крупное соглашение о развитии экономического и технического сотрудничества между Советским Союзом и Республикой Афганистан⁸. Соглашением предусматривалось оказание содействия в строительстве и сооружении целого ряда новых объектов. В их числе следует отметить строительство крупных ирригационных сооружений на севере страны, газопромысла Джаркудук, второго завода азотных удобрений в Мазари-Шарифе, предприятий легкой, пищевой и обрабатывающей промышленности, установки по переработке нефти на месторождении Ангот, моста через Амударью и некоторых других объектов.

Стремление СССР к дальнейшему расширению и углублению взаимовыгодного экономического и технического сотрудничества и торговли с Афганистаном на долговременной основе в различных областях экономики и техники нашло свое выражение в том, что 14 апреля 1977 г. был подписан Договор о развитии экономического сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Афганистан. Договор был заключен на 12 лет, причем предполагалось, что он будет автоматически продлеваться на следующие пять лет, если какая-либо из сторон не заявит о своем желании прекратить его действие.

О намерении Советского Союза оказать широкое содействие афганскому народу в преодолении экономической отсталости свидетельствовала, например, ст. 2 договора. В ней, в частности, говорилось, что экономическое и техническое сотрудничество между двумя странами будет развиваться в таких направлениях, как:

«Развитие газовой, нефтяной, нефтехимической и химической промышленности, сельского хозяйства, ирригации, других отраслей экономики, здравоохранения и ветеринарии;

проведение геологоразведочных работ на нефть, газ и твердые полезные ископаемые и их промышленная разработка;

проектирование и строительство энергетических сооружений, развитие транспорта и связи;

профессионально-техническая подготовка кадров; охрана окружающей среды и др.».

Этот договор убедительно подтверждал факт, что

советское сотрудничество с Афганистаном вступило в стадию прочно сложившихся взаимовыгодных хозяйственных связей.

После провозглашения Афганистана республикой продолжали развиваться советско-афганские торговые отношения. Между советской и афганской сторонами состоялся ряд встреч и переговоров на различных уровнях, в результате которых были подписаны новые важные документы.

20 марта 1974 г. СССР и Афганистан подписали торговое и платежное соглашение вместо прежнего соглашения о товарообороте и платежах 1950 г. Но произошла не просто замена одного соглашения другим: была создана принципиально новая договорно-правовая основа для дальнейшего расширения торговли. В соглашении 1974 г. нашел отражение принцип наибольшего благоприятствования: Советский Союз и Афганистан впервые договорились обеспечить друг другу во всех вопросах взаимной торговли такие же благоприятные условия, какие они предоставляют или предоставят в будущем любому третьему государству.

18 июня 1976 г. было подписано первое в истории торговых отношений между СССР и Афганистаном долгосрочное соглашение о товарообороте. Оно определило контингенты основных советских и афганских товаров для взаимного обмена на пятилетие. Это придало торговому обмену между двумя странами более устойчивый характер, а также создало благоприятные условия для его дальнейшего планомерного развития. Соглашение предусматривало рост товарооборота между двумя странами в предстоящем пятилетии примерно на 65%⁹.

Списки афганских товаров, поставлявшихся в СССР прежде, по сравнению с номенклатурой тех товаров, которые были предусмотрены пятилетним соглашением, расширились почти в 2 раза. Имелось в виду, что в Афганистан для нужд его развивающейся экономики в более значительных количествах будут поставляться машины и оборудование, возрастут также поставки нефтепродуктов, автомобильных шин, бумаги, чая, резиновой обуви, крахмала, медикаментов и других товаров. В свою очередь в предстоящем пятилетии должны были увеличиться поставки в СССР афганских товаров, таких, как хлопок, мерлушка, изюм, цитрусовые, орехи. Значительную часть афганского экспорта в СССР должны были составлять товары промышленности Аф-

ганистана — природный газ, карбамид, барит, тальк, консервированные маслины и др.

Непрерывным потоком из СССР в Афганистан шли автомобили, хлопкоочистительное оборудование, тракторы, бульдозеры, цемент, стекло и другие промышленные товары. Из Афганистана в Советский Союз везли шерсть, кожсырье, сухофрукты, орехи, хлопок, гранатовый сок, виноград, инжир. Особо следует сказать об афганском природном газе, который поставлялся СССР в оплату за экономическое и техническое содействие Афганистану (1972 г.—2,8 млрд куб. м, 1973 г.—2,7 млрд, 1974 г.—2,8 млрд).

Объем торговли между двумя странами в 1972 г. составил 68,9 млн руб., в 1974 г.—122,4 млн, в 1975 г.—132 млн, а в 1976 г.—уже 154 млн руб. Протокол о товарообороте между Афганистаном и Советским Союзом на 1977 г. предусматривал рост товарооборота между двумя странами более чем на 15%.

У советско-афганской торговли были постоянно благоприятные перспективы, ибо она шла на пользу обеим странам, имела тенденцию к расширению по ассортименту и увеличению объема, строилась с учетом возможностей и потребностей партнеров. Афганистану были необходимы станки и машины, нефтепродукты и черные металлы, автомобили и оборудование. Учитывая это, в растущем советском экспорте в Афганистан более половины приходилось на машины и оборудование.

Успешному развитию советско-афганской торговли способствовало созданное в июле 1976 г. смешанное афгано-советское транспортно-экспедиционное общество (АФСОТР). Оно занималось вопросами транспортно-экспедиционных перевозок экспортно-импортных, а также транзитных грузов через территорию Афганистана. Создание АФСОТР получило положительную оценку афганской общественности, которая расценила это событие как еще один шаг в деле улучшения условий для развития внешней торговли Афганистана.

Советский Союз на собственном опыте познал, что ускоренное развитие экономики, науки, техники невозможно без подготовки национальных высококвалифицированных, технически грамотных кадров: ученых, инженеров, техников. Руководствуясь дружественными чувствами к своему южному соседу, наша страна продолжала содействовать подготовке национальных афганских кадров.

Только с 1971 по 1974 г. советские учебные заведе-

ния окончили 500 афганских граждан, а это составляло 22% всех афганских специалистов, получивших образование за границей. Значительна была помощь Советского Союза в подготовке квалифицированных рабочих и техников непосредственно на объектах советско-афганского сотрудничества. По данным афганского Центрального статистического управления, с 1957 по 1974 г. с помощью СССР на объектах двустороннего сотрудничества было подготовлено более 60 тыс. квалифицированных рабочих и 5,2 тыс. техников.

Важную роль в подготовке национальных кадров продолжал играть Кабульский политехнический институт. Его выпускники трудились в различных областях экономики, разрабатывали полезные ископаемые, закладывали основы для дальнейшего промышленного, культурного и духовного развития страны.

В конце 1975 г. в Мазари-Шарифе состоялся первый выпуск учащихся горно-нефтяного техникума, построенного при содействии Советского Союза. Успешно готовил специалистов и техникум в Кабуле, а всего в трех учебных заведениях, созданных при содействии СССР, обучалось около 2 тыс. студентов.

Большое значение Советское государство придавало развитию культурных связей, которые способствовали лучшему ознакомлению с жизнью и культурным наследием народов обеих стран, их научному и культурному обмену.

Культурные связи развивались на основе совместно разрабатываемых программ. Каждая новая программа предусматривала расширение объема культурных связей. Основное внимание в них уделялось вопросам подготовки афганских национальных кадров с высшим и средним техническим образованием, столь необходимых для такой развивающейся страны, какой является Афганистан.росло число молодых афганцев, приезжавших на учебу в Советский Союз, все больше советских преподавателей работало в учебных заведениях республики. Происходил обмен артистическими коллективами. Гастроли советских артистов проходили на афганской земле с большим успехом. Афганские артисты, писатели, художники также были всегда желанными гостями советского народа. Нередкими были встречи между спортсменами обеих стран. Вошел в практику обмен радиопрограммами, различными выставками.

Работавшие в Афганистане советские врачи помогали бороться с такими опасными болезнями, как оспа, малярия, туберкулез, трахома. В различных медицин-

ских учреждениях работали опытные и высококвалифицированные советские медики. Они оказывали помощь тысячам афганских граждан. При сотрудничестве с советскими медиками в Афганистане практически было уничтожено такое опасное эпидемическое заболевание, как оспа, резко сократилось число случаев заболевания малярией.

Советский Союз оказал содействие Афганистану в деле создания различных медицинских учреждений. В Кабуле был построен Центр матери и ребенка, переданный в дар афганскому народу. В его поликлинике получили помощь тысячи афганских женщин.

В канун 3-й годовщины республики в Кабуле был построен при содействии Советского Союза госпиталь на 400 мест с учетом самых последних достижений в области медицины и медицинской техники. Он стал не только крупнейшим в стране лечебным центром, но и солидной базой для подготовки афганских медицинских кадров. В различных медицинских заведениях СССР было подготовлено немало хороших афганских врачей. В медицинских институтах Советского Союза обучались десятки афганских студентов; аспиранты и ординаторы проходили усовершенствование и специализацию. Сотрудничество Советского Союза с Афганистаном в этой области вносило важный вклад в осуществление программы развития здравоохранения республики.

ГЛАВА IX

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ АПРЕЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1978 г.

В конце 70-х годов политика агрессивных империалистических сил привела к значительному росту международной напряженности. Эти силы предпринимали попытки сломать военно-стратегическое равновесие между СССР и США, Варшавским Договором и НАТО, рассчитывая взять социальный реванш во всемирном масштабе с целью вернуть утраченные позиции. Администрация США шла по пути наращивания гонки вооружений, создания новых видов оружия, прежде всего ядерного и космического.

В 1977 г. блок НАТО принял решение о резком увеличении военных бюджетов стран—членов Североатлантического блока ежегодно до конца XX в., а в 1979 г.—о размещении в Западной Европе новых американских ядерных ракет средней дальности¹. Пентагон принял «Директиву в области обороны на 1984—1988 годы», предполагавшую ведение ядерной войны против СССР. США отказались ратифицировать уже подписанный ими в 1979 г. Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), а затем в 1986 г. его нарушили и таким образом сняли барьеры, которые на протяжении ряда лет сдерживали гонку в области наступательных стратегических вооружений. XXVII съезд КПСС констатировал: «Пожалуй, никогда в послевоенные десятилетия положение в мире не было столь взрывоопасным, а стало быть, сложным и неблагоприятным, как в первой половине 80-х годов»².

Стремясь оправдать свои милитаристские приготовления и настроить мировое общественное мнение против СССР, в странах НАТО муссировали фальшивый тезис о мифической «советской военной угрозе», якобы нависшей над другими странами и народами.

Империалистические круги США и их союзники делали упор в международных делах на силу и диктат,

дестабилизировали обстановку в мире, расширяли сеть своих военных баз, создали «корпус быстрого развертывания», в задачу которого входило вооруженное вмешательство в дела других стран и народов. Все это свидетельствовало: США и их союзники по блоку НАТО не желали примириться с постоянно происходившими изменениями в мире в пользу социализма, рабочего и коммунистического движения, народов освободившихся государств, массовых демократических движений.

Однако в условиях ядерной угрозы уничтожения человечества новое политическое мышление в подходе к решению международных проблем, о необходимости которого было заявлено на XXVII съезде КПСС, постепенно пробивало себе дорогу. Состоявшаяся в Вашингтоне 7—10 декабря 1987 г. встреча М. С. Горбачева с президентом США Р. Рейганом и заключение договора о ликвидации советских и американских ракет средней и меньшей дальности явились историческим событием не только в советско-американских отношениях, но и в мировой политике в целом. Впервые в практике отношений между государствами была достигнута договоренность об уничтожении новейшего оружия и таким образом открыта реальная перспектива для укрепления стратегической стабильности в мире, снижения уровня ядерного противостояния, уменьшения опасности возникновения конфликтов.

Вместе с тем весьма влиятельные силы в США и на Западе не сдали своих позиций. Опираясь на глубинные пласты подозрительности и враждебности, накопившиеся за многие годы конфронтации и усиленной антисоветской обработки населения, эти силы продолжали выступать против реалистически мыслящих кругов на Западе, в том числе в американском руководстве.

Все более прочный заслон идеологии и политике войны и милитаризма, реакции и насилия ставили силы социализма, прежде всего социалистическое содружество. Мощные удары по империализму наносила революционная освободительная борьба народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Советский Союз, верный ленинским заветам, выступал в поддержку справедливой борьбы стран Азии, Африки и Латинской Америки против империализма и гнета транснациональных монополий, за утверждение суверенного права народов распоряжаться собственными ресурсами, за перестройку международных отношений на равноправной, демократической основе, за соз-

дание нового международного экономического порядка.

СССР развивал разносторонние связи с освободившимися государствами. Его экономическое и техническое сотрудничество с ними строилось на равноправной основе и взаимной выгоде, было направлено на преимущественное развитие государственного сектора их национальных экономик. Примерно 80% объемов содействия, оказываемого развивающимся странам Советским Союзом, приходилось на ключевые отрасли их промышленности и энергетику. Доля поставок комплексного оборудования в общем объеме составляла 50—60%, а для некоторых из них — еще больше. Например, для Алжира — почти 90%, для Индии — до 70%.

В 1976 г. Советский Союз имел межправительственные соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве более чем с 70 государствами Азии, Африки и Латинской Америки (в 1970 г. их было лишь 18). В соответствии с этими соглашениями при участии СССР к середине 1986 г. было построено и введено в строй 1948 промышленных и других народнохозяйственных объектов, намечено к строительству еще примерно 1400. С помощью советских специалистов было построено и оборудовано свыше 50 институтов и техникумов, более 300 учебных центров, профессионально-технических училищ и постоянно действующих курсов. Всего в СССР прошли обучение и получили квалификацию более 1 млн граждан Азии, Африки и Латинской Америки.

XXVII съезд КПСС пришел к выводу: «Союз сил социального прогресса и национального освобождения — залог лучшего будущего человечества»³.

Апрельская революция 1978 г.

27 апреля 1978 г. в Афганистане произошла национально-демократическая революция*, совершенная под руководством Народно-демократической партии Афганистана (НДПА)⁴. Было провозглашено создание Демократической Республики Афганистан.

30 апреля Советский Союз официально признал Демократическую Республику Афганистан**.

* В Афганистане апрельскую революцию называют саурской, поскольку 27 апреля 1978 г. соответствует 7-му числу месяца саура 1357 г. по мусульманскому солнечному календарю, принятому в этой стране.

** В 1986 г. Демократическая Республика Афганистан имела дипломатические отношения примерно со 100 социалистическими, развивающимися и капиталистическими государствами, включая всех постоянных членов Совета Безопасности ООН и все социалистические страны.

Апрельская революция явилась прямым результатом всего предшествующего социально-экономического и политического развития афганского общества, закономерным следствием резкого обострения и углубления классовых противоречий внутри страны. Передовые силы афганского народа, возглавившие и активно поддерживавшие революцию, были полны решимости вывести страну из состояния тяжелейшего кризиса, в котором она оказалась к концу 70-х годов XX в. Афганистан, полностью восстановивший свою государственную независимость еще в 1919 г., десятилетиями оставался одной из самых бедных и слаборазвитых стран мира. Большая часть валового национального продукта производилась в натуральном и мелкотоварном секторах народного хозяйства.

Несмотря на то что около 70% всех жителей, занятых в сфере материального производства, работали в сельском хозяйстве, свыше половины земли, пригодной для посевов, ежегодно оставалось необработанной. Потребности населения в продовольственных товарах удовлетворялись за счет импорта: хлеба — на 41%, растительного масла — на 58, сахара — на 87 и даже овощей и фруктов — на 23%. Уровень развития производительных сил в деревне был крайне низким, а система аграрных отношений — архаичной, с засильем феодальных пережитков. Около $\frac{1}{3}$ крестьян были безземельными, а 40 тыс. помещиков (не более 0,5% всех землевладельцев) принадлежало 70% обрабатываемой земли, которые сдавали ее в аренду, получая от $\frac{1}{3}$ до 80% урожая. Из поколения в поколение переходила задолженность крестьянских семей ростовщикам.

Основную массу промышленных предприятий составляли небольшие, кустарного типа мастерские, занимавшиеся первичной обработкой и переработкой сельскохозяйственного сырья. Производство средств производства фактически отсутствовало, топливно-энергетическая база была развита крайне слабо. Горнодобывающая и обрабатывающая отрасли промышленности производили всего 3,3% валового национального продукта. Ежегодный доход на душу населения составлял лишь 162 долл., причем жизненный уровень народных масс все больше падал, а безработица увеличивалась⁵.

Существовавший с 1973 г. республиканский режим представлял собой фактически авторитарную диктатуру президента М. Дауда. Провозглашенные режимом социально-экономические реформы не осуществлялись;

антидемократические порядки, царившие в период монархии, фактически сохранялись. Власти подавляли попытки крестьян, рабочих, интеллигенции, ремесленников, национальной буржуазии вести борьбу за свои права; политические партии были официально запрещены, профессиональных и других легальных организаций трудящихся не существовало. Чем дальше, тем в больших масштабах М. Дауд отстранял от активного участия в управлении государственными делами демократически настроенных деятелей.

Указанные факторы вызвали политический взрыв, разрушивший режим М. Дауда и положивший начало апрельской национально-демократической революции. С первых ее дней в качестве главной встала задача осуществления глубоких преобразований во всех областях жизни: необходимо было ликвидировать нищету, безработицу, неграмотность. Это был поистине переломный момент в истории Афганистана⁶.

9 мая 1978 г. правительство ДРА обнародовало «Основные направления революционных задач». В этом документе, в частности, говорилось: «Вооруженное восстание 7 саура 1357 г. (27 апреля 1978 г.), совершенное по воле трудового народа Афганистана под руководством НДПА патриотически настроенными офицерами и отважными солдатами, являясь отправной точкой национально-демократической революции, открыло новую страницу в истории нашей любимой и славной родины»⁷.

В стране, в центре и на местах, был перестроен аппарат государственной власти. Чиновники, запятнавшие себя казнокрадством и коррупцией, изгонялись. Новые губернаторы провинций, начальники округов, уездов и волостей, руководители государственных служб назначались из числа активистов НДПА и других преданных революции лиц⁸. Все движимое и недвижимое имущество королевской династии, в том числе семьи М. Дауда, было конфисковано.

В июле 1978 г. Революционный совет принял Декрет № 6, который облегчил бремя крестьянской задолженности ростовщикам и залогодержателям в размере 33 млрд афгани (40 афгани равны примерно 1 долл.). Благотворные результаты облегчения долгового бремени коснулись 11,5 млн человек, т. е. 80% сельского населения. Декрет № 8 Революционного совета, принятый в ноябре 1978 г., установил предельный размер землевладения на одну семью в 30 джерибов (около 6 га) земель первой категории (т. е. наиболее продук-

тивных)⁹. При министерстве сельского хозяйства и земельной реформы была создана специальная комиссия по оказанию помощи кочевникам для содействия их постепенному переходу к оседлости.

Однако проведение социально-экономических преобразований было осложнено не только объективными обстоятельствами (связанными с низким уровнем социально-экономического развития страны), но и субъективными причинами. Многие важные для страны и народа решения проводились без необходимой подготовки. При осуществлении земельной реформы практически игнорировались народные традиции и глубокая религиозность подавляющего большинства населения, его традиционные представления. Крайне осложнил обстановку в Афганистане захват власти осенью 1979 г. Х. Амином, практиковавшим массовые репрессии; имели место грубейшие нарушения революционной законности — аресты и казни без суда и следствия, что, естественно, порождало резко негативное отношение к революционным преобразованиям¹⁰.

Отрицательно сказывалось и отсутствие сложившегося рабочего класса, недостаток подготовленных руководителей, которые соединяли бы преданность делу апрельской революции с высокой профессиональной и теоретической подготовкой. В ряде случаев давали о себе знать клановые, племенные, религиозные расхождения, конфликты и предрассудки.

Все это происходило в обстановке усиливающегося империалистического вмешательства и подрывных действий внутренней реакции, поставившей своей целью ликвидировать революционные завоевания афганского народа. Переживаемые страной трудности объективного и субъективного характера всячески использовались внутренней и внешней реакцией, которая развернула широкую кампанию дезинформации относительно целей апрельской революции. Жертвами такой кампании становились политически неискующие, неграмотные, опутанные традиционными представлениями люди, особенно проживавшие в районах, удаленных от культурных, экономических и административных центров страны¹¹.

За пределы Афганистана устремились массы беженцев. В соседних странах — Пакистане и Иране — началось формирование вооруженных контрреволюционных отрядов, организации которых оказывали помощь правящие круги США, некоторых других западных стран, консервативных и мусульманских госу-

дарств, а также Китай. К концу 1979 г. вооруженные формирования врагов революции действовали уже в большинстве афганских провинций. Их диверсионно-террористические акции наносили значительный ущерб национальной экономике, срывали проведение прогрессивных преобразований, обрекали на страдания и смерть тысячи людей.

Обстановка в стране вызывала тревогу в партии, а также среди беспартийных патриотов из всех слоев афганского общества. Ширилось недовольство деятельностью Х. Амина, росло убеждение, что только его отстранение и исправление допущенных ошибок могут вновь открыть путь к реализации целей апрельской революции.

27 декабря 1979 г. патриотически настроенное большинство НДПА, Революционного совета и вооруженных сил свергло режим Х. Амина. Из тюрем было освобождено 15 тыс. человек¹². Наступил новый этап апрельской революции.

Важное значение имел второй Пленум ЦК НДПА, состоявшийся 12—14 апреля 1980 г., на котором был принят Устав НДПА. В нем зафиксировано, что НДПА основывает свою деятельность на принципах научно-революционной теории. Ко второй годовщине апрельской революции были опубликованы тезисы ЦК НДПА, представляющие собой по сути дела программу партии: в документе сформулированы основные цели и задачи НДПА в экономической, социальной, культурной и внешнеполитической областях¹³.

20—21 апреля 1980 г. Революционный совет утвердил «Основные принципы Демократической Республики Афганистан» — временную конституцию, в которой впервые в истории Афганистана в законодательно-юридическом порядке закреплено, что власть в государстве принадлежит трудящимся города и деревни. В то же время признавалось право на существование различных форм собственности и обязательство государства их охранять и защищать. Было провозглашено, что развитие экономики будет происходить на основе планомерного, динамичного и дополняющего друг друга сотрудничества между государственным, смешанным и частным секторами, причем государственный сектор охватывает главным образом производство средств производства, энергетику и транспорт. Объявлялось, что государство будет поощрять деятельность представителей частного сектора, торговцев, предпринимателей, ремесленников, оказывать им помощь кредитами,

налоговыми льготами, осуществлять правовую защиту¹⁴.

На новом этапе апрельской революции, только в 1982—1986 гг., в народное хозяйство Афганистана было вложено около 90 млрд афгани, что превышает капитальные ассигнования всех государственных программ развития до 1978 г.¹⁵

К лету 1986 г. земельные участки получили 313 тыс. крестьянских семей, которые впервые стали хозяевами своих наделов.

Тяжкое наследие досталось республике от прежних времен в области здравоохранения. Средняя продолжительность жизни афганца не превышала 45 лет. По смертности, особенно детской, Афганистан занимал одно из первых мест в мире. Малярия, трахома, туберкулез были постоянными спутниками трудового народа. НДПА и революционное правительство сделали упор на подготовку новых медицинских кадров; были открыты амбулатории и поликлиники, оснащенные современным оборудованием, в том числе в отдаленных районах. Для трудовых слоев населения вводится бесплатная медицинская помощь, лекарства продаются по льготным ценам, а многим категориям рабочих и служащих, крестьянам и беднякам они отпускаются без оплаты.

Исключительно большое внимание уделяется вопросам ликвидации неграмотности. В свое время В. И. Ленин говорил: «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»¹⁶. До апрельской революции 90% мужчин и 99% женщин не умели ни писать, ни читать, только 30% детей посещали школы. Революция открыла широкие возможности всем трудящимся республики для получения образования. К началу 1987 г. около 1 500 тыс. человек научились читать и писать. Принимаются меры к ликвидации неграмотности среди всех этнических групп населения. Для национальных меньшинств издаются специальные учебники и наглядные пособия. Обучают грамоте и солдат.

Одно из важных мест в деятельности НДПА и правительства заняло привлечение трудящихся масс к общественной жизни, участию в демократических организациях.

Ведущую роль в утверждении новых социальных отношений в афганском обществе играет НДПА —

авангард трудящихся, наиболее организованная сила в государстве. Набирают силу и профсоюзы, которые становятся основной формой организации рабочего класса. Профсоюзы принимают участие в управлении предприятиями через рабочие советы и профсоюзные организации. Возникли новые, неизвестные ранее общественные движения, например движение добровольного труда: жители городов и сел благоустраивают свои населенные пункты, ремонтируют и строят больницы, школы и дома.

Активную роль в жизни нового Афганистана играет Демократическая организация молодежи Афганистана (ДОМА), созданная еще в 1975 г. и в течение нескольких лет действовавшая нелегально. В Уставе ДОМА подчеркивается, что она является резервом партии, школой партийных кадров. Отделения ДОМА созданы не только в столице, но и в провинциальных центрах. За заслуги в деле вооруженной защиты апрельской революции, мужество и героизм, проявленные в боях с внутренней и внешней реакцией, армейская организация ДОМА награждена Памятным Красным знаменем ЦК НДПА.

Растущую роль играет Демократическая организация женщин Афганистана (ДОЖА). Привлечение женщин к участию в общественной жизни страны рассматривается НДПА в качестве важной задачи апрельской революции.

Все больший вес в жизни страны приобретает Национальный отечественный фронт (НОФ), созданный в 1981 г. В его состав входят как коллективные, так и индивидуальные члены: НДПА, профсоюзы, организации молодежи, женщины, кооперативы, творческие союзы интеллигенции, а также представители ремесленников, национальной буржуазии и мусульманских богословов. НОФ участвует в работе по ликвидации неграмотности, организует строительство и ремонт школ, больниц, мечетей, дорог, мостов, все решительнее включается во все дела, способствующие нормализации хозяйственной деятельности, военно-политической обстановки. Около 10 тыс. членов НОФ — участники отрядов защиты революции и самообороны. Тысячи добровольцев — членов Фронта являются бойцами Вооруженных сил ДРА.

Серьезные преобразования проведены в Вооруженных силах Афганистана. Ликвидирована пропасть, существовавшая в дореволюционное время между армией и народом. Личному составу предоставлено право ак-

тивно участвовать в общественно-политической жизни. Изменились в лучшую сторону материально-бытовые условия солдатской жизни.

В 1985—1986 гг. впервые в истории страны прошли выборы в местные органы государственной власти и управления, в ходе которых было избрано 14 тыс. народных представителей, причем в выборах приняли участие 85% избирателей, имевших право голоса.

Все эти перемены, осуществленные в интересах самых широких масс трудящихся и при их активном участии, благотворно сказываются на жизни афганского общества.

Силы империализма и реакции против апрельской революции

Историческая практика подтверждает, что старое никогда не покидает арены без борьбы, добровольно не уступает свои позиции силам, борющимся за социальную справедливость. В Новой редакции Программы КПСС, принятой ее XXVII съездом, в связи с этим говорится: «Чем сильнее ход исторического развития подтачивает позиции империализма, тем более враждебной интересам народов становится политика его наиболее реакционных сил. Империализм оказывает ожесточенное сопротивление общественному прогрессу, предпринимает попытки остановить ход истории, подорвать позиции социализма, взять социальный реванш во всемирном масштабе»¹⁷.

События в Афганистане после апрельской революции 1978 г. целиком и полностью подтверждают справедливость указанных положений. Афганистан оказался объектом ожесточенных нападков, крупномасштабной подрывной деятельности и открытой вооруженной интервенции международного империализма и реакции.

Внутренние силы, враждебные апрельской революции, опирались с самого начала на политическую, военную, пропагандистскую поддержку врагов революции извне, прежде всего агрессивных империалистических кругов США и реакционных режимов ряда мусульманских государств, увидевших в событиях в Афганистане заразительный пример для собственных народов.

В нарушение всех норм международного права и вопреки законному и естественному стремлению афганского народа решать, какой дорогой ему идти, какие

формы политической организации использовать, империалистическая реакция и ее приспешники развернули против молодой республики необъявленную войну. Они пытались сорвать осуществляемые революцией глубокие социально-экономические преобразования, заставить Афганистан свернуть с избранного пути, подорвать народный строй. «С самого начала апрельской революции,—указывал в своем выступлении на 35-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел ДРА М. Дост,—империализм, китайский гегемонизм и некоторые реакционные режимы этого района предприняли враждебные действия против Афганистана. Они всячески помогают контрреволюционным бандам, которые скрываются в соседних странах. Они поставляют им современное оружие и военное снаряжение; они посылают своих инструкторов для обучения вооруженных бандитов, которые ежедневно вторгаются на территорию Афганистана, убивая ни в чем не повинных людей, в том числе женщин, детей и стариков, сжигают школы и больницы и убивают учителей и врачей»¹⁸.

Пока еще невозможно подсчитать, какой ущерб нанесен Афганистану в результате необъявленной войны. Главная потеря—это тысячи погибших, раненых и искалеченных войной афганцев. Враги апрельской революции установили таксу за каждый террористический акт: за убийство солдата афганской армии—от 5 до 7 тыс. афгани, партийного активиста или государственного служащего—от 10 до 15 тыс., офицера—30 тыс., за подрыв танка—100 тыс. афгани¹⁹.

Если в первые месяцы после апрельской революции из Пакистана, а также из Ирана забрасывались сравнительно небольшие диверсионно-террористические группы, то в дальнейшем, еще задолго до ввода в ДРА ограниченного контингента советских войск, численность вооруженных формирований, перебрасываемых через границы Афганистана, достигала тысяч человек. «Мы уже полтора года вели борьбу...—признал в начале 1987 г. один из контрреволюционных лидеров—Г. Хекматиар,—когда в страну вступили советские войска»²⁰.

На северо-западе Пакистана, который стал основным плацдармом необъявленной войны против афганского народа, развернули свою деятельность контрреволюционные организации, осуществлявшие набор, обучение мятежников и руководство их операциями на афганской территории. Эти организации поставили своей задачей свергнуть любыми способами революци-

онное правительство, разрушить традиционно добрососедские советско-афганские отношения.

Военный режим Пакистана отрицал какую-либо причастность к враждебной Афганистану деятельности, ссылаясь при этом на невозможность осуществлять эффективный контроль над афгано-пакистанской границей на всем ее протяжении. Официальные пакистанские представители, в том числе на самом высоком уровне, заявляли, будто являются «полностью беспочвенными» обвинения Пакистана в том, что власти этой страны помогают созданию отрядов для проведения военных операций в Афганистане. Пакистан якобы оказывает только помощь афганским беженцам, исходя из гуманитарных соображений и принципов ислама. Президент Пакистана генерал Зия-уль-Хак, выступая с речью в январе 1980 г. в Пешаваре, объявил о создании «специального президентского фонда для оказания помощи афганским беженцам» и призвал население вносить в него пожертвования. В Равалпинди, Карачи, Лахоре, Пешаваре и Кветте были созданы специальные бюро «по сбору средств для афганских беженцев». Пакистанское население через печать, радио и телевидение широко информировали об адресах и телефонах таких бюро²¹.

По данным иностранной печати, в конце 1980 г. в Пакистане находилось около 30 крупных учебных лагерей и 50 опорных пунктов афганских контрреволюционеров, которые могли принять одновременно до 5 тыс. человек. Только в июне—ноябре 1979 г. в них прошли подготовку свыше 30 тыс. наемников. Такие лагеря имелись в районе Пешавара, Мирамшаха, Банну, Читрала, а также в Белуджистане в районе городов Кветта, Пишин, Нушки.

В последующие годы число созданных на пакистанской территории лагерей и баз афганской контрреволюции росло и к 1987 г. превысило сотню.

Американские правящие круги активно используют ситуацию, сложившуюся вокруг Афганистана в результате необъявленной войны против народа этой страны и его революционных завоеваний, для оправдания своего гегемонистского курса, достижения своих внешнеполитических целей в районе Среднего Востока и Южной Азии. Спекулируя на пребывании ограниченного контингента советских войск в ДРА, Вашингтон срывает процесс разрядки, возрождает политическую атмосферу, характерную для периода «холодной войны», подхлестывал гонку вооружений. Хотя вооруженные силы

США и не участвовали непосредственно в боевых действиях против ДРА, именно Соединенные Штаты явились главной вдохновляющей и организующей силой в необъявленной войне против народа Афганистана. К концу 1985 г. только финансовая помощь США афганской контрреволюции превысила 1,5 млрд долл. Лидеров афганских крайне правых эмигрантских организаций принимал в Белом доме президент Р. Рейган.

Вашингтон провозгласил вмешательство в дела ДРА своей официальной политикой. Если в первое время после апрельской революции правительство Соединенных Штатов еще стремилось избежать огласки своего непосредственного участия в организации интервенции против ДРА, то в дальнейшем маскировка была отброшена. США начали в широких масштабах участвовать в подготовке отрядов афганских мятежников, снабжать их оружием, всемерно поощрять Пакистан к развертыванию на своей территории лагерей и опорных пунктов, в которых обучались бы контрреволюционные элементы. Газета «Вашингтон пост» 7 февраля 1980 г. писала: «США поставляют оружие отрядам мятежников, ведущих бои в Афганистане». Через несколько дней эта же газета отмечала: «Основные комиссии конгресса, которые осуществляют контроль за тайными операциями, постоянно информируются об этих действиях правительства государственным департаментом и ЦРУ». Деятельность, враждебную ДРА, США проводили под эгидой «Комитета помощи Афганистану», в состав которого вошли депутаты и сенаторы, бывшие американские послы и т. д. Финансовая поддержка террористов лишь весьма прозрачно вуалировалась как «продовольственная помощь». В 1986 г. США ассигновали афганским контрреволюционерам 470 млн долл., в 1987 г. — еще 630 млн²².

Второе место после США среди стран — членов НАТО по объему военной и финансовой помощи афганским душманам занимала ФРГ. В общей сложности на подрывную деятельность против Афганистана различные инстанции ФРГ израсходовали к началу 1987 г. более 350 млн марок, объявили о намерении предоставить на эти цели еще 150 млн. Официальные круги в Бонне открыто шли на контакт с лидерами афганской контрреволюции и оказывали им всестороннюю поддержку. С ведома официальных властей на территории ФРГ действовали различные представители афганских контрреволюционных организаций, отсюда вел передачи специальный радиодиверсионный центр.

Поддержали США в борьбе против ДРА и правящие круги Англии. Партии английского оружия по тайным каналам поставлялись афганским мятежникам через Оман, Кувейт, Абу-Даби, Дубай. В начале июля 1980 г. английский министр иностранных дел Каррингтон заявил в одной из комиссий парламента, что английское оружие попадает к афганским племенам на границе с Пакистаном и «важно, чтобы была такая возможность»²³.

Длительное время средства буржуазной пропаганды на Западе с целью подорвать авторитет Советского Союза в глазах мировой общественности, и прежде всего народов развивающихся стран, изображали ввод советских войск в ДРА как чуть ли не главную причину обострения международной обстановки, наступившего на рубеже 80-х годов. Однако в июне 1981 г. государственный секретарь США А. Хейг признал, что попытки объяснить срыв советско-американских переговоров по ОСВ событиями, связанными с Афганистаном, несостоятельны.

Известно, что Соединенные Штаты стремились добиться прихода к власти в этой стране сил, которые устраивали бы американские правящие круги. Важным средством давления на Афганистан, на которое делали ставку его недруги, явилась организация по инициативе США экономического бойкота республики. В июне 1979 г. конгресс США принял решение о прекращении Кабулу всех видов помощи, в том числе по уже начатым проектам.

После событий 27 декабря 1979 г. под нажимом США стали свертывать помощь Афганистану и другие западные правительства. По сообщению «Джапан экономик джорнал» от 29 января 1980 г., Япония заморозила предоставленную ранее помощь ДРА в размере 400 млн иен на увеличение производства продовольствия и 800 млн иен на использование сельскохозяйственных машин.

По требованию США прекратили помощь Афганистану Управление международного развития, Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд. Под предлогом нестабильности обстановки в стране было приостановлено осуществление программ помощи по линии ООН. Всего, как сообщал корреспондент агентства Рейтер из Кабула в начале февраля 1980 г., возможное сокращение помощи из западных источников должно было составить около 100 млн долл.

В интервью, опубликованном 5 июля 1980 г. газетой «Юманите», член Политбюро ЦК НДПА, премьер-министр ДРА Султан Али Кештманд, осудил давление, которое оказывали на Афганистан международные банки, прибегая к отмене кредитов. «Но результаты этого давления очень ограничены,— подчеркивал он,— так как мы уже заменили недостающие кредиты кредитами социалистических стран».

Американский империализм, Пекин и мусульманские консервативные круги неоднократно пытались использовать различные международные организации для посягательства на суверенитет афганского народа и вмешательства во внутренние дела ДРА. Вопреки решительным возражениям правительства ДРА они навязывали противоправные дискуссии по сугубо внутренним делам страны. Искусственно созданный «афганский вопрос» был вынесен на обсуждение сначала Совета Безопасности ООН, затем VI чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН и сессий Генеральной Ассамблеи ООН. В принятых резолюциях обстановка в стране изображалась в извращенном виде. В них содержались требования, означавшие прямое вмешательство во внутренние дела ДРА, грубейшие нарушения принципов, зафиксированных в Уставе ООН.

Советский Союз в ООН активно отстаивал право афганского народа самостоятельно решать свою судьбу и возражал против обсуждения так называемого «афганского вопроса». При этом Советский Союз опирался, в частности, на пункт 7 статьи 2 Устава ООН, где говорится, что Устав ни в коей мере не дает ООН права на вмешательство во внутренние дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

Антиафганские резолюции принимала также Организация исламской конференции. С 1980 г. членство Афганистана в этой Организации было приостановлено²⁴.

Соединенным Штатам удалось под своим фактическим руководством создать союз сил, выступавших против ДРА. Наиболее активно в этом союзе, наряду с США, действовали Пакистан*, Египет и некоторые

* В 1981 г. в ходе пакистано-американских переговоров было достигнуто соглашение о том, что Пакистан ежегодно будет получать из США оружие и военную технику на 400 млн долл. и, кроме того, экономическую помощь на 100 млн долл. в год. По этому соглашению США предоставили режиму Зия-уль-Хака 3,2 млрд долл. В начале 1987 г. Соединенные Штаты объявили, что планируют поставить Пакистану в течение 6 лет вооружений на сумму около 4 млрд долл.

другие консервативные мусульманские режимы. Участники союза широко использовали средства массовой информации, а также дипломатические каналы для распространения дезинформации о внутренней и внешней политике правительства ДРА, об обстановке в республике и советско-афганских отношениях. Против афганского народа была развязана психологическая война, в которой участвовало свыше 50 подрывных радиостанций. В течение 1981—1986 гг. объем радиопередач «Голоса Америки» и других западных радиостанций увеличился в 30 раз и составил 110 часов в сутки²⁵.

25 марта 1987 г. МИД СССР опубликовал заявление, в котором указывалось, что «Соединенные Штаты наращивают финансовую помощь антиправительственным силам. Поток оружия не только расширяется количественно, но в руки контрреволюционеров вкладываются все более совершенные виды оружия».

Как отмечалось выше, афганские мятежники получали помощь и в Иране. В Нишапуре, Серхасе, Джаме прошли обучение несколько тысяч террористов.

В начале января 1980 г. КНР посетил министр обороны США Г. Браун. В ходе переговоров обе стороны высказались за координацию действий в международных делах. Была достигнута договоренность об обеспечении «параллельных стратегических интересов» совместными усилиями обеих стран и решено, что стороны «будут и в дальнейшем консультироваться относительно того, как им реагировать на развитие обстановки в Афганистане». В марте 1980 г. делегация КНР в свою очередь посетила США, где вела переговоры с вице-президентом Мондейлом и другими высокопоставленными лицами из Белого дома. Соединенные Штаты и КНР договорились о том, что они будут предпринимать самостоятельные, но «взаимодополняющие» друг друга действия в отношении ДРА²⁶.

18—23 января 1980 г. состоялся визит министра иностранных дел КНР Хуана Хуа в Пакистан. Пресса отмечала, что «пакистанская сторона информировала делегацию КНР по вопросам, имеющим безотлагательное значение». Хуан Хуа посетил лагерь «афганских беженцев» в районе Пешавара. На пресс-конференции в Карачи 22 января 1980 г. Хуан Хуа подчеркнул «полное совпадение взглядов Китая и Пакистана на опасное развитие событий в мире и регионе»²⁷.

В конце декабря 1980 г. министр иностранных дел Пакистана Ага Шахи нанес ответный визит в Пекин, который характеризовался как «новый шаг в укреплении

нии всеобъемлющего политического, экономического и военного сотрудничества двух стран». По мнению обозревателей, центральное место в китайско-пакистанских переговорах заняло обсуждение так называемого «афганского вопроса»²⁸.

Реакционные афганские силы активно поддержал и египетский прозападный режим А. Садата. Оказавшись после кэмп-дэвидской сделки в изоляции в арабском мире, А. Садат создал в противовес Лиге арабских государств (членство Египта в этой организации было приостановлено) так называемую Лигу арабских и мусульманских стран, при которой было организовано специальное «бюро по Афганистану», возглавляемое одним из афганских контрреволюционных лидеров. А. Садат ассигновал афганским мятежникам 1,5 млн долл., поставлял им оружие и снаряжение, готовил террористов на базах Египта и направлял инструкторов в лагеря на территории Пакистана. В Египте проводились Недели Афганистана, инициаторы которых собирали пожертвования в пользу афганской контрреволюции. Государственный министр иностранных дел Египта Б. Гали заявил в январе 1980 г. на заседании Народного собрания, что усилия египетской дипломатии направлены на проведение консультаций с дружественными Египту странами «по организации помощи афганским повстанцам». В первой половине января 1980 г. в Асуане состоялась встреча А. Садата с израильским премьер-министром Бегинем, по окончании которой египетский президент констатировал, что «точки зрения на события в Афганистане и в регионе в целом идентичны». Как указывалось выше, активно выступили против революционного Афганистана также правящие круги некоторых других консервативных мусульманских режимов²⁹.

Принципы национально-демократической революции — основа внешней политики ДРА.

Советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 1978 г.

Решить первоочередные задачи апрельской революции — поставить афганский народ на путь социального, экономического и культурного прогресса — можно только в условиях мира. Такова была исходная позиция НДПА, Революционного совета и правительства ДРА при разработке основных принципов и направлений внешней политики страны, нацеленной на создание

наиболее благоприятных внешних условий для строительства новой жизни афганского народа.

Обнародованные 9 мая 1978 г. основные направления и принципы внешней политики ДРА сводились к следующему:

- проводить самостоятельную миролюбивую политику неприсоединения, позитивного и активного нейтралитета на принципах мирного сосуществования;

- укреплять отношения добрососедства со всеми странами региона;

- развивать и всесторонне расширять дружественные отношения с великим северным соседом — Советским Союзом;

- выступать за сохранение международного мира, за всеобщее и полное разоружение, ликвидацию иностранных военных баз на чужих территориях, за дальнейшее развитие и углубление процесса разрядки международной напряженности;

- выступать в поддержку национально-освободительных движений в Азии, Африке и Латинской Америке;

- быть солидарным с арабскими народами в их борьбе за освобождение всех оккупированных Израилем территорий и поддерживать справедливые требования арабского народа Палестины, включая его право на создание самостоятельного палестинского государства.

ДРА как миролюбивая страна с момента своего рождения стремилась к установлению, поддержанию и развитию дружественных отношений с другими странами, особенно соседними, со всеми мусульманскими государствами и народами на основе взаимного уважения, независимости, национального суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга. «Внешняя политика ДРА, — говорилось в 10-й статье «Основных принципов Демократической Республики Афганистан» (временной конституции ДРА), — направлена на укрепление всеобщего мира, развитие широкого международного сотрудничества, защиту государственных интересов страны. Основой внешнеполитической деятельности ДРА являются принципы мирного сосуществования и политика позитивного и активного неприсоединения».

Впоследствии НДПА, Революционный совет и правительство ДРА провозгласили, что в своей внешней политике Афганистан последовательно отстаивает:

- а) принцип мирного сосуществования. В соответ-

ствии с этим принципом ДРА готова развивать отношения со всеми странами на основе равенства, строгого уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимной выгоды и добрососедского сотрудничества при условии невмешательства во внутренние дела друг друга и уважения права каждого народа выбирать свой путь развития, придерживаться собственного образа жизни и соответствующего политического устройства, собственных исторических, культурных и религиозных традиций и ценностей;

б) принцип неприсоединения. НДПА, Революционный совет и правительство ДРА подтвердили неизменную приверженность принципам движения, к которому Афганистан принадлежит с самого начала его возникновения в 1961 г., и решительно возражают против любых попыток подорвать позиции ДРА в этом движении;

в) принцип интернациональной солидарности. Этот принцип вытекает из природы НДПА как революционной партии национального и социального прогресса, государства ДРА как органа победившей и развивающейся национально-демократической революции. Этот принцип действует прежде всего в сфере дружественных и братских отношений с Советским Союзом, странами социалистического содружества, а также в сфере многосторонних и плодотворных связей НДПА с другими революционными силами нашей эпохи. В соответствии с этим принципом маневрам врагов ДРА противопоставляет интернациональное сотрудничество с подлинными друзьями.

Тот факт, что Советский Союз первым в мире признал новый, революционный Афганистан и выразил готовность укреплять с ним добрососедство, открыл широкие возможности для дальнейшего развития советско-афганского сотрудничества во всех сферах.

Качественно новый уровень, на который после апрельской революции вышли советско-афганские отношения, получил убедительное выражение в подписании 5 декабря 1978 г. в Москве Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Демократической Республикой Афганистан. Этот документ, состоящий из преамбулы и 15 статей, охватывает все существенные области взаимоотношений двух государств — политическую, экономическую, оборонную, культурную, а также вопросы сотрудничества на мировой арене.

В преамбуле договора обе стороны подтвердили верность принципам советско-афганских договоров 1921

и 1931 гг. и четко, конкретно сформулировали цели, которые они ставят перед собой, заключая новый договор:

а) всемерно укреплять дружбу и всестороннее сотрудничество между обеими странами;

б) развивать социальные и экономические достижения советского и афганского народов, ограждать их безопасность и независимость, решительно выступать за сплоченность всех сил, борющихся за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс;

в) содействовать упрочению мира и безопасности в Азии и во всем мире, вносить свой вклад в развитие отношений между государствами и в укрепление плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества, придавая большое значение дальнейшему укреплению договорно-правовой основы своих взаимоотношений.

Весь договор, от первой до последней строки, проникнут обоюдной решимостью укреплять, расширять и углублять нерушимую советско-афганскую дружбу, стремлением Советского Союза оказывать дружественному народу Афганистана всестороннюю помощь «на основе равноправия, уважения национального суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга» (ст. 1).

В соответствии с договором Советский Союз и ДРА взяли на себя обязательство предпринимать усилия для укрепления и расширения взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества; в этих целях они будут развивать и углублять сотрудничество в промышленности и в других областях экономики, оказывать содействие в подготовке национальных кадров и в планировании развития народного хозяйства. Они будут расширять торговлю на основе принципов равенства, взаимной выгоды и наибольшего благоприятствования (ст. 2).

Стороны сочли необходимым включить в договор специальную статью, посвященную развитию сотрудничества и обмена опытом в области науки, культуры, искусства, литературы, образования, здравоохранения, печати, радио, телевидения, кино, туризма, спорта и в других областях (ст. 3). Обязались содействовать расширению сотрудничества между органами государственной власти и общественными организациями, предприятиями, культурными и научными учреждениями в целях глубокого ознакомления с жизнью, трудом, опытом и достижениями народов обеих стран (ст. 3).

Особо важное значение имела ст. 4, в которой Советский Союз и ДРА, «действуя в духе традиций дружбы и добрососедства, а также Устава ООН», договорились, что «будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран».

В интересах укрепления своей обороноспособности обе стороны, в соответствии с этой же ст. 4, договорились продолжать сотрудничество в военной области на основе заключаемых между ними соглашений.

В специальной статье обе стороны взаимно выразили уважение к той политике, которую они проводят на международной арене: Советский Союз — политику мира, направленную на укрепление дружбы и сотрудничества со всеми странами и народами, а ДРА — политику неприсоединения, являющуюся важным фактором поддержания международного мира и безопасности (ст. 5).

Придавая первостепенное значение борьбе за мир и обеспечению безопасности для всех народов во всех районах мира, включая Азию, обе стороны договорились прилагать все усилия, добиваясь воплощения разрядки в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества между государствами, урегулирования международных спорных вопросов мирными средствами (ст. 7). В этой же статье говорится, что обе стороны будут активно содействовать делу всеобщего и полного разоружения, включая ядерное, под эффективным международным контролем.

Будучи не только европейским, но и азиатским государством, СССР, а также ДРА, расположенная в Центральной Азии, сочли целесообразным зафиксировать в договоре свою принципиальную позицию в отношении проблемы укрепления мира на Азиатском континенте. Обе стороны выразили решимость содействовать развитию сотрудничества между азиатскими государствами, установлению между ними отношений мира, добрососедства и взаимного доверия и созданию эффективной системы безопасности в Азии на основе совместных усилий всех государств этого континента (ст. 8).

В договоре нашла отражение верность обеих стран традиции выступления в поддержку народов, борющихся за окончательную ликвидацию колониализма и расизма во всех формах и проявлениях. СССР и ДРА договорились сотрудничать друг с другом и с другими миролюбивыми государствами в поддержке справедли-

вой борьбы за их свободу, независимость, суверенитет и социальный прогресс (ст. 9).

Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и ДРА заключен на 20 лет со дня вступления его в силу, что указывает на прочный, фундаментальный характер двусторонних отношений, готовность его участников стабильно поддерживать и развивать эти отношения.

С 27 мая 1979 г., когда обе стороны в Кабуле обменялись грамотами о ратификации советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и этот документ вступил в силу, накапливается все больше фактов, свидетельствующих о том, что договор полезен обеим сторонам, действительно способствует дальнейшему укреплению их дружбы и развитию всестороннего сотрудничества, служит делу обеспечения безопасности СССР и ДРА и в то же время никому не наносит ущерба.

Следуя положениям договора, Советский Союз и Демократическая Республика Афганистан в своих взаимоотношениях повседневно осуществляют зафиксированные в нем принципы: полное равноправие, взаимное уважение национального суверенитета, территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга. Советский Союз и Демократическая Республика Афганистан делом подтверждают свою верность всем обязательствам, взятым по Договору о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

Цементируют все области советско-афганского сотрудничества и составляют его основу прежде всего крепнущие связи между КПСС и Народно-демократической партией Афганистана. Эти связи поддерживаются в различных формах и на разных уровнях. Естественно, особое значение имеют встречи высших руководителей КПСС и НДПА, в ходе которых обсуждаются и решаются самые главные, принципиальные вопросы взаимоотношений. Плодотворный обмен мнениями, происходящий на высшем уровне, как показывает опыт, хорошо служит делу сближения СССР и ДРА, полностью отвечает букве и духу Договора 1978 г. Каждая встреча на высшем уровне оставляет свой след в двусторонних отношениях, поскольку отмечена особенностями, присущими тому времени, когда она происходит.

Официальный дружественный визит в Советский Союз Б. Кармаля в октябре 1980 г. был важным событием в свете резкого обострения обстановки вок-

руг Афганистана, вызванного необъявленной войной против афганского народа, которую развязали силы империализма и региональной реакции. В ходе переговоров глубокому анализу подверглись двусторонние отношения в период, наступивший после апрельской революции 1978 г. Обе стороны признали, что эта революция открыла небывалый простор для развития сотрудничества между СССР и ДРА во всех областях жизни.

Принятое по итогам Совместное заявление СССР и ДРА имело большое значение с точки зрения укрепления советско-афганских отношений. С советской стороны было заявлено, что СССР будет твердо стоять на страже интересов не только своей безопасности, но и безопасности ДРА и выполнит свой интернациональный долг в полном соответствии с советско-афганским Договором 1978 г. и Уставом ООН.

Такая позиция Советского Союза получила высокую оценку со стороны афганской общественности и в афганских средствах массовой информации.

Итоги визита показали, что с заключением в 1978 г. советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве масштабы двусторонних отношений в различных областях значительно выросли. Еще очевиднее стало, что советско-афганское сотрудничество имеет ясную перспективу, базируется на общности коренных интересов и это в свою очередь предопределяет его непоколебимость и прочность.

Крупным событием в советско-афганских отношениях явилось пребывание в СССР делегации НДПА в связи с XXVI съездом КПСС (февраль — март 1981 г.).

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС была дана глубокая, всесторонняя и принципиальная оценка состояния советско-афганских отношений и обстановки, сложившейся вокруг Афганистана в результате необъявленной войны, которую развязал империализм против апрельской революции. Было отмечено, что продуманная, отвечающая национальным интересам политика НДПА и правительства ДРА укрепила народную власть.

XXVI съезд КПСС подтвердил, что Советский Союз выведет свой воинский контингент из Афганистана по согласованию с афганским правительством, но для этого, во-первых, должна быть полностью прекращена засылка в Афганистан контрреволюционных банд, во-вторых, это должно быть закреплено договоренностями между Афганистаном и его соседями, и, в-третьих,

должны быть получены надежные гарантии, что новой интервенции не будет.

Поскольку на Западе утверждали, что советские предложения, направленные на обеспечение безопасности в районе Персидского залива, нельзя «оторвать» от вопроса о пребывании советского воинского контингента, XXVI съезд заявил, что Советский Союз не возражает против того, чтобы вопросы, связанные с Афганистаном, были обсуждены в увязке с вопросами безопасности Персидского залива. При этом было подчеркнуто, что обсуждать можно лишь международные аспекты афганской проблемы, а не внутриафганские дела, так как суверенитет ДРА должен быть полностью огражден, как и его статус неприсоединившегося государства.

XXVI съезд КПСС целиком и полностью одобрил подход ЦК КПСС и Советского правительства к проблеме политического урегулирования положения, сложившегося вокруг Афганистана в результате необъявленной войны против завоеваний апрельской революции 1978 г.

С трибуны съезда глава делегации НДПА выразил искреннюю благодарность за приглашение принять участие в работе съезда КПСС и от имени ЦК НДПА, всех членов партии и трудящихся Афганистана передал всем советским коммунистам, всему великому народу Страны Советов самый искренний и горячий привет, чувства подлинной дружбы и глубокого уважения. «...Если бы не было оказано помощи со стороны великого Советского Союза героическому Афганистану,— заявил глава делегации,— то сегодня не существовало бы революционного, свободного, независимого и неприсоединившегося Афганистана. Наша патриотическая, интернационалистская партия и народ Афганистана никогда не забудут этой братской помощи. Она стала одним из конкретных и ярких выражений ленинской политики и солидарности КПСС с народами Востока, борющимися за свое национальное и социальное освобождение»³⁰.

Пребывание делегаций НДПА в СССР совпало с 60-й годовщиной подписания советско-афганского дружественного Договора 1921 г. По этому случаю в Москве состоялось торжественное собрание общественности и трудящихся Москвы, которое с новой силой подтвердило незыблемость советско-афганской дружбы.

Афганская печать широко освещала работу

XXVI съезда КПСС. Орган ЦК НДПА газета «Хакикате инкилабе саур» 4 марта 1981 г. писала, что XXVI съезд КПСС «явился высшей формой проявления интернационализма и важнейшим историческим и политическим событием современности». Газета «Кабул нью таймс» 6 марта 1981 г. в редакционной статье, посвященной итогам съезда, отмечала, что «XXVI съезд КПСС явился триумфом не только советского народа, но и всех стран социализма, стоящих на службе мира, прогресса и демократии». Газета особо выделила высокую оценку, которую дали делегаты и гости съезда интернациональной помощи, оказываемой СССР и другими странами социализма национально-освободительным движениям, народам, борющимся против колониализма и империализма, расизма и апартеида.

Большое внимание советско-афганским отношениям и обстановке вокруг Афганистана было уделено на XXVII съезде КПСС (февраль — март 1986 г.). В Политическом докладе ЦК партии съезду, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, было сказано, что СССР поддерживает усилия Афганистана, направленные на защиту своего суверенитета. «Мы хотели бы уже в самом близком будущем, — заявил М. С. Горбачев, — вернуть на родину советские войска, находящиеся в Афганистане по просьбе его правительства. Согласованы с афганской стороной и сроки поэтапного их вывода, как только будет достигнуто политическое урегулирование, которое обеспечит реальное прекращение и надежно гарантирует невозобновление вооруженного вмешательства извне во внутренние дела Демократической Республики Афганистан»³¹.

Съезд целиком и полностью одобрил линию ЦК КПСС и Советского правительства в вопросах, связанных с Афганистаном. В Резолюции съезда по Политическому докладу ЦК КПСС сказано, что «съезд подтверждает неизменную солидарность КПСС с силами национального и социального освобождения, ее линию на тесное взаимодействие со странами социалистической ориентации, с революционно-демократическими партиями...»³².

Делегация НДПА, присутствовавшая по приглашению ЦК КПСС на XXVII съезде советских коммунистов, выразила глубокую признательность Советскому Союзу за братскую помощь, которую он оказывает афганскому народу, с оружием в руках отстаивающему завоевания апрельской революции.

В конце 1986 г. произошла смена руководства в НДПА. В этой связи приобрел особую значимость официальный дружественный визит в Советский Союз Генерального секретаря ЦК НДПА Наджиба. 12 декабря 1986 г. состоялись его переговоры с М. С. Горбачевым. Был обсужден весь комплекс вопросов добрососедских отношений между СССР и Афганистаном. М. С. Горбачев и Наджиб дали высокую оценку уровню двусторонних дружественных отношений, которые строятся на базе долговременных интересов двух соседних государств и имеют хорошие перспективы для дальнейшего всестороннего развития. В ходе встречи подчеркивалось, что советско-афганские договоры от 28 февраля 1921 г. и 5 декабря 1978 г. служат надежным фундаментом дружбы, добрососедства и сотрудничества двух стран на принципах полного равноправия, взаимного уважения национального суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга. Была подтверждена готовность и дальше всемерно укреплять и совершенствовать разносторонние связи между КПСС и НДПА, СССР и ДРА.

М. С. Горбачев и Наджиб отметили особую важность тесного взаимодействия общественно-политических сил в борьбе против военной угрозы и агрессивных устремлений империализма во главе с США, за утверждение системы всеобъемлющей международной безопасности и взаимовыгодное сотрудничество. Было сказано также о необходимости решительных и ответственных действий всех государств, больших и малых, независимо от их социального строя, в направлении решительного прекращения гонки вооружений, предотвращения ее распространения на космос, сокращения военных расходов, обеспечения всем народам мирных условий для их социально-экономического развития.

Наджиб заявил о полной поддержке программы достижения до 2000 г. безъядерного мира, с которой выступил М. С. Горбачев 15 января 1986 г., смелой и конструктивной позиции, занятой советским руководством на советско-американской встрече на высшем уровне в Рейкьявике, во время которой М. С. Горбачев выдвинул беспрецедентно смелую и принципиально новую программу освобождения человечества от ядерной угрозы. Генеральный секретарь ЦК НДПА отметил огромное позитивное воздействие дружественного визита М. С. Горбачева в Индию (25—29 ноября

1986 г.) на международную обстановку в целом и в Азии в особенности и высказал полное одобрение подписанной во время этого визита Делийской декларации о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира как реальной основы для формирования системы безопасности в Азии в интересах всех без исключения стран и народов этого континента.

М. С. Горбачев со своей стороны выразил солидарность с усилиями афганского руководства, направленными на скорейшее достижение политического урегулирования вокруг Афганистана. Вновь было подчеркнуто, что Советский Союз не собирается надолго оставлять свои войска в Афганистане, посланные туда по просьбе афганского правительства, и в то же время никогда не оставит своего южного соседа в беде³³.

В развитие принципиальных договоренностей, достигнутых между М. С. Горбачевым и Наджибом в Москве, 5—7 января 1987 г. по приглашению ЦК НДПА и правительства ДРА член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин прибыли в Кабул. Особенностью этого визита было то, что он проходил на этапе национального примирения в Афганистане. В беседах с высшими афганскими руководителями Э. А. Шеварднадзе и А. Ф. Добрынин выразили поддержку политическому курсу афганского руководства, его далеко идущим шагам, направленным на создание условий для начала открытого общеафганского диалога с целью установления мира в стране и образования правительства национального единства.

В Советском Союзе предложения НДПА о перемирии и начале общенационального диалога расценили как мужественный и ответственный шаг, которым народная власть дает возможность всем афганцам включиться в работу по возрождению мирного, суверенного, независимого и неприсоединившегося Афганского государства. СССР всецело одобряет линию ЦК НДПА и правительства ДРА на скорейшее достижение через личного представителя генерального секретаря ООН политического урегулирования положения вокруг Афганистана, в рамках которого будет согласован и вопрос о сроках вывода советских войск.

В ходе переговоров состоялся обмен мнениями о путях интенсификации советско-афганского сотрудничества в различных сферах. Отмечалось стремление к расширению экономических связей, увеличению товарооборота между двумя странами, использованию но-

вых перспективных форм сотрудничества, в частности путем создания смешанных предприятий с участием афганского частного сектора. Была достигнута договоренность о развитии взаимных обменов в области науки, техники, культуры, а также об углублении дружественных, разносторонних связей между КПСС и НДПА.

При рассмотрении широкого круга актуальных международных проблем, касающихся прекращения гонки вооружений, недопущения ее распространения на космос, создания всеобъемлющей системы международной безопасности, формирования системы безопасности на Азиатском континенте, участники переговоров проявили полное взаимопонимание и единство взглядов³⁴.

Подводя итоги состоявшихся в Кабуле переговоров, Э. А. Шеварднадзе в интервью корреспонденту агентства Бахтар заявил: «Убежден, что советско-афганские отношения ныне приобретают совершенно иные с качественной точки зрения параметры, требующие новых, не побоюсь сказать — новаторских подходов. Недавние московские беседы М. С. Горбачева и товарища Наджиба заложили для этого крепкую основу»³⁵. В то же время советский министр иностранных дел отметил, что в сотрудничестве между СССР и ДРА необходимо менять акценты, с тем чтобы сделать его более гибким и отзывчивым на новые нужды, на новые задачи, возникающие в Афганистане на этапе примирения.

Заметным событием в советско-афганских отношениях стал официальный дружественный визит в СССР 21—23 апреля 1986 г. члена Политбюро ЦК НДПА, Председателя Совета Министров ДРА Султана Али Кештманда. Переговоры, которые С. А. Кештманд вел с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжковым, были отмечены полным взаимопониманием и общностью взглядов по всем обсуждавшимся вопросам. В принятом по итогам визита Совместном советско-афганском коммюнике сообщалось, что советская и афганская стороны информировали друг друга о наиболее важных событиях, происходящих в СССР и ДРА; СССР поддерживает усилия Афганистана, направленные на защиту своего суверенитета, реалистическую и конструктивную программу политического урегулирования, выдвинутую правительством ДРА.

Обе стороны выразили обоюдную заинтересованность в развитии и укреплении сотрудничества на долговременной и взаимовыгодной основе в различных

областях экономики и социальной сферы с учетом планов экономического и социального развития СССР и ДРА. Идя навстречу пожеланиям афганской стороны, Советский Союз изъявил готовность оказать содействие в осуществлении плана социального и экономического развития ДРА на 1986—1990 гг. Это содействие будет охватывать проектирование, строительство, расширение, реконструкцию и эксплуатацию предприятий и объектов в области добычи и переработки природного газа, нефти, твердых полезных ископаемых, химической, легкой и других отраслей промышленности, в строительстве электростанций и линий электропередачи, объектов сельского хозяйства и ирригации, транспорта и связи, здравоохранения, образования, культуры и в приеме на обучение в учебные заведения СССР афганских граждан.

Главы правительств СССР и ДРА заявили об обоюдном стремлении всемерно расширять торговлю на основе принципов равенства, взаимной выгоды и наибольшего благоприятствования, о важной роли в этом деле подписанного в феврале 1986 г. нового соглашения о товарообороте на предстоящий пятилетний период.

Во время визита были подписаны Договор об основных направлениях экономического, торгового сотрудничества и Протокол, касающийся вопросов экономического сотрудничества на период 1986—1990 гг. Обе стороны заявили о содействии расширению контактов между советскими и афганскими организациями и учреждениями в целях более глубокого ознакомления с жизнью, трудом, опытом и достижениями народов обеих стран³⁶.

В совместном коммюнике отмечалось, что СССР и ДРА занимают совпадающие позиции по актуальным международным проблемам, что они единомышленны в оценке обстановки в мире, а также причин ее опасной напряженности.

Советская сторона информировала о своих шагах, направленных на претворение в жизнь внешнеполитических инициатив XXVII съезда КПСС, а афганская сторона выразила полную поддержку программы поэтапной ликвидации ядерного оружия и других средств массового уничтожения до конца текущего столетия, выдвинутой Советским Союзом в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 г. Афганские товарищи поддержали предложение о создании всеобъемлющей системы международной безопасности, содержащееся в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду пар-

тии, а также предложения о значительном сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе, выдвинутые в июне 1986 г. странами Варшавского Договора на совещании Политического консультативного комитета ОВД в Будапеште.

Обе стороны выразили твердое убеждение в необходимости настойчиво добиваться объединения усилий всех заинтересованных государств в целях укрепления мира и обеспечения безопасности в Азии.

Особую актуальность в связи с этим представляет совместный поиск путей политического урегулирования конфликтных ситуаций, что способствовало бы созданию предпосылок для дальнейших шагов по пути превращения Азии в зону мира и добрососедства.

В коммюнике зафиксирована общность позиций СССР и ДРА по проблемам всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке, в отношении ирано-иракского конфликта и агрессии США против Ливии.

Советская сторона подчеркнула, что она с глубоким уважением относится к проводимой ДРА политике неприсоединения, и отметила важную роль неприсоединившихся стран как влиятельной силы на международной арене, их вклад в сохранение и упрочение всеобщего мира, предотвращение ядерной войны, прекращение гонки вооружений, в антиимпериалистическую борьбу за ликвидацию расизма, неокOLONиализма и экономической дискриминации, в дело налаживания равноправного международного сотрудничества.

Со вступлением ДРА в декабре 1986 г., после чрезвычайного расширенного Пленума ЦК НДПА, в этап проведения политики национального примирения практическое обсуждение и решение всего комплекса вопросов советско-афганских отношений заметно активизировалось. При этом подход к вопросам отличался новизной, отражая новое политическое мышление, характерное для периода революционной по своему духу перестройки, происходившей в этот период во всех сферах жизни Советского Союза и ДРА.

18 февраля 1987 г. в Москве принимали афганскую делегацию во главе с С. А. Кештмандом. С афганской стороны в рабочем визите участвовали член Политбюро ЦК НДПА, министр обороны ДРА М. Рафи, заместитель Председателя Совета Министров ДРА, председатель госплана ДРА М. Азиз, заместитель Председателя Совета Министров ДРА С. А. Амин. Столь же высок был уровень участников переговоров с советской стороны.

Состоялся конструктивный обмен мнениями о путях

дальнейшего развития советско-афганских отношений в русле принципиальных договоренностей, достигнутых М. С. Горбачевым и Наджибом в декабре 1986 г. Были также обсуждены актуальные общеполитические проблемы, в том числе обстановка вокруг Афганистана, пути ее быстрейшего урегулирования.

При обсуждении состояния перспектив развития всестороннего сотрудничества между СССР и ДРА, прежде всего под углом зрения усиления взаимодействия обеих стран в решении стоящих перед ними задач, была отмечена важность дальнейшего совершенствования экономических отношений двух стран. Были конкретизированы прежние договоренности в сфере торговых, экономических и культурных связей в плане придания им большего соответствия потребностям социально-экономического развития Афганистана применительно к этапу национального примирения.

В этот же день, 18 февраля, Э. А. Шеварднадзе встретился с министром иностранных дел ДРА А. Вакилем. Во время беседы были обсуждены вопросы, связанные с политическим урегулированием положения вокруг Афганистана, в частности в свете афгано-пакистанских переговоров в Женеве. Собеседники высказали совпадающее мнение о том, что, поскольку процесс национального примирения в Афганистане и достижение политического урегулирования вокруг этой страны взаимосвязаны, успехи на одном из этих направлений будут способствовать продвижению и на другом³⁷.

Советско-афганское сотрудничество, основанное на прочном фундаменте Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 1978 г., уверенно развивалось по восходящей линии.

Интернациональная помощь Советского Союза афганскому народу

С первых дней апрельской революции 1978 г., и особенно после подписания в декабре 1978 г. Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, Советский Союз искренне и бескорыстно своими практическими действиями подтверждал официальные заявления руководителей КПСС и Советского государства о солидарности с афганским народом, вступившим на путь глубоких преобразований во всех сферах жизни. СССР во все более широких масштабах помогал народу ДРА в развитии народного хозяйства, в решении экономиче-

ских и транспортных проблем, в освоении природных богатств. Оказывая политическую и дипломатическую поддержку Афганистану, Советский Союз в то же время решительно осуждал и разоблачал действия сил, которые хотели бы вернуть афганский народ в условия политического бесправия, отсталости и нищеты.

Однако буквально с каждым днем всем, кому была небезразлична судьба афганского народа и советско-афганских отношений, становилось яснее, что только экономической и политико-дипломатической форм помощи СССР ДРА недостаточно. К концу 1979 г. наступил момент, когда угроза революционной власти в Афганистане, превращения этой традиционно дружественной Советскому Союзу страны во враждебный ему стратегический форпост на южных границах СССР резко возросла. Агрессия против Афганистана в форме необъявленной войны становилась настолько реальной, что не видеть этого было невозможно. В таких условиях афганское правительство неоднократно официально заявляло, что против ДРА совершается агрессия, причем именно в том смысле, в каком это понятие трактует резолюция, принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г.: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций...» В ст. 3 (пункт «д») приложения к этой резолюции XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, содержащей определение агрессии, названы формы необъявленной войны. Это, в частности, «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства...»³⁸.

В афганских граждан стреляли, на афганской земле взрывались мины, пылали пожары и гибли люди в результате действий тех, кого международное право осуждает как наемников, т. е. лиц, которые специально завербованы на месте или за границей для того, чтобы участвовать в вооруженном конфликте. Так говорится по этому вопросу в ст. 47 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны. Протокол вступил в силу 7 декабря 1978 г., и подписали его более 60 государств.

В числе международных документов, с которыми

враги ДРА не желают считаться, можно назвать также резолюцию № 2625, принятую на XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Этот документ, известный как «Декларация международного права ООН», утверждает, что ни одно государство не должно «организовывать, помогать, разжигать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве». Все эти положения в полной мере применимы к обстановке, которую создали те, кто не желал признавать завоевания апрельской революции.

Правительство ДРА настоятельно обращалось к странам, осуществляющим вооруженное вмешательство, с призывами о его прекращении. Однако эти обращения остались по существу без внимания.

В этих условиях в конце декабря 1979 г. и произошло событие, послужившее предлогом для развязывания, пожалуй, наиболее крупной и длительной за всю послевоенную историю кампании вражды и ненависти в отношении Советского Союза и Демократической Республики Афганистан. Правительство ДРА, принимая во внимание продолжающиеся и расширяющиеся вмешательства и провокации внешних врагов Афганистана, с целью защиты завоеваний апрельской революции, территориальной целостности, национальной независимости и поддержания мира и безопасности, основываясь на Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., на протяжении 1979 г. неоднократно обращалось к СССР с настоятельной просьбой об оказании срочной помощи, включая военную³⁹.

Следует отметить, что Советский Союз долгое время сдержанно относился к просьбам афганского правительства направить советские войска в Афганистан. Но в конце 1979 г. Советское правительство удовлетворило просьбу афганской стороны.

Это был безупречный с точки зрения международного права акт как со стороны ДРА, так и со стороны СССР. В заявлении, принятом правительством ДРА 14 февраля 1980 г., указывается: «Призвав Советский Союз на помощь, мы действовали в полном соответствии с 51-й статьей Устава ООН, гарантирующей нам, как и всем государствам, ставшим объектом агрессии, право на коллективную самооборону. Мы опирались также на статью 4-ю советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве».

Обращение афганского руководства к Советскому правительству с просьбой о помощи отражало также понимание и учет интересов Советского Союза: возникла реальная угроза превращения Афганистана в империалистический военный плацдарм, что, разумеется, затрагивало безопасность СССР.

Оценка афганским руководством ситуации, сложившейся вокруг Афганистана, полностью совпадала с оценкой руководства Советского Союза, которое рассматривало непрекращающуюся вооруженную интервенцию и далеко зашедший заговор внешних сил как реальную угрозу утраты Афганистаном своей независимости, превращения его в империалистический военный плацдарм на южной границе СССР. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в интервью журналу «Шпигель» 19 апреля 1983 г. сказал: «Мы откликнулись на просьбу о помощи со стороны дружественной соседней страны. Но, конечно, нам далеко не безразлично, что происходит непосредственно на нашей южной границе. Вашингтон вон даже считает себя вправе судить о том, какое правительство должно быть в Никарагуа, так как это, мол, затрагивает жизненные интересы США. Но Никарагуа находится на расстоянии более тысячи километров от США, а у нас с Афганистаном протяженная общая граница. Так что, оказывая помощь друзьям, мы одновременно думаем и об обеспечении интересов своей безопасности».

Верное ленинскому завету крепить дружбу с афганским народом, Советское государство на протяжении десятилетий неизменно оказывало соседней дружественной стране помощь и поддержку в самых различных формах — в зависимости от конкретных условий, практической целесообразности и возможностей. Но эта помощь всегда была искренней и никогда не сопровождалась ущемлением независимости и суверенитета Афганистана. Так произошло и в декабре 1979 г.

События убедительно доказали, что ввод Советским Союзом по просьбе законного афганского правительства на территорию ДРА ограниченного контингента своих войск имел целью помочь афганскому народу защитить завоевания апрельской революции от внешней агрессии, а также укрепить мир и безопасность в южноазиатском регионе.

Если говорить о международно-правовой основе действий СССР по оказанию военной помощи ДРА, то можно назвать в этой связи:

а) Устав ООН, ст. 51. Согласно этой статье, каж-

дый член ООН имеет право на получение военной помощи для отражения агрессии. Афганистан — член ООН, и Советский Союз, естественно, имеет право оказать ему такую помощь. В наши дни никто, по крайней мере открыто, не ставит даже под сомнение эту норму современного международного права: если какое-либо государство подвергнется вооруженному нападению, другие государства вправе, а если они связаны с ним соответствующим соглашением, то и обязаны оказать ему необходимую помощь;

б) Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между ДРА и СССР от 5 декабря 1978 г., ст. 4. В ней четко сказано, что обе стороны «будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран». Отказав в военной помощи правительству ДРА, которое просило о ней, Советский Союз нарушил бы принятое на себя обязательство, а этого он никогда не допускал;

в) Договор 1921 г., преамбула. В ней предельно ясно сказано, что он заключается, в частности, в целях «ограждения действительной независимости Афганистана». В Договоре от 5 декабря 1978 г. Советский Союз и Афганистан подтвердили верность целям и принципам советско-афганского Договора 1921 г., сохраняющего свою силу и сегодня. Обстоятельства, возникшие к концу 1979 г., были таковы, что лишь в результате прямой военной помощи Афганистан мог отстоять свою независимость.

Советская военная помощь Афганистану была вынужденной. Для Советского Союза было, разумеется, не просто принять решение о направлении в Афганистан воинского контингента. Но ЦК КПСС и Советское правительство, действуя с полным сознанием своей ответственности и учитывая всю совокупность обстоятельств, пошли на этот шаг, поставив перед советскими воинами четкую задачу — оказать афганскому народу содействие в отражении агрессии извне. И в момент принятия решения, и в дальнейшем СССР исходил из того, что его воинский контингент будет полностью выведен из Афганистана, как только отпадут причины, побудившие афганское руководство обратиться с просьбой о вводе советских войск.

Когда возникла крайняя необходимость в оказании афганскому народу военной помощи, у Советского Союза не было колебаний насчет того, помогать ему

или не помогать в защите независимости Афганистана. Отказываться от использования военных возможностей, которыми обладает СССР, для защиты интересов свободы и независимости своих друзей и союзников значило бы фактически уходить от исполнения своего долга и возвращать мир к тем временам, когда империализм по своему произволу безнаказанно душил любое революционное движение.

Нельзя, естественно, закрывать глаза на то, что существует как бы «неправовой» аспект проблемы, связанный с вводом ограниченного контингента советских вооруженных сил в Афганистан. Противники советской акции ссылаются на необходимость всегда оставаться приверженными принципу невмешательства во внутренние дела других стран и народов.

Однако история новейшего времени дает ряд примеров, когда невмешательство приводило к трагическим последствиям для народов. Деятельность известного Комитета по невмешательству в испанские дела обернулась десятилетиями франкистской диктатуры со всеми вытекающими отсюда последствиями. Невмешательство в дела Кампучии, где господствовали полпотовские палачи, можно рассматривать как один из факторов, который способствовал гибели миллионов людей.

Уместно напомнить, что, когда республиканская Испания пользовалась поддержкой прогрессивных сил всего мира, в том числе и Советского Союза, враги испанского народа поднимали шум о «советском вмешательстве» в дела Испании. Англия, Франция и другие империалистические страны провозгласили тогда политику невмешательства, под прикрытием которой гитлеровская Германия и фашистская Италия потопили Испанскую республику в крови.

На рубеже 80-х годов Советский Союз не мог допустить, чтобы интервенционистские и контрреволюционные силы империализма превратили независимую Демократическую Республику Афганистан в опорную базу неокOLONиализма, в плацдарм против СССР. XXVI съезд КПСС одобрил действия правительства СССР. В материалах съезда в связи с этим говорилось: «Империализм развязал настоящую необъявленную войну против афганской революции. Это создало прямую угрозу и безопасности нашей южной границы. Такое положение вынудило нас оказать военную помощь, о которой просила дружественная страна»⁴⁰.

Откликаясь на просьбу законного афганского правительства и принимая решение о вводе ограниченного

контингента войск в Афганистан, Советское правительство действовало по-ленински. Для В. И. Ленина слово и дело были неразделимы. Именно таков ленинский стиль. «...Через все компромиссы, поскольку они неизбежны,—подчеркивал В. И. Ленин,—уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче...»⁴¹

Советские воины пришли в Афганистан как верные, надежные друзья, чтобы помочь афганскому народу в его справедливой борьбе за обеспечение суверенитета своей родины. Советское правительство неоднократно официально заявляло, что ввод советских войск в Афганистан есть акция чисто оборонительная, имеющая целью защитить своих друзей и сорвать планы создания угрозы Советскому Союзу с юга⁴².

Тем не менее США и их союзники по НАТО попытались оказать сильнейшее давление на Советский Союз с целью заставить его изменить своему слову и договорным обязательствам, оставить афганский народ один на один с враждебными силами. Использовали для этого наряду с политическими и такие средства, как внешняя торговля и научно-технический обмен. США заявили о свертывании в одностороннем порядке экономических, научно-технических и культурных контактов с СССР. Запрет распространился на экспорт и реэкспорт целого ряда сельскохозяйственных товаров. Уже сточился контроль за продажей технологического оборудования. Например, были аннулированы лицензии на поставки оборудования по производству головок для нефтебуров, запасных частей для ЭВМ, установленных на КамАЗе. К числу «высокотехнологических товаров», запрещенных к вывозу в СССР, были отнесены сельскохозяйственные машины и даже фосфаты.

Были отменены в одностороннем порядке очередные сессии межправительственных комиссий, действующих в рамках соглашений по сотрудничеству в области науки и техники, сельского хозяйства, медицины, строительства, Мирового океана. Прерваны встречи рабочих групп по предотвращению загрязнения морской воды судоходством, по проблемам транспорта будущего. Некоторым советским делегациям было отказано в праве участвовать в ряде международных и национальных конференций, проходивших на территории Соединенных Штатов.

США и другие страны НАТО резко сократили культурный обмен с СССР. Враждебные СССР цели преследовало решение США, ФРГ, Англии и некоторых

других западных стран бойкотировать Московскую Олимпиаду.

Следует отметить, что советская акция интернациональной помощи дружественному афганскому народу не была правильно воспринята и рядом прогрессивных политических партий и организаций. Выступая на Международной научной конференции «Совместная борьба рабочего и национально-освободительного движений против империализма, за социальный прогресс» (Берлин, 20—24 октября 1980 г.), член Политбюро ЦК НДПА Султан Али Кештманд заявил: «Мы сожалеем, что кто-то из участников конференции назвал советскую братскую интернационалистскую помощь революционному Афганистану «вмешательством». Совершенно правильно отмечалось, что формы выражения солидарности, в том числе и военной помощи, имеет право определять только та страна, в которой происходит революция. Непонятно, однако, почему эта формула произносилась с явным укором, словно события в Афганистане имели иной оборот. Ничего подобного. Очевидно, необходимо еще раз разъяснить, что каждое правительство и каждый народ в соответствии с международным правом и, в частности, общепризнанной юридической нормой, зафиксированной в статье 51 Устава ООН, могут попросить другое государство о помощи, если они считают это необходимым для отражения агрессии. Законное правительство Афганистана и прибегло именно к такому шагу: в соответствии с Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г. оно неоднократно обращалось к Советскому Союзу с просьбой помочь отразить непрекращающиеся атаки американского империализма... Именно в ответ на нашу просьбу ограниченный контингент советских войск вошел в Афганистан, чтобы помочь нам поставить заслон атакам агрессоров и контрреволюционеров. Этот акт помощи афганской революции носил бескорыстный характер, ибо великая социалистическая держава в отличие от великих империалистических держав, стремящихся завоевать позиции на Среднем Востоке, не преследует никаких геополитических целей»⁴³.

Недруги советско-афганской дружбы пытались извратить смысл и цели политики Советского Союза в отношении Афганистана. Империалистическая пропаганда утверждала, будто есть какое-то противоречие между курсом Советского Союза на разрядку, на мирное сосуществование и действиями СССР в отношении Афганистана.

Однако они отказываются понять, что Советский Союз не может быть равнодушен к судьбам других народов, если они подвергаются агрессии или если ставится под угрозу их независимость. Подлинным борцом за мир является только тот, кто не на словах, а на деле ведет решительную борьбу против агрессивной политики империализма, против его попыток поработить другие страны, превратить их в своих вассалов.

К чести советского народа, никакие средства давления, никакие враждебные действия противников советско-афганской традиционной дружбы и сотрудничества не могли и не заставили Советский Союз отказаться от принципиальной и бескорыстной поддержки справедливого дела революционного народа Афганистана. Советские бойцы и командиры, пришедшие на помощь народу ДРА, проявляли высокое понимание интернационального долга, героизм, мужество и отвагу.

Советские воины мужественно противостояли вооруженной агрессии враждебных сил, посягнувших на суверенитет дружественного соседнего государства. Ежедневно рискуя жизнью, бойцы-интернационалисты спасли тысячи афганских детей, стариков, женщин от кровавой расправы, дали возможность детям ходить в школу, крестьянам собирать урожай, рабочим трудиться у станка. Особенно часто советским воинам приходилось вступать в бой при охране дорог. Рискую жизнью, саперы обезвредили тысячи мин американского, английского, итальянского, французского производства. В бой приходилось вступать водителям, воинам дорожно-комендантской службы, мотострелкам, танкистам, всем охраняющим коммуникации. К середине октября 1986 г. было разминировано почти 10 тыс. км дорог разной сложности.

Выступая 16 апреля 1987 г. на XX съезде ВЛКСМ, М. С. Горбачев сказал: «...не могу без душевного волнения говорить о тысячах молодых советских парней, прошедших испытание огнем в Афганистане. Они показали себя подлинными интернационалистами, помогая братскому народу отстоять свои революционные завоевания, подлинными патриотами — защищая безопасность южных границ нашей Родины»⁴⁴.

Несчетное количество раз советским и афганским воинам приходилось вести бой плечом к плечу, взаимно выручать друг друга, порой ценою самой жизни. Так что отныне советско-афганская дружба скреплена совместно пролитой кровью лучших сынов советского и афганского народов.

В обращении к «Воинам-интернационалистам, возвращающимся из Демократической Республики Афганистан», которое было опубликовано 14 октября 1986 г., Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза отмечал: «Пройдут годы, но они не сотрут из памяти имена Николая Чепика, Александра Мироненко, Николая Анфиногенова, Гафира Намазова, Александра Стовбы, Вячеслава Гайнутдинова, Александра Опарина, Зураба Члачидзе, Александра Демакова, Эдмунтаса Шакиниса, Георгия Демченко, всех, кто высоко пронес честь и достоинство советского народа»⁴⁵.

Здесь уместно привести слова начальника Управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерал-полковника Н. Ф. Червова, который в октябре 1986 г. в Москве в ходе пресс-конференции в ответ на вопрос английского корреспондента «Во что обошлась Советскому Союзу помощь, которую он оказал Афганистану за последние 7 лет, и нельзя ли назвать количество погибших и раненых советских воинов?» ответил: «СССР оказывает Афганистану всестороннюю помощь в строительстве новой жизни, защите завоеваний апрельской революции. Разумеется, любая помощь связана с определенными стоимостями. Помощь друзьям в долларах и рублях не измеряется. Что касается наших утрат, то в настоящее время советские воины в Афганистане выполняют задачи только по охране местного населения от душманов, а также важных объектов. При нападении на них наши войска ведут боевые действия, и, конечно, есть потери, но они незначительны»⁴⁶.

Советские воины-интернационалисты, помогая Афганистану устоять против натиска контрреволюции и империалистической реакции, завоевали у местного населения горячую любовь и глубокое уважение.

Афганские труженики — рабочие, крестьяне, ремесленники, интеллигенты, представители прогрессивной общественности, партийные и государственные деятели ДРА неоднократно, в самых разных формах выражали восхищение по поводу того, как мужественно, беззаветно, достойно выполняли на афганской земле свой интернациональный долг советские воины. Выражением признательности советским воинам-интернационалистам за самоотверженность и героизм, проявленные в годы необъявленной войны против афганского народа, стало направление 132 тыс. благодарственных писем, которые пришли во второй половине

1986 г. в провинциальные комитеты и ЦК НДПА в связи с проходами части ограниченного контингента советских воинов в Советский Союз.

Интернациональный подвиг советских воинов, пришедших на помощь соседнему Афганистану, навсегда останется символом нерушимой советско-афганской дружбы.

Конструктивный курс на урегулирование обстановки вокруг ДРА и его противники

Афганское правительство с первых дней необъявленной войны настойчиво и последовательно проводило линию на достижение скорейшего мирного политического урегулирования обстановки вокруг Афганистана. В полном соответствии с программными внешнеполитическими установками ЦК НДПА и афганского правительства ДРА все делала, чтобы необъявленная война была прекращена и на ее государственных границах воцарился мир, который дал бы афганскому народу возможность спокойно жить и успешно строить новое, справедливое общество, ради которого свершилась апрельская революция 1978 г. Именно этими идеями были проникнуты многочисленные выступления высших афганских руководителей, официальные заявления и документы ЦК НДПА, Революционного совета и правительства ДРА. Вот, например, каким образом сформулированы цели афганской внешней политики во временной конституции страны — «Основных принципах Демократической Республики Афганистан», этом Основном законе Афганского государства: «Демократическая Республика Афганистан, как миролюбивая страна, стремится к поддержанию и укреплению дружественных отношений с другими странами, особенно с соседними и со всеми мусульманскими государствами и народами, на основе взаимного уважения независимости, национального суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга» (ст. 12).

Предметом особой заботы ДРА всегда были отношения с Ираном и Пакистаном, с народами которых у Афганского государства вековые, традиционные исторические, культурные и экономические связи. Правительство ДРА неоднократно выражало свою полную готовность и искреннее желание поддерживать с ними нормальные, дружественные отношения. В официальном заявлении МИД ДРА от 18 января 1981 г. прямо говорилось: «Между Афганистаном и Пакистаном, меж-

ду Афганистаном и Ираном нет тяжбы. У ДРА нет территориальных претензий к этим странам»⁴⁷.

В январе 1980 г. Б. Кармаль обратился к руководителю Исламской Республики Иран аятолле Хомейни с посланием от имени руководства ДРА, в котором заверил его, что Афганистан искренне желает установления самых тесных отношений дружбы и братства с Исламской Республикой Иран. «По нашему мнению,— подчеркивалось в послании,— не существует такого фактора, который мог бы стать причиной разногласий между братскими мусульманскими афганским и иранским народами, между ДРА и Исламской Республикой Иран»⁴⁸.

В послании говорилось также, что правительство ДРА никогда никому не позволит использовать свою страну в качестве плацдарма для деятельности, направленной против исламской революции в Иране и братского иранского народа, и была выражена надежда, что иранская сторона займет аналогичную позицию в отношении Афганистана и афганского народа.

14 мая 1980 г. правительство ДРА выступило с Заявлением, которое содержало программу политического урегулирования обстановки, сложившейся вокруг Афганистана из-за необъявленной войны, развязанной против афганского народа. Основные элементы этой программы сводились к следующему:

- начать афгано-иранские переговоры, чтобы выработать двустороннее соглашение о развитии дружественных отношений и всестороннего взаимовыгодного сотрудничества между обеими странами;

- провести афгано-пакистанские переговоры с целью заключения соглашения о нормализации отношений на основе взаимного уважения суверенитета, добрососедства и невмешательства во внутренние дела друг друга;

- афгано-иранское и афгано-пакистанское соглашения должны содержать конкретные обязательства о недопущении вооруженной и любой другой враждебной деятельности со своей территории друг против друга;

- правительство ДРА, руководствуясь гуманными принципами, готово содействовать свободному возвращению на родину афганцев, которые в силу тех или иных причин находятся на территориях соседних государств. Всем репатриантам гарантирована полная свобода и неприкосновенность, выбор местожительства и рода занятий;

— переговоры с Пакистаном и Ираном начинаются без каких-либо предварительных условий, и их проведение не должно сопровождаться продолжением враждебной деятельности против ДРА, включая вооруженное и любое другое вмешательство;

— составной частью политического урегулирования должны стать соответствующие гарантии со стороны некоторых государств, и в первую очередь Советского Союза и Соединенных Штатов. При этом гарантии со стороны США должны включать ясно выраженное обязательство не вести какой бы то ни было подрывной деятельности против Афганистана, в том числе с территории третьих стран;

— прекращение и гарантированное невозобновление любых форм внешнего вмешательства во внутренние дела ДРА позволило бы решить вопрос о выводе с ее территории советского ограниченного воинского контингента;

— в процессе политического урегулирования должна быть принята во внимание сложившаяся обстановка в районе Индийского океана и Персидского залива, а также военно-политическая деятельность государств, не принадлежащих к данному региону. ДРА поддерживает предложения о превращении этого района в зону мира, о ликвидации там иностранных военных баз и принятии других мер по снижению напряженности и укреплению безопасности.

Выступая 14 мая 1980 г. с инициативой по политическому урегулированию обстановки вокруг Афганистана, правительство ДРА еще раз со всей определенностью подчеркнуло, что вопросы, затрагивающие его национальные интересы, не могут обсуждаться и тем более решаться без его участия или помимо него. Вместе с тем Афганистан приветствовал усилия других государств, направленные на политическое урегулирование. В связи с этим он, например, поддерживал инициативу, проявленную Республикой Куба в качестве председателя Движения неприсоединения, организовать переговоры между заинтересованными государствами.

Следует подчеркнуть, что, выдвигая предложения о путях политического урегулирования отношений с Ираном и Пакистаном, правительство ДРА действовало в полном соответствии с Уставом ООН. Его статья 33 предусматривает, что «стороны, участвующие в любом споре; продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем

переговоров» и действовать таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир.

Предложения Демократической Республики Афганистан вызвали широкий международный резонанс, стали детально обсуждаться в столицах многих стран мира. Особо отмечалось, что Афганистан, несмотря на непрекращающиеся агрессивные действия внешних сил, проявил деловой подход к урегулированию проблемы, продемонстрировал готовность к конструктивным равноправным переговорам.

Однако те, кто несет ответственность за напряженность, сложившуюся вокруг Афганистана, и от кого в первую очередь зависела судьба предложений правительства ДРА, заняли неконструктивную позицию. Поспешно отвергли эти предложения правящие круги Пакистана, обусловив начало переговоров «выводом советских войск из Афганистана».

Вместо делового подхода к предложениям правительства ДРА на Западе стали выдвигать разного рода варианты, не имеющие ничего общего с реальной действительностью, с объективно существующими факторами. Так, министром иностранных дел Англии лордом Каррингтоном был предложен так называемый «план нейтрализации Афганистана». Этот план получил одобрение со стороны совета министров «Общего рынка» и был даже принят в Риме 15 января 1980 г. в качестве совместного заявления «Общего рынка». Он предусматривал вывод советских войск в обмен на так называемые «гарантии нейтралитета» Афганистана великими державами и его соседями, а также создание «сил по поддержанию мира», «охранных пограничных сил» и т. п. План Каррингтона фактически означал прямое вмешательство во внутренние дела независимой страны, фактически создавал условия для ликвидации народной власти в Афганистане.

«План нейтрализации Афганистана», естественно, был отвергнут правительством ДРА, поскольку выход из создавшегося положения, по его мнению, нужно искать прежде всего в немедленном полном и безусловном прекращении внешнего вмешательства и вооруженной агрессии против Афганистана. Только в таком случае были бы созданы условия для вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана⁴⁹.

Империалистическим кругам Запада «план нейтрализации Афганистана» нужен был лишь для того, чтобы прикрыть ширмой необъявленную войну против афганского народа. План, в случае его принятия, играл бы на

руку только силам, враждебным апрельской революции, поскольку его первое и основное условие — вывод советских войск из Афганистана, в то время как вмешательству во внутренние дела этой страны не ставилось бы никаких преград. Содержавшиеся в плане Каррингтона формальные слова о необходимости «нейтралитета» Афганистана открывали дорогу для восстановления свергнутого афганским народом режима. Более того, планом Каррингтона предусматривалось обсуждение тех вопросов, которые целиком и полностью являются прерогативой исключительно афганского народа: каков должен быть международный статус Афганистана, его социальный строй, состав правительства и т. д. Очевидно, что пойти на обсуждение этих вопросов значило бы допустить открытое вмешательство империалистических держав во внутренние дела Афганистана. Как суверенное государство, ДРА не могла согласиться с тем, чтобы вопросы, касающиеся Афганистана, обсуждались кем-либо за афганское правительство и без его участия.

Подлинные цели плана Каррингтона раскрыла 8 марта 1980 г. лондонская «Файнэншл таймс»: «Основная ценность плана... заключается в том, что его трудно отклонить под благовидным предлогом, поэтому Запад добьется дальнейшей изоляции русских. По тактическим соображениям европейцы намерены поднять этот вопрос на всех международных форумах, где только возможно». Газета прямо давала понять, что предложение делалось в расчете на то, чтобы «вбить клин» между Советским Союзом и странами, поддерживающими политику нейтралитета.

Неоколониалистская сущность «плана нейтрализации Афганистана» была настолько очевидна, что даже афганская контрреволюция не могла согласиться с ним полностью. Об этом свидетельствуют высказывания главаря «Национального фронта исламской революции Афганистана» С. А. Гилани, заявившего в марте 1980 г. корреспонденту египетской газеты «Аль-Ахрам»: «Что касается западноевропейской инициативы, то мы поддерживаем ту ее часть, которая предусматривает вывод советских войск. С предлагаемым же нейтралитетом Афганистана мы не согласны, поскольку он навязывается извне».

Администрация США широко рекламировала свою заинтересованность в урегулировании обстановки вокруг Афганистана, выдавая себя за «миротворца», не жалеющего средств ради «освобождения» афганского

народа от «советской оккупации». В действительности все поведение руководящих кругов Соединенных Штатов лишь затрудняло поиски выхода из сложившейся ситуации. Отношение США к политическому урегулированию положения вокруг Афганистана раскрыл З. Бжезинский, занимавший тогда пост помощника президента США по национальной безопасности, который в интервью журналу «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» заявил, что урегулирование должно включать «переход власти в Афганистане в другие руки», т. е. в руки тех, кто готов был направить развитие Афганистана по удобному Вашингтону пути.

Со своим планом урегулирования положения вокруг Афганистана 28 января 1981 г. выступил В. Жискар д'Эстэн, бывший тогда президентом Франции. Суть его плана состояла в том, чтобы созвать международную конференцию с участием «всех стран, которые, справедливо или несправедливо, обвинены или подозреваются во вмешательстве в афганские внутренние дела». Возможные участники конференции, по мнению В. Жискара д'Эстэна,— Советский Союз, США, Франция, Великобритания, Китай, Пакистан, Иран, а также Индия, как «несущая ответственность в этой части Азии». Он предлагал также в той или иной форме, которую следует определить, пригласить на конференцию страны— участницы Организации исламской конференции.

Вместе с тем в этом плане не предусматривалось участие в предлагаемой международной конференции правительства ДРА, поскольку, мол, это не переговоры с Афганистаном. Конференция, по идее В. Жискара д'Эстэна, должна была завершиться обязательствами ее участников о невмешательстве в дела Афганистана, выводом войск, если такие войска имеются, непосылкой войск и отказом от поставок оружия Афганистану, чтобы он сам мог сделать выбор и подтвердить свой статус неприсоединившейся страны.

Неприемлемость для ДРА плана В. Жискара д'Эстэна была очевидна: неправомерно созывать какую-то международную конференцию, касающуюся Афганистана, и не приглашать его законное правительство. Это явилось бы вмешательством во внутренние дела независимого государства, игнорированием его суверенных прав как члена Организации Объединенных Наций и участника Движения неприсоединения.

Укрепление афганской революции, рост симпатий к ней со стороны прогрессивных сил, интернациональная

солидарность стран социалистического содружества — все это факторы, которые вынуждали Запад, разумеется в своих целях, искать политические пути решения вопросов, касающихся Афганистана. 1 июля 1981 г. в Люксембурге было опубликовано официальное заявление «Общего рынка», содержащее «новую инициативу». Суть ее сводилась к тому, чтобы в октябре — ноябре 1981 г. созвать двухэтапную международную конференцию для урегулирования проблем, связанных с Афганистаном.

Цель первого этапа конференции, как заявили авторы плана, — разработка международных договоренностей, призванных способствовать прекращению вмешательства извне, и гарантий, предотвращающих подобное вмешательство в будущем. Таким образом якобы будет создана обстановка, в которой независимость и статус Афганистана как неприсоединившегося государства будут гарантированы. Предлагалось, чтобы к участию на первом этапе конференции были привлечены постоянные члены Совета Безопасности ООН, а также Пакистан, Иран, Индия, генеральный секретарь ООН и генеральный секретарь Организации исламской конференции или их представители.

На втором этапе работы конференции, на которую были бы приглашены «представители афганского народа», должно быть достигнуто соглашение относительно претворения в жизнь международных договоренностей, как разработанных в ходе первого этапа, так и по всем другим вопросам, призванным гарантировать будущее Афганистана в качестве независимого и неприсоединившегося государства.

«Новая инициатива», выдвинутая «Общим рынком», была широко разрекламирована на Западе как конструктивный шаг, ведущий к нормализации обстановки вокруг Афганистана. В действительности же в позиции Запада никаких сдвигов не произошло. В связи с новым предложением «Общего рынка» о проведении международной конференции по Афганистану член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко 10 июля 1981 г. в беседе с послом ДРА в СССР Х. Мангалом отметил нереалистичность и неприемлемость этого предложения. Оно не отвечало задаче политического урегулирования обстановки, сложившейся вокруг Афганистана, хотя бы уже потому, что рассмотрение вопросов, касающихся Афганистана, предусматривалось без участия представителей афганского правительства, подчеркнул А. А. Громыко⁵⁰.

В этой связи вновь было заявлено, что конструктивной основой такого урегулирования являются предложения, изложенные в Заявлении правительства Демократической Республики Афганистан от 14 мая 1980 г.

13 июля 1981 г. газета «Кабул нью таймс» оценила «новую инициативу» стран — членов «Общего рынка» от 1 июля 1981 г. как неприемлемую. Газета подчеркнула, что «нет другого правильного пути прочного урегулирования обстановки вокруг Афганистана, кроме диалога с участием правительства ДРА».

Руководствуясь искренним стремлением как можно скорее положить конец необъявленной войне против афганского народа, правительство ДРА 24 августа 1981 г. выступило с Заявлением, в котором не только подтвердило свои известные предложения от 14 мая 1980 г., но и выдвинуло целый ряд новых идей, отвечающих интересам урегулирования обстановки вокруг Афганистана.

По-прежнему считая предпочтительным и наиболее обещающим проведение переговоров как с Пакистаном, так и с Ираном на двусторонней основе, правительство ДРА выразило готовность, если таково будет желание Пакистана и Ирана, провести трехсторонние переговоры.

Одновременно правительство ДРА заявило, что оно не возражает против участия в переговорах — будь то двусторонних или трехсторонних — генерального секретаря ООН или его представителя.

Большое место в Заявлении уделено вопросу о надежных международных гарантиях, которые должны стать составной частью политического урегулирования, предусматривающего прежде всего, разумеется, прекращение и невозобновление вооруженного и иного вмешательства в дела Афганистана. Была высказана идея, чтобы страны-гаранты, в их числе должны быть СССР и США, а также государства, приемлемые как для Афганистана, так и для его соседей, ведущих с ним переговоры, приняли бы соответствующий документ, в котором взяли бы на себя обязательство уважать и соблюдать суверенитет, независимость и территориальную целостность Афганистана и его статус неприсоединившегося государства. ДРА со своей стороны подтвердила бы свою приверженность политике мира и неприсоединения, свое стремление к развитию дружественных связей со всеми странами, в первую очередь с соседними.

В Заявлении предлагался и путь выработки с непре-

менным участием правительства ДРА международных гарантий, как и решения всех других вопросов, затрагивающих интересы Афганистана, а именно: ДРА не возражает против того, чтобы обсуждение вопросов, связанных с выработкой международных гарантий, началось одновременно и проходило параллельно с двусторонними или трехсторонними переговорами между Афганистаном, Пакистаном и Ираном. На первых порах такое обсуждение могло бы вестись в форме неофициальных многосторонних консультаций, а затем и на соответствующем международном форуме.

Заявление вновь разоблечило клевету о якобы «агрессивных» действиях и намерениях СССР в отношении Афганистана. Правительство ДРА подтвердило, что в случае прекращения и гарантированного невозобновления вооруженных вторжений и всех иных форм вмешательства во внутренние дела Афганистана отпадут и причины, вынудившие Афганистан обратиться к СССР с просьбой о вводе на его территорию ограниченного советского воинского контингента. Соответственно достижение политического урегулирования, включая выработку международных гарантий, говорилось в Заявлении, позволило бы установить по согласованию между афганской и советской сторонами порядок и сроки, иными словами, график вывода советских войск из Афганистана. Вывод войск осуществлялся бы по мере претворения в жизнь достигнутых договоренностей. Иными словами: чем скорее будут достигнуты и претворены в жизнь договоренности, исключающие вмешательство в дела Афганистана, тем скорее начнется и завершится вывод советских войск, и наоборот. Таким образом, Заявление правительства ДРА от 24 августа 1981 г. еще раз продемонстрировало добрую волю афганского народа к миру и добрососедству.

Буржуазные средства массовой информации замалчивали сообщения афганской печати и официальные заявления правительства ДРА о его миролюбивой внешней политике. Выпущенная правительством Белая книга Демократической Республики Афганистан с красноречивым подзаголовком «Документы и материалы о вмешательстве во внутренние дела Демократической Республики Афганистан и об инициативах правительства ДРА, направленных на мирное урегулирование ситуации вокруг Афганистана» была обойдена молчанием на Западе.

НДПА, правительство ДРА, афганские общественные организации, объединяющие в своих рядах сотни

тысяч афганских граждан, использовали все возможности, чтобы разъяснить широким кругам мировой общественности цели апрельской революции, внутренней и внешней политики ДРА. Будучи мусульманским государством, Афганистан прилагал большие усилия, чтобы другие страны мусульманского мира узнали правду о процессах, происходящих в жизни афганского народа.

В связи с тем что в январе 1981 г. в Мекке и Эт-Таифе (Саудовская Аравия) собиралась III конференция глав государств и правительств стран—участниц Организации исламской конференции (ОИК), министерство иностранных дел ДРА опубликовало заявление, имеющее принципиальное значение. В нем с большой силой показана неразрывная связь ДРА с мусульманским миром, подчеркнута искренняя забота о коренных интересах мусульманских государств.

Подлинной заботой об укреплении дружбы ДРА со странами мусульманского мира были проникнуты предложения ДРА, обращенные к конференции ОИК: осудить вооруженную агрессию американского империализма и другие формы давления на братские арабские народы; потребовать немедленного вывода американских военно-морских сил из Персидского залива и ликвидации военных баз США в регионе, прекращения активизации иностранного военного проникновения в районы Ближнего и Среднего Востока; изыскать эффективные пути и средства для обеспечения неотъемлемых законных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание своего независимого государства, освобождение Иерусалима; содействовать мирному урегулированию военного конфликта между Ираном и Ираком.

Западная печать, радио, телевидение упорно искажали факты, свидетельствовавшие о демократическом обновлении жизни афганского общества, отказывались публиковать материалы посетивших Афганистан буржуазных прогрессивных журналистов, профсоюзных и политических деятелей.

Тем не менее развитие событий и сама действительность в конечном счете побудили одного из главных виновников ситуации, сложившейся вокруг Афганистана,—Пакистан занять более реалистическую позицию и дать согласие на переговоры с Демократической Республикой Афганистан. При этом, однако, пакистанской стороной было оговорено, что переговоры будут не прямыми, а через посредство генерального секретаря ООН или его личного представителя.

Такие переговоры по инициативе афганского правительства начались в Женеве летом 1982 г. на уровне министров иностранных дел через Д. Кордовеса, заместителя генерального секретаря ООН. Делегации ДРА и Пакистана заседали в разных комнатах европейской штаб-квартиры ООН.

К марту 1987 г. состоялось семь раундов таких переговоров, которые проходили с переменным успехом, но гораздо медленнее, чем это могло бы быть, поскольку пакистанская сторона на практике, делом не подтверждала свои официальные заявления о стремлении к взаимоприемлемым договоренностям. Можно с уверенностью утверждать, что на поведении Пакистана отрицательно сказывалось давление извне, прежде всего США и других стран, не желавших считаться с закономерностями развития афганского общества.

По сообщениям печати, в ходе переговоров был достигнут определенный прогресс, в частности разработаны четыре основных документа, которые могут стать отправной точкой для урегулирования положения вокруг Афганистана. Три из них почти завершены. Это — двустороннее афгано-пакистанское соглашение о невмешательстве и отказе от интервенции; декларация о международных гарантиях безопасности; двустороннее афгано-пакистанское соглашение о добровольном возвращении беженцев на свою родину, в Афганистан, и четвертый документ, наиболее сложный, о взаимосвязи между названными выше тремя документами и выводом советского ограниченного воинского контингента из Афганистана.

Убедительным доказательством искреннего стремления ЦК НДПА и афганского правительства достичь мирными средствами политического урегулирования положения вокруг Афганистана явилось принятие 1 февраля 1987 г. Чрезвычайным расширенным Пленумом ЦК НДПА решения об осуществлении политики общенационального примирения. «В политической отношении национальное примирение,— заявил на Пленуме Генеральный секретарь ЦК НДПА Наджиб,— может быть только комплексным, проводимым одновременно на внутреннем и внешнем направлениях... То новое, совершенно необычное и беспрецедентное для мировой истории дело, которое мы начинаем,— звено новой политической философии, нового политического мышления»⁵¹.

Политика национального примирения идет в русле поиска взаимоприемлемых подходов к разблокирова-

нию конфликтных ситуаций в Азии, в том числе вокруг Афганистана. Это не лозунг, не тактический маневр, а реальная программа конкретных действий по обеспечению мира на афганской земле. Существует тесная взаимосвязь между политикой национального примирения и достижением политического урегулирования вокруг Афганистана: достижение такого урегулирования ускорит вывод советского воинского контингента.

В Советском Союзе поддерживали курс ЦК НДПА на общенациональное примирение, приветствовали обращение ко всем оппозиционным силам с предложением о прекращении огня. Эти меры дают реальную возможность всем политическим силам, социальным и национальным группам и племенам объединиться на демократической и патриотической основе во имя мира на афганской земле. Одновременно в условиях, когда был взят курс на национальное примирение и вырисовывались контуры политического урегулирования положения вокруг Афганистана, по мнению Советского Союза, было особенно важно проявлять сдержанность и взвешенный подход, не допускать действий, которые могли бы нанести ущерб этим позитивным процессам.

Советский Союз делами подтверждал свое стремление способствовать нормализации положения вокруг Афганистана. В соответствии с решением советского руководства, о котором было объявлено М. С. Горбачевым в июле 1986 г. в речи во Владивостоке, 31 октября 1986 г. был завершён вывод из Афганистана шести полков из состава ограниченного советского воинского контингента. Общая численность выведенных войск составила свыше 8 тыс. человек и более 1700 единиц различной военной техники. Возвращены были один танковый, два мотострелковых и три зенитных полка с их штатной техникой и вооружениями. Это реально осязаемое сокращение советского воинского контингента было проявлением доброй воли, свидетельством готовности Советского Союза к полному выводу всего воинского контингента из Афганистана.

Именно таким образом оценивали действия Советского Союза в Афганистане. Выступая на втором съезде Национального отечественного фронта ДРА 15 января 1987 г., Наджиб заявил: «Стремясь ускорить политическое урегулирование вокруг Афганистана, СССР возвратил на родину шесть полков из состава ограниченного воинского контингента, находящегося в ДРА по просьбе нашего правительства. СССР и ДРА договорились о том, что будут способствовать созда-

нию благоприятных условий для полного возвращения на родину советских воинских частей. Хочу подчеркнуть, что последующие действия СССР и ДРА прямо зависят от ответных шагов противоборствующей стороны: позиция СССР является составной частью той напряженной борьбы, которую ведет Советский Союз за право народов самим решать свою собственную судьбу, за мир, за предотвращение угрозы термоядерной катастрофы».

Советский Союз в целях поиска эффективных политических путей полного прекращения всех форм внешнего вмешательства в дела ДРА и ликвидации напряженности вокруг Афганистана самым активным образом использовал весь свой авторитет на международной арене. При этом постоянно подчеркивалось, что в ходе урегулирования ни в коем случае речь не может идти о вопросах, затрагивающих проблемы внутреннего развития Афганистана, таких, как социальный строй, состав правительства и т. д., которые целиком и полностью являются прерогативой только самого афганского народа. СССР отвергал также всякие попытки ставить урегулирование ситуации вокруг Афганистана в зависимость от вывода советских войск.

С исключительной энергией Советский Союз действовал по дипломатической линии. Во второй половине января 1987 г. первый заместитель министра иностранных дел СССР А. Г. Ковалев посетил Пакистан в качестве личного представителя М. С. Горбачева⁵². В беседах с пакистанским президентом была изложена позиция поддержки Советским Союзом программы национального примирения в ДРА. Хотя беседы были достаточно сложными, проходили они в конструктивной обстановке взаимопонимания. Была достигнута договоренность о том, что контакты в целях скорейшего достижения урегулирования положения вокруг Афганистана политическими средствами будут продолжены.

Вскоре, в феврале 1987 г., дважды (в начале и конце месяца) состоялись переговоры члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе с министром иностранных дел Пакистана М. Якуб-ханом⁵³. Советский министр иностранных дел подчеркнул, что позиция Советского Союза была ясно выражена на XXVII съезде партии, в заявлениях и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Советский Союз не намерен оставлять свой воинский контингент в Афганистане и готов

ускорить его возвращение на родину, как только будет достигнуто урегулирование.

Внимание пакистанской стороны было привлечено к важности программы национального примирения, выдвинутой ДРА, и отмечено, что этот шаг открывает реальный путь к установлению мира и спокойствия в Афганистане, является конкретным свидетельством конструктивного подхода афганского руководства к политическому урегулированию положения вокруг ДРА.

Стороны выразили поддержку усилиям личного представителя генерального секретаря ООН Д. Кордовеса, через которого ведутся афгано-пакистанские переговоры в Женеве, и отметили важность этих переговоров.

Большое место заняло обсуждение обстановки вокруг Афганистана во время визита в Москву в середине февраля 1987 г. министра иностранных дел Исламской Республики Иран А. А. Велаяти⁵⁴. Иранский министр иностранных дел был принят Председателем Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко, Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжковым и министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе⁵⁵.

А. А. Громыко обратил внимание иранского министра на то, что с территории Ирана осуществляется засылка в ДРА банд душманов, ведущих вооруженную борьбу против афганского народа. «Конечно,— отметил А. А. Громыко,—Иран несет всю полноту ответственности за то, что и его территория используется в качестве базы для вооруженной борьбы против ДРА. Иранское руководство сделало бы доброе дело, если бы оно содействовало решению вопроса об обстановке вокруг Афганистана политическими средствами и использовало свое влияние для того, чтобы донести до афганцев, находящихся на территории Ирана, правду о решении правительства ДРА по вопросу о национальном примирении». «Политическое урегулирование обстановки вокруг Афганистана на основе прекращения и гарантированного невозобновления вмешательства извне соответственно ускорило бы возвращение в СССР ограниченного контингента советских войск, находящегося в этой стране по просьбе ее правительства»⁵⁶.

11 февраля 1987 г. Э. А. Шеварднадзе принял в Москве заместителя генерального секретаря ООН Д. Кордовеса. Было констатировано, что в результате переговоров в Женеве достигнут определенный прог-

ресс и что имеются возможности для дальнейшего продвижения вперед⁵⁷.

С советской стороны было подчеркнуто, что проводимый правительством ДРА курс на национальное примирение и объявленное им прекращение огня открывают реальные возможности для установления мира и спокойствия в Афганистане, способствуют политическому урегулированию обстановки вокруг этой страны.

Состоялась также беседа Д. Кордовеса с первым заместителем министра иностранных дел СССР Ю. М. Воронцовым^{58—59}.

Несмотря на то что крутого перелома к лучшему в развитии обстановки внутри Афганистана и вокруг него добиться не удалось, тем не менее к концу 1987 г. в расстановке сил в этой стране происходили существенные сдвиги, потенциал разума и доброй воли увеличился. Однако не ослабевали, а, пожалуй, все яростнее становились попытки контрреволюции, находившейся за рубежом, взорвать национальный диалог.

Реакция правящих кругов США на политику национального примирения была отрицательной. Вашингтон с неудовольствием воспринял идею примирения и пытался сорвать начавшийся процесс.

В этих условиях Советский Союз и Афганистан вновь продемонстрировали свою искреннюю готовность способствовать достижению афганского урегулирования. 30 ноября 1987 г. президент Республики Афганистан Наджибулла*, выступая перед участниками Лойя джирги, заявил, что принял решение, которое уже обговорено с советской стороной: вывод ограниченного контингента советских войск из Афганистана может быть осуществлен за 12 месяцев. Более того, этот период может быть сокращен в том случае, если в ответ на решение афганского правительства продлить еще на шесть месяцев прекращение огня руководители «Альянса семи» также возьмут на себя обязательство прекратить огонь и гарантировать невозобновление военных действий в дальнейшем.

М. С. Горбачев, выступая 11 декабря 1987 г. на

* Лойя джирга 30 ноября (9 кауса) 1987 г. приняла новое название страны — Республика Афганистан. Президентом Республики был избран Генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана Наджибулла. За два месяца до этого, 30 сентября, на сессии Революционного совета Наджиб был избран его председателем, то есть главой государства. В этой связи он согласился с мнением соратников о том, чтобы впредь именоваться своим полным именем — Наджибулла.

пресс-конференции для журналистов, освещавших советско-американскую встречу на высшем уровне в Вашингтоне, сказал: «Мы поставили вопрос по Афганистану так: политическое решение о выводе войск принято, срок назван — 12 месяцев, он может быть и меньшим». «Мы так понимаем вопрос: срок начала вывода войск,— подчеркнул М. С. Горбачев,— должен быть одновременно и началом прекращения помощи оружием и финансирования душманов. С первого дня, как это только будет объявлено, наши войска выводятся. Они не участвуют в военных операциях, за исключением случаев самообороны. Прекращаются военные действия, и идет процесс политического урегулирования, которому в меру своего влияния мы можем содействовать».

Следует сказать, что важным фактором достижения всеобъемлющего урегулирования вокруг Афганистана являлась позиция Ирана. Руководство Ирана не выразило желания ни участвовать в прямых переговорах с ДРА, ни пойти тем же путем, каким пошел Пакистан. Что касается ДРА, то она постоянно была готова идти на любые формы переговоров с Ираном.

Конструктивную позицию занимало афганское правительство и в отношении КНР. Наджиб, выступая в январе 1987 г., следующим образом сформулировал ее: «Китай — великая страна, с которой у нас традиционно были дружественные отношения. Ныне мы всячески стремимся к развитию добрососедских отношений с социалистическим Китаем. Конкретные шаги такого рода принимаются по всем, в частности по дипломатическим, каналам».

Борьба за политическое урегулирование обстановки вокруг Афганистана заняла одно из центральных мест во внешнеполитических усилиях СССР и ДРА.

23 апреля 1987 г. в Москве от имени МИД СССР было сделано официальное заявление. В нем говорилось, что в наиболее остром ныне вопросе — ситуации вокруг Афганистана — главным тормозом нормализации политического урегулирования является американский подход. Это было со всей определенностью подчеркнуто в переговорах с госсекретарем США *. По нашему мнению, такая оценка американского подхода тем более справедлива, поскольку программа национального примирения правительства ДРА создает реальную основу

* Госсекретарь США Дж. Шульц, находясь в СССР с официальным визитом в начале апреля 1987 г., был принят М. С. Горбачевым и Э. А. Шеварднадзе.

для стабилизации обстановки и прекращения кровопролития внутри страны, а афгано-пакистанские переговоры в Женеве вышли на уровень реального сближения позиций. Дж. Шульцу было сказано, что ни добиться свержения законного правительства в Кабуле, ни «измотать» Советский Союз с помощью афганского конфликта американцам не удастся. Должно быть ясно, что если администрация будет упорствовать в своем стремлении удержать афганский вопрос в русле «военного решения», то это будет иметь самые серьезные последствия как для самих Соединенных Штатов, так и для тех, кто слепо следует в их фарватере.

У администрации США, и об этом также было сказано, имеются еще возможности переосмыслить свою политику в отношении Афганистана, учесть возникающие новые реалии и присоединиться к усилиям по ликвидации этого очага напряженности.

С позиции реализма и разума к советско-афганским отношениям и курсу на национальное примирение в ДРА

По мере углубления революционных преобразований в афганском обществе крепла солидарность с борющимся афганским народом во всем мире, дружественная, подлинно интернациональная помощь Советского Союза Афганистану в защите завоеваний апрельской революции встречала растущее понимание и одобрение со стороны революционных и прогрессивных сил мира.

Первыми активно поддержали действия Советского Союза в декабре 1979 г. братские страны социализма. Государства — участники Организации Варшавского Договора на совещании Политического консультативного комитета 14—15 мая 1980 г. в Варшаве коллективно выразили солидарность с политикой СССР в отношении ДРА и заявили о необходимости политического урегулирования положения, сложившегося вокруг Афганистана. «Такое урегулирование,— говорилось в принятой на совещании Декларации,— должно надежно гарантировать полное прекращение и невозобновление любых форм вмешательства извне, направленного против правительства и народа Афганистана. Вместе с полным прекращением любых форм вмешательства извне, направленного против правительства и народа Афганистана, будет приступлено к выводу советских войск из Афганистана в соответствии с заявлениями Советского Союза»⁶⁰.

6—7 февраля 1980 г. делегации парламентских групп Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, НДРГ, Кубы, Монголии, Польши, Советского Союза и Чехословакии, принимавшие участие в консультативной встрече представителей межпарламентских групп в Софии, выступили с заявлением о своей солидарности с Демократической Республикой Афганистан.

На международных форумах, в ходе двусторонних и многосторонних встреч, используя средства массовой информации — печать, радио, телевидение, союзники СССР по борьбе против империализма, колониализма и агрессии отстаивали право афганского народа на помощь со стороны Советского Союза. Вот лишь несколько примеров.

Министр иностранных дел Чехословакии Богуслав Хнеупек в мае 1980 г. в заявлении, которое было тогда же опубликовано, указал: «Мы поддерживаем новое революционное руководство Демократической Республики Афганистан во главе с Б. Кармалем, которое на практике доказало свою способность вести мужественный афганский народ к победе на новом этапе Апрельской революции. При этом мы высоко оцениваем помощь, оказанную Афганистану Советским Союзом в отражении агрессии извне. Важнейшей задачей сегодняшнего дня ЧССР считает прекращение всех агрессивных акций против Афганистана, ликвидацию баз бандитов и диверсантов за рубежом, отказ от всех форм вмешательства в мирную жизнь республики, в действия ее законного руководства»⁶¹.

Постоянный представитель Чехословакии при ООН, выступая на Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи⁶², подчеркнул, что, оказав помощь Афганистану, Советский Союз сорвал попытки империалистов затормозить прогрессивное развитие в этой стране, потопить в крови свободу его народа в контрреволюционном перевороте, нанести поражение революции.

Председатель Государственного совета ГДР Эрих Хонеккер в мае 1980 г. указывал: «Смехотворно, что те, кто сам повинен в обострении международного положения, пытаются связать его с событиями в Афганистане. Народ этой страны стойко защищает от империалистической агрессии извне и от реакционных происков внутри страны свою новую власть, результаты апрельской революции. Его дело справедливое, поэтому ГДР полностью солидарна с борьбой афганского народа и твердо стоит на стороне Советского Союза, который оказывает ему интернациональную помощь»⁶³.

Министр иностранных дел Болгарии Петр Младенов в марте 1980 г., выражая мнение болгарского руководства и народа, заявил: «К попыткам империализма ввести народы мира в заблуждение, заручиться их поддержкой в проведении курса конфронтации следует отнести и яростную кампанию по поводу событий в Афганистане. В ответ на многократные просьбы ДРА о помощи, в том числе и военной, для защиты афганского народа от посягательств извне СССР на совершенно законных основаниях такую помощь оказал. Этот акт империалистические центры пропаганды и отдельные руководящие деятели Запада демагогически провозгласили «агрессией»»⁶⁴.

Венгрия, Польша, Монголия неоднократно заявляли о своей полной солидарности с Демократической Республикой Афганистан. Они требовали немедленного и полного прекращения агрессивных действий извне против независимого, революционного Афганистана, всех форм вмешательства империалистических и реакционных сил в его внутренние дела.

Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Госсовета и Совета Министров Республики Куба Фидель Кастро, выступая с Отчетным докладом на II съезде Коммунистической партии Кубы 18 декабря 1980 г., сказал: «Грубые провокации, подрывные действия и попытки империализма и реакции остановить развитие революционного процесса в Афганистане осложнили положение до такого предела, когда помощь со стороны СССР стала необходимым условием спасения Апрельской революции 1978 г. и защиты ее завоеваний. Это послужило для Соединенных Штатов поводом к тому, чтобы попытаться оправдать свой воинственный внешнеполитический курс, начатый уже несколько лет назад, и принять новые агрессивные меры, направленные против Советского Союза. В настоящее время, судя по всему, новое революционное руководство Афганистана укрепляет свои позиции, и мы надеемся, что обстановка в этой стране будет нормализоваться на основе соблюдения принципов полного суверенитета, невмешательства во внутренние дела, мира и добрых отношений между всеми государствами этого региона. Куба предприняла ряд усилий, направленных на улучшение отношений Афганистана с Пакистаном и Ираном, которые также входят в Движение неприсоединившихся стран, что могло бы способствовать достижению указанных целей»⁶⁵.

«Народ Вьетнама,—заявил в своем выступлении на

35-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхатъ,—принял решение укрепить свою солидарность с народом и правительством Афганистана в их борьбе за защиту завоеваний их революции, за независимость и национальный суверенитет. Мы высоко ценим многостороннюю помощь, которая была оказана Советским Союзом народу и правительству Афганистана, с тем чтобы отразить попытки агрессии, акты интервенции и подрывной деятельности со стороны сил империализма и международной реакции»⁶⁶.

Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в январе 1980 г., представитель Лаоса Б. Сутхичак сказал, что обсуждение так называемого «афганского вопроса» в ООН является незаконным, поскольку Афганистан—суверенное государство⁶⁷.

О полной поддержке борьбы революционного афганского народа и одобрении принципиальной линии СССР в отношении ДРА заявили коммунистические партии Бельгии, ФРГ, США, Канады, Эквадора, Венесуэлы, Уругвая, Люксембурга, Бангладеш, Ливана и многих других стран.

Генеральный секретарь ФКП Ж. Марше 12 января 1980 г. подчеркнул, что «у Афганистана имеется с Советским Союзом Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанный в 1978 г. Этот Договор предусматривает, что по просьбе одной из сторон другая сторона может оказать ей военную помощь, чтобы обеспечить ее независимость и неприкосновенность границ. В последнее время военная интервенция извне усилилась настолько, что если бы Советское правительство не ответило на обращенную к нему просьбу, это означало бы, что оно не выполняет заключенный договор»⁶⁸.

Газета французских коммунистов «Юманите» указала на поразительное сходство кампании лжи и клеветы по поводу советской помощи ДРА с теми кампаниями, которые велись против Ирана, Кампучии, Вьетнама. Каждый раз, писала «Юманите», когда какая-нибудь страна вырывается из-под контроля империализма, раздается хор одних и тех же голосов⁶⁹.

«Американский империализм,—отмечала в своем заявлении Коммунистическая партия США,—намеревался превратить Афганистан в еще одну передовую базу для осуществления военных приготовлений. С момента окончания второй мировой войны Соединенные Штаты 215 раз применяли силу или прибегали к угрозе силой

против других государств, причем большинство этих действий предпринималось с баз, расположенных на территории других стран. Американский империализм нагло подрывал народно-демократические завоевания в Гватемале, Чили, а еще раньше в Иране и других районах земного шара. В Афганистане зловещие планы американского империализма были сорваны»⁷⁰.

Заместитель Председателя Германской коммунистической партии (ФРГ) Г. Готье заявил: «Реакционные силы, враждебные миру и демократии, используют интернационалистскую помощь СССР ДРА в качестве повода для развязывания лицемерной кампании против разрядки, мирного сосуществования и разоружения». С решительным осуждением раздуваемой Вашингтоном истерии вокруг событий в Афганистане выступил в газете «Фольксштимме» член Политбюро ЦК Коммунистической партии Австрии секретарь ЦК КПА Э. Шарф. Председатель Коммунистической партии Дании Й. Енсен в интервью Датскому телевидению сказал: «Революция в Афганистане подверглась внешней опасности, и Советский Союз, верный своему интернациональному долгу, выполнил свои обязательства перед Афганистаном по просьбе Революционного совета этой страны. Эта помощь,—подчеркнул Енсен,—совершенно не означает, что процесс разрядки международной напряженности остановился. Напротив, разрядка продолжает оставаться реальностью наших дней»⁷¹.

Председатель ЦК Компартии Нидерландов Хенк Хукстра в газете «Ваархейд» заявил, что США пытаются использовать события вокруг Афганистана в качестве предлога для развертывания уже давно запланированного ими нового витка гонки вооружений. Антисоветская кампания в связи с событиями в Афганистане, писал Председатель Коммунистической партии Люксембурга Р. Урбани, исходит от тех империалистических кругов, которые уже десятилетиями повсюду в мире поставляют войска и оружие, чтобы подавлять национально-освободительное движение, насаждать кровавые диктатуры. Выступая на совещании партийных активистов в г. Лимассол, Генеральный секретарь Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЭЛ) Э. Папаиоанну дал высокую оценку интернациональной поддержке, оказанной Советским Союзом народу Афганистана. Э. Папаиоанну резко осудил подрывные усилия империалистических держав и их союзников, которые поставили под угрозу существование в Афганистане народной власти⁷².

Коммунистические партии в странах Латинской Америки расценили ввод советских войск на афганскую территорию как «героические действия в интересах солидарности с Афганистаном и поражение империализма». В совместном коммюнике чилийских и аргентинских коммунистов действия Советского Союза в Афганистане рассматривались как новый важный шаг на пути к окончательной победе социализма.

Свою солидарность с борьбой революционного Афганистана против актов агрессии, с курсом СССР на защиту завоеваний апрельской революции от посягательств извне выразили Сирия, НДРЙ, Эфиопия, Ангола и другие прогрессивные неприсоединившиеся страны. В середине января 1980 г. конференция министров иностранных дел стран—участниц Национального фронта стойкости и противодействия, в который входили Сирия, НДРЙ, Алжир, Ливия и Организация освобождения Палестины, заявила, что искусственная шумиха, поднятая мировым империализмом во главе с Соединенными Штатами при соучастии Израиля и саатовского режима по поводу событий в Иране и Афганистане, преследует цель свернуть арабские и мусульманские народы с курса борьбы против главной угрозы—сионистской оккупации, подорвать арабскую и мусульманскую солидарность, вывести кэмпдэвидские соглашения из тупика, посеять вражду между арабской нацией и ее друзьями, в первую очередь Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Привлекло к себе внимание и заявление президента Объединенных Арабских Эмиратов шейха Заида бен Султана аль-Нахайна, которое было опубликовано в издающемся в Париже еженедельнике «Аль-Мустакбаль» в июне 1981 г. Шейх подверг критике шумиху, поднятую западными органами информации вокруг событий в Афганистане. Советский Союз, заявил он, направил свои войска в Афганистан по просьбе законного правительства этой страны, и они продолжают находиться там согласно существующей договоренности. Некоторые называют советское военное присутствие в Афганистане «оккупацией». Однако если придерживаться такой логики, то любая помощь, оказываемая по просьбе правительства какой-либо страны союзным ей государством, должна расцениваться как незаконная, сказал шейх Заид. Он опроверг утверждения о том, что присутствие советских войск в ДРА представляет собой какую-либо угрозу для государств,

расположенных в районе Персидского залива. Президент ОАЭ в то же время подверг критике действия США по созданию так называемых «сил быстрого развертывания» в районе Индийского океана, направленных, по его словам, против независимости и суверенитета стран региона⁷³.

Конструктивная программа афганского правительства по нормализации положения в Афганистане, как и интернациональная позиция СССР в отношении ДРА, встречала понимание даже со стороны многих буржуазных политических партий, организаций, групп, органов печати и отдельных деятелей.

С призывом к правительству Великобритании признать правительство ДРА обратились английские парламентарии Р. Браун, Р. Лизерлэнд и А. Робертс, которые посетили Афганистан в январе 1981 г. «Нам,—заявили парламентарии,—была предоставлена полная свобода посещать любые места по нашему выбору, встречаться со всеми, с кем мы хотели. И то, что мы увидели во время пребывания на афганской земле, убеждает нас, что правительство Афганистана контролирует положение в стране и пользуется поддержкой населения»⁷⁴.

«Встречи с руководителями Афганистана,—заявили британские парламентарии,—убедили нас в готовности афганского правительства решить все спорные вопросы во взаимоотношениях с соседними странами путем переговоров». Руководители Афганистана, отметили они, подчеркнули искреннее стремление правительства ДРА начать с Ираном, а также с Пакистаном переговоры, которые были бы основаны на принципах национального суверенитета и территориальной целостности Афганистана и были бы свободны от всякого вмешательства извне. «Мы уверены,—заявили члены делегации английского парламента,—что такое решение вопроса будет способствовать восстановлению в регионе обстановки мира и стабильности и послужит делу мира во всем мире»⁷⁵.

Вопреки атлантической «солидарности», навязываемой Вашингтоном своим союзникам по НАТО, и в других западноевропейских странах высказывалось немало реалистических суждений о положении в ДРА.

Позицию, отличающуюся от официальной, правительственной, занял в ФРГ председатель фракции СДПГ в бундестаге Г. Венер. В интервью радиостанции «Дейчланд функ» 23 марта 1980 г. он высказал такую точку зрения на афганские события: «Я пытаюсь

объяснить, почему Советский Союз поступил в Афганистане именно так... Меня искренне беспокоят судьбы мира на земле. Главная угроза исходит от гонки вооружений. Все крики о необходимости «покарать» или «проучить» СССР исходят от тех, за чью политику я лично не хотел бы нести никакой ответственности».

Видный общественный деятель Португалии, главный редактор газеты «Диариу» Мигель Урбану Родригеш в заявлении для печати, сделанном в июне 1980 г., сказал: «Находясь в Афганистане, я старался как можно глубже понять сущность происходящих там революционных преобразований, чтобы потом объективно рассказать о них... Я убедился, что представители разных слоев населения, с которыми я встречался, поддерживают политический курс и мероприятия нового революционного правительства. В стране крепнет руководящая сила революции — Народно-демократическая партия Афганистана. Одну из своих главных задач партия видит в пробуждении в народе революционного сознания. В Афганистане понимают, что без поддержки Советского Союза не могли быть защищены завоевания революции. И сегодня там с уважением и благодарностью отзываются о советских солдатах, пришедших по просьбе афганского правительства на помощь народу этой страны... Я понял, что западная пресса умышленно искажает происходящее в Афганистане».

Греческий публицист Георгиос Деластик опубликовал полную симпатий к афганскому народу книгу «Афганистан: революция и контрреволюция». В интервью афганскому журналисту Мухаммаду Кабалу он рассказал, что «правдивая информация об афганской революции, содержащаяся в книге, представленная на основании собственных наблюдений, стала для моих соотечественников поистине откровением, помогла многим понять, что происходит в вашей стране»⁷⁶.

Эффективную морально-политическую поддержку правому делу афганского народа оказало международное профсоюзное движение. Секретарь Всеобщей конфедерации труда Франции П. Жансус после посещения Кабула заявил: «Афганцы без всякого страха вступали с нами в откровенные разговоры. И с кем бы мы ни говорили — с государственными деятелями и профсоюзными лидерами, с рабочими на предприятиях, — все одобряют меры нового правительства, считают, что помощь, в том числе и военная, оказанная Советским Союзом, была своевременной и необходимой». Делега-

ция ВКТ обратилась с призывом к трудящимся, всем французам проявить солидарность с афганским народом⁷⁷.

«Побывав в Афганистане,— заявил в январе 1981 г. глава делегации японской молодежи, бывший председатель ЦИК Лиги социалистической молодежи Японии Коитиро Ямадзаки на пресс-конференции в Токио,— мы воочию убедились в том, что правительство ДРА пользуется широкой поддержкой населения страны. В Кабуле, Желалабаде, других городах и населенных пунктах Демократической Республики Афганистан мы повсюду убеждались в том, что рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, учащейся молодежи, мусульманских богословов поддерживают правительство страны, возглавляемое Б. Кармалем»⁷⁸.

Видный американский публицист И. Стоун в статье, опубликованной в газете «Нью-Йорк таймс», сделал вывод, что выступления против ДРА были спровоцированы при активном участии ЦРУ, «отвечали потребностям американской политики» и «позволили американским политическим деятелям, приведенным в отчаяние сложностями своего конфликта с Ираном, вернуться на проторенную дорогу «холодной войны»»⁷⁹.

Правительство ДРА принимало меры к тому, чтобы мировая общественность располагала объективной информацией о процессах, происходящих в афганском обществе. В Кабул и другие города неоднократно приглашались представители средств массовой информации из социалистических, развивающихся и капиталистических государств. Для них организовывались поездки по стране, пресс-конференции. Так, в связи с возвращением осенью 1986 г. шести советских полков из Афганистана в ДРА прибыли — наряду с журналистами из социалистических стран — их коллеги из США, Франции, ФРГ, Швеции, Финляндии, Индии, Кувейта⁸⁰.

Все чаще Кабул становился местом проведения международных форумов. Например, в апреле 1986 г. в афганской столице состоялась вторая конференция Организации солидарности народов Азии и Африки, посвященная новому международному информационному порядку. Участниками этого форума были многие известные общественные деятели и представители средств массовой информации из разных стран мира.

Стоит отметить, что даже в США, где кампания вражды в отношении ДРА и СССР не прекращалась на протяжении 80-х годов, имели место выступления трезвые, реалистические. Один из руководителей Института

изучения политики в Вашингтоне на страницах газеты «Нью-Йорк таймс» подверг резкой критике позицию, занятую США в связи с событиями в Афганистане. Он высказал твердую убежденность в том, что развязанная вашингтонской администрацией враждебная кампания не пользуется никакой поддержкой за рубежом⁸¹.

Для взвешенной, реалистической политики Индии в отношении ДРА было вполне естественным создание в августе 1986 г. в Дели Индийско-афганского общества дружбы. Генеральный секретарь Всеиндийского комитета Индийского национального конгресса(И) Р. Л. Бхатия, выступая на церемонии по этому поводу, отметил, что Индия поддерживает хорошие отношения с Афганистаном, потому что Афганистан ведет борьбу против империализма, действия которого наносят ущерб всем странам, в том числе и Индии. Руководитель международного отдела Всеиндийского комитета ИНК(И) Ромеш Бхандари сказал, что «Индия выступает за политическое решение проблемы», связанной с Афганистаном⁸².

Среди тех, кто активно пытался распространять правду об Афганистане, был упоминавшийся выше член палаты общин Великобритании Р. Браун. Выступая в декабре 1986 г. на церемонии открытия выставки фотографий, подготовленной посольством ДРА в Лондоне для столичного университета, он отметил, что такая выставка помогает делу распространения правдивой информации о событиях, происходящих в Афганистане. «Известно,—подчеркнул он,—что британские средства информации зачастую рисуют картину происходящего там, очень далекую от действительности»⁸³.

Под знаком солидарности с народом Афганистана прошла в столице Азербайджана Баку в октябре 1986 г. Международная исламская конференция «Мусульмане в борьбе за мир». В ней участвовало около 600 представителей из более чем 60 стран Азии, Африки и Европы, главным образом видные религиозные деятели. Афганистан был представлен председателем Высшего совета улемов ДРА, членом Революционного совета маулави Гулам Сарвар Мунжуром.

Выдвинутую руководством ДРА в начале 1987 г. программу общенационального примирения, ее глубину и масштабность расценили как возможность обеспечить скорое возвращение на родину советских воинов, выполняющих в Афганистане интернациональный долг, в странах социалистического содружества. «Жиче Варшавы» отметила, например, что призыв к национальному

примирению представляет собой «новую концепцию подхода к урегулированию вокруг Афганистана, который стремится к новой жизни»⁸⁴.

Болгарская газета «Народна армия» охарактеризовала программу нормализации обстановки в Афганистане как ясную и конкретную, которая говорит о том, что НДПА и народная власть в ДРА подходят к решению ключевого вопроса с чувством реализма. А другая болгарская газета, «Работническо дело», подчеркнула, что программа примирения руководства ДРА «сочетает в себе элементы политического, военного и экономического урегулирования обстановки в государстве и вокруг него». В Чехословакии выделили ту мысль, где говорится, что, выдвигая программу национального примирения, правительство ДРА протянуло руку всем оппозиционным силам. Газета «Млада фронта» расценила программу ЦК НДПА, Революционного совета и правительства ДРА по национальному примирению как «исторический шанс». Монгольское агентство МОНЦАМЕ отметило в своем комментарии, что программа афганского руководства свидетельствует не о слабости, а об укреплении подлинно народной власти в Афганистане. Сторонники необъявленной войны отвергают эту смелую, далеко идущую программу правительства ДРА, чинят препятствия на пути ее реализации, всячески стремятся помешать необратимому процессу социально-экономических преобразований в стране. «Однако никому не дано повернуть колесо истории вспять», — заключило агентство МОНЦАМЕ⁸⁵.

В Гаване (Куба) решения ЦК НДПА и Революционного совета ДРА о национальном примирении были восприняты как жест доброй воли, преследующий цель ликвидировать вооруженный конфликт в этой стране. Газета «Гранма» писала: «Предложенные меры основаны на реальной оценке положения и открывают новые возможности для восстановления страны после семи лет войны. Против политического урегулирования в Афганистане выступают США и их сателлиты, которые стремятся к углублению вооруженного конфликта»⁸⁶.

Широкий позитивный резонанс афганская программа национального примирения вызвала в столицах неприсоединившихся стран. Высокий авторитет Индии в международных делах, в Движении неприсоединения придал особое значение ее позиции в отношении ДРА. Индийское информационное агентство ПТИ выступило с заявлением, в котором отмечалось, что призыв Наджиба к прекращению огня «выбил почву из-под ног

врагов афганской революции и их заокеанских покровителей». Индийская газета «Нейшн» подчеркивала, что «инициатива в решении проблем вокруг Афганистана находится в руках Кабула, и это в немалой степени беспокоит поджигателей войны». «Все эти действия — мирное наступление, которое нынешние противники правительства в Кабуле должны принять всерьез... Однако будет очень печально, если внутренние противоречия между оппозиционными группами воспрепятствуют сбалансированной, зрелой оценке в сложившейся ситуации»⁸⁷.

24 декабря 1987 г. премьер-министр Индии Р. Ганди принял прибывшего в Дели с визитом президента Республики Афганистан Наджибуллу. В ходе переговоров, проходивших в атмосфере дружбы, сердечности и взаимопонимания, собеседники обсудили развитие событий в Афганистане, перспективы политического урегулирования обстановки вокруг этой страны и с удовлетворением отметили прогресс, достигнутый на афгано-пакистанских переговорах в Женеве. Состоялся также обмен мнениями о развитии двусторонних афгано-индийских отношений и об оказании Индией помощи Афганистану в области экономики, науки и технологии.

В те дни, когда афганское руководство выступило с инициативой установления мира на афганской земле, Радио Дамаска заявило: программа национального примирения — «важный конструктивный шаг, свидетельствующий о стремлении афганского правительства добиться мира и спокойствия в стране, прекращения вмешательства США и их пособников во внутренние дела ДРА... Необъявленная война США и других империалистических держав против ДРА является главной причиной срыва всех усилий по политическому урегулированию конфликта»⁸⁸.

С выражением одобрения действий афганского правительства, направленных на достижение мира, выступили и в других арабских странах. Совет мира, солидарности и дружбы с народами (НДРЙ) опубликовал заявление, в котором высоко оценил Декларацию «О национальном примирении в Афганистане». В заявлении приветствовалось одностороннее прекращение вооруженного конфликта правительством ДРА, а также стремление решить мирным путем проблемы, относящиеся к «настоящему и будущему Афганистана»⁸⁹.

Предложения правительства ДРА о национальном примирении египетская газета «Ас-Сияси» оценила как

серьезный шаг революционных властей Афганистана на пути к урегулированию сложной проблемы. Действия афганского правительства, отмечала газета, направлены на установление мира, отвечающего интересам всего афганского народа. Другая египетская газета, «Аль-Маса», отмечала, что мировое сообщество, прежде всего неприсоединившиеся страны, должно «заставить афганскую контрреволюцию и администрацию США прекратить подрывную деятельность в Афганистане и пойти на серьезные переговоры о мирном политическом урегулировании положения вокруг Афганистана»⁹⁰.

В неприсоединившейся европейской стране Республике Кипр газета «Харавги» отмечала, что решение правительства Афганистана о прекращении огня и установлении перемирия значительно укрепит позиции «народного строя в деле мирного строительства. Афганский народ в жестокой войне, навязанной ему империалистами, несет огромные жертвы. Однако обстановка в стране резко изменилась, и народная власть настолько сильна, что смогла объявить о приеме в свои ряды тех, кто оказался в лагере противника»⁹¹.

В далекой от Афганистана неприсоединившейся Боливии секретарь по международным связям общественной организации «Постоянная ассамблея в защиту прав человека» Мирна Мурильо Гамара в интервью журналисту заявила, что программа национального примирения ДРА «подтверждает последовательную и принципиальную позицию афганских властей, направленную на прекращение внутренней розни и нейтрализацию контрреволюционных элементов, которые получают поддержку из-за рубежа со стороны реакционных проимпериалистических кругов. К сожалению, мы не встречаем такого же конструктивного подхода к решению конфликтных ситуаций со стороны Запада, который, как известно, использовал афганскую проблему для нагнетания напряженности в Центральной Америке и других регионах»⁹².

Положительную оценку мирной инициативы руководства ДРА в начале 1987 г. дали представители демократической общественности ФРГ. «Очевидно, что в афганском вопросе произошли сдвиги», — заявил эксперт фракции СвДП в бундестаге ФРГ по вопросам внешней политики Г. Шефер. Он высказался за невмешательство во внутренние дела Афганистана⁹³.

Президиум СДПГ на своем заседании в январе 1987 г., проходившем под председательством В. Брандта, принял заявление, в котором, в частности,

говорилось: «Предложение афганского правительства о перемирии может служить первым шагом в правильном направлении. На пути перемирия можно скорее прийти к переговорам. СДПГ настоятельно требует от муджахидов* серьезно отнестись к предложению афганского правительства о примирении и искать шансы для подобных переговоров». Позитивные отклики вызвала линия правительства ДРА на национальное примирение со стороны прогрессивных сил Австрии. Венская газета «Нойе арбайтер цайтунг» писала, например, что «становится все более очевидным, кто действительно хочет как можно быстрее добиться политического решения афганской проблемы», а газета «Фольксштимме» отмечала, что программа, предложенная Кабулом, вполне выполнима, «однако лишь при том условии, что она не будет сорвана вмешательством извне с помощью американских денег и оружия»⁹⁴.

По мнению мексиканской газеты «Ульмас нотисиас де эксельсиор», меры НДПА и правительства ДРА, направленные на обеспечение мира и безопасности во всей Юго-Западной Азии, «сразу же завоевали поддержку всех демократических сил в мире. Им противится только администрация США. Вашингтонская пропаганда пытается извратить афганскую действительность, замолчать прогрессивные преобразования в этой стране». Депутат уругвайского парламента Хильберто Риос в интервью в январе 1987 г. сказал, что заявление афганского руководства по вопросу о примирении свидетельствует о его воле к политическому урегулированию. «Меры по национальному примирению продиктованы стремлением обеспечить афганскому народу свободное и независимое развитие»⁹⁵, — подчеркнул он.

Японская газета «Нихон кэйдзай» отмечала, что «инициатива Кабула может стать поворотным моментом в политическом урегулировании»⁹⁶.

Повышение авторитета ДРА на мировой арене отражало признание того факта, что позиции нынешнего режима в стране укрепляются.

Американский журнал «Нейшн» в январе 1987 г. отметил: «Правительство Афганистана сделало важный шаг в направлении прекращения кровопролития и достижения национального примирения, объявив одностороннее прекращение огня»⁹⁷.

Ряд международных организаций заявил о своей

* Муджахид (арабск. «борец за веру») — так называют себя руководители и члены контрреволюционных формирований.

солидарности с борющимся афганским народом. «Мы приветствуем Декларацию Революционного совета ДРА «О национальном примирении в Афганистане»», — заявила исполнительный директор американского отделения Международной лиги женщин за мир и свободу Джейн Миджли. Она подчеркнула, что этот шаг свидетельствует об искреннем стремлении афганского руководства к урегулированию положения вокруг Афганистана. «Наша организация поддерживает усилия, которые ведут к установлению мира. Мы надеемся, что инициатива Кабула станет первым шагом на пути к этой цели»⁹⁸.

Все сильнее звучали требования в поддержку ДРА в соседнем Пакистане. Один из руководителей Национальной народной партии Пакистана, Абдур Раззак Дотани, в интервью газетам «Джанг» и «Машрик» в январе 1987 г. заявил, что целью развязанной против Афганистана необъявленной войны является вовсе не «защита ислама», а подавление свободы и законных прав афганского народа на выбор собственного пути развития. Эта война служит лишь интересам американского империализма и его союзников в регионе. А. Р. Дотани призвал всех афганцев, кому дороги честь и будущее их родины, вернуться в Афганистан и внести вклад в обеспечение мира в стране. Бывший министр финансов Пакистана Мубашир Хасан в январе 1987 г. на пресс-конференции в Лахоре поддержал предложения правительства ДРА о прекращении огня и выступил с призывом к пакистанской администрации ответить в позитивном духе на новые предложения афганского руководства⁹⁹.

Определенные сдвиги в сторону объективного подхода к ДРА наметились в Организации исламская конференция. Генеральный секретарь ОИК Ш. Пирзада в интервью кувейтской газете «Ватан» в январе 1987 г. подчеркнул, что при обсуждении на V конференции стран — членов ОИК вопроса о положении вокруг Афганистана будут приняты во внимание инициативы, содержащиеся в выступлениях М. С. Горбачева, и предложения Наджиба. Некоторые страны — члены ОИК выступили на конференции в поддержку усилий ДРА, направленных на национальное примирение в Афганистане. Хотя в заключительной декларации V конференции ОИК основной упор был сделан на «советское военное присутствие» в Афганистане, руководители ряда исламских государств в своих выступлениях указали на необходимость продолжения усилий по по-

литическому урегулированию положения вокруг Афганистана, особенно в свете широких инициатив правительства ДРА¹⁰⁰.

Взаимодействие на международной арене по узловым проблемам мировой политики

Традиция взаимодействия двух соседних дружественных стран в коренных вопросах войны и мира, в борьбе за право народов на независимость и самостоятельный выбор пути развития ведет свое начало с того времени, когда только закладывались основы советско-афганских отношений.

После апрельской революции 1978 г. международное сотрудничество СССР и ДРА обрело прочную правовую основу, стало взаимным обязательством, принятым на себя обоими государствами согласно Договору о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г. В ст. 5 этого Договора говорится: «Союз Советских Социалистических Республик уважает проводимую Демократической Республикой Афганистан политику неприсоединения, являющуюся важным фактором поддержания международного мира и безопасности.

Демократическая Республика Афганистан уважает проводимую Союзом Советских Социалистических Республик политику мира, направленную на укрепление дружбы и сотрудничества со всеми странами и народами»¹⁰¹.

Афганистан, вступивший в Движение неприсоединения с момента создания в 1961 г. этого крупного и влиятельного межгосударственного объединения, не только остается участником движения, но и после апрельской революции вносит все более ощутимый вклад в его деятельность. В усилиях этого движения, направленных на укрепление мирного сосуществования государств с различными общественно-экономическими системами, на исключение из международных отношений войны как орудия политики, на создание в мире благоприятных условий для экономического развития государств и решения глобальных проблем, есть своя доля и Демократической Республики Афганистан, голос которой неизменно слышен на форумах неприсоединившихся стран.

Советский Союз неоднократно подтверждал свое уважительное отношение к политике неприсоединения как к одному из основных направлений во внешней политике ДРА.

Высшие руководители НДПА и афганского государства со своей стороны делом, конкретными акциями дали множество свидетельств глубокого уважения внешнеполитического курса КПСС и Советского государства. Для успешного взаимодействия СССР и ДРА в вопросах мировой политики чрезвычайную важность имело то, что обе стороны были едины в своей оценке главной причины наступившего в конце 70-х годов серьезного осложнения международной обстановки, когда резко возросла угроза ядерной катастрофы. Они видели эту причину в стремлении империалистических кругов, прежде всего США, остановить прогрессивные исторические перемены, происходившие в мире, изменить в свою пользу сложившееся на мировой арене военно-стратегическое равновесие сил социализма и капитализма, добиться военного превосходства с помощью гонки вооружений, в том числе в космосе, и в конечном счете попытаться взять социальный реванш во всемирном масштабе.

Советский Союз и ДРА в своей внешней политике исходили из убеждения в том, что у народов нет более насущной задачи, чем устранение угрозы термоядерной войны, обеспечение прочного и гарантированного мира, что ни одна страна — большая, средняя или малая, ни одно правительство — социалистического, развивающегося или капиталистического государства — не может оставаться в стороне от борьбы за мир, международную безопасность, за реальное разоружение.

На XXVII съезде Коммунистическая партия Советского Союза выдвинула концепцию всеобъемлющей системы международной безопасности, сформулировала ее принципиальные основы, охватывающие важнейшие области международных отношений: военную, политическую, экономическую и гуманитарную. В этой не имеющей себе равных в истории по значению и масштабам внешнеполитической акции аккумулирован совокупный позитивный опыт Советского Союза и социалистических стран, а также всего международного сообщества, выраженный в решениях ООН и Движения неприсоединения, в конструктивных предложениях государств, принадлежащих к разным общественным системам, а также массовых антивоенных движений.

Афганистан решительно поддержал советскую концепцию, так же как и выдвинутую 15 января 1986 г. М. С. Горбачевым конкретную программу полной ликвидации ядерного и химического оружия до конца 2000 г. В совместном советско-афганском коммюнике,

опубликованном 15 апреля 1986 г. в связи с визитом в СССР главы афганского правительства С. А. Кештманда, по этому вопросу было сказано: «Афганская сторона выразила полную поддержку плана поэтапной ликвидации ядерного оружия и других средств массового уничтожения до конца текущего столетия, выдвинутого Советским Союзом, его предложений о создании всеобъемлющей системы международной безопасности, о значительном сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе»¹⁰².

С трибун крупнейших международных форумов — VIII конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (Хараре, август — сентябрь 1986 г.), 41-й и 42-й сессий Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 1986 и 1987 гг.) представители ДРА выступали в поддержку исторических инициатив СССР в области ликвидации ядерного оружия и обеспечения всеобщей безопасности человечества путем разоружения.

ДРА, как и Советский Союз, последовательно выступала за то, чтобы сделать международный Договор о нераспространении ядерного оружия, к которому Афганистан присоединился одним из первых еще в 1963 г., действительно универсальным. СССР и Афганистан открыто выражали озабоченность тем, что доступ к ядерной технологии стремились получить Израиль и ЮАР — государства, проводившие агрессивный внешнеполитический курс, и призывали ООН принять строгие меры для предотвращения такой возможности. СССР и ДРА отстаивали идеи заключения международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных держав, подписания международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории государств, не располагающих таким оружием, и создания зон, свободных от ядерного оружия, будь то в Юго-Западной Азии или в Африке, на Ближнем Востоке или в других регионах земного шара.

Предложение Советского Союза, выдвинутое в ООН, — заключить договор, который запрещал бы размещение в космическом пространстве оружия любого рода, — было поддержано ДРА. Глава постоянного представительства Афганистана при ООН М. Фарид Зариф заявил, что данное советское предложение стоит в ряду других мирных инициатив СССР, «хорошо послуживших делу укрепления безопасности народов»¹⁰³.

На протяжении более полутора лет, начиная с

августа 1985 г., Советский Союз соблюдал в одностороннем порядке мораторий на любые ядерные взрывы. ДРА по достоинству оценила такую позицию СССР. «Она является очередным шагом к радикальному оздоровлению международной обстановки, конкретному выполнению советской программы поэтапной ликвидации ядерного оружия к 2000 году»¹⁰⁴, — заявил в интервью для печати в августе 1986 г. заместитель министра Закаи.

СССР и ДРА совместно выступали с призывом срочно заключить международный договор о запрещении разработки, производства и накопления и об уничтожении всех видов химического оружия и другого оружия массового уничтожения.

Оба государства были твердыми и последовательными сторонниками нормализации обстановки на Азиатском континенте, утверждения там добрососедских отношений, установления прочного мира и безопасности совместными усилиями самих государств этого региона, превращения Азии в зону мира и добрососедства.

Советское правительство, придавая важное значение проблемам укрепления безопасности в Азии и бассейне Тихого океана, в Заявлении от 24 апреля 1986 г. предложило развернутый комплекс мер, направленных на налаживание конструктивного диалога между государствами азиатско-тихоокеанского региона, совместный поиск путей урегулирования спорных вопросов между ними, осуществление тесного и взаимовыгодного сотрудничества¹⁰⁵. По мнению СССР, согласованными усилиями всех государств этого обширного района можно было бы созвать в перспективе общеазиатский форум, который содействовал бы выработке надежного механизма общеазиатской безопасности, созданию здесь зон, свободных от ядерного и химического оружия. Одновременно СССР предложил приступить к подготовке совещания стран Тихоокеанского бассейна для рассмотрения вопросов безопасности и сотрудничества. Советский Союз приветствовал усилия правительств и миролюбивой общественности стран южной части Тихого океана по созданию безъядерной зоны.

Все эти советские предложения были поддержаны ДРА. В совместном советско-афганском коммюнике от 24 апреля 1986 г. обе стороны выразили твердое убеждение в необходимости настойчиво добиваться объединения усилий всех заинтересованных государств в

целях укрепления мира и обеспечения безопасности в Азии. При этом было подчеркнуто, что «на нынешнем этапе особую актуальность представляет совместный поиск путей политического урегулирования конфликтных ситуаций и снятия на этой основе остроты военного противостояния в различных районах Азиатского континента»¹⁰⁶.

Полную поддержку и горячее одобрение со стороны ДРА встретила историческая Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, под которой в декабре 1986 г. поставили свои подписи М. С. Горбачев и премьер-министр Индии Р. Ганди. Этот документ был воспринят в Афганистане как символ нового политического мышления и стремления избавить человечество от ядерной катастрофы. «Все здравомыслящие люди Земли,— говорилось в комментарии агентства Бахтар от 1 декабря 1986 г.,— готовы подписаться под провозглашенными в этом важнейшем документе принципами. Мирное сосуществование должно стать универсальной нормой международных отношений. На место «равновесия страха» должна прийти всеобъемлющая международная безопасность»¹⁰⁷. Во время пребывания в Москве в декабре 1986 г. Наджиб заявил, что ДРА «всецело поддерживает Делийскую декларацию, рассматривает ее как реальную основу для формирования системы безопасности в Азии в интересах всех без исключения стран и народов этого континента»¹⁰⁸.

Тот факт, что Афганистан активно и искренне выступал за миролюбивые инициативы и заявления Советского Союза по крупнейшим проблемам международной жизни, способствовал дальнейшему укреплению советско-афганского сотрудничества во всех сферах двусторонних взаимоотношений, прежде всего на мировой арене. Вот что сказал в этой связи, выступая в Кабуле 6 января 1987 г., советский министр иностранных дел Э. А. Шеварднадзе: «Мы с признательностью отмечаем, что Демократическая Республика Афганистан поддержала нашу программу создания всеобъемлющей системы международной безопасности, инициативы, направленные на обеспечение безъядерного мира на Земле и в космосе, советские предложения по формированию системы безопасности на Азиатском континенте. Широкую поддержку нашли в Афганистане принципы исторической Делийской декларации. Общность наших позиций, совпадение точек зрения по основным проблемам современности открывают перед

нашим сотрудничеством на международной арене новый простор»¹⁰⁹.

По понятным причинам вес и значение позиции, слова в международных делах Советского Союза и Афганистана неодинаковы. Однако в условиях, когда мировое сообщество предпринимало усилия, направленные на обеспечение мира, поиск путей, ведущих к политическому урегулированию конфликтов и очагов напряженности, важна была позиция каждого государства. Как правило, обе страны, взаимодействуя, поддерживая инициативы друг друга, выступали с единых позиций.

В отношении затянувшегося на десятилетия арабо-израильского конфликта подход СССР и ДРА основывался на том, что для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке необходимы: полный и безоговорочный вывод израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных Израилем с 1967 г., включая Иерусалим, и ликвидация всех последствий израильской агрессии; обеспечение и осуществление неотъемлемых законных прав арабского народа Палестины, и прежде всего права на самоопределение, включая создание своего независимого, суверенного государства; признание Организации освобождения Палестины (ООП) как единственного законного представителя арабского народа Палестины, а также участие ООП во всех этапах ближневосточного урегулирования; прекращение израильской агрессии на юге Ливана.

СССР и ДРА решительно осудили американский проект урегулирования на основе кэмп-дэвидского соглашения, сепаратные сделки между правящими кругами Египта и Израиля, поскольку они нанесли большой ущерб делу национальной независимости арабских народов, и прежде всего справедливой борьбе арабского народа Палестины за свободу и восстановление своих неотъемлемых национальных прав. «Афганистан,— заявил на 35-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел ДРА,— решительно осуждает сепаратные закулисные сделки между президентом Египта и сионистской израильской кликой»¹¹⁰.

Афганистан поддерживал инициативные предложения Советского Союза в отношении ближневосточного урегулирования: и о созыве международной конференции с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП как единственного законного представителя палестинского народа, и о создании подготовительного комитета в составе постоянных членов Совета Безопас-

ности ООН для подготовки международной конференции по Ближнему Востоку.

Советский Союз и ДРА неоднократно, совместно и порознь, заявляли о необходимости скорейшего прекращения кровопролития между Ираном и Ираком.

Афганистан, как и СССР, решительно осуждал любые попытки империалистов, колонизаторов и гегемонистов навязывать народам чужеземное господство. Министр иностранных дел Афганистана Ш. М. Дост заявил на 35-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, что наилучший способ полностью и бесповоротно покончить с последними остатками колониализма, неоколониализма, расизма и апартеида—это оказывать всяческую помощь всем народам и их национально-освободительным движениям, ведущим борьбу за свою свободу, самоопределение, независимость, за свое достоинство и честь. «Мы поддерживаем,—сказал Ш. М. Дост,—героический народ Намибии, который под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) ведет борьбу с оккупационными силами Южной Африки за свою свободу, самоопределение, независимость. Мы выражаем нашу солидарность с народом Южной Африки, ведущим доблестную борьбу с жестоким режимом апартеида Претории. Эффективные решения, направленные на дальнейшую экономическую, политическую и дипломатическую изоляцию этого режима и тех стран, которые поддерживают его, должны быть приняты уже на данной сессии. Демократическая Республика Афганистан поддерживает борьбу народов Западной Сахары под руководством Фронта ПОЛИСАРИО за самоопределение и независимость»¹¹¹. Такова же была позиция и Советского Союза.

СССР и ДРА разоблачали несостоятельные попытки Соединенных Штатов аннексировать под различными предлогами территорию Микронезии и тем самым лишить ее народ законного права на самоопределение и независимость.

Советский Союз и Демократическая Республика Афганистан были в числе тех государств, которые голосовали за принятие Декларации об объявлении Индийского океана «зоной мира» в декабре 1971 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Декларация, считали они, отвечает целям защиты независимости, суверенитета и территориальной целостности государств этого района, а также ликвидации всех иностранных баз, военных объектов и баз материально-технического обеспечения в районе Индийского океана, вывода из

этого района любого оружия массового уничтожения, включая ядерное.

Правительства СССР и ДРА заявили о своем намерении участвовать в международной конференции по Индийскому океану, которая должна состояться в рамках Организации Объединенных Наций.

Оба государства осуждали наращивание американских вооруженных сил в Индийском океане, Аравийском и Красном морях, Персидском заливе, неоднократно заявляли о своей озабоченности в связи с деятельностью, которую осуществляет Пентагон в целях расширения существующих американских баз в Индийском океане, особенно базы на острове Диего-Гарсия, а также по поводу новых баз США в Омане, Сомали, Египте и Кении.

Обе страны считали важным продолжение процесса укрепления безопасности в Европе, начатого общеевропейским совещанием в Хельсинки и получившего закрепление в Заключительном акте 1975 г., придавая большое значение достижению договоренности относительно проведения конференций по военной разрядке и разоружению в Европе.

У СССР и ДРА совпадали в принципе интересы и позиции в таком важном вопросе, как борьба за перестройку международных экономических отношений на демократической, равноправной и справедливой основе. Они исходили из того, что сохранение несправедливых международных экономических отношений служит интересам империалистических монополий, которые грабят природные богатства развивающихся стран. СССР и ДРА активно выступали за то, чтобы уже в ближайшем будущем были установлены такие международные экономические отношения, которые полностью обеспечили бы справедливость и равноправное сотрудничество во всем мире, способствовали бы укреплению мира.

СССР и ДРА рассматривали ООН как эффективное средство содействия международному миру и безопасности и урегулирования важных международных проблем. Обе страны доказали свою приверженность высоким целям и принципам Устава ООН, активно содействуя ее деятельности, направленной на укрепление всеобщего и прочного мира.

У советско-афганского сотрудничества на мировой арене хорошие перспективы, надежные, выверенные ориентиры, твердая решимость не уступать силам агрессии. Тесное взаимодействие Советского Союза и Демок-

кратической Республики Афганистан на международной арене отвечает интересам советского и афганского народов, служит делу мира в Азии.

Советско-афганское экономическое сотрудничество — важный фактор новой социально-экономической структуры ДРА

После апрельской революции 1978 г. возникли новые, несравнимо более благоприятные условия для преодоления афганским народом экономической отсталости. Ушли в прошлое многочисленные препятствия объективного и субъективного характера, которые были неизбежны в деле двустороннего сотрудничества в условиях дореволюционного Афганистана.

Во всех областях промышленности, транспорта и связи, сельского хозяйства и использования природных ресурсов, развития энергетики и в подготовке национальных кадров сотрудничество с Советским Союзом помогало афганскому народу осуществлять глубокие социально-экономические преобразования, продвигаться вперед по пути строительства новой жизни.

XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза подтвердил неизменную солидарность КПСС с силами национального и социального освобождения, ее линию на тесное взаимодействие со странами социалистической ориентации, с революционно-демократическими партиями¹¹². Этот курс материализовался в конкретных делах советско-афганского сотрудничества.

Широкое и многообразное взаимодействие СССР и Афганистана в экономической и научно-технической областях было направлено на формирование в ДРА целостного народнохозяйственного комплекса, основанного на освоении и использовании богатых сырьевых ресурсов этой страны как базы для создания афганской национальной промышленности и устойчивого источника валютных поступлений на цели экономического развития, подъема сельскохозяйственного производства, повышения жизненного уровня широких слоев населения и расширения экспортного потенциала, на создание соответствующей инфраструктуры для промышленности и сельского хозяйства.

Сотрудничество с СССР после апрельской революции приобрело особенно большое значение, поскольку в условиях необъявленной войны против ДРА многие страны Запада подвергли республику бойкоту и вызва-

ли тем самым серьезные экономические трудности. Целый ряд западных фирм объявил о различных санкциях, прекратил выполнение уже заключенных соглашений, что нанесло значительный ущерб народному хозяйству Афганистана. США и их союзники таким путем пытались сорвать, затормозить осуществление планов социального и экономического развития афганского общества, подорвать народный строй.

Помощь со стороны СССР служила незаменимым условием удовлетворения потребностей народного хозяйства Афганистана, обеспечения его вооруженных сил всем необходимым для борьбы против сил контрреволюции. Неудивительно, что объекты советско-афганского сотрудничества с первых дней необъявленной войны стали главными мишенями для душманских банд.

Однако попытки противников советско-афганской дружбы свести на нет результаты помощи, оказываемой Советским Союзом дружественному Афганистану, терпели провал: на охрану объектов, построенных при участии СССР, встали тысячи афганских граждан, которые на собственном опыте убеждались в громадной пользе сотрудничества их страны с северным соседом. Все предприятия и объекты, созданные за многие годы при содействии СССР на территории ДРА, служили Афганскому государству, приносили ощутимую пользу делу развития национальной экономики.

Важную организующую роль в совершенствовании экономических и торговых связей между СССР и ДРА играла созданная в соответствии с соглашением от 5 декабря 1978 г. Постоянная межправительственная советско-афганская комиссия по экономическому сотрудничеству. На заседаниях этого органа стороны рассматривали ход выполнения соглашений об экономическом, техническом сотрудничестве и торговле между двумя странами, намечали практические мероприятия по дальнейшему развитию взаимовыгодных связей между СССР и ДРА, выполнению ими экономических и торговых соглашений.

Особое внимание уделялось проблемам развития афганского сельского хозяйства и ирригации, а также механизации работ в этих отраслях. Подробно обсуждались вопросы сотрудничества в развитии в Афганистане промышленности, транспорта, энергетики, промышленного и гражданского строительства, объектов здравоохранения, проведения в северных районах страны геологоразведочных работ на газ и нефть.

В целях повышения ответственности и расширения полномочий Межправительственной комиссии с 1983 г. ее советская и афганская части работают как постоянно действующие органы при советах министров своих стран для оперативного решения всех вопросов экономического сотрудничества, изучения его перспектив и обеспечения своевременной разработки конкретных предложений по развитию сотрудничества. Обе части этой комиссии координировали и контролировали деятельность соответствующих министерств и организаций по вопросам советско-афганского экономического сотрудничества, рассматривали предложения по расширению торговых связей, принимали оперативные меры к выполнению обязательств сторон. В рамках Постоянной межправительственной советско-афганской комиссии были созданы подкомиссии по сотрудничеству в области транспорта и планирования¹¹³.

Двустороннее сотрудничество опиралось на межгосударственные соглашения, которые подписывались по мере необходимости. В 1983 г. был продлен на 5 лет срок действия Соглашения об оказании содействия ДРА в эксплуатации уже построенных объектов, о сотрудничестве в проведении геологоразведочных работ, в бурении скважин и месторождений газа, артезианских колодцев в южных и юго-западных районах страны для обводнения пастбищ на площади 1,8 млн га. 27 августа 1985 г. подписано соглашение, которое предусматривало дальнейшее расширение работ в области разведки месторождений газа на севере ДРА, обновление оборудования, строительство газопровода, линий электропередачи и электростанций, автодорог¹¹⁴.

18 апреля 1987 г. в Кабуле председатель ГКЭС К. Ф. Катушев и Председатель Совета Министров ДРА С. А. Кештманд подписали ряд новых межправительственных документов о советско-афганском экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Впервые была достигнута договоренность о сооружении в ДРА при содействии СССР объектов с участием афганского частного сектора и выделении Советским Союзом льготного государственного кредита в размере 50 млн руб., который будет использован для оплаты поставок оборудования. Советские организации выполнят проектные изыскательские работы, поставят оборудование, материалы и запасные части, окажут содействие в монтаже, наладке и пуске в эксплуатацию оборудования. Первоначально будут сооружены предприятия по прогрессивной сборке велосипедов в Кабу-

ле, мельница в Шибаргане, хлебопекарня в Кабуле, кожевенно-обувная фабрика в Мазари-Шарифе. Имеется в виду, что эти предприятия, означающие вовлечение национального частного капитала в производственную сферу, будут способствовать дальнейшему увеличению производства продукции массового спроса и обеспечению внутреннего рынка необходимыми товарами, созданию новых рабочих мест, что имеет особое значение в условиях проводимого в стране курса на национальное примирение¹¹⁵.

К началу 1987 г. в Афганистане с советской экономической и технической помощью было построено или находилось в стадии строительства более 200 различных народнохозяйственных объектов. За 8 лет (с 1978 по 1986 г.) объемы советского экономического содействия Афганистану увеличились более чем в 3 раза. Заместитель Председателя Совета Министров, председатель госплана ДРА М. Азиз в декабре 1986 г. сообщил, что после апрельской революции при содействии СССР было сооружено более 50 объектов в различных сферах экономики и социальной сфере. Важнейшие из них — высоковольтные линии электропередачи, станции спутниковой связи, автомобильно-железнодорожный мост через Амударью, автотранспортные предприятия, газопромысел Джаркудук, крупнейшая в регионе комплексная лаборатория по анализу твердых полезных ископаемых, хлебозаводы, мельницы, элеваторы, консервные заводы, МТС, ветеринарные станции, контрольно-семенные лаборатории, учебные центры по подготовке национальных кадров, Институт общественных наук¹¹⁶.

Предприятия, сооруженные при экономической помощи СССР, выпускали в 1987 г. более 60% фабрично-заводской продукции страны, обеспечивали 100% добычи природного газа, производства изделий крупнопанельного домостроения, азотных удобрений и 60% выработки электроэнергии¹¹⁷.

Широкий размах приобрело строительство при содействии Советского Союза электростанций. Апрельская революция еще раз выявила подлинное бескорыстие СССР. Убедительное свидетельство тому — интервью для печати в феврале 1987 г. министра энергетики и общественных работ ДРА Раз Мухаммад Пактина. «За возведение ГЭС в Асадабаде, — заявил он, — взялись специалисты западных стран, прежде всего из ФРГ. Однако после апрельской революции они прекратили строительство, рассчитывая, что без их помощи

закончить станцию будет невозможно. Скептически были настроены и некоторые афганские энергетики. Тогда решили обратиться за помощью к советским специалистам. В 1983 г. был готов только фундамент станции, а документации не было никакой. Тем не менее в начале мая того же года стали завозить необходимые строительные материалы. На кабульском заводе «Джангалак» делали недостающие детали и агрегаты, в августе начали строительство. Обратились за помощью к жителям Асадабада и окрестных кишлаков. Откликнулись сотни людей, на стройплощадку приходили целыми семьями в выходные дни, работали дружно и быстро. В тысячах домов простых афганцев вспыхнули огни»¹¹⁸.

Как известно, СССР участвовал в сооружении самой крупной в стране электростанции «Наглу» мощностью 100 тыс. кВт и первой в Афганистане тепловой электростанции на природном газе в районе Мазари-Шарифа мощностью 36 тыс. кВт. Построены были еще несколько электростанций, ряд других энергетических объектов. В их числе такие крупные, как ГЭС «Пули-Хумри-2», обеспечивающая энергией некоторые промышленные районы севера страны, «Дарунта», входящая в Джелалабадский ирригационный комплекс, две мощные подстанции в Кабуле, высоковольтная линия Госграница СССР — Мазари-Шариф. К началу 1987 г. на электростанциях, сооруженных при содействии СССР, производилось почти $\frac{2}{3}$ всей электроэнергии, вырабатываемой в Афганистане. Работы с советским участием по развитию афганской энергетики продолжаютс¹¹⁹.

В апреле 1986 г. в Кабуле состоялось подписание новых крупных контрактов в области электроэнергетики между министерством энергетики ДРА и советской внешнеторговой организацией «Технопромэкспорт». Согласно контрактам, афганской стороне поставлялось оборудование и материалы для строительства линий электропередачи. В 1986 г. было завершено строительство нескольких таких линий, в том числе введена в строй линия СССР — Кундуз, соединившая Среднеазиатскую энергосистему Советского Союза с северными районами ДРА¹²⁰. Запланировано введение в эксплуатацию высоковольтной линии Мазари-Шариф — Джаркудук для обеспечения электроэнергией северных районов Афганистана. На очереди строительство линии электропередачи Хулм — Пули-Хумри, которая в более отдаленной перспективе будет продолжена до Кабула¹²¹.

Советские специалисты начали изыскательские работы по подготовке технико-экономического обновления строительства каскада ГЭС «Сароби-2». Это будет сложное гидротехническое сооружение: по предварительным подсчетам, объем земельно-скальных работ превысит 1 млн куб. м. Советский Союз поставит необходимое оборудование, материалы, командировует опытных специалистов¹²².

Более интенсивно, чем прежде, осуществлялось совместное проведение геологоразведочных работ и освоение природных ресурсов Афганистана, все еще изученных не полностью. Специалисты из западных стран не раз приглашались определить содержание афганских недр, найти ценные руды. Однако они утверждали, что залежей, например, меди в Афганистане нет. «Здесь имеется большое количество мелких проявлений меди, но рассчитывать на промышленные месторождения нельзя», — заявляли западногерманские геологи.

Когда за дело взялись советские специалисты, обнаружилось, что в Афганистане имеются богатейшие запасы полезных ископаемых, в том числе и меди. В 1973 г. было открыто Айнакское месторождение меди, относящееся к числу крупнейших в мире. Его разведки и оценка продолжают в сторону увеличения запасов имеющейся здесь руды. По словам президента департамента геологоразведочных работ Мухаммада Тахира Гирувала, «открытие жемчужины афганских недр явилось итогом правильного научного прогноза и целенаправленных действий советских специалистов»¹²³.

При содействии советских геологов в стране выполнены значительные объемы разведочных работ на газ, нефть, медь, барит и другие полезные ископаемые. Общие запасы природного газа на месторождении Ходжа-Гугердаг, разведанном советскими специалистами, были оценены в 50 млрд куб. м. Советский Союз еще в прежние годы оказал содействие в обустройстве месторождения, в создании промысла Шибирган (годовая добыча — до 3 млрд куб. м газа) и строительстве газопроводов до границы с СССР (протяженность — 101 км и пропускная способность — 4 млрд куб. м в год) и до города Мазари-Шариф (88 км)¹²⁴.

К началу 1980 г. СССР получил из Афганистана в счет погашения предоставленных кредитов 29,4 млрд куб. м природного газа. Экспорт природного газа в СССР стал для Афганистана надежным источником значительных доходов. В то же время, как уже

отмечалось, Советскому Союзу закупки афганского газа позволили улучшить газоснабжение ряда районов Средней Азии¹²⁵.

Крупным шагом в развитии сотрудничества двух стран в газовой промышленности на компенсационной основе явилось введение в эксплуатацию в январе 1980 г. при содействии СССР газопромысла Джаркудук в северной части Афганистана на месторождении, также открытом советскими геологами. Джаркудукская стройка явилась первым в Афганистане объектом, спроектированным и построенным советскими специалистами «под ключ». Мощность газопромысла — до 2 млрд куб. м газа в год; предназначен в основном для экспорта в Советский Союз. С вводом в строй Джаркудукского газопромысла добыча газа в ДРА удвоилась. Прирост добычи газа создал новые возможности для большего его использования внутри страны, в частности для производства азотных удобрений, наращивания энергетической базы для бытовых нужд населения. Здесь же сооружен комплекс по очистке газа от серы¹²⁶.

При содействии СССР разведаны также Джуминское и другие месторождения природного газа, которые могут быть объектами сотрудничества на компенсационной основе.

Еще в 1977 г. советскими геологами в северной части Афганистана на глубине 970 м была обнаружена нефть. До этого времени в стране не было открыто нефтяных месторождений, пригодных к промышленной эксплуатации. В 1979 г. с Советским Союзом были подписаны соглашения об оказании содействия в разработке и обустройстве нефтяных месторождений, а также в строительстве нефтеперерабатывающего завода годовой мощностью до 500 тыс. т¹²⁷. Таким образом была создана новая отрасль афганского хозяйства — нефтяная промышленность.

Советскими специалистами выявлены месторождения барита, золота, флюсового сырья, железных руд, переоценено месторождение лазурита Сари-Синг, что позволило увеличить добычу и экспорт этого вида сырья.

Большое место в советско-афганском сотрудничестве занимало сельское хозяйство. Исторически сложилось так, что основу афганского сельского хозяйства составляет орошаемое земледелие. Поэтому развитие и совершенствование ирригации в ДРА стало решающим фактором не только экономики, но и коренного измене-

ния социальных отношений в деревне, упрочения народной власти. Поддержка СССР в этой области была исключительно важна. Она включала широкую программу ирригационного строительства и помощь в освоении новых земель, в создании на них государственных сельскохозяйственных предприятий. Крупнейшим из уже действовавших советско-афганских объектов в сельском хозяйстве был Джелалабадский ирригационный комплекс, позволяющий орошать 24 тыс. га земель. Этот комплекс играл растущую роль в экономическом и социальном развитии восточных районов страны. Как указывалось выше, созданные на орошаемых землях два государственных хозяйства — «Газиабад» и «Хадда» — многоотраслевые сельскохозяйственные предприятия с высокой степенью механизации сельскохозяйственных работ. Фермы специализировались на выращивании цитрусовых, маслин, а также пшеницы, ячменя и других сельскохозяйственных культур. Механизированные животноводческие хозяйства обеспечивали молоком и мясом Джелалабад и Кабул. На различных объектах комплекса было занято более 9 тыс. человек¹²⁸.

Фермы стали школой распространения передового опыта: они оказывают большую помощь крестьянам окрестных деревень, снабжая их племенным молодняком, саженцами, проводя консультации квалифицированных специалистов. Продукция ферм шла не только на внутреннее потребление, но и на экспорт, преимущественно в СССР.

Успешно работала сооруженная при содействии СССР крупная ирригационная система «Сарде» на р. Джилга, которая дала возможность оросить свыше 17 тыс. га новых земель в провинции Газни. Советские организации разработали также технические проекты водозаборной плотины с магистральным каналом на р. Кокча¹²⁹.

В феврале 1987 г. был подписан крупный контракт о техническом содействии СССР Афганистану в создании хлопководческого госхоза «Кокча»¹³⁰. Советский Союз направит специалистов, машины, оборудование, материалы, и к 1990 г. в госхозе будет освоено около 2 тыс. га орошаемых земель, сооружены производственные базы для строителей и эксплуатационников, животноводческая ферма, построены жилой поселок, школа. Это важный шаг на пути создания крупнейшей в ДРА зоны для выращивания наиболее ценных тонковолокнистых сортов хлопчатника. После полного освоения земель

здесь его будут производить ежегодно 50 тыс. т — столько, сколько сейчас во всем Афганистане.

Советский Союз, как и в прошлые годы, оказывал Афганистану систематическую помощь в борьбе с саранчой, инфекционными и паразитарными заболеваниями животных и птиц. При участии СССР в Афганистане было создано семь ветеринарных клиник и четыре ветлаборатории, занимающиеся как лечебной, так и профилактической работой. В 1979 г. было подписано Соглашение об оказании Советским Союзом содействия Афганистану в создании машинно-тракторных станций¹³¹.

Трудно переоценить вклад Советского Союза в решение транспортной проблемы ДРА. Из существующих в стране 2,8 тыс. км дорог с асфальтобетонным покрытием свыше 1,5 тыс. км сооружено при содействии СССР. Сотрудничество в области транспорта способствовало росту объема грузо- и пассажироперевозок в Афганистане. Как и прежде, велось строительство автотранспортных предприятий по обслуживанию грузовых автомобилей КамАЗ и бензовозов в Кабуле, станций технического обслуживания грузовых автомобилей в Хайратоне и Пули-Хумри, восстанавливались отдельные участки дороги Кабул—Хайратон, осуществлялась реконструкция технических систем туннеля на перевале Саланг и железнодорожной станции Тургунди, реконструировался авторемонтный завод «Джангалак», были завершены работы по созданию в Кабуле центрального склада запасных частей для автотранспорта¹³².

Советскими организациями построено три из четырех аэропортов международного класса, имеющих в Афганистане. В результате советско-афганского сотрудничества, как отмечалось выше, был построен порт Ширхан на Амударье, который называют «речными воротами» Афганистана. Уже в 1979 г. грузооборот порта составил приблизительно 400 тыс. т — около 35% всего объема грузопотоков между СССР и Афганистаном¹³³. Успешно завершилось строительство моста через Амударью с пропускной способностью 1 200 тыс. т грузов в год, который разгрузил порт и улучшил обслуживание советско-афганской торговли¹³⁴.

Развитие и совершенствование транспортной сети Афганистана облегчает хозяйственные контакты между странами, ускоряет движение грузопотоков в обоих направлениях, активизирует торгово-экономические связи.

В феврале 1987 г. в Кабуле было подписано соглашение между министерством торговли ДРА и представительством «Совтрансавто» о транспортировке продовольственных товаров из стран Европы в ДРА на советских рефрижераторах. Планируется, в частности, перевозка в Афганистан кур, яиц, масла и сыра.

Отличительной чертой советского содействия Афганистану в экономическом развитии было и остается стремление привлечь как можно больше самих афганцев к участию в сооружении и эксплуатации новых предприятий и объектов. Конкретно это нашло свое проявление в той помощи, которую Советский Союз оказывает в подготовке афганских национальных кадров. За годы сотрудничества только на объектах, сооружаемых совместными усилиями Афганистана и СССР, было подготовлено до 100 тыс. афганских квалифицированных рабочих.

Велик также вклад Советского Союза в подготовку афганских инженеров и техников разных специальностей. 24 декабря 1980 г. в Москве состоялось подписание Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и ДРА и Протокола об оказании Советским Союзом Афганистану безвозмездной помощи в подготовке национальных кадров¹³⁵.

В июне 1979 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области планирования между Государственным плановым комитетом СССР и министерством планирования Афганистана¹³⁶.

Делегация ДРА участвовала в работе сессий СЭВ. По просьбе правительства Афганистана XXXIV сессия Совета в 1980 г. приняла решение об участии ДРА в деятельности СЭВ в качестве наблюдателя¹³⁷.

Важной формой советско-афганского экономического сотрудничества и после апрельской революции 1978 г. продолжала оставаться торговля. Роль ее в реализации планов хозяйственного развития ДРА возрастала, особенно в связи с тем, что США и их ближайшие союзники, а также КНР либо вообще прекратили торговые связи с ДРА, либо резко их сократили. Так, совокупный товарооборот ДРА с США, ФРГ, Великобританией и Японией только за период с 1978 по 1980 г. сократился с 46,7 до 20,4%, а в последующие годы еще больше¹³⁸.

Советско-афганская торговля, как и в прежние годы, приносила пользу обеим сторонам. Советский Союз никогда не отступал от этого правила, поскольку извлечение выгоды в ущерб другой стороне противоре-

чило бы самому духу отношений СССР и ДРА. Развивая торговые связи, партнеры стремились полнее использовать преимущества международного разделения труда.

В первые годы после апрельской революции двусторонняя торговля продолжала осуществляться на основе Соглашения о торговле и платежах от 20 марта 1974 г., определившего ее правовую основу. Сохранял свою силу и закреплённый в этом соглашении принцип взаимного предоставления режима наиболее благоприятствуемой нации. На протяжении 1979—1980 гг. действовало первое в истории советско-афганских отношений долгосрочное Соглашение о товарообороте на 1976—1980 гг. от 18 июня 1976 г. Оно определило контингенты основных афганских и советских товаров на пять лет и предусматривало рост товарооборота в этот период примерно на 65%. Двусторонняя торговля год от года росла по масштабам и расширялась по ассортименту. Доля СССР во внешней торговле Афганистана в 1977—1981 гг., например, возросла по товарообороту с 25,6 до 61,8%, в том числе в экспорте — с 36,9 до 63,4%, а в импорте — с 14,9 до 59,9%¹³⁹.

3 апреля 1981 г. в Москве было подписано новое Соглашение о товарообороте между СССР и ДРА на 1981—1985 гг. Оно предусматривало увеличение объема торговли между обеими странами в 3 раза по сравнению с уровнем, достигнутым в предыдущем пятилетии. Но уже за период с 1978 по 1983 г. советско-афганский оборот возрос более чем в 3 раза¹⁴⁰.

Советский Союз занимал в афганской торговле первое место. В Афганистан доставлялись самые разные советские товары: машины, нефтепродукты, телевизоры, товары бытовой химии, сахар, растительные жиры, зерно, обувь, медикаменты. Все эти годы Советский Союз выступал в качестве главного поставщика жизненно важных товаров для ДРА. Удельный вес СССР в афганском импорте составлял в эти годы 100% по сахару и спичкам, 92—96% — по нефтепродуктам, 80—86% — по машинам, оборудованию и транспортным средствам, 60—75% — по хлопчатобумажным тканям, обуви и ряду других товаров. Ввозились средства пассажирского транспорта, легковые автомобили; автобусы, самолеты и вертолеты, а также оборудование для геологоразведочных работ, для химической промышленности, грузовые автомобили, сельскохозяйственное, лесохозяйственное и энергетическое оборудование¹⁴¹.

Помимо коммерческого экспорта в Афганистан Со-

ветский Союз оказывал всевозрастающую безвозмездную помощь его населению потребительскими и другими товарами — продовольствием, промышленными изделиями, ширпотребом, нефтепродуктами, автотранспортными средствами и др. В 1979 г. в связи с тяжелым экономическим положением Афганистана Советский Союз срочно безвозмездно поставил 100 тыс. т пшеницы и некоторые другие товары. 1 марта того же года было подписано соглашение, по которому были предусмотрены безвозмездные поставки потребительских товаров в ДРА в 1980—1984 гг. ежегодно на сумму 10 млн руб. При составлении товарных списков в первую очередь принимался во внимание спрос на афганском внутреннем рынке на керосин, сахар, кулинарный жир, галоши, мыло, стекло, ткани, бытовые приборы. Товары поставлялись в соответствии с ежегодными соглашениями и протоколами о товарообороте¹⁴². Так, по соглашению от 2 апреля 1981 г. СССР поставил Афганистану на условиях безвозмездной помощи 8,6 тыс. т химических удобрений общей стоимостью 1,5 млн руб. 17 мая 1982 г. был подписан новый контракт о передаче Советским Союзом ДРА в качестве дара 8 тыс. т сахара¹⁴³.

Потребительские товары, поставляемые в счет советских кредитов, реализовались на внутреннем рынке Афганистана, а вырученные афганским правительством средства направлялись на финансирование объектов советско-афганского экономического сотрудничества в качестве инвестиций Афганского государства.

Различные товары поставлялись также под кредиты, выданные советскими внешнеторговыми организациями афганским и смешанным советско-афганским компаниям. Так, 9 марта 1980 г. между афгано-советским акционерным обществом АФСОТР и торгпредством СССР в ДРА был подписан контракт на поставку в ДРА 367 грузовых автомашин на сумму 9,1 млн руб. Автомобили были закуплены на условиях льготного 10-летнего кредита и способствовали устранению трудностей в перевозке внешнеторговых и транзитных грузов¹⁴⁴.

Что касается экспорта ДРА в Советский Союз, то в нем продолжали доминировать сырьевые товары, включая промышленное сырье. Одновременно экспортировались товары, которые были произведены на предприятиях, построенных в результате советско-афганского сотрудничества. Например, в СССР поставлялись гранулированные азотные удобрения — продукция завода

азотных удобрений в Мазари-Шарифе. Ведущей статьей афганского экспорта в СССР были поставки природного газа, причем сумма выручки ДРА от экспорта газа в СССР уже в 1980 г. более чем в 2 раза превышала стоимость оплаты советских нефтепродуктов. Благодаря быстрому росту цен на мировом рынке на природный газ и в соответствии с договоренностью между советской и афганской сторонами выручка ДРА с 39,3 млн в 1977/78 г. увеличилась до 222,4 млн долл. в 1980/81 г., т. е. более чем в 5 раз¹⁴⁵.

Торговля с ДРА помогала удовлетворять все увеличивающиеся потребности советской экономики в хлопке, кожевенном сырье, шерсти, сухофруктах, орехах, оливках, изюме, апельсинах, гранатах и других традиционных товарах афганского экспорта. В 1978/79—1981/82 гг. советские закупки в Афганистане превысили предреволюционные примерно на 10—20%¹⁴⁶.

Советский Союз с пониманием относился к новым требованиям обстановки, возникшей на этапе примирения. В интервью агентству Бахтар министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе во время пребывания в Кабуле в январе 1987 г. сказал, что поставлена задача сделать советско-афганскую торговлю сбалансированной и взаимовыгодной. В практическом плане это означает, что каждая сторона должна предлагать такие товары, которые пользуются спросом у партнера. «Для этого нам необходимо активнее создавать смешанные обрабатывающие и перерабатывающие предприятия, в том числе с привлечением национальных афганских предпринимателей. Мы уже ведем довольно неплохой торговый обмен с афганскими купцами. Он может быть быстро увеличен — возможности для этого есть. Сейчас завершается разработка программы, нацеленной на резкое увеличение торговли с афганскими коммерсантами», — добавил советский министр иностранных дел. По его словам, большие резервы заложены в приграничной торговле, интерес к которой взаимный¹⁴⁷. Между СССР и ДРА были согласованы планы развития этой формы торговли, которая является перспективным направлением и будет дополнять сотрудничество в строительстве крупных предприятий государственного сектора афганской промышленности, в развитии современной экономики страны, в создании максимально возможного количества новых рабочих мест¹⁴⁸.

13 февраля 1986 г. в Москве были подписаны соглашения между СССР и ДРА о товарообороте на 1986—1990 гг., а также другие документы, регулирующие

торговые отношения между двумя странами на этот период. Подписанные документы сделали еще более благоприятной перспективу для дальнейшего развития советско-афганских торговых отношений: запланировано, что в 1986—1990 гг. товарооборот между СССР и ДРА возрастет примерно на 30%¹⁴⁹.

В предстоящие годы у обеих стран есть решимость строить свои торговые и экономические связи в большем соответствии с потребностями социально-экономического развития Афганистана применительно к периоду национального примирения. Советская сторона будет стремиться к интенсивному совместному поиску новых направлений и форм экономического и технического сотрудничества, в том числе с использованием возможностей подключения к нему афганского национального частного капитала.

Политика национального примирения, проводимая народной властью ДРА, открывает новые перспективы советско-афганского экономического и технического сотрудничества.

Сотрудничество в области культуры служит высоким целям. Общественные связи

Отношения между государствами в вопросах культуры могут иметь разные цели и последствия. На 80-е годы XX в., например, пришлось настоящее нашествие в капиталистические и развивающиеся страны американской массовой культуры с ее культом денег и силы.

После апрельской революции принципиально иное, благородное, гуманное содержание наполняло советско-афганские культурные связи. Они воспитывали у советского и афганского народов взаимные чувства братской дружбы и глубокого уважения, готовность оказывать друг другу посильное содействие в решении стоящих перед ними задач.

Следует отметить, что в дореволюционном Афганистане монархия, а также реакционная часть мусульманских богословов, ослепленные классовой ненавистью к коммунизму, под влиянием империалистической пропаганды постоянно прибегали к грубому извращению советской внешней политики и советской действительности. Афганская реакция не считала для себя моральной обязанностью признавать наличие добрососедских отношений, эффективность сотрудничества и многочисленные примеры бескорыстного содействия СССР упорочению национальной независимости Афганистана.

Неотъемлемой частью идеологической обработки населения, особенно вооруженных сил, была проповедь недоверия и подозрительности к советским людям. Значение помощи Советского Союза замалчивалось, а его последовательная борьба против происков агрессивных империалистических сил, за мир, свободу и независимость народов — принижалась.

С победой нового государственного строя в ДРА коренным образом изменилась политическая атмосфера и идеологическая обстановка формирования у афганского народа взглядов в отношении Советского Союза. Генеральный секретарь ЦК НДПА Наджиб от имени Политбюро ЦК НДПА, Революционного совета и правительства ДРА 29 июля 1986 г. в Обращении к соотечественникам по Афганскому телевидению заявил: «Дружба, завещанная нам отцами, озаренная гением Ленина и прозорливостью Амануллы-хана, стала еще глубже, еще крепче. Она переросла в братство по крови, в братство по оружию и борьбе. Она стала интернационализмом в действии, она стала патриотизмом в действии! ...Мы пойдем вперед, ощущая братскую поддержку и опираясь на нерушимое патриотическое единство. Наша дружба с СССР — вечна!»¹⁵⁰

В знак глубокой признательности заслуг советских воинов-интернационалистов, как символ дружбы между Советским Союзом и Афганистаном в центре Кабула вознесся величественный памятник-obelisk, увенчанный пятиконечной звездой и лавровой ветвью. На граните высечена на русском языке и дари надпись: «Воинам-интернационалистам»¹⁵¹.

С каждым годом связи в области культуры становятся все более разнообразными, появляются новые направления сотрудничества, совершенствуются его формы.

Первостепенную роль в научных, культурных и общественных связях играла помощь Советского Союза, оказываемая ДРА в организации и подъеме науки, подготовке кадров для работы в области культуры, здравоохранения, просвещения.

Крупным событием не только культурной, но и общественно-политической жизни ДРА стало открытие нового комплекса Института общественных наук при ЦК НДПА, которое состоялось в июне 1986 г. За время существования этого высшего учебного заведения, основанного в 1979 г. при содействии Советского Союза, в нем было подготовлено более 10 тыс. кадровых работников для НДПА, органов государственной вла-

сти, вооруженных сил и массовых организаций страны. С открытием нового комплекса в институте появилась возможность обучать одновременно около 3500 человек. Институт располагает крупнейшей в стране библиотекой марксистско-ленинской литературы с фондом более 600 тыс. томов, формированию которого помог Советский Союз. Выступая по поводу этого события, Наджиб заявил: «Создание прекрасного комплекса — дворца партийной науки, кузницы партийных кадров — замечательный пример помощи КПСС, всего советского народа Народно-демократической партии Афганистана, еще одно проявление братской афгано-советской дружбы. Сегодня Институт общественных наук — главный центр подготовки кадров нашей революции»¹⁵².

Продолжал активно работать открытый еще в 1963 г. при содействии СССР Кабульский политехнический институт (КПИ) — подлинный флагман высшей школы ДРА. На его строительном, горногеологическом и электромеханическом факультетах готовили кадры, в которых остро нуждалась национальная экономика, — автодорожники и энергетики, химики и геодезисты, геологи и другие специалисты. Кроме того, практически все выпускники КПИ получали права на управление автомобилями и тракторами, что в афганских условиях было весьма полезным. Здесь впервые в стране была открыта аспирантура, начали защищать диссертации.

Высоко оценили в Афганистане работу советских медиков. Советский Союз оказывал ДРА помощь в строительстве больниц и поликлиник, в борьбе с инфекционными заболеваниями и в подготовке медицинских кадров. При содействии советских медиков созданы ранее не существовавшие в стране Скорая медицинская помощь, санитарно-эпидемиологическая станция и другие медицинские учреждения. В апреле 1987 г. в Кабуле была открыта построенная при техническом содействии СССР станция переливания крови — одно из самых крупных медицинских учреждений подобного типа в регионе Центральной Азии¹⁵³. Центральная государственная поликлиника Кабула, построенная при содействии Советского Союза и рассчитанная на 600 посещений в день, принимает до 2,5—3 тыс. пациентов. Поликлиника оснащена самой современной советской медицинской техникой, оборудованием и материалами. В 1987 г. в ней работали 29 афганских и 25 советских врачей, которые пользуются заслуженным авторитетом.

Советские специалисты совместно с афганскими

коллегами проводили важную и трудоемкую работу по составлению Археологического атласа Афганистана. Было открыто несколько сот археологических памятников, в том числе эпохи бронзы, раннего железного века, а также стоянки человека каменного века. Найденные храмы и дворцовые постройки 2-го тысячелетия до н. э. позволили по-иному осветить социальную историю древнего населения страны. При раскопках античных городов в районе Шибаргана и Балха были открыты уникальные по художественному значению настенные фрески и росписи, письменные памятники, в том числе монументальная плита с надписью кушанских царей.

Статьи и сообщения советских и афганских ученых об этих открытиях вызвали огромный интерес мировой научной общественности, так как образцы глиняной скульптуры, росписей и кушанской письменности позволили говорить о существовании особой бактрийской художественной школы. Эти памятники, дополняя находки советских археологов в Узбекской ССР, способствовали воссозданию стройной картины художественной культуры Бактрии, подтвердили историческую близость народов, живущих по обе стороны советско-афганской границы¹⁵⁴.

В 1984 г. была создана двусторонняя Комиссия историков Советского Союза и Афганистана, которая провела в 1984—1987 гг. несколько совместных семинаров (в Москве, Кабуле и Душанбе), посвященных изучению актуальных проблем истории Афганистана, советских республик Средней Азии и советско-афганских отношений¹⁵⁵.

Осуществлялось сотрудничество между творческими организациями СССР и ДРА. Когда в сентябре 1980 г. состоялся Учредительный съезд Союза журналистов ДРА, на нем в качестве гостей присутствовали члены Союза журналистов СССР, а 4 ноября 1980 г. в Кабуле было подписано Соглашение о сотрудничестве между Союзом журналистов СССР и Союзом журналистов ДРА, которым предусмотрены широкие связи и контакты между союзами журналистов двух стран.

Много полезного делали для сближения афганского и советского народов писатели обоих государств. Председатель Союза писателей ДРА, член Политбюро НДПА Г. Д. Пандшери, выступая на VIII съезде писателей СССР, сказал: «Образ Ленина, Страна Советов, идеалы Великого Октября, советско-афганская дружба, патриотизм, пролетарский интернационализм, свобода,

труд, мир, международная безопасность — вот темы нашей сегодняшней литературы»¹⁵⁶.

Союз писателей ДРА, основанный в 1980 г., поддерживал активные связи с Союзом писателей СССР. В сентябре — октябре 1985 г. в ДРА проходили Дни литературы СССР в Афганистане. Для участия в этих мероприятиях в Кабул прибыла делегация советских писателей, которые выступали перед афганскими рабочими и дехканами, воинами Народной армии, молодежью и интеллигенцией. Делегация посетила промышленные предприятия Кабула и Мазари-Шарифа, сельские кооперативы и военные госпитали, лицеи и детские дома, Кабульский университет. Состоялись также встречи в Союзе писателей ДРА и Институте общественных наук при ЦК НДПА¹⁵⁷.

В августе 1986 г. проводились Дни литературы Афганистана в СССР. Делегация афганских писателей, возглавляемая Г. Д. Пандшери, ознакомилась с памятными и историческими местами Москвы и Волгограда. Афганские писатели посетили Таджикистан, где обменялись мнениями со своими коллегами по актуальным проблемам афганской и таджикской литературы, по вопросам расширения и углубления советско-афганских литературных связей. Митинги, встречи с советскими рабочими промышленных предприятий и совхозов, тружениками сельского хозяйства, работниками культуры убедительно показали, что у советских людей велик интерес к литературе и жизни афганского народа, к революционным преобразованиям в ДРА. По словам Г. Д. Пандшери, «...Дни литературы Афганистана в СССР — это праздник, который останется в сердце»¹⁵⁸.

С ноября 1978 г. в Кабуле начал свою работу Культурный центр СССР. Организуемые центром вечера дружбы посещают рабочие, крестьяне, интеллигенция, учащиеся. Большой популярностью пользовались выставки «К 110-летию со дня рождения В. И. Ленина», «Армия-освободительница», «Ленинским курсом», «Москва олимпийская», «Мусульмане в СССР» и многие другие. В апреле 1987 г. в Кабуле с успехом прошла фотовыставка ТАСС под девизом «Миру — мир», посвященная 70-летию Великого Октября¹⁵⁹.

Работа Культурного центра СССР получила высокую оценку афганских друзей. В учреждениях, учебных заведениях и воинских частях созданы комнаты афгано-советской дружбы.

Центральный музей В. И. Ленина организовал в Кабуле в октябре 1980 г. выставку «Дело Ленина живет

и побеждает». Около 200 экспонатов — документы, редкие фотографии, книги, произведения искусства — рассказали об успехах советского народа в коммунистическом строительстве, о дружбе между Советским Союзом и Афганистаном.

Укреплялись советско-афганские связи в области кино, имеющие добрые традиции. Еще в 1938 г. на экранах кинотеатров Кабула были показаны советские фильмы «Петр Первый», «Последний табор». Заслуженным успехом в Афганистане пользовались фильмы «Братья Карамазовы», «Освобождение», «А зори здесь тихие» и др. Большая часть афганских кинематографистов получили образование в СССР. «Афганфильм» поддерживает широкие связи с Госкино и объединением «Совэкспортфильм». В Кабуле регулярно проводятся фестивали советских кинофильмов, в которых принимают участие видные деятели советского кино. На традиционных Ташкентских международных кинофестивалях неоднократно демонстрировались кинофильмы, сделанные в Афганистане. Некоторые из них, проникнутые глубоким чувством гуманизма и патриотизма, были удостоены специальных призов.

Советские кинематографисты в апреле 1979 г. передали ЦК НДПА 50 историко-революционных фильмов в качестве дара ЦК КПСС, в том числе такие шедевры, как «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Чапаев» и др.

Руководствуясь чувствами уважения к культуре афганского народа, Советский Союз в 1987 г. передал Афганистану 947 предметов, представляющих большую историческую и художественную ценность, — украшенные филигранной чеканкой, слоновой костью и перламутром старинные пистолеты, сабли, кинжалы, кремневые и курковые ружья, домашнюю утварь, изготовленные афганскими мастерами еще в XVIII в. Все эти вещи, составляющие национальное достояние афганского народа, были отобраны советскими таможенниками у контрабандистов при попытке переправить их через территорию СССР в ФРГ¹⁶⁰.

Укреплению дружбы между советским и афганским народами, взаимному ознакомлению с обстановкой, трудом и опытом в строительстве новой жизни содействовали многочисленные связи и контакты по общественной линии — явление, ставшее возможным только после апрельской революции 1978 г.

Когда в марте 1981 г. в Кабуле проходил первый съезд профсоюзов Афганистана, в его работе участво-

вали представители ВЦСПС и профсоюзов более 20 стран, а также международных организаций. Делегаты съезда приняли резолюцию, в которой выразили искреннюю благодарность трудящимся и профсоюзам Советского Союза, всех братских социалистических стран, ВФП за большую помощь афганскому народу в борьбе против империалистической агрессии и внутренней реакции, в строительстве нового общества.

В ноябре 1980 г. в Кабуле состоялась первая в истории Афганистана общенациональная конференция женщин. В качестве гостей на конференцию были приглашены представители Международной демократической федерации женщин и женских организаций многих стран, в том числе Советского Союза. Делегаты приняли Обращение ко всем женщинам страны. В документе выражена глубокая благодарность и признательность советским женщинам, всему советскому народу за всестороннюю помощь и поддержку афганской революции.

Активно развивалось сотрудничество между молодежными организациями двух стран. В ноябре 1978 г. в Кабуле с официальным дружественным визитом побывала делегация советской молодежи, а в следующем месяце представители молодежи ДРА посетили СССР.

4 апреля 1980 г. в Москве в ЦК ВЛКСМ проходила встреча с делегацией Демократической организации молодежи Афганистана. Были рассмотрены вопросы двустороннего сотрудничества, состоялся обмен мнениями по проблемам международного положения и актуальным аспектам международного молодежного движения. Члены афганской делегации проявили большой интерес к опыту Ленинского комсомола, рассказали о деятельности ДОМА на новом этапе апрельской революции и участии молодежи Афганистана в революционных преобразованиях.

Делегация ВЛКСМ в сентябре 1980 г. приняла участие в общенациональной конференции ДОМА и Международном митинге солидарности прогрессивной молодежи мира с революционным Афганистаном.

Свой вклад в дело взаимного ознакомления народов, особенно населяющих советские среднеазиатские республики и соседний Афганистан, вносили связи по религиозной линии. Делегация религиозных деятелей ДРА в сентябре 1979 г. посетила Советский Союз по приглашению Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. Гости побывали в Ташкенте, Маргелане, Бухаре, Самарканде, Москве и Ленинграде.

Посетив мечети и духовные учебные заведения в СССР, они с удовлетворением отмечали свободу вероисповедания. Они встречались также с советскими рабочими и колхозниками, с государственными и общественными деятелями. Гости говорили о большом впечатлении, которое произвели на них успехи Советского Союза в развитии экономики и культуры.

В сентябре 1980 г. по приглашению Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана и Духовного управления мусульман Закавказья в Советском Союзе находилась делегация религиозных деятелей ДРА. Гости совершили поездку по республикам Советского Востока. Они ознакомились с развитием различных отраслей народного хозяйства, с историческими достопримечательностями, участвовали в богослужениях. Члены делегации посетили Ташкент, Самарканд, Бухару и другие города. В Ташкентском высшем исламском университете имени имама Бухари гости встретились с муфтием Зияутдинханом ибн Ишан Бабахановым¹⁶¹. Афганскую делегацию принял заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР. Побывавшие в Узбекистане с благодарностью говорили о солидарности с афганским народом советских людей, которую они ощущали повсеместно. Впечатления от поездки в Азербайджан они выразили в таких словах: «В Советском Азербайджане мы убедились в том, как зажиточно и свободно живут наши братья мусульмане, как прекрасна эта республика, достигшая уровня высокоразвитых стран. Мы надеемся, что и на нашу землю придет такая же радостная и счастливая жизнь»¹⁶².

В июне — июле 1981 г. состоялся визит в Афганистан председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтия З. Бабаханова, который находился в гостях по приглашению Высшего совета улемов и духовенства Афганистана. Муфтий З. Бабаханов был принят Председателем Совета Министров ДРА С. А. Кештмандом, встретился с председателями улемов ДРА. Он совершил совместные молитвы с мусульманами Афганистана, посетил город Мазари-Шариф. Муфтий З. Бабаханов познакомился с жизнью мусульман, с политикой руководства ДРА, выражающего глубокое уважение к религии ислама, рассказал о жизни советских мусульман, о свободе вероисповедания в СССР.

По завершении визита муфтию З. Бабаханову был вручен почетный диплом профессора Кабульского университета. Он присвоен ему за большую научную и

общественную деятельность в интересах трудящихся масс, укрепления мира и дружбы между народами земного шара, а также за развитие дружественных отношений между мусульманами Демократической Республики Афганистан и Советского Союза, за упрочение добрососедских связей между двумя странами.

Советско-афганское спортивное сотрудничество после апрельской революции также активизировалось. Значительно возрос обмен специалистами, делегациями, стали регулярными совместные тренировочные сборы, двусторонние соревнования. В СССР неоднократно приезжали афганские футбольные команды. В свою очередь выезжали в Афганистан и советские тренеры по футболу, баскетболу и другим видам спорта. Советские спортсмены пользуются в Афганистане большой популярностью. Об этом заявил во время пребывания в Ташкенте президент Высшего совета по физкультуре и спорту Афганистана. Он рассказал, с каким удовольствием идет афганская молодежь заниматься к советским тренерам, видя в них настоящих друзей, братьев.

19 декабря 1985 г. в Москве состоялось подписание Программы культурного и научного сотрудничества между СССР и Демократической Республикой Афганистан на 1986—1990 гг.¹⁶³ Когда в апреле 1986 г. в Советском Союзе с официальным дружественным визитом находился глава афганского правительства Султан Али Кештманд, были обсуждены и вопросы сотрудничества в области культуры. В Совместном советско-афганском коммюнике, опубликованном 25 апреля 1986 г., по этому вопросу говорилось: «Стороны высказали намерение и впредь уделять постоянное внимание советско-афганским связям в области культуры, образования, здравоохранения и спорта. Они заявили, что будут содействовать расширению контактов между советскими и афганскими организациями и учреждениями в целях более глубокого ознакомления с жизнью, трудом, опытом и достижениями народов обеих стран»¹⁶⁴.

Во время визита в Кабул в январе 1987 г. министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе была достигнута договоренность с афганской стороной о дальнейшем развитии взаимных обменов в области науки, техники и культуры. Из высказываний советского министра иностранных дел в те дни было ясно, что Советский Союз имеет в виду активно содействовать развитию социальной сферы в Афганистане с целью увеличения в стране количества школ, поликлиник,

больниц, детских садов, центров профессионально-технического образования¹⁶⁵.

4—6 января 1988 г. Э. А. Шеварднадзе вновь посетил Кабул с рабочим визитом. Он имел встречи с Наджибуллой, другими афганскими руководителями и общественными деятелями, с группой частных предпринимателей. Стороны высказались за новые эффективные формы советско-афганского сотрудничества, такие, например, как прямые связи республик, областей и городов Советского Союза с провинциями и городами Афганистана. Эти связи должны материализоваться в новых промышленных предприятиях, сооружениях транспорта и связи, объектах культурно-бытового назначения, в оказании помощи в подготовке кадров афганской национальной интеллигенции.

Визит вновь подтвердил исторически дружественный характер советско-афганских отношений, строящихся на общепризнанных принципах невмешательства, взаимного уважения, доверия, взаимовыгодного сотрудничества. Э. А. Шеварднадзе перед отбытием на родину в интервью агентству Бахтар выразил уверенность, что добрые отношения между СССР и Афганистаном сохранятся и при том правительстве, которое будет сформировано в Афганистане в результате национального примирения.

История советско-афганских дипломатических, политических, экономических, культурных, научных отношений, начало которой было положено в 1919 г., продолжается. В этом смысле у нее нет и не может быть «окончательных итогов». Однако изучение взаимоотношений двух соседних государств, охватывающих почти семь десятилетий, позволяет сделать ряд обобщающих выводов.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая эпоху революционного преобразования мира, оказала глубокое влияние на исторические судьбы афганского народа. Победа Октябрьской революции и изгнание с советской земли объединенных сил внутренней контрреволюции и международного империализма явились для афганского народа, как и для всех других угнетенных и эксплуатируемых народов, вдохновляющим примером и могучим стимулом в борьбе за национальное освобождение. С возникновением на месте царской России Советского государства был положен конец империалистическому окружению Афганистана; для афганского народа открылись возможности получения всесторонней помощи и поддержки от великого северного соседа. Используя эти благоприятные факторы, Афганистан сумел в 1919 г. полностью восстановить свой государственный суверенитет и встать на путь независимого развития.

В советско-афганских отношениях фактически впервые в истории международных отношений и во внешней политике СССР воплощались в жизнь ленинские идеи и принципы развития сотрудничества между государствами различных социально-экономических систем, внедрялись и совершенствовались новые, невиданные ранее формы и методы международного общения. На протяжении всего рассматриваемого периода СССР строил свои отношения с Афганистаном на основе равноправия, взаимного уважения и невмешательства в его внутренние дела.

В разное время в зависимости от внешней и внутриполитической организации и классовой природы сил,

стоявших у власти в Афганистане, а также целесообразности и возможностей Советского Союза формы советской помощи менялись, однако она всегда имела антиимпериалистическую, антиколониальную направленность. Пример Афганистана подтверждает принципиальную мысль В. И. Ленина о том, что «революционное движение народов Востока может сейчас получить успешное развитие, оно может получить разрешение не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики против международного империализма»¹.

В период пребывания у власти эмира Амануллы-хана (1919—1929) Советское государство оказывало Афганистану всевозможную помощь, включая военную. При этом учитывалось, что для эмира Амануллы-хана, разделявшего воззрения национально-патриотического движения младоафганцев, борьба за независимость, против британских колонизаторов была одной из основных программных целей.

С приходом к власти в Афганистане осенью 1929 г. династии Надиров, когда верх взяли силы, отражавшие в большей степени интересы ханов племен, крупных землевладельцев, консервативных мусульманских богословов, основное место в советско-афганском сотрудничестве занимало содействие развитию афганской национальной экономики. Представители династии, правившие страной, опасались сближения с Советским Союзом и рассматривали расширение и углубление отношений с ним не в последнюю очередь как противовес попыткам западных держав подчинить Афганистан своему политическому влиянию, втянуть его в свои военно-стратегические планы, что могло поставить под угрозу интересы правящей династии. Таким положение сохранялось до 1978 г.

Накопленный в этот период опыт успешного решения Советским Союзом и Афганистаном целого ряда унаследованных от исторического прошлого межгосударственных споров, включая вопрос о государственной границе, подтвердил, что установки советской дипломатии, исходящие из возможности решения мирными средствами самых сложных международных проблем, если к этому проявляется готовность и политическая воля заинтересованных сторон, в полной мере оправдываются практикой и являются реалистическими.

С победой апрельской национально-демократической революции 1978 г., провозгласившей своей целью строительство общества без эксплуатации, в политике

СССР, касающейся ДРА, стал доминировать принцип интернациональной солидарности. Афганистан со своей стороны проводил политику дружественных отношений с СССР. Этот курс был зафиксирован во временной конституции ДРА — «Основные принципы Демократической Республики Афганистан» и, таким образом, стал государственным законом ДРА. Высшим проявлением доверия Афганистана к Советскому Союзу явились неоднократные обращения с просьбой ввести советские войска для защиты завоеваний апрельской революции.

Начиная с апреля 1978 г. советско-афганские отношения стали наполняться новым содержанием и превратились в отношения революционной солидарности и всестороннего сотрудничества. Народ ДРА и его правительство высоко ценили и ценят интернациональную помощь советского народа в деле защиты завоеваний апрельской революции, претворения в жизнь ее целей и идеалов, в борьбе против империалистической политики вмешательства во внутренние дела ДРА.

Договоры и соглашения, регулирующие советско-афганские дипломатические, политические, экономические, культурные и иные отношения, заключены в полном соответствии с нормами международного права и отвечают его требованиям. Эти договоры и соглашения не направлены против третьих стран, не могут причинить им ущерб и создать какую-либо угрозу. Добросовестное выполнение Афганистаном указанных договоров и соглашений отвечало и отвечает национальным интересам афганского народа и в то же время способствует интересам мира и стабильности в Азии и в мире в целом. Советский Союз также неуклонно выполнял и выполняет обязательства, зафиксированные в советско-афганских договорах и соглашениях, прежде всего в дружественном Договоре 1921 г., заключенном в целях «ограждения действительной независимости Афганистана», и в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и ДРА от 5 декабря 1978 г. Советский Союз всегда поддерживал и поддерживает действия Афганистана в защиту своей национальной независимости, против происков империалистических держав и их пособников. Убедительным свидетельством верности СССР взятым на себя обязательствам стало направление на афганскую территорию по просьбе законного правительства ДРА ограниченного контингента советских войск.

Торгово-экономическое сотрудничество Советского Союза с Афганистаном выступало и выступает важным

фактором развития афганского общества. Советская финансовая, экономическая и научно-техническая помощь в строительстве промышленных предприятий, электростанций, шоссейных дорог, ирригационных сооружений и других объектов, в подготовке афганских национальных кадров представляет выдающийся пример союза сил социализма и национально-освободительного движения, огромной роли социализма не только в завоевании суверенитета, но и в защите и упрочении независимости, которой добились колониальные и полуколониальные страны и народы.

Одной из форм советско-афганского сотрудничества является торговля, причем советский экспорт включает прежде всего товары производственного назначения, необходимые для создания независимой афганской экономики, а афганский экспорт — традиционные товары и газ, открытый при содействии СССР. Советское содействие ДРА в области экономики, науки и техники нацелено на повышение жизненного уровня афганских трудящихся, что является одним из важнейших условий дальнейшего укрепления и стабильности революционного режима в этой стране.

Принципиальный курс Советского Союза в отношении ДРА направлен на то, чтобы настойчиво и эффективно способствовать превращению этой соседней дружественной страны в последовательно развивающееся неприсоединившееся государство, которое стало бы значительным фактором мира и стабильности. Осуществление Афганистаном политики неприсоединения отвечает интересам не только афганского народа, но и всего мира, положительно влияет на политический климат в Азии, благотворно сказывается на обстановке в этом важном регионе земного шара, ослабляет напряженность, имеющую место во взаимоотношениях азиатских государств. Афганистан, одним из первых на Востоке пробивший брешь в колониальной системе империализма, последовательно выступает в поддержку национально-освободительной борьбы народов, отстаивающих свое право на самостоятельный выбор пути развития.

Советско-афганские отношения самым прямым образом затрагивают интересы национальной безопасности СССР. От внешнеполитического курса Афганистана зависит обстановка на важном участке южных границ Советского государства, протяженность которых составляет почти 2500 км. Добрососедство с этой страной расширяет зону спокойствия и стабильности на южных

рубежах Советского Союза. Это требует от всех сторонников дружбы между СССР и ДРА аргументированной, доказательной критики деятельности империалистических кругов и региональной реакции, направленной на продолжение необъявленной войны против афганского народа, разоблачения попыток искусственно, безосновательно создавать вокруг ДРА на международной арене атмосферу враждебности и недоверия.

Советский Союз и ДРА исходили и исходят из того, что при всей сложности международной обстановки, и в частности напряженности вокруг Афганистана, можно добиться политического урегулирования, сорвать попытки правящих империалистических кругов США и их союзников раздуть враждебную кампанию против СССР и ДРА с целью превратить ситуацию вокруг Афганистана в постоянно действующий источник нестабильности в ущерб отношениям СССР и ДРА со странами Азии, Африки и Латинской Америки, и особенно с мусульманскими государствами.

Пребывание советских войск в Афганистане по просьбе его законного правительства не было и не является препятствием на пути политического урегулирования, поскольку Советский Союз неоднократно на высшем уровне заявлял, что выведет свои войска, как только будут достигнуты договоренности о реальном прекращении вооруженного и всякого иного вмешательства извне во внутренние афганские дела и надежно гарантировано невозобновление такого вмешательства. Это подтверждается и тем, что многие неприсоединившиеся и некоторые западные государства с пониманием отнеслись к выводу в 1986 г. шести советских полков из Афганистана, а также к политике национального примирения, проводимой правительством этой страны с начала 1987 г.

Укреплению советско-афганской дружбы несомненно будет способствовать дальнейшая активизация контактов по общественной линии — обществ дружбы, профсоюзных, молодежных, женских, творческих, спортивных и других организаций. Как долговременные планы сотрудничества общественных организаций обеих стран, так и отдельные мероприятия, проводимые в СССР и ДРА, проникнуты идеей поддержки независимости, территориальной целостности и единства Афганистана.

Общие идеалы СССР и Афганистана в борьбе за социальную справедливость и прогресс побуждают их к совместным действиям и на мировой арене, в частности

в вопросах укрепления международного мира и всеобщей безопасности, повышают эффективность этих действий. Общность или близость позиций Советского Союза и Афганистана по важнейшим проблемам современности, таким, как борьба за предотвращение ядерной войны, против гонки вооружений, политики агрессии, колониализма, расизма и апартеида, за развитие международного сотрудничества, открывает дополнительные возможности для их взаимодействия на мировой арене.

На этапе провозглашенной правительством ДРА политики национального примирения возникли благоприятные условия дальнейшего развития многогранного советско-афганского сотрудничества, которое приобретает новые качественные параметры, требующие новых подходов.

Предисловие

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 74.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 385—386; Т. 52. С. 318—319; Т. 39. С. 227, и др.

³ Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961. С. 169.

⁴ См. там же. С. 283.

⁵ Там же. С. 332.

⁶ См. там же. С. 100—201.

⁷ См.: Литвинов М. М. Внешняя политика СССР: Речи и заявления. 1927—1935. М., 1935.

⁸ Там же. С. 49.

⁹ Годовой отчет НКВД к VIII съезду Советов. 1919—1920. М., 1921; Годовой отчет НКВД к IX съезду Советов. 1920—1921. М., 1921; Годовой отчет за 1923 год к II съезду Советов. М., 1924; Годовой отчет за 1924 год к III съезду Советов. М., 1925.

¹⁰ Подробнее см.: Советское востоковедение. 1958. № 2. С. 228—229.

¹¹ Рейснер И. М. Независимый Афганистан. М., 1929.

¹² Там же.

¹³ Рейснер И. М. Десять лет внешней политики Афганистана (1919—1929 гг.) // Новый Восток. 1928. № 22.

¹⁴ Там же. С. 73.

¹⁵ См.: Ахрамович Р. Т. Афганистан после второй мировой войны. М., 1961.

¹⁶ См.: Ахрамович Р. Т. Афганистан в 1961—1966 гг. М., 1967.

¹⁷ См.: Ахрамович Р. Т. Великая Октябрьская революция и утверждение национальной независимости Афганистана // Великий Октябрь и народы Востока: Сб. М., 1957. С. 209—227; а также: В. И. Ленин и борьба Афганистана за независимость // Ленин и Восток: Сб. М., 1960. С. 231—249.

¹⁸ См.: Бабаходжаев А. Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1919—1924). М., 1962; Он же. Ленин и страны Востока. Ташкент, 1960. С. 169.

¹⁹ Котляр П. С. В. И. Ленин и советско-афганская дружба // Ученые записки кафедры истории КПСС. Ташкентский ГПИ. 1959. Вып. 2.

²⁰ См.: Киргизбаев А. Великая Октябрьская социалистическая

революция и ее решающее влияние на завоевание Афганистаном независимости: Автореф. канд. дис. М., 1953.

²¹ См.: *Чеботарева В. Г.* Из истории взаимоотношений СССР с сопредельными странами Среднего Востока через Среднюю Азию (1918—1924): Автореф. канд. дис. Ташкент, 1963.

²² См.: История дипломатии. 2 изд. Т. I—V. М., 1959—1979.

²³ См.: История внешней политики СССР. 1917—1980 гг. 4 изд. Т. I—II. М., 1980—1981.

²⁴ См.: *Хейфец А. Н.* Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920). М., 1964; *Он же.* Советская дипломатия и народы Востока. 1921—1927. М., 1968.

²⁵ См.: *Иоффе А. Е.* Внешняя политика Советского Союза. 1928—1932 гг. М., 1968.

²⁶ См.: История Афганистана. М., 1982.

²⁷ См.: *Коргун В. Г.* Интеллигенция в политической жизни Афганистана. М., 1983.

²⁸ См.: *Ромодин В. А.* Очерки по истории и истории культуры Афганистана. Середина XIX—первая треть XX в. М., 1983. Перу этого же автора принадлежит содержательный очерк истории изучения Афганистана в Советском Союзе, опубликованный в сборнике статей «Ближний и Средний Восток: Экономика и история». М., 1983. С. 194—225.

²⁹ См.: История вооруженных сил Афганистана. 1747—1977. М., 1985.

³⁰ См.: История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. М., 1986.

³¹ См.: *Скверский К. В.* Русско-афганские взаимоотношения. К вопросу об их возобновлении // Новый Восток. 1926. № 15. С. 178—188.

³² См.: *Вавилов Н.* Афганистан и перспективы наших экономических взаимоотношений // Международная жизнь. 1925. № 3.

³³ См.: *Палюкайтис И. И.* Советский экспорт в Афганистан // Ежемесячник Всесоюзной торговой палаты. 1932. № 2. С. 60—64.

³⁴ См.: *Гуревич Н. М.* Экономическое развитие Афганистана (финансовые вопросы): Автореф. дис. на соискание уч. ст. д-ра экон. наук. М., 1967; *Гуревич Н. М.* Внешняя торговля Афганистана до второй мировой войны. М., 1959; *Он же.* Внешняя торговля Афганистана в новейшее время. М., 1981.

³⁵ См.: *Головин Ю. М.* Советский Союз и Афганистан. Опыт экономического сотрудничества. М., 1962.

³⁶ См.: *Теплинский Л. Б.* Советско-афганские отношения за 40 лет существования независимого Афганистана // Независимый Афганистан. 40 лет независимости. М., 1958. С. 5—38.

³⁷ См.: *Теплинский Л. Б.* Советско-афганские отношения. 1919—1960. М., 1961.

³⁸ См.: *Он же.* 50 лет советско-афганских отношений. 1919—1969. М., 1971; *Он же.* СССР и Афганистан. 1919—1981. М., 1982.

³⁹ См.: *Кучи А. К.* Развитие отношений между Афганистаном и

Советским Союзом (1946—1969 гг.); Автореф. канд. дис. М., 1970.

⁴⁰ См.: *Мехр М. А.* Политика нейтралитета и неприсоединения Афганистана: Автореф. канд. дис. М., 1970.

⁴¹ *Tarzi N.* Les Relations Afghano-Russes. Université de Paris. Thèse pour le doctorat de l'Université. 1970.

⁴² Ibid. P. 313.

⁴³ *Sykes P.* A History of Afghanistan. Vol. II. L., 1940. P. 285, 335. Подробнее о работе П. Сайкса см.: Исторический журнал. 1942. № 9. С. 80—82.

⁴⁴ *Fraser-Tytler W. K.* Afghanistan. A Study of Political Developments in Central Asia. L., 1950; A Study of Political Developments in Central and Southern Asia. L., 1953. (2 Ed.).

⁴⁵ Ibid. P. 220.

⁴⁶ *Gregorian V.* The Emergence of Modern Afghanistan Politics of Reform and Modernization, 1880-1946. Stanford, California. 1969. P. 224.

⁴⁷ *Adamek L. W.* Afghanistan 1900-1923: A Diplomatic History. California, 1967; Afghanistan: Some New Approaches. Michigan, 1969; Afghanistan Foreign Affairs to the Midtwentieth Century. Relations with the USA, Germany and Britain. Arisona, 1974.

⁴⁸ *Spector J.* The Soviet Union and the Muslim World. 1917-1958. Seattle, 1959. P. 100-104.

⁴⁹ Afghanistan in the 1970-s. Ed. by L. Dupree and L. Albert. N. Y., 1974.

⁵⁰ *Franck R. G.* Afghanistan between East and West (The mics of Competitive Coexistence). Wash., 1960.

⁵¹ *Lane Ch. Mc. B.* Soviet-Asian Relations. L., 1973.

⁵² *Etienne G.* L'Afghanistan ou Les aléas de coopération. 1972. P. 203.

⁵³ *Byroade H.* The Changing Position of Afghanistan. Washington in Asia. Wash., 1961. P. 10.

⁵⁴ *Armstrong H.* North of the Khyber // Foreign Affairs. 1956. Vol. 34. N 4. P. 604.

⁵⁵ *Sulzberger C.* The Unfinished Revolution: America and the Third World. N.Y., 1965. P. 185-186.

⁵⁶ *King R.* Afghanistan: Cockpit in High Asia. N.Y., 1966. P. 57.

⁵⁷ *Etienne G.* Op.cit. P. 235.

⁵⁸ *Niksch L. A.* Afghanistan: Soviet Invasion and US Response. Wash., 1980; Fath-uz-Rahman and Bashir A. Qureshi. Afghanistan meet Soviet Challenge. Peshawar, 1981; *Syed Shabbir Hussain, A. H. Alvi, A. H. Rizvi.* Afghanistan under Soviet Occupation. Islamabad, 1980.

⁵⁹ *Beverly Male.* Revolutionary Afghanistan. A Reappraisal. L.; Canberra, 1982.

⁶⁰ *Brönner W.* Afghanistan: Revolution und Konterrevolution. Frankfurt a/M., 1980. S. 30, 123.

⁶¹ Development in Afghanistan through Indian Eyes. Delhi, 1980.

⁶² *Kaul T. N.* Sino—U.S.: Collusion: A serious Threat to Peace // Development in Afghanistan through Indian Eyes. Delhi, 1980.

⁶³ *Krishnan N. K. Reverses for Policy of Colonialism // Development in Afghanistan through Indian Eyes.*

⁶⁴ *Racheeduddin Khan. Sino-American Collusion over event in Afghanistan // Development in Afghanistan through Indian Eyes.*

⁶⁵ *Dutt V. P. India and Non-Alignment: An Overview // India and Non-Alignment. New Delhi, 1983.*

⁶⁶ *Ibidem.*

⁶⁷ *Harkishan Singh Surjeet. Non-Aligned Movement and Struggle against Apartheid // India and Non-Alignment. New Delhi, 1983.*

Глава I

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 124.

² *Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 327.*

³ См. там же. Т. 35. С. 13—18.

⁴ Документы внешней политики СССР. Т. I—XXI. М., 1959—1977. Т. I. С. 35.

⁵ Подробнее см.: *Ромодин В. А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана: Середина XIX—первая треть XX в. С. 45.*

⁶ *Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 222.*

⁷ Документы внешней политики СССР. Т. I. С. 123.

⁸ Подробнее см.: *История Афганистана. С. 167—172, 224—226.*

⁹ *Губар М. Г. М. Афганистан на пути истории. М., 1987. С. 88.*

¹⁰ Подробнее см.: *Назаров Х. Народные и просветительско-антифеодальные движения в Афганистане. Душанбе, 1976. С. 241; Имомов Ш. Общественная мысль Афганистана в первой трети XX в. М., 1986. С. 39—40.*

¹¹ См.: *Хейфец А. Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920). С. 265—310; Бабаходжаев А. Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1924).*

¹² *Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 321.*

¹³ См.: *Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. II. М., 1965. С. 212.*

¹⁴ См.: *Кухтина Т. И. Библиография Афганистана. М., 1965. № 1475—1491.*

¹⁵ Подробнее см.: *Гуревич Н. М. Афганистан: Некоторые особенности социально-экономического развития. М., 1983. С. 21—25; Имомов Ш. Указ. соч. С. 10—14.*

¹⁶ См.: *Халфин Н. А. Афганистан завоевывает независимость // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 117.*

¹⁷ См.: *История Афганистана. С. 198—199.*

¹⁸ Подробнее см.: *Очильдиев Д. Я. Общественно-политическая мысль Афганистана накануне завоевания независимости. Ташкент, 1972; Имомов Ш. Указ. соч. С. 24—37.*

¹⁹ См.: *Губар М. Г. М. Указ. соч. С. 42—49.*

20 См.: Бабаходжаев А. Х. Очерки по истории советско-афганских отношений. Ташкент, 1970.

21 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 146.

22 Подробнее см.: Райков А. В. Деятельность патриотических организаций индийских эмигрантов в 1905—1917 годах // Народы Азии и Африки. 1962. № 2; Он же. Пробуждение Индии. М., 1968.

23 См.: Губар М. Г. М. Указ. соч. С. 84—85.

24 См. там же. С. 75.

25 См.: Халфин Н. А. Указ. соч. // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 116.

26 См. там же.

27 См.: Ромодин В. А. Указ. соч. С. 46.

28 Правда об Афганистане: Документы, факты, свидетельства. М., 1980. С. 21.

29 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 7.

30 Подробнее см.: Теплинский Л. Б. СССР и Афганистан. 1919—1981. М., 1982. С. 18.

31 Губар М. Г. М. Указ. соч. С. 88.

32 Подробнее см. там же. С. 70—71.

33 См. там же. С. 84—85.

34 Adamek L. W. Afghanistan 1900-1923. A Diplomatic History. Berkeley, 1967. P. 109-110.

35 См.: Великий Октябрь и народы Востока. М., 1967. С. 218.

36 Текст донесения английского дипломатического агента приведен в кн.: Adamek L. W. Op. cit. P. 110.

37 См.: Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг.: Документы и материалы. М., 1971. С. 7.

38 Там же. С. 9.

39 Подробнее см.: Кухтина Т. И. Указ. соч. № 2471—2495.

40 См.: Гвишиани Л. Год 1919, миссия Уильяма Буллита // США: экономика, политика, идеология. 1970. № 1. С. 81—92.

41 Подробнее см.: Массон В. М., Ромодин В. А. Указ. соч. Т. II. С. 375—377.

42 Губар М. Г. М. Указ. соч. С. 89.

43 См.: Теплинский Л. Б. СССР и Афганистан. С. 276.

44 Документы внешней политики СССР. Т. II. С. 175.

45 Там же.

46 Подробнее см.: Райков А. В. Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу. М., 1979.

47 См.: Губар М. Г. М. Указ. соч. С. 92, 94, 95, 97, 100, 101, 103.

48 Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг. С. 11—12.

49 Цит. по: Халфин Н. А. Указ. соч. // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 120.

50 Цит. по: Там же.

51 Восстания пуштунских племен продолжались до 1923 г. Подробнее см.: Кухтина Т. И. Указ. соч. № 2496—2502, 2568.

52 См.: Бабаходжаев А. Х. Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания

Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.). Ташкент, 1957. С. 39.

⁵³ См.: *Теплинский Л. Б.* СССР и Афганистан. С. 276.

⁵⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 386.

⁵⁵ Там же. С. 385—386.

⁵⁶ См.: *Теплинский Л. Б.* СССР и Афганистан. С. 276.

⁵⁷ Документы внешней политики СССР. Т. II. С. 204.

⁵⁸ *Вали Шах.* Мои воспоминания. М., 1960. С. 34.

⁵⁹ Подробнее см.: *Губар М. Г. М.* Указ. соч. С. 107—116.

⁶⁰ См.: *Попов Ф. Г.* Из записной книжки архивиста: Первые дружественные визиты в Страну Советов // Вопросы архивоведения. 1964. № 1. С. 119.

⁶¹ См.: *Теплинский Л. Б.* СССР и Афганистан. С. 276.

⁶² См.: *Конаровский М. А.* Страна гор и легенд (очерки об Афганистане). М., 1979. С. 226.

⁶³ Архив внешней политики СССР, ф. 59, оп. 1, п. 2, д. 27.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См.: Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг. С. 17; Правда об Афганистане. С. 22.

⁶⁶ По другим данным, миссия Н. З. Бравина прибыла в Кабул в июле 1919 г. См.: *Андропов И.* Из истории пробуждения Востока: Документальный очерк // Новое время. 1967. № 9.

⁶⁷ См.: *Теплинский Л. Б.* СССР и Афганистан. С. 277.

⁶⁸ *Мирбабаев Д.* Из истории советско-афганской дружбы на первом этапе независимого развития Афганистана (1919—1921 гг.) // Ученые записки Ленинабадского пединститута имени С. М. Кирова. Вып. XVII. Ленинабад, 1963. С. 68.

⁶⁹ См.: *Попов Ф. Г.* Указ. соч. С. 119—120.

⁷⁰ Известия. 1919. 14 нояб.

⁷¹ Там же.

⁷² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 114.

⁷³ См.: Документы внешней политики СССР. Т. II. С. 261.

⁷⁴ Цит. по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 227.

⁷⁵ Цит. по: Там же.

⁷⁶ Советско-афганские отношения. 1919—1969. С. 10.

⁷⁷ *Чичерин Г. В.* Статьи и речи по вопросам международной политики. С. 171.

⁷⁸ Материалы по национально-колониальным проблемам. Сб. М., 1934. С. 74.

⁷⁹ Цит. по: *Конаровский М. А.* Указ. соч. С. 227.

⁸⁰ Там же. С. 228.

⁸¹ Правда. 1955. 18 дек.

⁸² *Нариманов Н. Н.* Ленин и Восток: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1957. С. 176.

⁸³ Цит. по: *Хейфец А. Н.* Великий Октябрь и угнетенные народы Востока. М., 1959. С. 28—29.

⁸⁴ Советско-афганские отношения. 1919—1969. С. 20.

⁸⁵ См.: *Соркин Г. З.* Первый съезд народов Востока. М., 1961. С. 57.

- ⁸⁶ См.: *Хейфец А. Н.* Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920). С. 272.
- ⁸⁷ Великий Октябрь и народы Востока. С. 219.
- ⁸⁸ *Теплинский Л. Б.* СССР и Афганистан. С. 33.
- ⁸⁹ См.: Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 199—200.
- ⁹⁰ Архив внешней политики СССР, ф. 71, оп. 4, п. 109, д. 25, л. 32.
- ⁹¹ Подробнее см.: История Афганистана. С. 226—231.
- ⁹² См.: *Никулин Л. В.* Очерки современного Афганистана // Известия. 1922. 1, 8, 12 сент., 22 окт.: см. также: Четырнадцать месяцев в Афганистане. М., 1923; *Рейснер Л.* Афганистан. Л., 1925; *Рейснер И. М.* Независимый Афганистан. М., 1928.
- ⁹³ Годовой отчет НКВД к IX съезду Советов. 1920—1921. С. 49.
- ⁹⁴ Подробнее см.: *Массон В. М., Ромодин В. А.* Указ. соч. Т. II. С. 402—405.
- ⁹⁵ Цит. по: *Конаровский М. А.* Указ. соч. С. 228.
- ⁹⁶ См.: *Губар М. Г. М.* Указ. соч. С. 115—116.
- ⁹⁷ Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 318.
- ⁹⁸ Подробнее см.: *Губар М. Г. М.* Указ. соч. С. 117—118.
- ⁹⁹ *Adamek L. W.* Op. cit. P. 157—166.
- ¹⁰⁰ Документы внешней политики СССР. Т. II. С. 659.
- ¹⁰¹ Известия. 1921. 8 февр.
- ¹⁰² Годовой отчет НКВД к VIII съезду Советов. 1919—1920. М., 1921.
- ¹⁰³ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 94—95.
- ¹⁰⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 42. С. 132.
- ¹⁰⁵ Подробнее см.: *Хейфец А. Н.* Советская дипломатия и народы Востока. 1921—1927.
- ¹⁰⁶ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 664—665.
- ¹⁰⁷ Подробнее см.: *Кухтина Т. И.* Указ. соч. № 2883—2892, 3311, 3113.
- ¹⁰⁸ См.: *Губар М. Г. М.* Афганистан на пути истории. С. 125—127.
- ¹⁰⁹ Подробнее см.: Годовой отчет НКВД к IX съезду Советов. Также: *Хейфец А. Н.* Советская дипломатия и народы Востока. С. 67—80, 262—276.
- ¹¹⁰ Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 550.
- ¹¹¹ Там же. Т. IV. С. 414.
- ¹¹² Там же. Т. III. С. 559.
- ¹¹³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 318.
- ¹¹⁴ Там же. С. 318—319.
- ¹¹⁵ Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 558—559.
- ¹¹⁶ Цит. по: Правда. 1921. 29 июня.
- ¹¹⁷ *Губар М. Г. М.* Указ. соч. С. 116.
- ¹¹⁸ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 5. М., 1984. С. 319.
- ¹¹⁹ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 166—167.

- ¹ См.: Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 608.
- ² *Adamek L. W.* Op. cit. P. 157—166. Текст англо-афганского договора от 22 ноября 1921 г. см. здесь же. С. 183—188.
- ³ *British and Foreign State Papers.* Vol. 114. L., 1944.
- ⁴ Новый Восток. 1922. № 2.
- ⁵ См.: Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 233, 239.
- ⁶ См. там же. Т. VI. С. 297—302.
- ⁷ См.: Известия. 1923. 15 мая.
- ⁸ Документы внешней политики СССР. Т. VI. С. 306.
- ⁹ См.: *Хейфец А. Н.* Советская дипломатия и народы Востока. С. 269.
- ¹⁰ Цит. по: *Бабаходжаев А. Х.* Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.). С. 129.
- ¹¹ Годовой отчет за 1923 год к II съезду Советов. С. 73—79.
- ¹² Архив внешней политики СССР, ф. 071, оп. 5, п. 111, д. 11, л. 36.
- ¹³ Подробнее см.: *Губар М. Г. М.* Указ. соч. С. 126—127.
- ¹⁴ Документы внешней политики СССР. Т. VI. С. 461—462.
- ¹⁵ Там же. С. 412.
- ¹⁶ См.: Годовой отчет за 1923 год к II съезду Советов. С. 77.
- ¹⁷ См.: Документы внешней политики СССР. Т. VI. С. 548.
- ¹⁸ Цит. по: Правда. 1923. 25 дек.
- ¹⁹ Документы внешней политики СССР. Т. VI. С. 495.
- ²⁰ См. там же.
- ²¹ Там же. С. 554.
- ²² Цит. по: *Бабаходжаев А. Х.* Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.). С. 155—156.
- ²³ См.: Документы внешней политики СССР. Т. VII. С. 34—35.
- ²⁴ Годовой отчет за 1924 год к III съезду Советов. М., 1924. С. 94.
- ²⁵ Известия. 1923. 25 дек.
- ²⁶ Документы внешней политики СССР. Т. VI. С. 594.
- ²⁷ Цит. по: Правда. 1924. 12 февр.
- ²⁸ Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг. С. 40.
- ²⁹ Там же. С. 41.
- ³⁰ Подробнее см.: *Губар М. Г. М.* Указ. соч. С. 153—161; История Афганистана. С. 227—228.
- ³¹ Там же. С. 154.
- ³² *Кухтин В. Г.* Проблемы транзита в экономике и политике Афганистана // Вопросы экономики Афганистана. М., 1963. С. 8.
- ³³ Годовой отчет за 1924 год к III съезду Советов. С. 94.
- ³⁴ Архив внешней политики СССР, ф. 4. оп. 1, п. 57, л. 28—29, 38—40.

- 35 См.: История вооруженных сил Афганистана.
- 36 Документы внешней политики СССР. Т. X. С. 263.
- 37 Там же. С. 373.
- 38 См. там же. Т. VIII. С. 414, 447, 795.
- 39 См. там же. Т. VII. С. 272.
- 40 Там же.
- 41 Там же. Т. IX. С. 487.
- 42 Там же. С. 7.
- 43 Там же. С. 406—407.
- 44 См. там же. С. 409—410.
- 45 Там же. С. 419.
- 46 Архив внешней политики СССР, ф. 71, оп. 8, п. 4, д. 22, л. 112.
- 47 Цит. по: Правда. 1926. 14 сент.
- 48 См.: Документы внешней политики СССР. Т. X. С. 396.
- 49 См. там же. Т. IX. С. 151, 386—389.
- 50 См. там же. С. 388.
- 51 Губар М. Г. М. Указ. соч. С. 127.
- 52 Документы внешней политики СССР. Т. X. С. 471.
- 53 См. там же.
- 54 Цит. по: Лавров Н. Афганистан // Материалы по национально-колониальным проблемам. М., 1934. С. 85.
- 55 Губар М. Г. М. Указ. соч. С. 162.
- 56 Документы внешней политики СССР. Т. XI. С. 122.
- 57 См.: Лавров Н. Указ. соч. // Материалы по национально-колониальным проблемам. С. 90.
- 58 Документы внешней политики СССР. Т. XI. С. 293.
- 59 Там же. С. 294.
- 60 Там же. С. 305.
- 61 Там же. С. 386—389.
- 62 Архив внешней политики СССР, ф. 71, оп. 11, п. 147, д. 7, л. 4—5.
- 63 Документы внешней политики СССР. Т. XI. С. 484—485.
- 64 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 187.
- 65 Там же. Т. 41. С. 245.
- 66 Российско-Восточная торговая палата. Год работы (1922—1923): Стенографический отчет общего собрания членов палаты 15 февраля 1924 г. по поводу годовщины деятельности РВТП. М., 1924.
- 67 См.: Гуревич Н. М. Внешняя торговля Афганистана до второй мировой войны. С. 20.
- 68 См.: Хейфец А. Н. Советская дипломатия и народы Востока. С. 69.
- 69 Документы внешней политики СССР. Т. VI. С. 485.
- 70 См. там же. Т. IX. С. 632.
- 71 Известия. 1926. 14 окт.
- 72 Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 253.
- 73 Архив внешней политики СССР, ф. 71, оп. 8, п. 126, д. 24, л. 78—79.

74 См.: Документы внешней политики СССР. Т. VIII. С. 390—391; 541; Т. IX. С. 632.

75 Архив внешней политики СССР, ф. 71, оп. 9, п. 6, д. 30, л. 52.

76 Архив внешней политики СССР, ф. 71, оп. 9, п. 134, д. 36, л. 45.

77 См.: *Гуревич Н. М.* Внешняя торговля Афганистана в новейшее время. С. 42.

78 Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 140.

79 Подробнее см.: История вооруженных сил Афганистана. С. 93—94.

80 См.: *Ромодин В. А.* Указ. соч. С. 54.

81 См.: *Теплинский Л. Б.* СССР и Афганистан. С. 72.

82 См. там же. Т. VII. С. 572. Коммунист Таджикистана. 1984. 27.V.

83 Архив внешней политики СССР. ф. 71, оп. 7, п. 123, д. 49, л. 254.

84 Там же. № 5.

85 См.: Документы внешней политики СССР. Т. IX. С. 496—497, 606, 608—609.

86 См. там же. Т. XI. С. 558.

87 Архив внешней политики СССР, ф. 71, оп. 12, п. 16, д. 3, л. 191.

88 См.: Документы внешней политики СССР. Т. X. С. 501.

89 Там же. Т. VIII. С. 485—486.

90 Известия. 1931. 28 февр.

91 Подробнее см.: История Афганистана. С. 231—233.

92 См.: *Губар М. Г. М.* Указ. соч. С. 170—174.

93 Документы внешней политики СССР. Т. XI. С. 591.

94 Там же. С. 611.

95 Там же. С. 617.

96 Там же. Т. XII. С. 43.

97 Правда об Афганистане. С. 26—27.

98 См.: Документы внешней политики СССР. Т. XII. С. 71.

99 См. там же. С. 736.

100 Архив внешней политики СССР, ф. 71, оп. 12, п. 16, д. 13, л. 101.

101 Документы внешней политики СССР. т. XII. С. 167, 168.

102 Подробнее см.: *Коргун В. Г.* Афганистан в 20—30-е годы XX в. М., 1979; История Афганистана. С. 239—240.

103 Подробнее см.: *Кухтина Т. И.* Указ. соч. № 4259—4561.

104 *Литвинов М. М.* Внешняя политика СССР: Речи и заявления. 1927—1937. М., 1935. С. 56—57.

Глава III

¹ Анис. 1929. 27.XI (на яз. дари).

² Подробнее см.: *Гуревич Н. М.* Внешняя торговля Афганистана

в новейшее время. С. 28—74; Внешняя торговля СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1958. С. 90—95.

³ См.: *Гуревич Н. М.* Внешняя торговля Афганистана до второй мировой войны. М., 1959.

⁴ Документы внешней политики СССР. Т. XII. С. 660.

⁵ Подробнее см.: *Смирнов Н. И.* Важный этап независимого развития Афганистана // Независимый Афганистан. С. 86.

⁶ Документы внешней политики СССР. Т. XIV. С. 154.

⁷ Там же. С. 395.

⁸ Цит. по: *Иоффе А. Е.* Внешняя политика Советского Союза. 1928—1932 гг. С. 406.

⁹ Документы внешней политики СССР. Т. XV. С. 609—610.

¹⁰ См. там же. Т. XVI. С. 392, 394.

¹¹ Известия. 1935. 29 янв.

¹² См.: Документы внешней политики СССР. Т. XI. С. 736.

¹³ Там же. Т. XV. С. 220.

¹⁴ См. там же. С. 519—526.

¹⁵ Там же. Т. XVI. С. 250.

¹⁶ *Кольцов М.* Двадцать девять городов. М., 1936. С. 15.

¹⁷ Документы внешней политики СССР. Т. XVI. С. 247.

¹⁸ Подробнее см.: История Афганистана. С. 241—248.

¹⁹ См.: Внешняя политика СССР: Сб. документов. Т. III (1925—1934). М., 1945. С. 680—681; Т. IV (1935—июнь 1941 г.). М., 1946.

²⁰ См.: Известия. 1933. 18 нояб.

²¹ Документы внешней политики. Т. XVIII. С. 42.

²² Там же. Т. XIX. С. 143, 733.

²³ Там же. С. 143.

²⁴ См. там же. С. 143, 145.

²⁵ См. там же. Т. XVIII. С. 608.

²⁶ См.: Внешняя политика СССР. Т. IV. С. 120—121.

²⁷ См.: Документы внешней политики СССР. Т. XIX. С. 199.

²⁸ См. там же. С. 733.

²⁹ Там же. Т. XXI. С. 148.

³⁰ См. там же. Т. XIII. С. 462.

³¹ Там же. С. 186.

³² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 245.

³³ Документы внешней политики СССР. Т. XIII. С. 187.

³⁴ См. там же. Т. XIV. С. 9, 755.

³⁵ Подробнее см.: *Головин Ю. М.* Афганистан: Экономика и внешняя торговля. М., 1962; *Гуревич Н. М.* Внешняя торговля Афганистана в новейшее время. С. 28—74.

³⁶ См.: Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.: Стат. обзор. М., 1960. С. 864—865, 872.

³⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 42. С. 107.

³⁸ См.: Документы внешней политики СССР. Т. XIII. С. 185.

³⁹ См.: *Иоффе А. Е.* Указ. соч. С. 407.

⁴⁰ См.: Документы внешней политики СССР. Т. XIX. С. 739.

41 См.: *Гуревич Н. М.* Внешняя торговля Афганистана до второй мировой войны. С. 51.

42 См.: *Документы внешней политики СССР*. Т. XIX. С. 739.

43 См.: *Гуревич Н. М.* Внешняя торговля Афганистана до второй мировой войны. С. 78.

44 Ислах. 1936. 24.V (на яз. дари).

45 См.: *Документы внешней политики СССР*. Т. XIX. С. 255, 739.

46 Там же. Т. XV. С. 541.

47 См. там же. Т. XIII. С. 805.

48 См.: *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. I—XXXVII. М., 1924—1977. Вып. IX. С. 118—121; Вып. X. С. 105—109.

49 См.: *Документы внешней политики СССР*. Т. XIII. С. 803.

50 Там же. Т. XX. С. 243.

51 См. там же. Т. XVI. С. 99—100, 810.

52 См. там же. С. 164, 820.

Глава IV

¹ Подробнее см.: *Ахрамович Р. Т.* К характеристике внешней политики Афганистана в начальный период второй мировой войны (1939—1941 гг.) // *Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР*. Вып. XXXVII. М., 1960. С. 3—8.

² Подробнее см.: *Гуревич Н. М.* Межимпериалистическая борьба в Афганистане в период второй мировой войны // *Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР*. Вып. XXXVII. С. 47.

³ Архив внешней политики СССР, ф. 11, оп. 2, п. 21, л. 143.

⁴ См.: *История вооруженных сил Афганистана*. С. 103.

⁵ *Документы внешней политики СССР*. Т. XXI, С. 38.

⁶ См. там же.

⁷ *Кукридж Е. Х.* Тайны английской секретной службы. М., 1959. С. 94.

⁸ Подробнее см.: *История Афганистана*. С. 249—250.

⁹ См.: *Внешняя торговля*. М., 1954. С. 1.

¹⁰ См.: *Безыменский Л.* Особая папка «Барбаросса». М., 1972. С. 18.

¹¹ Подробнее см.: *Кучи А. К.* Указ. соч. С. 141.

¹² См.: *Правда*. 1941. 5 нояб.

¹³ См.: *Правда об Афганистане*. С. 29.

¹⁴ Подробнее см.: *Демьяненко А. П.* Советский Союз и крах гитлеровской политики в Афганистане // *Народы Азии и Африки*. 1985. № 2. С. 19—30.

¹⁵ Архив внешней политики СССР. ф. 71, оп. 23, п. 196, д. 5, л. 151—152.

¹⁶ Там же, л. 119; *Правда*. 1941. 5 нояб.

¹⁷ *Правда*. 1941. 5 нояб.

¹⁸ См.: *Ислах*. 1941. 6.XI.

¹⁹ См. там же.

²⁰ Цит. по: *Ахрамович Р. Т.* Указ. соч. // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. Вып. XXXVII. С. 6—7.

²¹ Ислах. 1944. 17.X.

²² Там же. 19.X.

²³ См., например: *Гальдер Ф.* Военный дневник. Т. I—II. М., 1968—1969.

²⁴ См.: «Совершенно секретно! Только для командования!»: Документы и материалы. М., 1967. С. 199—203.

²⁵ Цит. по: *Безыменский Л.* Указ. соч. С. 21.

²⁶ Ислах. 1945.5.II.

Глава V

¹ Подробнее см.: *Кухтина Т. И.* Указ. соч. № 4664—4670, 4696, 4760—4763, 4801—4803.

² См. там же. № 5074—5141.

³ Подробнее см.: *Гуревич Н. М.* Афганистан: Некоторые особенности социально-экономического развития. С. 120—121.

⁴ Подробнее см.: *История Афганистана.* С. 253—264.

⁵ *Contemporary Review.* L., 1949. N 4.

⁶ *Current History.* N.Y., 1950. N 106.

⁷ Подробнее см.: *Кухтина Т. И.* Указ. соч. № 3640—3675.

⁸ *US News and World Report.* N.Y., 1948. 3.XII. P. 14.

⁹ *Пикулин М. Г.* Американская экспансия в Афганистане после второй мировой войны // Труды Института востоковедения АН Узбекской ССР. Вып. 1. Ташкент, 1954. С. 55.

¹⁰ *Иктесад (Кабул).* 1950. № 361.

¹¹ *Бочкарев П.* Афганистан. М., 1953. С. 31.

¹² *Кучи А. К.* Указ. соч. С. 111.

¹³ См.: Сборник действующих договоров, соглашений, конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М., 1956. С. 262—266; см. также: *Правда.* 1958. 19, 27 июня.

¹⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 240.

¹⁵ *US News and World Report.* 1948. 3.XII.

¹⁶ *Дунин М. С.* По Афганистану, Пакистану, Индии. М., 1952. С. 48—49.

¹⁷ Подробнее см.: *Кухтина Т. И.* Указ. соч. № 3314—3322, 3574—3578.

Глава VI

¹ Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. М., 1960. С. 64.

² Подробнее см.: *История Афганистана.* С. 252—269.

³ Подробнее см.: *Гуревич Н. М.* Экономическое развитие Афганистана: Финансовые вопросы: Автореф. на соискание учён. степени д-ра экон. наук.

⁴ См.: *Правда об Афганистане.* С. 33.

⁵ Подробнее см.: *Кухтина Т. И.* Указ. соч. № 3605—3633, 4804, 5095; *Ислах.* 1956. 4.VIII.

⁶ Подробнее см.: *Ганковский Ю. В.* Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. М., 1967. С. 174.

⁷ Подробнее см.: *Политика США на Ближнем и Среднем Востоке (США и страны СЕНТО).* М., 1960.

⁸ См.: *Правда об Афганистане.* С. 33.

⁹ *Ислах.* 1956. 11.III (на яз. дари).

¹⁰ *Анис.* 1956. 12.III (на яз. дари).

¹¹ *Кучи А. К.* Указ. соч. С. 104.

¹² *Анис.* 1955. 20.IV.

¹³ Подробнее см.: *Борьба народов Азии за мир (1945—1961).* М., 1962; СССР и ООН. Т. 2. М., 1965.

¹⁴ См.: СССР и ООН. Т. 2. С. 314.

¹⁵ См. там же. С. 466.

¹⁶ См. там же. С. 406.

¹⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 116.

¹⁸ *Ислах.* 1958. 6.IV.

¹⁹ Подробнее см.: *Кухтина Т. И.* Указ. соч. № 3313—3469, 4688, 4783.

²⁰ См.: *Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг.* С. 115—117.

²¹ Там же. С. 123—124.

²² Там же. С. 120.

²³ *Правда.* 1955. 19 дек.

²⁴ См. там же.

²⁵ Цит. по: *Инютин С., Петухов В.* Укрепление дружбы и сотрудничества между СССР и Афганистаном // *Международная жизнь.* 1956. № 1. С. 41.

²⁶ *Правда.* 1956. 1 нояб.

²⁷ *Известия.* 1957. 31 июля.

²⁸ См.: *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.* Вып. I. М., 1924. С. 89—110.

²⁹ Подробнее см.: *Гуревич Н. М.* Афганистан: Некоторые особенности социально-экономического развития.

³⁰ См.: *Планы-программы экономического развития стран Азии.* М., 1966. С. 20—21.

³¹ См. там же. С. 21.

³² *Пятилетний план экономического развития Афганистана.* М., 1962. С. 2.

³³ *Анис.* 1956. 2.IX.

³⁴ См.: *Головина Ю. М.* Афганистан. Экономика и внешняя торговля. С. 23.

³⁵ См.: *Гуревич Н. М.* Развитие фабрично-заводской промышленности в Афганистане // *Народы Азии и Африки.* 1962. № 3. С. 47—48; *Планы-программы экономического развития стран Азии.* С. 18.

- 36 Ислах. 1957. 5.П.
- 37 См.: Арабаджян А. З. Внешняя политика и экономическое развитие Ирана и Афганистана // Проблемы востоковедения. 1960. № 3. С. 50.
- 38 См. там же. С. 50.
- 39 См.: Правда. 1956. 29 янв.; Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг. С. 126.
- 40 См.: Правда. 1956. 4 марта.
- 41 См.: Планы-программы экономического развития стран Азии. С. 27.
- 42 См. там же.
- 43 Survey of Progress. Kabul, 1959. P. 253.
- 44 См.: Арабаджян А. З. Указ. соч. С. 50.
- 45 Цит. по: Внешняя торговля. 1962. № 3. С. 7.
- 46 См.: Головин Ю. М. Указ. соч. С. 69.
- 47 Документы внешней политики СССР. Т. XI. С. 305.
- 48 См.: Правда. 1959. 30 мая.
- 49 Документы внешней политики СССР. Т. XIII. С. 582.
- 50 См.: Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг. С. 129—134.
- 51 См. там же. С. 174—178.
- 52 См. там же. С. 182—184.
- 53 См.: Георгиев Г. П. Советская техническая помощь Афганистану // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. Вып. XXXVII. С. 40.
- 54 См.: Планы-программы экономического развития стран Азии. С. 40.
- 55 См.: Головин Ю. М. Указ. соч. С. 165.
- 56 Анис. 1956. 4.VIII.
- 57 New York Times Magazine. 1960. 23.X.
- 58 Ibidem.
- 59 См.: Головин Ю. М. Указ. соч. С. 116.
- 60 См.: Внешняя торговля. 1959. № 8. С. 27.
- 61 См.: Головин Ю. М. Указ. соч. С. 164.
- 62 Подробнее см.: История Афганистана. С. 3—4; Ромодин В. А. Изучение Афганистана в Советском Союзе // Ближний и Средний Восток: Экономика и история. С. 194—225.
- 63 Вавилов Н. И., Букинич Д. Д. Земледельческий Афганистан. Л., 1929. С. 10.
- 64 См.: Ромодин В. А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана. С. 167.
- 65 Подробнее см.: Акрамова Х. Ф., Акрамов Н. М. Востоковед Михаил Степанович Андреев: Научно-библиографический очерк. Душанбе, 1973.
- 66 См.: Гирс Г. Ф. Переводы произведений русской и советской литературы в Афганистане // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. Вып. XXXVII. С. 54—59.
- 67 См.: Документы внешней политики СССР. Т. XX. С. 80.

- 68 См. там же. С. 175.
69 См. там же. Т. XVII. С. 814.
70 Там же. Т. XVIII. С. 580.
71 Подробнее см.: Кухтина Т. И. Указ. соч. № 3471—3567, 3592—3604.
72 Анис. 1958. 27.IX.
73 Ислах. 1958. 28.X.
74 См.: Конаровский М. А. Указ. соч. С. 21..
75 Анис. 1958. 2.XII.
76 См.: Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг. С. 197.

Глава VII

- 1 Подробнее см.: История Афганистана. С. 293—296.
2 См. там же. С. 308—309.
3 Conference of Heads of State and Government of Non-aligned Countries. Belgrade, 1961. P. 65.
4 Известия. 1968. 7 нояб.
5 Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 361.
6 Kabul Times. 1968. 8.XII.
7 Анис. 1969. 6.VII.
8 Цит. по: Международная жизнь. 1969. № 7. С. 79.
9 См. там же.
10 Известия. 1965. 16 авг.
11 См.: Правда. 1963. 10 авг.; Известия. 1964. 2 марта.
12 Правда. 1967. 4 июня.
13 Известия. 1968. 13 июня.
14 См. там же. 1966. 11 февр.
15 Правда. 1965. 9 авг.
16 Kabul Times. 1968. 18.XII.
17 Подробнее см.: Международная жизнь. 1966. № 7. С. 67.
18 СССР и ООН. М., 1968. С. 199.
19 См. там же. Т. 2. С. 55.
20 Правда. 1962. 23 сент.
21 См.: СССР и ООН. С. 310.
22 См. там же. С. 339.
23 Правда. 1967. 4 июня.
24 См. там же. 1963. 18 окт.
25 Подробнее см.: История вооруженных сил Афганистана. С. 114—129.
26 Анис. 1963. 1.VIII.
27 Известия. 1961. 19 окт. Подробнее см.: Головин Ю. М. Советский Союз и Афганистан: Опыт экономического сотрудничества.
28 См.: Международная жизнь. 1969. № 8. С. 103.

- 29 См.: Правда. 1968. 7 февр.
- 30 Kabul Times. 1969. 11.П.
- 31 См.: Известия. 1964. 30 окт.
- 32 *Конаровский М. А.* Указ. соч. С. 43.
- 33 См. там же. С. 45—46.
- 34 См. там же. С. 43.
- 35 См.: Правда. 1964. 4 сент.
- 36 Там же. 10 сент.
- 37 См. там же. 1967. 1 июня.
- 38 The Contemporary Review. L., 1949. N 4.
- 39 См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 30. С. 566—569.
- 40 См.: *Давыдов А., Черняховская Н.* Афганистан. М., 1973. С. 96.
- 41 См. там же. С. 96.
- 42 Правда. 1968. 24 авг.
- 43 См.: Полвека мирного сотрудничества: К пятидесятилетию договоров Советского государства с Афганистаном, Ираном и Турцией. М., 1973. С. 130.
- 44 См. там же. С. 131.
- 45 См. там же. С. 124.
- 46 См. там же. С. 125.
- 47 См. там же.
- 48 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 4. С. 335.
- 49 Правда. 1962. 29 нояб.
- 50 Там же. 1965. 29 марта.
- 51 Цит. по: *Теплинский Л. Б.* СССР и Афганистан. С. 187.
- 52 См. там же. 1965. 11 марта.
- 53 См. Известия. 1965. 15 нояб.
- 54 Там же. 1965. 29 марта.
- 55 См.: 50 лет советской внешней торговли. М., 1967. С. 172.
- 56 Анис. 1965. 17.IX.
- 57 Kabul Times. 1964. 2.III.
- 58 См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. С. 482—483.
- 59 См.: Правда. 1963. 6 сент.
- 60 Хивад. 1969. 8.П.
- 61 Ислах. 1969. 30.VI.
- 62 Анис. 1968. 6.X.
- 63 Подробнее см.: *Кухтина Т. И.* Указ. соч. № 3537—3567, 3597—3604.
- 64 См. там же. № 5472—5486.
- 65 См. там же. № 5418—5444.

Глава VIII

¹ Подробнее см.: История Афганистана. С. 312—315; Гуревич Н. М. Афганистан: Некоторые особенности социально-экономического развития.

² Цит. по: Теплинский Л. Б. Афганистан—наш южный сосед. М., 1978. С. 13.

³ Там же. С. 15.

⁴ Подробнее см.: История Афганистана. С. 316—318.

⁵ Джумхурият (Кабул). 1973. 18.IX.

⁶ Правда. 1975. 11 дек.

⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 15.

⁸ См.: Правда. 1975. 28 февр.

⁹ См.: Теплинский Л. Б. Афганистан—наш южный сосед. С. 55.

Глава IX

¹ Подробнее см.: О проблемах разоружения. М., 1980.

² Материалы XXVII съезда КПСС. С. 63.

³ Там же. С. 176.

⁴ Подробнее см.: История Афганистана. С. 329—333; История вооруженных сил Афганистана. С. 179—185.

⁵ Подробнее см.: Мурадов Г. Демократическая Республика Афганистан. М., 1982. С. 4, 5.

⁶ Подробнее см.: Поляков Г. А. Афганистан революционный. М., 1981.

⁷ Анис. 1978. 9.V. См. также: Проблемы мира и социализма. 1980, № 4. С. 38.

⁸ Обширный фактический материал приведен на страницах афганской прессы. См., например: Kabul Times, 1978. 10—30.V.

⁹ Подробнее см.: Давыдов А. Д. Аграрное законодательство Демократической Республики Афганистан. М., 1984.

¹⁰ Подробнее см.: История Афганистана. С. 334—336.

¹¹ Подробнее см.: Мурадов Г. А. Новый этап апрельской революции в Афганистане // Народы Азии и Африки. 1981. № 2.

¹² См. там же. С. 19, 21.

¹³ Анис. 1980. 19.IV; Kabul Times. 1960. 19.IV.

¹⁴ Перевод текста Основных принципов ДРА см.: Демократическая Республика Афганистан: Справочник. М., 1981.

¹⁵ Хакикат-и инкилаб-и саур (Кабул). 1987. 1—2.I.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 174.

¹⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 132.

¹⁸ Цит. по: Документы Организации Объединенных Наций. А(35) РУ II. С. 62—64.

- 19 Подробнее см.: *Международная жизнь*. 1987. № 1. С. 42.
- 20 Цит. по: *За рубежом*. 1987. № 5.
- 21 Обширную информацию по этим вопросам давала пакистанская пресса. См., например: *Pakistan Times*. 1980. 10.XII; 1981.28.I; *The Muslim*. 1981.1.II, 26.VI; *Dawn* (Karachi). 1981.13.II, 20.XII; 1982.21.II, 7.IV.
- 22 *New York Times*. 1986.17.VI, 18.VI, 19.VI; *Washington Post*. 1987.13.I.
23. Подробнее см.: *Ованесова С.* Новое и старое в средневосточной политике Великобритании // *Мировая экономика и международные отношения*. 1982. № 2. С. 112—118.
- 24 *Mustafa Z.* The Islamic Conference and Afghanistan // *Asia Pacific Community* (Tokyo). 1981. N 14. P. 26—40; *The Muslim* (Rawalpindi). 1981. 29.I.
- 25 См.: *Международная жизнь*. 1987. № 1.
- 26 *Washington Post*. 1980. 22.III.
- 27 *Dawn*. 1980. 20—24.I.
- 28 *China Pakistan Relations: Documents* / Ed. by K. Arif. Lahore, 1984.
- 29 *Undeclared War. Armed Intervention and Other Forms of Interference in the Internal Affairs of the DRA*. Kabul, 1984.
- 30 *Правда*. 1981. 26 февр.
- 31 Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 69.
- 32 Там же. С. 113.
- 33 *Правда*. 1986. 13 дек.
- 34 См. там же. 1987. 8 янв.
- 35 Там же.
- 36 См. там же. 1986. 23 апр.
- 37 См.: *Известия*. 1987. 19 февр.
- 38 *Международная жизнь*. 1975. № 3. С. 153—154.
- 39 А. Бовин в работе «Поговорим по существу...» (М., 1985. С. 31) сообщает, что «правительство Тараки 14 раз обращалось к Советскому правительству с просьбой оказать прямую военную помощь Афганистану. Но в Москве тогда не считали положение критическим. Тараки говорили — мы дадим вам оружие, мы дадим вам советников, но вы должны мобилизовать внутренние силы и ресурсы для отпора контрреволюции». См. также: *Проблемы мира и социализма*. 1980. № 3. С. 33; *Афганистан: Экономика, политика, история*. М., 1984. С. 19.
- 40 Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 13.
- 41 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 133.
- 42 См., например: *Правда*. 1980. 23 февр.
- 43 *Проблемы мира и социализма*. 1981. № 2. С. 61.
- 44 *Правда*. 1987. 17 апр.
- 45 *Красная звезда*. 1986. 14 окт.
- 46 Там же. 16 окт.
- 47 *Хакикате инкилабе саур*. 1981. 18—19. I.

- 48 Там же. 1981. 12—13. I.
- 49 См. интервью Б. Кармаля корреспонденту газеты «Юманите» (1980. 5.IV).
- 50 См.: Правда. 1981. 11 июля.
- 51 Comrade Najib's Speech at Extraordinary Plenum of PDRA CC. Kabul, 1987; National Reconciliation: Documents. Kabul, 1987.
- 52 См.: Известия. 1987. 28 янв.
- 53 См. там же. 8 февр.
- 54 См. там же. 14 февр.
- 55 См. там же.
- 56 См.: Правда. 1987. 15 февр.; Известия. 1987. 14 февр.
- 57 См.: Известия. 1987. 12 февр.
- 58-59 См. там же.
- 60 Известия. 1980. 16 мая.
- 61 Там же. 5 мая.
- 62 См.: Правда. 1980. 16 янв.
- 63 Там же. 8 мая.
- 64 Известия. 1980. 15 марта.
- 65 Правда. 1980. 19 дек.
- 66 Документы Организации Объединенных Наций. А(35) РУ II. С. 41.
- 67 См.: Правда. 1980. 14 янв.
- 68 Там же. 13 янв.
- 69 См.: Международная жизнь. 1980. № 3. С. 90.
- 70 Там же. С. 90—95.
- 71 Красная звезда. 1980. 6 янв.
- 72 См.: Правда. 1980. 23 янв.
- 73 См.: Известия. 1981. 6 июня.
- 74 Цит. по: Правда. 1981. 15 янв.
- 75 Там же.
- 76 См.: Проблемы мира и социализма. 1980. № 10. С. 88; Советская культура. 1980. 1 июля.
- 77 Правда. 1980. 30 янв.
- 78 Известия. 1981. 20 янв.
- 79 Известия. 1980. 8 марта.
- 80 См.: Красная звезда. 1986. 18 окт.
- 81 См.: Правда. 1980. 6 марта.
- 82 См.: Правда. 1986. 31 авг.
- 83 Известия. 1986. 18 дек.
- 84 Правда. 1987. 11 янв.
- 85 См. там же. 6, 11 янв.; Красная звезда. 1987. 7 янв.
- 86 Цит. по: Правда. 1987. 12 янв.
- 87 Statesman (New Delhi). 1987. 13.I.
- 88 Красная звезда. 1987. 6 янв.
- 89 Известия. 1987. 14 янв.
- 90 Там же.
- 91 Красная звезда. 1987. 10 янв.
- 92 Известия. 1987. 14 янв.

- 93 Цит. по: Там же. 1987. 10 янв.
94 Там же. 14 янв.
95 Там же. 7, 12 янв.
96 Там же. 1987. 7 янв.
97 Цит. по: Красная звезда. 1987. 28 янв.
98 Цит. по: Там же. 8 янв.
99 См.: Известия. 1987. 6 янв.; Правда. 1987. 28 янв.
100 См.: Известия. 1987. 30 янв.
101 Правда. 1978. 6 дек.
102 Известия. 1986. 25 апр.
103 Правда. 1981. 20 авг.
104 Цит. по: Известия. 1986. 25 авг.
105 См.: Правда. 1986. 24 апр.
106 Известия. 1986. 25 апр.
107 Правда. 1986. 2 дек.
108 Там же. 13 дек.
109 Известия. 1987. 7 янв.
110 Документы Организации Объединенных Наций. А(35) РУ II. С. 48.
111 Документы Организации Объединенных Наций. А(35) РУ II. С. 63.
112 Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 74.
113 См.: Внешняя торговля. 1985. № 2. С. 12.
114 См.: Экономическая газета. 1984. № 51. С. 20; Правда. 1986. 2 мая.
115 См.: Правда. 1987. 7, 19, 18 февр., 19 апр.
116 См.: Известия. 1986. 4 дек.; Правда. 1986. 5 дек.; 1987. 28 февр.
117 См.: Правда. 1987. 28 февр.
118 Известия. 1987. 27 февр.
119 См.: Правда. 1987. 16 янв.
120 См.: Известия. 1986. 27 апр., 29 дек.
121 См. там же. 1987. 27 февр.
122 См. там же.
123 Правда. 1985. 5 дек.
124 Подробнее см.: *Теодорович Т. В., Ефанов В. В.* Сотрудничество при сооружении объектов за рубежом. М., 1980. С. 75.
125 См.: Экономическая газета. 1980. № 15. С. 21.
126 См.: Внешняя торговля. 1978. № 6. С. 25; Международная жизнь. 1980. № 12. С. 18.
127 См.: Экономическая газета. 1980. № 15. С. 21.
128 См.: Правда. 1975. 15 февр.
129 См.: Внешняя торговля. 1979. № 11. С. 31.
130 См.: Правда. 1987. 20 февр.
131 См.: Внешняя торговля. 1979. № 11. С. 31.
132 См. там же. 1985. № 2. С. 12.
133 См.: Правда. 1980. 3 апр.

- 134 Подробнее см.: Правда. 1982. 12, 18 мая; Известия. 1982. 29 мая.
- 135 См.: Известия. 1980. 25 дек.
- 136 См.: Правда. 1979. 27 июня.
- 137 См.: Правда. 1979. 26 июня; 1980. 14 июля.
- 138 См.: Афганистан: Экономика, политика, история. С. 184.
- 139 См. там же. С. 176, 177, 184.
- 140 См.: Внешняя торговля. 1983. № 4. С. 28.
- 141 Подробнее см.: Афганистан: Экономика, политика, история. С. 177, 184.
- 142 См. там же. С. 178.
- 143 См.: Внешняя торговля. 1982. № 7. С. 19.
- 144 См.: Внешняя торговля. 1981. № 2. С. 3; Афганистан: Экономика, политика, история. С. 179.
- 145 БИКИ. 1982. 20.П.
- 146 См.: Афганистан: Экономика, политика, история. С. 179.
- 147 Правда. 1987. 8 янв.
- 148 См. там же.
- 149 См. там же. 1986. 14 февр.
- 150 Цит. по: Известия. 1986. 30 июля.
- 151 См.: Красная звезда. 1986. 10 окт.
- 152 Правда. 1986. 25 июня.
- 153 См.: Известия. 1987. 23 апр.
- 154 Подробнее см.: *Сарианиди В. И. Бактрия сквозь мглы веков.* М., 1984.
- 155 Подробнее см.: *Общественные науки.* 1985. № 5. С. 171—172; 1986. № 4. С. 212—215.
- 156 Цит. по: Литературная газета. 1986. 9 авг.
- 157 См. там же. 1985. 16 окт.
- 158 См. там же. 1986. 6 авг.
- 159 См.: Известия. 1987. 13 апр.
- 160 См. там же. 14 апр.
- 161 См. там же. 1980. 6 сент.
- 162 Цит. по: Там же. 6 окт.
- 163 См. там же. 1985. 19 дек.
- 164 Цит. по: Правда. 1986. 25 апр.
- 165 См.: Известия. 1987. январь.

Заключение

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 318.

Абдул Маджид Забули 109, 110
 Абдул Хади-хан 49, 99
 Абдул Хуссейн Азиз-хан 118
 Абдулла Кари 193
 Абдулла Сеид 122
 Абдулла Халик 118
 Ага Шахи 261
 Адамек Л. 14
 Азиз М. 275, 328
 Алберт Л. 15
 Алви А. Н. 16
 Али Мухаммад-хан 114, 136, 154
 Аманулла-хан 54, 56, 66, 72, 75,
 78, 83, 86—89, 96—97, 100—
 102, 104, 107, 111—118, 339,
 349
 Амин С. А. 275
 Амин Х. 251—252
 Андреев М. С. 192—193
 Андропов Ю. В. 279
 Анфиногенов Н. 285
 Аристов Н. А. 191
 Армстронг Х. 16
 Асланов М. Г. 193
 Ататюрк К. 63
 Ахрамович Р. Т. 8

 Бабаханов З. 345—346
 Бабаходжаев А. Х. 8
 Баграмян И. Х. 211
 Байроуд Х. 16
 Бжезинский З. 291
 Бакулин И. Н. 139, 158
 Баракатулла 35
 Бартольд В. В. 191
 Батаргин 98
 Батлер 155
 Бачайи Сакао 102—107, 111
 Беверли Мейл 16
 Бегин 262

Бертельс Е. Э. 193
 Бобра А. Э. 228
 Бравин Н. З. 41—42
 Брандт В. 314
 Браун Г. 261
 Браун Р. 308, 311
 Брежнев Л. И. 209
 Букинич Д. Д. 147, 191—193
 Бхандари Р. 311
 Бхатия Р. Л. 311

 Вавилов Н. И. 147, 191—192
 Вакиль А. 276
 Ван-Энгерт К. 145—146
 Велаяти А. А. 299
 Венер Г. 308
 Воронцов Ю. М. 300
 Ворошилов К. Е. 122, 172, 196

 Гагарин Ю. А. 233
 Гайнутдинов В. 285
 Гали Б. 262
 Гальдер Ф. 139
 Гамара Мирна Мурильо 314
 Ганди Р. 313, 321
 Ганковский Ю. В. 9
 Гилани С. А. 290
 Гильхаммер 135
 Гитлер 139—140
 Головин Ю. М. 10
 Горбачев М. С. 247, 270—276,
 284, 297, 298, 301—302, 316, 318,
 321
 Горький А. М. 193
 Готье Г. 306
 Грегориан В. 13—14
 Грейнер Г. 139
 Григорьев В. В. 191
 Громько А. А. 292, 299
 Гуревич Н. М. 10

Дауд М. 237—238, 249—250

Деластик Г. 309

Демаков А. 285

Демченко Г. 285

Доббс Г. 54, 56—57

Добролюбов Н. А. 191

Добрынин А. Ф. 272

Дорн Б. А. 191

Дост Ш. М. 256, 323

Дотани А. Р. 316

Дунин М. С. 158

Дюпре Л. 15

Енсен Й. 306

Жансус П. 309

Жискар д'Эстен В. 291

Заида бен Султан аль-Нахайна
307

Закаи 320

Заходер Б. Н. 193

Зия-уль-Хак 257, 260

Инаятулла-хан 102

Иорданский Н. И. 76

Иоффе А. Е. 9

Йодль 139

Кавакиони 80

Калинин М. И. 78, 83, 86—88,
102, 122

Кармаль Б. 267, 287, 303, 310

Карахан Л. 42, 45, 89

Каррингтон 259, 289—290

Кастро Ф. 304

Катушев К. Ф. 327

Кейтель 140

Керзон 71

Кештманд С. А. 260, 273, 275, 283,
319, 327, 346

Кинг Р. 16

Киргизбаев А. 8

Киров С. М. 219

Климатин 98

Ковалев А. Г. 298

Колесников С. И. 215

Кольцов М. 117

Коргун В. Г. 9

Кордовес Д. 296—300

Косыгин А. Н. 200—201, 209—
210

Котляр П. С. 8

Ко Тхатъ Нгуен 305

Красин Л. Б. 81

Крестинский Н. Н. 118, 120

Куйбышев В. В. 49

Кузнецов В. В. 165

Кукридж Е. Х. 133

Курейши Башир А. 16

Кухтин 98

Кучи А. К. 11, 149, 163

Лауфенберг 135

Лежава А. М. 123

Ленин В. И. 5, 8, 20, 23—24, 30,
34—36, 38, 42, 44—47, 52, 56—
58, 61—65, 67, 77—78, 90, 96,
124, 152, 200, 217, 238, 254, 282,
338, 341—342, 349

Лермонтов М. Ю. 193

Лизерлэнд Р. 308

Литвинов М. М. 6, 71, 107, 115,
119

Лоуренс 101—102

Мангал Х. 292

Марше Ж. 305

Мехра М. А. 12

Миджли Дж. 316

Мироненко А. 285

Михайлов К. А. 122, 137

Младенов П. 304

Мубашир Хасан 316

Мунжуром Гулам Сарвар 311

Мондейл 261

Мухаммад Азиз-хан 123

Мухаммад Аслан-хан 40

Мухаммад Вали-хан 36, 40, 43,
45, 47, 63, 72, 75, 78—79, 84, 86

Мухаммад Дауд 159—160

Мухаммад Захир-шах 118, 159

Мухаммад Кабал 309

Мухаммад Надир-шах 107, 118
см. Мухаммад Надир-хан

Мухаммад Надир-хан 111
 Мухаммад Омар-хан 101
 Мухаммад Тахира Гирувала 330
 Мухаммад Фаиз 40
 Мухаммад-хан Яфтали 40, 46
 Мухаммад Юсуф 161

 Наджиб 271, 273, 276, 296, 297,
 298, 300—301, 312, 316, 321, 339
 Наджибулла-хан 132, 300, 313, 347
 Нариманов Н. Н. 43, 45—46
 Намазов Г. 285
 Ноуленд 149—150
 Никсон 150
 Никулин Л. В. 50, 191
 Никш Л. И. 16
 Новицкий Ф. Ф. 43

 Опарин А. 285
 Оранский А. Я. 193

 Пактин Р. М. 329
 Пальмер Е. 153
 Палюкайтис И. И. 10
 Пандшери Г. Д. 341—342
 Папаиоанну Э. 306
 Пашков 98
 Петровский И. Г. 196
 Пирзада Ш. 316
 Потемкин В. П. 79
 Пратап М. 47
 Пушкин А. С. 193

 Равич Н. А. 72
 Раскольников Ф. Ф. 64, 71
 Рафи М. 275
 Рахманов А. Г. 158
 Рейган Р. 247, 258
 Рейснер И. М. 6, 7, 42, 193
 Рейснер Л. М. 191
 Ризви А. Н. 16
 Рикс Э. М. 42
 Риос Х. 315
 Робертс А. 308
 Родригеш Мигель Урбану 309
 Розенберг А. 134
 Рудаки 194
 Рьджков Н. И. 273, 299

Садат А. 262
 Сайед Шаббир Хусейн 16
 Сайденхэм, лорд 62
 Сайкс П. 12
 Сандерс 81
 Сахридинов 87
 Сеид Алим 50, 105
 Сейфуррахман-хан 46
 Селим-паша 73
 Семенов А. А. 193
 Синицын А. А. 97
 Скверский К. В. 10
 Смит К. 154
 Снесарев А. Е. 191
 Сойер 149
 Соболев Л. Н. 191
 Соколовский В. Д. 210
 Спауде 135
 Спектор Дж. 14
 Старк Л. Н. 79, 83, 89, 98, 100,
 102—103, 113, 118
 Стомба А. 285
 Стоун И. 310
 Суинсон А. 36
 Султан Ахмад-хан 40, 46, 63
 Султан Ахмад Ширза 200
 Сульцбергер С. 16
 Суриц Я. З. 42—43, 47, 49—50,
 52, 63, 97
 Сутхичак Б. 305
 Тарзи М. 23, 27—28, 34—36, 48,
 52—53, 62, 70, 75, 83
 Тарзи Н. 12
 Темирязов К. А. 99
 Теплинский Л. Б. 38
 Терешкова В. В. 223
 Титов Г. С. 223
 Тихонов Н. С. 191
 Толстой Л. Н. 193
 Тревер К. В. 193

 Ульфат Гуль Пача 194
 Урбани Р. 306

 Файз Мухаммад-хан 113, 119,
 121—122
 Фаиз-ур-Рахман 16
 Фарид Зариф М. 319

Физули 194
Фокс 146
Фрейман А. А. 193
Фромм Дж. 153
Фрунзе М. В. 43
Фрэзер-Тайтлер В. К. 13
Фрэнк В. 148
Фрэнк Р. Г. 15

Хабибулла-хан Гази 102—107,
111 см. Бачайи Сакао
Хабибулла-хан, эмир 54
Ханьков Н. В. 191
Хашим-хан 77
Хейг А. 259
Хейфец А. Н. 9
Хекматиар Г. 256
Хильгрубер А. 141
Хнеупек Б. 303
Ходжсон 71
Хомейни 286
Хонеккер Э. 303
Хрущев Н. С. 169, 210
Хуан Хуа 261
Хукстра Хенк 306
Хэмфрис 75, 102—103
Чепик Н. 285

Чарльз Б. Мак-Лейн 15
Чеботарев В. Г. 8
Челмсфорд 53
Червов Н. Ф. 285
Чернышевский Н. Г. 191
Чехов А. П. 193
Чичерин Г. В. 5, 6, 54—55, 58,
61—62, 70—71, 74—77, 83,
87—88, 91—92, 97, 100
Члачидзе З. 285

Шакинис Э. 285
Шарф Э. 306
Шах Махмуд-хан 122
Шеварднадзе Э. А. 272—273,
276, 298—299, 301, 321, 337,
346—347
Шефер Г. 314
Шоу 101
Шульц Дж. 301—302
Эдин-эфенди 40
Энгельс Ф. 224
Этьен Ж. 15, 16

Якубовский А. Я. 194
Ялуб-хан М. 298
Ямадзаки К. 310

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Великий Октябрь и восстановление независимости Афганистана — важнейшие предпосылки добрососедства	20
Афганистан накануне независимости	24
Советская Россия и независимый Афганистан устанавливают дипломатические отношения	33
Первый советско-афганский договор: дружественный, бессрочный	51
Глава II. Новый этап советско-афганских отношений (1921—1929)	67
Империалистические планы подрыва советско-афганских отношений терпят провал	68
Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном 1926 г.	80
Первые шаги по пути экономического сотрудничества	90
Советско-афганские отношения в период гражданской войны в Афганистане	100
Глава III. Советский Союз и Афганистан в 30-е годы	108
Глава IV. Советско-афганские отношения в годы второй мировой войны (1939—1945)	131
Глава V. Советско-афганские отношения в первые послевоенные годы (1946—1953)	142
Империалистические державы и Афганистан	144
Советский Союз и Афганистан	150
Экономические связи развиваются	155
Глава VI. Советско-афганские отношения в период крушения колониальной системы империализма (1953—1960)	159
Новые рубежи сотрудничества СССР и Афганистана	166
Экономическое сотрудничество укрепляет фундамент добрососедства	173
Культурное сотрудничество сближает народы	190
Глава VII. СССР и Афганистан в 60-х — начале 70-х годов	197
Экономическое сотрудничество	211
Советско-афганская торговля	228
Советско-афганское культурное сотрудничество	230
Глава VIII. Советско-афганские отношения от июля 1973 до апреля 1978 г.	235
Глава IX. Советско-афганские отношения после апрельской революции 1978 г.	246
Апрельская революция 1978 г.	248
Силы империализма и реакции против апрельской революции	255

Принципы национально-демократической революции — основа внешней политики ДРА. Советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 1978 г.	262
Интернациональная помощь Советского Союза афганскому народу	276
Конструктивный курс на урегулирование обстановки вокруг ДРА и его противники	286
С позиции реализма и разума к советско-афганским отношениям и курсу на национальное примирение в ДРА	302
Взаимоотношения на международной арене по узловым проблемам мировой политики	317
Советско-афганское экономическое сотрудничество — важный фактор новой социально-экономической структуры ДРА	324
Сотрудничество в области культуры служит высоким целям. Общественные связи	337
Заключение	348
Примечания	354
Именной указатель	376

Теплинский Л. Б.
Т34 История советско-афганских отношений,
1919—1987/Отв. ред. Ю. В. Ганковский.— М.:
Мысль, 1988.—380, [1] с.
ISBN 5—244—00093—4

В работе исследуются советско-афганские отношения в политической, экономической, культурной и других областях. На примере сотрудничества СССР и Афганистана показываются взаимодействие сил социализма и национально-освободительного движения, практика реализации принципа мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем. Большое место отводится разоблачению политики империализма и региональной реакции, ведущих необъявленную войну против Афганистана.

Т **0504000000-061** **69-88**
004(01)-88

ББК 63.3(0)6

ИСТОРИЯ СОВЕТСКО- АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ 1919—1987

Заведующий редакцией А. Л. Ларионов
Редактор А. П. Тарасова
Младший редактор А. П. Овсепян
Оформление художника С. Ю. Биричева
Художественный редактор Н. В. Илларионова
Технический редактор Е. А. Молодова
Корректор Т. М. Шпиленко

ИБ № 3329

Сдано в набор 03.08.87. Подписано в печать 28.01.88. А10821. Формат 84×108^{1/32}.
Бумага тип. № 2. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. листов 20,16. Усл. кр.-отт. 20,16.
Учетно-издат. листов 22,89. Тираж 17 000 экз. Заказ № 54. Цена 1 р. 70 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский пр., 15.

Набрано в ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени
МПО «Первая Образцовая типография» им. А. А. Жданова Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28.

Отпечатано с готовых диапозитивов в московской типографии № 11 Союзполи-
графпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. Москва, 113105, Нагатинская ул., д. 1.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Наиболее полную информацию о готовящихся к выпуску книгах издательства «Мысль» по экономике, философии, истории, демографии, географии можно получить из ежегодных аннотированных тематических планов выпуска литературы, имеющихся во всех книжных магазинах страны.

Сведения о выходящих в свет изданиях регулярно публикуются в газете «Книжное обозрение».

По вопросам книгораспространения рекомендуем обращаться в местные книготорги, а также во Всесоюзное государственное объединение книжной торговли «Союзкнига».

10.700.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ